Белгородский государственный национальный исследовательский университет

КЛАССИЧЕСКАЯ И ВИЗАНТИЙСКАЯ ТРАДИЦИЯ. 2015

Материалы IX международной научной конференции

Белгород 2015

ББК 63.3 (0) 3
К 79

Ответственный редактор-составитель:
д.и.н. Н.Н. Болгов.

Печатается по решению кафедры всеобщей истории и зарубежного регионоведения (протокол № 3 от 11.11.2015 г.) и Центра Постклассических исследований.

ISBN 978-5-9905516-8-8

Классическая и византийская традиция. 2015. Материалы IX международной научной конференции. – Белгород, 2015. – 268 с.

В настоящее издание вошли материалы IX международной научной конференции, проведенной кафедрой всеобщей истории и зарубежного регионоведения Белгородского государственного национального исследовательского университета 2 октября 2015 г. Среди авторов сборника – начинающие ученые, аспиранты и студенты, работающие в русле научного направления «Классическая и византийская традиция». Книга может быть полезной всем, кто изучает проблемы античной и византийской истории и культуры.

В сборник также вошли материалы научно-практического семинара «История в зеркале художественной литературы», новые переводы источников и материалов, рецензии, хроника научных событий и другие материалы.

К 79

ФОРУМ 2015

Конференция «Классическая и византийская традиция» в 2015 г. проводилась в девятый раз. В ее работе приняли участие молодые ученые, аспиранты и студенты, представляющие различные города и научные центры России (Санкт-Петербург, Белгород, Тула, Ярославль, Иваново, Тобольск), а также Республик Кот д'Ивуар и Чад.

Было заявлено и прослушано более 60 докладов и сообщений по семи секциям, включая школьную, в которой приняли участие учащиеся Белгорода и области.

Конференция подвела предварительные итоги 2015 года, в течение которого в рамках нашего научного направления была защищена кандидатская диссертация Е.А. Бабанской «Человек античного Боспора: образ и мировоззрение», состоялась I Летняя археологическая школа в Армении, были проведены работы трех античных отрядов археологических экспедиций в Республике Крым, ряд студентов принял участие в стажировке в Германии (Бремен).

Аспиранты М. Синица и А. Курбанов приняли участие во всероссийской школе молодых византологов Neaniai (Москва), пройдя серьезный конкурсный отбор.

В целом год для научного направления складывался достаточно успешно, несмотря на более общие проблемы, подтверждением чему стали новые доклады, статьи, а также три новых выпуска материалов «Мир поздней античности» (№№ 3-5). В них вошли различные материалы и существующие переводы Писем Либания, матералы об Иоанне Лиде и о Козьме Индикоплове.

Работу в данном направлении продолжает координировать Центр Постклассических исследований.

АНТИЧНЫЙ МИР

РАМСЕС II: ВЕЛИКИЙ «АРХИТЕКТОР» СОБСТВЕННОЙ СЛАВЫ

Д.В. Кутузова (Тула)

В статье рассматривается роль личности Рамсеса II в истории Древнего Египта. Дана характеристика внешней политики фараона, а также культурным преобразованиям соответствующего периода. Проведена попытка изучить путь Рамсеса II к собственному могуществу и славе.

Ключевые слова: Рамсес II, фараон, храмы, хетты.

RAMSES II: THE GREAT"ARCHITECT" OFHIS OWN GLORY

D.V. Kutuzova (Tula)

The article discusses the role of the individual in the history of Ramses II of ancient Egypt. The characteristics of the foreign policy of Pharaoh, and cultural transformations of the corresponding period. Spend an attempt to explore the path of Ramses II's own power and glory.

Key words: Ramses II, the pharaoh, temple, the Hittites

Из числа царей и правителей Древнего мира можно выделить несколько важных фигур. Они, по мнению египтян, превосходили масштабами человеческие рамки и по достоинству считались полубогами. Одним из таких наиболее известных государей был Рамсес II, царь Египта из 19 династии. Слава о его могуществе простиралась далеко за пределы страны. Но если взглянуть на деяния Рамсеса II глазами «сурового историка», то кроме восхваления его величия мы почти ничего не увидим. С точки же зрения его нашумевших военных походов – то их результаты были хуже, чем итоги войн, которые вел его отец (хотя по продолжительности правления эти два фараона несравнимы). В данной работе мы попытаемся проследить путь Рамсеса II к величию, которое осталось в истории.

Имя Рамсес носили многие фараоны XIX и XX династий, оно означает «Ра родил его» (Ра-Мессу). Рамсес II был внуком основателя династии Рамсеса I и сыном Сети I. Взойдя на царский трон в 1279 г. до н.э., он провозгласил себя «сыном бога Солнца Ра, богом, воплотившимся в человеке»[1]. Время царствования Рамсеса Великого открывает новую эпоху в истории Древнего Египта - эпоху Рамессидов. Все потомки этого фараона взяли себе его имя, желая быть похожими на него.

Воспитывался Рамсес II в чувстве глубокого уважения к предкам. И будущий фараон и его отец, Сети I, всегда пользовались всяким случаем, чтобы почтить родоначальника династии Рамсеса I и примкнуть к великим царям древности. В известном Абидосском царском списке мы можем увидеть изоб-

---

[1] *Матье М.Э.* Избранные труды по мифологии и идеологии древнего Египта. М., 1996. С. 214-215.

ражение уже маленького Рамсеса II вместе со своим отцом[1]. Весьма примечательно, что будущий фараон очень рано начинает фигурировать в надписях на религиозных памятниках. Но здесь также возникает вопрос о том, что если Рамсес II достраивал памятники после смерти отца, не имел ли он какого-то отношения к изображению себя юношей на рельефах?

В царствование Рамсеса особого почитания достигли такие египетские боги как Амун (Амон), Ра, Птах, Сетх. Огромное войско царя было разделено на 4 отряда, каждый из которых носил имя одного из этих богов. Рамсес при этом командовал первым корпусом, почитавшим Амона[2]. Всех вышеперечисленных богов фараон считал своими «родителями» и покровителями. Тем самым происходило обожествление правителя. Безусловно, по древним понятиям все цари Египта обладали божественной силой, но в данном случае этот культ достиг своего размаха. Вначале Рамсес проверил, как обожествление его власти пойдет в Нубии[3], строго говоря, за границами государства, позже оно распространилось и на весь Египет. Данная политика активно пропагандировалась. Рамсесу II при его жизни и после смерти поклонялись в храмах Абу-Симбела, Герф-Хусейна, Вади эс-Себуа, Бейт эль-Вали, Амары, Акши[4]. Примечательны также изображения, где фараон совершает поклонения себе как богу (до этого таких рельефов попросту не существовало)[5].

Особо стоит отметить храм в Абу-Симбеле, который был заложен очень рано. Колоссальные изображения на троне 18 м высотой украшают его фасады. Храм этот вгрызается в скалу на 64 м, кончается, как положено, святилищем, где сидят 4 бога. Один из них Рамсес. Храм этот был спроектирован таким образом, что два раза в год, в дни солнцестояния, солнце проникает на глубину этих 60-ти метров и освещает по очереди фигуры, сидящие в этом святилище[6]. При этом больше всего солнца достается Рамсесу, в то время как Птаху не достается почти ничего (правда, считается, что Птах в данном храме связан с потусторонним миром, и поэтому ему не положено освещение солнца). И даже здесь Рамсес позаботился о своей фигуре. Примечательно, что при строительстве своих колоссальных памятников и дворцов фараон зачастую разрушал древние памятники страны. Так, например, в Иллахуне он повелел разобрать храм Сенусерта II, чтобы использовать полученный материал для своих построек.

Рамсес II очень аккуратно проводил свою внутреннюю политику. Была построена целая столица Пер-Рамсес (т.е. Дом Рамсеса) – огромный роскошный город в северо-восточной части дельты. Положение Пер-Рамсеса недалеко от моря способствовало связям с азиатскими странами: через Синайский перешеек

---

[1] *Bell E.*The Architecture of Ancient Egypt. L., 1915.

[2] *Gardiner A.* H. Hymns to Amon from Leiden Papyrus // ZÄS. 1906, Bd. 42, Heft I. C.12-42.

[3] *Kitchen K.A.* Ramesside Inscriptions.Historical and Biographical. Vol. I-VII. Oxf., 1969-1980. C. 271-286.

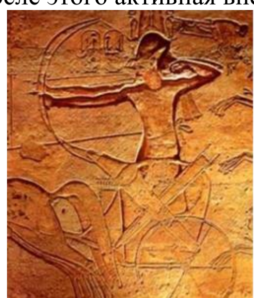
[4] *Стучевский И.А.* Рамсес II и Херихор. Из истории древнего Египта эпохи Рамессидов. М., 1984. С. 68.

[5] *Миньковская Э.Е.* Египетская религия в Куше // Религия древнего Египта. М., 1976. С. 298-232.

[6] *Пиотровский Б.Б.* Древняя Нубия. М.; Л., 1964. С. 85-89.

шел торговый путь в Палестину и Сирию, а через Танисский рукав Нила корабли выходили в Средиземное море. Описания города дошли до нас во многих папирусах[1]. В частности, папирус Анастаси II содержит данные о том, какие боги покровительствовали разным частям столицы: западной – Амон, южной – Сет, восточной – Астарта[2]. В научной литературе до сих пор не утихают споры относительно точного расположения Пер-Рамсеса, но мы не будем останавливаться на этом подробно. Строительство собственной столицы говорит о желании фараона достичь укрепления власти и достижения её могущества.

Что касается внешней политики, то Рамсес продолжил курс своего отца Сети I, направленный на борьбу с могущественной державой хеттов в Азии. Из всех военных сражений наиболее подробно в источниках описана битва при Кадеше на Оронте, произошедшая во время второго азиатского похода в 5-й год царствования[3]. На стелах многочисленных храмов фараон изображен как могущественный воин, единственный герой, который смог одержать победу над хеттским войском царя Муваталлиса и его сирийских союзников. Особо подчеркивается, что Рамсес II практически один оказался перед множеством врагов и сумел одержать полную победу. Читая египетские отчеты тех лет, складывается впечатление, что фараон одержал решительную победу над своими противниками. Напротив, в хеттских источниках упоминается о проигрыше сражения египтянами[4]. Но фактически Рамсесу II не только не удалось проникнуть на просторы Северной Сирии, вытеснив оттуда хеттов, но даже в Южной Сирии и в Палестине положение египтян пошатнулось. Некоторые походы войска Рамсеса II в Азию позже были удачны, но прочного успеха не принесли. Рамсесу II, бесспорно, не удалось восстановить власть Египта в Северной Сирии. На 21–й год правления фараона был заключен с хеттским царем Хаттусилисом III мирный договор[5]. После этого активная внешняя политика фараона пошла на спад.

Рамсес на колеснице в битве при Кадеше. Изображение на храме Абу-Симбел.

---

[1] *Бругш Г.* История фараонов / В переводе Г.К. Властова. СПб., 1880. С. 354.

[2] *Матье М.Э.* Избранные труды по мифологии и идеологии древнего Египта. М., 1996. С. 221.

[3] *Breasted J.H.*The Battle of Kadesh. A Study in the Earliest Known Military Strategy. Chicago, 1903.

[4] *Goetze A.* ZurSchlacht von Qadeš // Orientalistische Literaturzeitung. B.; Lpz., 32 Jahrgang, 1929. № 11. P. 832-838.

[5] Мирный договор между Рамсесом II и хеттским царем Хаттусили // Хрестоматия по истории Древнего Востока / Под ред. В.В. Струве и Д.Г. Редера. М., 1963. С. 126-130.

Между тем, восхвалению военных побед фараона посвящены рельефы гипостиля в Абу-Симбеле. По обе стороны от входа, на восточной стене, помещены традиционные изображения - Рамсес убивает перед богами группы пленных, направо от входа - ливийцев, налево - нубийцев. Правая, северная стена занята грандиозными скульптурными картинами, рассказывающими о борьбе Рамсеса II с хеттами. На левой, южной стороне развернуты эпизоды войн с ливийцами и нубийцами. На последней, западной стене видны итоги победоносных походов Рамсеса II: царь приводит пленных к богам, направо от прохода в следующие помещения - хеттов, налево - нубийцев, в соответствии с тем, какие войска изображены на примыкающих северной и южной стенах.

В Луксорском храме в Фивах запечатлено великое сражение, произошедшее между египтянами и хеттами в XIV в. до н.э. Над несметным количеством воинов и боевых колесниц возвышается могучая фигура фараона, который на изображении во много раз больше простых смертных. На пилонах начертана целая поэма о битве при Кадеше, прославляющая фараона и мощь его бога-покровителя - Амона[1]. Рядом стоят шесть огромных статуй победителя хеттов - Рамсеса II. Такое количество грандиозных обелисков, статуй, пилонов с ярко раскрашенными картинами должно было ошеломлять простого смертного, вселять в него восхищение и внушать робость перед могуществом всесильного фараона.

Таким образом, подводя итоги, можно сделать вывод, что Рамсес II целенаправленно хотел оставить память для потомства о себе как об исключительном фараоне, как о единственном настоящем правителе Египта. Некоторая стабильность во внешнеполитическом плане развязала фараону руки для проведения активного внутриполитического курса, одной из задач которого было восхваление и обожествление своей фигуры.

Несомненно, Рамсес II довел до логического завершения те принципы обожествления фараона и его власти, которые с древнейших времен были характерны для мировоззрения жителей долины Нила. Очень древнее представление о фараоне-божестве, «сыне» божественных «родителей», носило явно политический оттенок, и потому, пропагандируясь, оно пережило тысячелетия фараоновского периода древнеегипетской истории. Политика Рамсеса II обусловила и его восприятие ныне как одного из наиболее известных фараонов Древнего Египта.

ЗАХВАТЫ ВЛАСТИ В ПЕРИФЕРИЙНЫХ ГРЕЧЕСКИХ ПОЛИСАХ: ГЕРАКЛЕЯ ПОНТИЙСКАЯ И РЕЖИМ МЛАДШЕЙ ТИРАНИИ

М.И. Дорохов

В статье рассматриваются вопросы захватов власти на периферийных территориях греческого заселения. На примере Гераклеи Понтийской иллюстрируется типичный механизм захвата

[1] *Михаловский К.* Луксор. Варшава, 1972. С. 42.

власти тиранами с помощью демоса. Также дается оценка общей тенденции установления младшей тирании в греческих колониях и пограничных областях.
Ключевые слова: Древняя Греция, история, младшая тирания, Клеарх, Гераклея Понтийская, наемники.

THE SEIZURE OF POWER IN THE OUTLYING GREEK POLIS: HERACLEA PONTICA AND THE REGIME OF TYRANNY MINOR

M.I. Dorokhov

The article deals with the seizure of power in the peripheral areas of the Greek colonization. The example illustrates a typical Herculean Pont mechanism tyrants seize power with the help of the demos. Also assesses the general trend of the establishment of the tyranny of the youngest in the Greek colonies and border areas.
Keywords: Ancient Greece, history, youngest tyranny, Clearchus, Heraclea Pontica, mercenaries.

Такое политическое понятие, как тирания, является изобретением греков. Но само слово явно негреческого происхождения. Его корни ищут в лидийском или фригийском, в этрусском, либо в малоазийских языках. Греки использовали это слово для обозначения правителя, который пришел к власти незаконным путем, и все его правление протекает в обстановке произвола, насилия. Тиран правит в своих собственных, эгоистических целях.

В последующие эпохи было воспринято это значение слова тиран. Тирания же – это авторитарный режим, в котором ярко выражено и проявляется насилие.

Еще в древности софист Гиппий из Элиды отметил, что первое упоминание о тирании встречается в VII в. у поэта Архилоха[1].

Тиранию можно разделить на два вида:

1. Раннюю, или старшую. Эпоха этой тирании определяется с середины VII в. и до 461 г. до н.э., когда пал последний режим такого рода в Регии и Мессане[2].

2. Поздняя, или младшая. Время этой тирании заключается в рамках с конца V в. до н.э. и вплоть до утраты греками политической самостоятельности.

Отдельным честолюбцам в условиях смуты нередко удавалось с помощью насилия, против воли правящего сословия захватить власть в общинах и установить свое единоличное правление. Но это осуществлялось при наличии поддержки со стороны демоса, увлеченного их речами. Такое явление встречалось довольно таки часто. Например, известны правления Орфагоридов в Сиkионе, Феагена в Мегарах, Кипсела и Периандра в Коринфе, Поликрата на Самосе, Писистрата в Афинах, и др.

---

[1] *Жебелёв С.А*. «Младшая тирания» в Греции и Малой Азии // Древняя Греция / Под ред. В.В. Струве и Д.П. Каллистова. М., 1956. С. 6.

[2] *Александров М.А.* Наемники на службе у тиранов в архаическую эпоху (VIII–VI в. до н.э.). СПб.. 1995. С. 21.

Чеканка монет, может быть косвенным подтверждением того, что здесь присутствовали наемники[1]. В Лидии сравнительно рано начали пользоваться трудом наемных воинов, и что интересно - первые металлические правильные деньги начали чеканить также в Лидии[2].

Наиболее развитые города Ионии в первой половине VII в., пользуясь примером своих соседей, стали чеканить монеты из электрона. Такие монеты были предназначены для выплат больших сумм наемникам. А с середины VII в. чеканка монет распространяется дальше и появляется в Балканской Греции (Афины - начало VI в., Коринф - около 610 г., Эгина - около 630 г.). В это же время там либо уже существуют, либо только устанавливаются тиранические режимы[3].

Для конца эпохи ранней тирании среди восточных греческих тиранов можно выделить Поликрата, про которого точно известно, что он пользовался трудом наемников[4]. Так он в 30-е годы VI в. завладел Самосом, конечно, не без помощи наемников. Основную силу на протяжении всего дальнейшего правления Поликрата составляли иноземные наемники[5]. Также в силы тирана входили тысяча лучников из числа местных жителей и флот, который состоял из ста пентеконтер. Он также пользовался поддержкой части граждан.

Среди наиболее известных тиранов на побережье Малой Азии можно выделить тиранов Милета и Митилены (VII-VI вв.). Но относительно того, использовали ли они наемников, не имеется никаких свидетельств.

При персах в конце VI в. господствующей формой правления в полисах Малой Азии являлась именно тирания. Есть предположения, что эти тираны, по меньшей мере, имели отряды телохранителей, состоявшие из наемников[6].

Зачастую полисные государства сами создавали прецедент, а также часто подавали даже повод к установлению тирании. Этот момент требует особого внимания, так как именно подобная ситуация привела к установлению тирании в Гераклее.

О том, как в Гераклее тиран захватил власть, рассказывает Эней Тактик в самой общей форме - «Граждане, приведя наемников в большем числе, чем было их самих, сначала изгнали восставших, а затем потеряли и самих себя, и город, оказавшись под тиранической властью того, кто привел наемников». Не вызывает сомнений тот факт, что речь идет об установлении в Гераклее тирании Клеарха в 364 г., так как об этом известно и по другим источникам.

---

[1] *Бенгтсон Г.* Правители эпохи эллинизма. М., 1982.

[2] *Габелко О.Л.* Акция воцарения в эллинистическом мире: анализ терминологии // Историческое знание: теоретические основания и коммуникативные практики. Материалы Всероссийской научной конференции, Казань, 5-7 октября 2006 г. / Отв. ред. Л.П. Репина. Казань, 2006. С. 400.

[3] *Александров М.А.* Наемники на службе у тиранов в архаическую эпоху (VIII – VI в. до н.э.). СПб., 1995. С. 56.

[4] *Бенгтсон Г.* Правители эпохи эллинизма. М., 1982.

[5] *Жебелёв С.А.* «Младшая тирания» в Греции и Малой Азии // Древняя Греция / Под ред. В.В. Струве и Д.П. Каллистова. М., 1956. С. 76.

[6] Там же. С. 73.

Эней по сравнению с прочими источниками не рассказывает ничего нового, но, несмотря на это, его рассказ вызывает интерес, но немного другого характера. А именно то, что приход к власти Клеарха Эней описывает как захват города наемниками.

Тирания в Гераклее Понтийской с ее авторитарным режимом может стать одним объектов, которые из наиболее интересны для наблюдения. Такой режим уступает лишь только позднеклассической тирании в Сицилии и то только по своей значимости и отражению в традиции[1]. Здесь мы встречаемся с более жесткой, а также более длительной и мощной преемственной тиранией.

Когда гераклейским олигархам, чтобы справиться с растущим возмущением демоса, потребовались какие-то радикальные меры, возможно, следуя примеру Византия, пригласившего к себе в подобной тревожной обстановке внутренней борьбы спартанца Клеарха, гераклейский совет в конце 365 г. до н.э. обратился к знаменитому афинскому полководцу Тимофею, сыну Конона, с просьбой вмешаться в дела Гераклеи и «установить порядок».

Однако у Тимофея, вероятно, имевшего в виду установление более тесных связей с Гераклеей, которая должна была занимать какое-то место в его планах восстановления былой мощи Афин, не было никакого желания вмешиваться в сложную внутреннюю борьбу гераклеотов. Он отклонил просьбу гераклейского совета, но не остался безучастным к делам города, посоветовав гераклеотам пригласить на роль примирителя их соотечественника Клеарха (который был другом Тимофея)[2].

В то время Клеарх находился в изгнании, жил у Митридата, сына сатрапа Пропонтиды Ариобарзана. У гераклейских олигархов были, однако, какие-то счеты с Клеархом, что и заставило их отклонить совет Тимофея. Еще в течение года продолжалась внутренняя борьба в городе, и в конце 364 г. совет опять просил, на этот раз уже Эпаминонда Фиванского, вмешаться в гераклейские дела, но тому было в это время не до Гераклеи[3]. И совету не осталось ничего иного, как просить изгнанника Клеарха забыть старые обиды и прибыть в Гераклею для разрешения накопившихся там противоречий.

Если рассказ Юстина верен, то из него можно, прежде всего, заключить о большом значении Гераклеи в это время, и о её связях с крупнейшими греческими деятелями 1-й пол. IV в. до н.э.

Появление Клеарха в Гераклее в качестве «посредника» относится, по всей вероятности, к началу 363 г. до н.э.[4] Оказавшись избранным на должность эфора, Клеарх стал еще более сближаться с недовольной массой демоса, настоятельно требовавшей кассации долгов и передела земли. Ему стало ясно, что эти требования можно выгодно использовать в своих интересах.

---

[1] *Дзагурова В.П.* Гераклея Понтийская. М.: Таус, 2007. С. 14.

[2] Там же. С. 56.

[3] *Фролов Э.Д.* Тирания в Гераклее Понтийской // Античный мир и археология. Саратов, 1974. № 2. С. 122.

[4] Там же. С. 126.

Пользуясь своим положением эфора, он начал серию преследований членов совета, из-за чего навлек на себя обвинения в жестокости и несправедливости. Уже в этот момент Клеарх имел, конечно, полную возможность продемонстрировать перед знатью свое главное преимущество — преданность наемных солдат. Но, по-видимому, он хотел показать, что опирается более на силу доверия демоса, и поэтому не побоялся поставить вопрос о своей дальнейшей участи на разрешение народного собрания.

Клеарх объявил, что он предполагает кассировать долги и произвести земельный передел. Собрание целиком поддержало Клеарха, выразив ему одобрение. По словам недоброжелательно относящегося к Клеарху Юстина, все время подчеркивающего его «коварство», «народ, возбужденный этими речами, передал ему верховную власть, и, пока сенаторы возмущались, перешел вместе с женами и детьми на службу тиранической власти»[1]. Все это означало полный разрыв с советом.

Наиболее предусмотрительные из знати тогда же поспешили покинуть город: действительно, начались преследования, конфискации, казни. Все это дало в руки тирана еще более крупные материальные ресурсы: он мог распоряжаться теперь как землей, так и денежными ценностями знати.

Осуществляя данные в народном собрании обещания, Клеарх, прежде всего, произвел кассацию долгов, земли же, перешедшие в результате конфискаций в его руки, он поделил, конечно, прежде всего, среди своих приближенных и наемников, но несомненно, что он снабдил землей и наиболее нуждающуюся часть демоса. Позиции Клеарха, благодаря всем этим мерам, существенно укрепились. В первый же период тирании, включающий время от 368 г. до н.э. почти до самого конца IV в. до н.э., социальная политика тиранов обеспечивала им устойчивость власти и даже передачу ее по наследству. Занимаясь, главным образом, внутренними делами, Клеарх показал себя достаточно ловким и в дипломатической области.

Таким образом, на примере Гераклеи, можно просмотреть все этапы типичной внутренней борьбы в периферийных полисах.

Действительно, в условиях оторванности от метрополий, участки окраинного колониального заселения все чаще становились «добычей» тиранов, приходивших к власти чаще всего с помощью военных переворотов. Это обусловило еще одну причину возраставшей популярности и роли наемничества, как военно-политического актора внутри полисов, и повлияло на их статус в обществе.

С младшей тиранией связано определенное усиление расслоения общества Греции и кризиса полисной структуры.

---

[1] *Юстин.* Эпитома сочинений Помпея Трога «История Филиппа» / Пер. А.А. Деконского, М.И. Рижского; под ред. М.Е. Грабарь-Пассек. Комментарии К.В. Вержбицкого, М.М. Холода; Вст. ст. К.К. Зельина. СПб.: СПбГУ, 2005. С. 105.

К ВОПРОСУ ОБ АФРИКАНСКОМ ЛИМЕСЕ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ

К. Бембай (Тула)

В статье рассматривается вопрос об Африканском лимесе в Римской империи. Определяются особенности, географические границы провинции Африка, охватывавшей территории Египта, нынешнего Туниса и Алжира. Делается вывод о том, что идея о географической обширности и социальном разнообразии провинции вызвали у Септимия Севера стремление вновь разделить ее на несколько административных областей, которые его предшественники так стремились объединить.

Ключевые слова: Африканской лимес, границы, провинция Африка, Римская империя.

TO THE QUESTION ABOUT THE AFRICAN LIMES OF THE ROMAN EMPIRE

K. Bembaye (Toula)

The article deals with the issue of the African Limes of the Roman Empire. Determined particular geographical boundaries of the province, in Egypt, in what is now Tunisia and Algeria borders the southern part of the province, in the west of Algeria and Morocco, and in the south, the city of Volubilis. The conclusion is paradoxical, but like the idea of the vastness of the geographical and social diversity of the provinces have caused Septimius Severus desire again divided into several administrative regions of the territory, which his predecessors had sought to combine.

Keywords: African limes, the border province of the Roman Empire.

Необходимо уточнить географические границы провинции в рассматриваемую нами эпоху, потому как территория Африки достигала тогда максимальных размеров. С Востока до Запада она протянулась по всей Северной части Африки и охватила Триполитанию, граничившую с известной, благодаря расположенному там алтарю братьев Филенов, Киренаикой, от которой начиналась территория Египта. На территории нынешнего Туниса и Алжира границы южной части провинции были представлены приграничными зонами, которые в большинстве своем совпадали с пустынными участками. Ряд фортов, строительство которых развивал Септимий Север, а еще больше – Каракалла, был основной границей. На Западе современного Алжира и Марокко зона римского влияния заканчивалась на северных границах Высоких Плато Алжира, а на юге - городом Волюбилис (именно во время правления двух императоров был восстановлен форт Токолоцида, укрепленная и удаленная позиция в пяти км на юг от Волюбилиса).

Во времена деятельности Веспасиана и Траяна по укреплению рубежей, строительство фортов приобрело другие границы и изменило крайние точки территории, которые удалось отстоять при Септимии Севере и Каракалле. В 198 г., когда Септимий Север предпринял попытку пересмотреть статус Африки, провинция находилась в таком административном состоянии, каким оно было со времен Калигулы. Она по-прежнему носила название Африка и формально состояла лишь из одной области. Однако на самом деле власть была разделена между Проконсулом, который находился в Карфагене, и легатом легиона, располагавшегося в Ламбезе. В целом, официальное оформление Нумидийской

провинции, управляемой легатом легиона, повлекло за собой разделение давно существующей власти, и соответствовало задаче Септимия Севера по созданию более мелких административных культур, которыми таким образом можно было легко управлять и их контролировать.

На Западе Африканской провинции две Мавретании, созданные Калигулой, стремились к объединению в одну.

Сердцем римского могущества, очевидно, стала сенаторская провинция, возникшая на руинах разрушенного Карфагена и получившая название *Africa Vêtus* («одетая Африка»). Ее равномерно окружали нумидийские царства. Став Проконсульской провинцией после предпринятой Цезарем и успешно продолженной Августом реорганизации, провинция планировала присоединить эти царства и достигнуть еще большего масштаба, выйдя на западе на границы Кабилии (территория совр. Алжира), куда часто предпринимал походы Ампсага. Именно в Карфагене, где располагался Проконсул, город был восстановлен, а холм Бирсы – выровнен и превращен в город в эпоху Августа[1].

Присоединение Триполитании в Проконсульской Африке датируется временами правления Августа. Такое расширение территории повлекло за собой создание прямых связей, объединявших Карфаген с городами Сирты со времен контактов с финикийцами.

Тем временем, присвоение Траяном статуса римской колонии городу Лептис должно было повысить значение его роли как второй столицы провинции, значимость которой подчеркивал Септимий Север. Можно отметить, что развитие Лептиса проводилось несколько искусственным образом, стимулировалось, принимая во внимание огромный порт, который был выстроен там по приказу императора в 203 г., и который почти совсем не использовался. Несмотря на это, проводилась последовательная программа расширения города, включавшая строительство нового форума в связи с возросшими потребностями населения, насчитывавшего более 100 000 жителей, и требованиями эпохи, в значительной мере, влияния городов Сирии и Запада. Это объясняется тем, что Лептис был родиной Септимия Севера.

Как бы то ни было, уже с середины II в. существовала биполярность столиц, и их развитие проходило гармонично. Так, грандиозные монументы были созданы в Карфагене в эпоху Антонина, который поощрял строительство на склонах Бирсы. В рамках работ по расширению Лептиса - создание великолепных общественных бань Адриана, а также многочисленные известные нам памятники, к примеру, храм на форуме. Все эти муниципальные кампании завершились строительством арки Марка Аврелия.

Располагавшаяся по соседству с сенаторской провинцией, новая Нумидийская провинция, созданная Септимием Севером, находилась под руководством легата III легиона. Несомненно, даже название провинции вводит в заблуждение, потому что до образования провинции оно обозначало целое госу-

[1] *Gros P.* Le premier urbanisme de la Colonia Iulia Carthago // L'Afrique dans l'Occident Romain. Paris, 1990. P. 547-573.

дарство, которое не могло определить свое отношение к Риму, прежде чем оно не было им же разрушено. Каким же образом новая провинция, созданная Септимием Севером, включала в себя древнее Нумидийское царство?

После присоединения Цезарем востока Нумидии после Тапса, эта восточная часть Нумидии стала частью территории Новой Африки (Africa Nova). Главными городами в ней были Мактар и Тугга. Территория Africa Nova, чей статус не был четко обозначен, недолго просуществовала под таким названием и вошла в состав Проконсульской провинции, созданной Августом двумя годами ранее.

На юго-западе Нумидия включала в свой состав богатый регион Тебесса, который являлся крупной частью государства. На юге ее границы доходили до Ламбез, который являлся местом расположения легиона, а также где развивались многочисленные колонии, некоторые из которых, как Тимгад, восходили ко временам правления Траяна. Наконец, на востоке провинция включала в себя высокие сетифские плато и территорию Кабилии. Цирта, древний царский город, который благоустраивал Мисипса, развивая грамотность и искусство, был значительной частью новой провинции, однако по-прежнему сохранял свой особый полуавтономный статус, который можно объяснить его богатым прошлым и проведенной давно романизацией. На следующий же день после победы над Помпеями, Цезарь передал этот город Ситтию, наемному солдату, который помог ему в кампании против Помпеев. И с тех пор город приобрел статус римской колонии и вел независимую жизнь. Во времена Септимия Севера Цирта сохранила свои особенности (к примеру, преимущество над прилегающими городами или привилегированное положение в отношениях с Карфагеном, или же собственная система администрации, основанная на муниципальном управлении трех магистратов).

Ламбез, объединявший легион и город ветеранов, представлял собой столицу провинции, благодаря его истории и славе, а также благодаря богатствам, полученным во II в. в связи с развитием зерновых культур наряду с оливковыми деревьями и вином, а также расположенному лишь в 30 км от порта Русикад, который играл стратегическую роль.

Создавая Проконсульскую провинцию, Август передал Легион под управление Проконсула. У Африки никогда не было преимущества в войске: в самые сложные моменты восстаний народов обращались за помощью к Коммагенскому царству или Пальмире[1]. Однако этот Легион, включавший 28 000 человек, никогда не вступал на территорию Карфагена. Изначально располагавшийся по приказу Августа в Аммудара (Хайдра) на территории Мусуламии, он был переведен Веспасианом в Тебессу, далее в Ламбез около 100 г. н.э., и оставался в Нумидии до его расформирования Гордианом в 238 г.[2] и до его восстановления в 253 г. Последовательность завоеваний позволяет объяснить измене-

---

[1] *Speidel M. P.*The Singulares of Africa and the Establishment of Numidia as a Province // Historia. 1973. P. 125-127.

[2] *Cumont F.* Decouvertes archeologiques a Lambese // II BCTH. 1905. P. 115-117.

ния в выборе административных столиц, которые постоянно соответствовали местам расположения Легиона Августа в III в., хотя Карфаген оставался доменом правителя. Отмечается, что от Аммудара (Хайдра) до Тебессы и далее до Ламбеза лагеря Легиона перемещались к западу, что способствовало строительству дорог и соответствовало мирному урегулированию. С 80 г.[1] организуется «лагерь Тита» в Ламбезе. Однако на освоение региона ушло целое столетие, в связи с тем, что Юба II унаследовал южную часть Нумидии, землю гетулов, которая относилась к мавретанскому царству Бокха.

Следует отметить, что эти независимые царства «окружали» завоеванные территории Карфагена, ограничивали их, однако им все равно суждено было исчезнуть внутри какого-либо из политических образований. Цезарь на востоке, Калигула и Клавдий в Мавретании разрешили эту проблему, однако с исчезновением Мавретанского и Нумидийского государств в Риме представители местных народов стали играть большую роль в провинции. На контролируемых народами территориях римлянам необходимо было двигаться дальше, однако многие авторы сегодня объясняют, что они не представляли ни угрозы, ни настоящего интереса.

Неоднозначность позиции проконсула, как это определил Август, которая к тому же усложнялась его командованием войсками, была отмечена Калигулой, который пытался освободить его от командования в пользу преторианского сенатора, напрямую зависимого от императора. Так как избранный императором правитель также получал в пользование землю, можно сказать, что все присоединения территорий носили почетный характер, хотя сам он руководил городской когортой и личной охраной. Необходимость уточнения значения этих двух позиций стала очевидной в связи с разделением Африканской провинции на проконсульскую Африку и Нумидию. Однако, можно отметить, что Нумидия являлась настоящей провинцией еще до ее официального образования Септимием Севером в 198 г., если основываться на заключениях Г. Флаума[2], или в 196 г., если верить М. ле Лье[3]. П. Романелли, в свою очередь, отмечает, что первое эпиграфическое упоминание провинции относится к 208-210 гг. [4], однако не приводит выводов о пределах провинции. С того времени на всех подписях строка *«Legatus Augusti propraetor Legionis Tertiae Augustae»* должна быть добавлена после *«Praeses Provinciae Numidiae»*[5].

Две Мавретании, провинция Цезаря и Тингитания, соответствовали всему западу современной Северной Африки и составляли практически половину территории северной Африки[6].С тех пор как царство Бокха пришло в упадок

---

[1] Janon sur les camps de Lambèse / Recherches à Lambèse I et II // Antiquités Africaines. VII. 1973. P. 193-254.

[2] *Pflaum G.* Création de la province de Numidie // BSAF. 1958. P. 61-75.

[3] *Le Glay M.*Sénateurs de Numidie. Rome, 1982. P. 781.

[4] *Romanelli P.* Storia delle province romane dell' Africa. Rome, 1959. P. 397.

[5] *Pallu de Lessert.* Fastes des provinces africaines,Proconsulaire, Numidie, Maurétaniessous la domination romaine, tome premier / République et haut empire. Paris, 1896. P. 417.

[6] *Romanelli P.* Storia délle provincie romane dell'Africa. Rome, 1959, carte h. t. P. 1-12.

после его смерти в 33 г. до н.э., было создано множество приграничных колоний, как Иол–Цезарея, или Типаса, или вся оставшаяся часть Мавретании, которую присоединил Юба II. Убийство его сына Птолемея в 40 г. положило конец независимости Мавретанского царства. Последовавшие за убийством восстания мавров[1] не смогли предотвратить присоединение Мавретании Клавдием, который реорганизовал территорию с 43 по 46 гг. и создал две прокураторские провинции со столицами в Цезарее и Волюбилисе в Тингитании. Провинция была названа в честь Тингиса, карфагенского ученого.

В эпоху Каракаллы административное разделение Африки привело к образованию четырех провинций: Проконсульская с Карфагеном и Лепсисом; Нумидия с Сиртой и Ламбез; Цезарейская Мавретания вокруг Цезареи, Тингитания с Тингисом и Волюбилисом. Очевидно, в этих регионах проявлялись значительные различия. Различия в плотности населения, масштабы и роль городов в провинциях очевидны при обычном чтении карты.

Чрезмерной плотности городского населения Проконсульской провинции противопоставляется незаселенность Запада, где образованные слои составляли значительную часть населения городов.

Можно отметить одновременно географические масштабы и экономические и социальные условия создания Римской Африки, в которой неоднократно предпринимались попытки прийти к упрощенной схеме организации управления. С активным вмешательством Калигулы был инициирован процесс контроля императором сенаторской провинции, богатство и важность которой для обеспечения Рима не могли остаться под сомнительной сенаторской властью в связи с угрозой конфликта с императорской провинцией. Путем конфискации крупных владений сенаторов, составлявших основной императорский домен, Нерон завершил присвоение провинции. Параллельно, начиная с этой эпохи, но еще при Флавиях, были оформлены требования к императорам по более рациональной эксплуатации земли, обеспечивая лучшие условия труда и стремясь к повышению доходов провинции.

Парадоксально, но подобные идеи о географической обширности и социальном разнообразии провинции вызвали у Септимия Севера стремление вновь разделить ее на несколько административных областей территории, которые его предшественники так стремились объединить. Из-за такого подхода появились новые провинции. Аргументы в пользу такого разделения должны были иметь большое значение, потому как процесс был передан Диоклетиану, который занимался вопросом распределения провинций. Нумидия, таким образом, была далее разделена на Милитиану и Сиртенну, подчеркивая важность каждого из двух регионов вокруг Сирты и Ламбез-Тимгад. Нумидия вышла из состава зоны Ситифа, который вместе с частью Высоких Плато стал автономной провинцией под названием Ситифская Мавретания.

[1] *Desanges J.* Catalogue des tribus africaines de l'Antiquité classique à l'Ouest du Nil. Dakar, 1962. P. 117-121.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОБРАЗА ИДЕАЛЬНОГО ПРАВИТЕЛЯ В РЕЧАХ ИСОКРАТА И ТРУДАХ КСЕНОФОНТА

М.С. Моргунова

В статье рассматривается образ идеального правителя в речах Исократа (на примере речей «Панегирик», «Ареопагитик») и произведениях Ксенофонта (главным образом, в «Киропедии»). Автор сравнивает монархические идеи великих греческих мыслителей, находит черты их сходства и различия. Кризис IV в. до н.э. заставил лучшие умы этого времени искать пути спасения полиса. И, как мы можем судить, это способствовало появлению большого числа политических трактатов. Особое место среди них занимают труды Ксенофонта и Исократа. Автор объясняет, как различные факты биографии и индивидуальность каждого мыслителя повлияли на их видение идеального государства и совершенного правителя.

Ключевые слова: Древняя Греция, Ксенофонт, Исократ, монархия, идеальный правитель.

THE COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF IMAGE OF THE IDEAL RULER IN ISOCRATES'S SPEECHES AND XENOPHON'S TREATISES

M.S. Morgunova

The paper considers image of the ideal ruler in Isocrates's speeches («Panegyric» and « Areopagitica») and Xenophon's treatises (mainly «Cyropedia»). The author compares the monarchical ideas of the great Greek thinkers, finds the feathers of their similarities and differences. The crisis of the IV BC made the best minds of that time to look for ways to save the policy. And as we can tell, it contributed to the emergence of a large number of political treatises. Notable among them are the works of Xenophon and Isocrates. The author explains how the facts of the biography and personality of each thinker influenced their vision of the ideal state and the perfect ruler.

Key words: Ancient Greece, Xenophon, Isocrates, monarchy, the ideal ruler.

Политическая мысль Древней Греции до сих пор вызывает большой интерес у представителей практически всех гуманитарных наук. В самом деле, редкие эпохи в истории человечества оставили столь богатое интеллектуальное наследие, которое способно и по прошествии более двадцати веков вызывать плодотворную дискуссию и нередко полярные суждения и оценки. Античные ораторы и философы, такие как Ксенофонт и Исократ, понимали, что идеального управления нет ни в одном из греческих полисов, и данная проблема вызвала у них, соответственно, волну ценной научной рефлексии. Данная проблема актуальна в наши дни, поскольку в «рецепте» хорошего правителя нуждаются многие современные общества, и в этом смысле опыт античной мысли может быть весьма полезен.

Цель нашей работы – произвести сравнительный анализ черт образа идеального правителя в представлениях Ксенофонта и Исократа.

В результате своих размышлений Ксенофонт пришел к выводу о том, что наилучшей формой правления является такая, во главе которой стоит идеальный руководитель (не конституция, а харизматическая личность правителя

должна привести государство к расцвету)[1]. На основании опыта управления людьми, знания персидских обычаев и государственных установлений, знания спартанских политических институтов, а также под влиянием философско-этического учения Сократа, Ксенофонт пытался создать новый политический режим, не имевший аналогов.

Насколько это ему удалось, мы можем судить по двум его сочинениям: наиболее полно и обстоятельно - по «Киропедии», в меньшей степени - по «Гиерону».

В «Гиероне» Ксенофонт стремился исправить общее заблуждение о благополучии тирана. Мыслитель хотел показать различие монархии и тирании, внешне схожих, но в действительности различных. В «Киропедии» - государственная идиллия во главе с идеальным монархом, в «Гиероне» - ненависть граждан к тирану, заботящемуся только о личных интересах, но, в то же время, не испытывающему счастья. В «Киропедии» Ксенофонт приводит пример божественного дара управления; в «Гиероне» - искусство управления, которому можно научиться. Для Ксенофонта существовала значительная разница между царем и тираном в их поведении в отношении к подданным.

И всё же образ новой монархии обстоятельнее и отчетливее выписан Ксенофонтом в «Киропедии», поэтому на данном труде мы и остановимся.

В образе Кира можно узнать живые черты различных исторических персонажей, людей, с которыми Ксенофонт был близок и которых почитал. Среди черт, которыми он наделяет своего героя, отчетливо проступают чисто спартанские доблесть и дисциплина, роднящие Кира с Агесилаем, мудрость в духе Сократа, умение повелевать в стиле восточного деспота, каким был — или мог стать — Кир Младший[2].

Во главе этого государства стоит царь, который осуществляет высшую военную власть и одновременно выступает в роли верховного жреца, обладая правом представлять свой народ в сношениях с богами. Царь правит в согласии и под надзором авторитетных старейшин, которые образуют высший совет в государстве, наделенный правом избирать всех должностных лиц и вершить суд по всем вопросам частной и общественной жизни. Царская власть передается по наследству в рамках одного рода, однако правит царь, как это не раз подчеркивается в «Киропедии», не как деспот, а строго в соответствии с законом. Разъясняя своему юному сыну различие в положении его деда, мидийского царя Астиага, и отца, персидского царя Камбиса, мать Кира Мандана замечает: *«Дед твой царствует в Мидии и решает все дела, сообразуясь с собственной волей, у персов же считается справедливым, когда все имеют равные права. Твой отец первым выполняет свои обязанности перед государством, обладая установленными государством правами, мерой которых служит закон, а не его собственная воля»* (Xenoph. Cyr., I. 3.18).

[1] *Фролов Э.Д.* Факел Прометея: Очерки античной общественной мысли. Л., 1991. С. 313.
[2] Там же. С. 50.

Патриархальное Персидское государство наделено у Ксенофонта характерной полисной структурой, сочетающей в себе черты родовой и гражданской организации. Все персы, будучи лично свободными, делятся на полноправных граждан - гомотимов и остальную неполноправную массу - простой народ (Xenoph. Cyr., I. 2. 4). К привилегированной группе гомотимов могут принадлежать лишь те, кто прошел правильную школу воспитания, осуществляемого под контролем государства.

Решающая роль здесь отводится сильной личности, осуществление завоевания и построение нового общества и государства под руководством авторитетного монарха, наделенного несравненной доблестью и осененного благодатью богов[1]. С проблемой личного стиля в руководстве связана, по-видимому, и тема так называемого эпилога - последней, 8-й главы восьмой книги «Киропедии». Здесь сжато, но выразительно представлены разложение и упадок Персидского государства после смерти Кира.

Таким образом, «Киропедия» демонстрирует нам прежде всего совершенную творческую личность того именно типа, какой особенно импонировал греческой элите IV в., достаточно уже пропитанной индивидуалистическими и монархическими настроениями.

Что касается Исократа, то его политическую программу и образ идеального правителя в его понимании мы проанализируем на основе речей «Панегирик» и «Ареопагитик».

«Панегирик» (речь IV по традиционной нумерации) - первое собственно политическое и вместе с тем наиболее совершенное литературное творение Исократа. Исократ здесь стремился наиболее полно развить и обосновать идею, которая с этих пор станет главной в его политической публицистике, - идею единения всех эллинов в целях совместного завоевательного похода против персов. Здесь же можно проследить оформление монархической идеи Исократа. Поводом к ее оформлению явились для Исократа его сношения с кипрским правителем Эвагором и сыном его Никоклом. Исократ обратился к своему бывшему ученику с наставлениями, как надо управлять государством, и какие отношения должны существовать между правителем-монархом и его подданными.

Лучше всего воззрения Исократа на государственное устройство раскрыты в речи «Ареопагитик». Действие речи разворачивается в относительно недалеком прошлом Афин - первой половине V в. до н.э. Именно тогда, по мнению автора, существовал идеальный государственный строй, поддерживаемый и охраняемый Ареопагом. Исократ восхваляет государственный строй прошлого, который он называет демократией. Трудно, по мнению оратора, найти более полезное для города и более демократическое устройство (Isocr. Areopag., 17). Даже то, что к управлению полисом допускается лишь группа граждан, представляется ему более демократичным, чем выборы по жребию (Ibid., 23, 27). Создателем столь совершенного порядка объявлен Солон, «самый демократич-

---

[1] *Фролов Э. Д.* Жизнь и деятельность Ксенофонта // Учен. зап. Ленингр. ун-та. № 251. Сер. ист. наук. Вып. 28. Л., 1958. С. 51.

ный из законодателей», а его наследником - Клисфен, восстановивший политию, изгнавший тиранов и вернувший власть народу (Ibid., 16, 59).

Порядок и устойчивость конституции поддерживались высокой нравственностью граждан и правильным воспитанием молодежи (Ibid., 37, 41, 43, 48-49).

Исократ проводит четкое разграничение между властью мудрого правителя, царствующего с согласия граждан и благодаря своим выдающимся личным качествам, и тираном, опирающимся на военную силу, правящим вопреки воле сограждан. По существу, он говорит о тирании как отрицательной форме правления и, следуя их традиции, дает уничтожающую характеристику тиранам.

Необходимо отметить, что значение трудов Ксенофонта и Исократа заключается в том, что они изменили отношение греков к монархии и сформировали образ совершенного правителя, разработали каноны, которым идеальный правитель должен соответствовать.

Оба мыслителя принадлежали к социальным верхам, что во многом повлияло на их политические предпочтения. Некоторые отличия в их видении идеального правителя и государства объясняются различными фактами их биографий, а также индивидуальностью каждого. Так, военный опыт Ксенофонта отразился в его пристрастии к военной монархии. А риторический опыт Исократа способствовал некоторой специфике его взглядов – его речи писались на злобу дня и отвечали требованиям данного момента.

В чертах сходства политических воззрений Ксенофонта и Исократа можно отметить то, что монархическая идея у греческих мыслителей IV в. до н.э. была неразрывно связана с панэллинской идеей и с идеей похода против варваров. Они, так же, как и многие представители полисной элиты того времени, рассматривали этот поход как способ решения внутренних противоречий, достижения единства греков против общего врага, что, на самом деле, характерно и для современности.

Теперь остановимся на выработке греческими мыслителями образа идеального правителя. Правитель должен быть божественного и царского происхождения, только тогда он будет наделен необходимыми качествами, главным из которых является харизма, божественный дар правления. Возможно, божественное происхождение царя должно было придать больше значимости монархии в глазах греков, по мнению Ксенофонта и Исократа.

Ксенофонт, как бывший военный, рисует образ добродетельного правителя (правда, только в отношении своих приближенных и некоторых представителей собственного народа) и талантливого воина в «Киропедии». Исократ, в силу того, что сам он был учителем красноречия и воспитал немало политических деятелей, в большей степени, чем Ксенофонт, делает акцент на духовном и интеллектуальном превосходстве правителя, хотя также считает необходимым для него владение военным искусством.

Оба мыслителя восприняли от Сократа мысль о колоссальном значении воспитания для формирования человека. Эту мысль они развили в своих взглядах на единоличную власть, кто-то в большей, кто-то в меньшей степени. Рав-

ным образом она проявилась и в попытках каждого из них перевоспитать тирана.

Подводя итоги, заметим, что совершенно разные по своему складу люди – воин и оратор, пришли к общему выводу о необходимости монархической власти, которая одна сможет обеспечить государственную справедливость, всеобщее благоденствие (в первую очередь, для имущего сословия) и возрождение Греции. Влияние Сократа отразилось в том, что и Ксенофонт, и Исократ, считали, что правитель должен соответствовать высоким нравственным критериям, что дает ему моральное право на власть, а идея завоевания, с которой они связывали надежды на объединение греков и возрождение Эллады, обусловила требование полководческого таланта от правителя.

МОТИВ БЕЗОТВЕТНОЙ ЛЮБВИ В НОВОАТТИЧЕСКОЙ КОМЕДИИ

Ю.Н. Шматко

В статье рассматривается отображение социальных и политических изменений греческого общества IV в. до н.э. в новоаттической комедии через мотив безответной любви. Личные качества и переживания влюбленного юноши, воина и гетеры выводятся на сцену Менандром впервые. Данное новаторство поддержат другие комедиографы.
Ключевые слова: Менандр, комедия, любовь.

THE MOTIVE OF UNREQUITED IN THE NEW ATTIC COMEDY

Yu.N. Shmatko

The article deals with the mapping social and political changes of the Greek society in the 4-th BC in the new Attic comedy through the motive of unrequited love. Menander’s the first brought to the stage personal qualities and experience of a young man in love, a warrior and a hetaera. This innovation will support with other comedy dramatists.
Keywords: Menander, comedy, love.

Наиболее значительным вкладом эпохи эллинизма в мировую литературу является так называемая «новая» комедия, ставшая последним литературным жанром, появившимся в Афинах и завершающим развитие, которое комедия получила в IV в. до н.э.

В новоаттических комедиях авторы отражают социальные и политические изменения, произошедшие в греческих полисах в IV в. до н.э., через мотив безответной любви таких персонажей, как молодые юноши, воины-наёмники и гетеры. Античная литературная теория определяет отныне комедию как «воспроизведение жизни», причем под термином «жизнь» понимается обыденная жизнь греческого общества, частный быт в его противоположности как политическому, так и мифологическому[1].

---

[1] *Тронский И.М.* История античной литературы. М., 1988. С. 201.

Тему любовных взаимоотношений в античном мире в своих работах исследовали П. Гиро, И.Я. Маяк, А.Я. Гуревич. Также нас интересуют работы Г.Ф. Церетели и В.Н. Ярхо, которые непосредственно занимались переводом и анализом текстов Менандра и других комедиографов. Особенно ценными для нас являются работы В.Н. Ярхо «У истоков европейской комедии» (1979) и «Менандр – поэт, рожденный заново» (1982). Следует заметить, что в поставленном нами ракурсе данная проблема специально не изучалась.

Завоевания Александром Македонским Востока, в частности Греции, оказали сильное воздействие на положение простого населения полисов. Политические, экономические, социальные изменения в IV в. до н.э. приводят к коренной переоценке многих ценностей и стиля жизни. На смену высоким гражданским проблемам и вопросам приходят индивидуальные, касающиеся жизни отдельного человека. Это связано с тем, что гражданин полиса оказался исключенным из насыщенной общественной жизни.

В связи с появившейся тенденцией выработки новых норм поведения у современников проявляется интерес к внутреннему миру простого человека. Следовательно, все изменения в социальной жизни греческих полисов переносятся комедиографами на сцену. В комедиях новоаттических авторов отражены типичные социальные явления и реальный быт IV-III вв. до н.э.: взятие в плен взрослых девушек, покупка похищенных пиратами барышень, наемничество как последний способ выживания воина.

В соответствии с типичным для тогдашнего общества интересом к частному быту Менандр в своих произведениях делает акцент на темах любви и семейных отношений[1]. Комедиограф впервые выводит на сцену образ «благородной» гетеры, влюбленного воина, создаёт образ идеальной жены в представлении греков, а также рассматривает взаимоотношения отцов и детей.

В комедиях Менандра «Брюзга» и «Щит» обращаем внимание на полное переосмысление или отсутствие почти всех традиционных сюжетных элементов новоаттической комедии, которые влекут за собой и переработку стандартных типичных масок. В первую очередь, это касается любовной интриги[2].

В «Брюзге» безнадёжно влюбленным молодым человеком предстаёт Сострат, в «Щите» - Хэрея. Молодые люди имеют возможность видеться с объектом своей страсти. Приёмный сын Хэрестрата Хэрей живёт под одной крышей с племянницей Хэрестрата, в которую он как раз и влюблён. Сострат, согласно сюжету комедии, оказался у дома Кнемона в тот момент, когда девушка вышла за водой и воспользовалась помощью юноши. Затем Сострат ещё раз встретил девушку, уже находясь в доме Кнемона и помогая ей вытаскивать из колодца старика[3].

Конечной целью молодых людей является не приобретение постоянной рабыни-любовницы, не мимолётная забава, хотя такие случаи достаточно часты

[1] Там же.
[2] *Ярхо В.Н.* Греческая и греко-римская комедия. М., 2002. С. 94.
[3] Там же.

в афинском быту, а всё-таки законный брак, к которому юношу ведут не материальные соображения, не воля отца, а собственное желание, - случай крайне редкий в афинской практике, где брак, прежде всего, являлся экономической сделкой и заключался по согласованию между родителями[1].

Первый акт другой комедии Менандра «Ненавистный» открывался зрителям прочувственным монологом воина Фрасонида, выходящего из своего дома и обращавшемуся к окружающему ночному мраку: «О, Ночь, видела ли ты кого-нибудь среди людей, столь несчастного? Столь неудачливого в любви?».

В первом монологе можно увидеть совершенно трагедийные по своему стилю излияния главного героя. Фрасонид говорит своему рабу: «Меня совсем поработила девочка-рабыня, меня, которого не мог пленить никакой враг». Затем он требует меч, сердится на раба, который из хорошего отношения к нему не даёт меч и удерживает хозяина от попытки к самоубийству.

Если бы огромный монолог воина Фрасонида уцелел полностью, мы имели бы, вероятно единственный в своем роде образец любовных переживаний в античной комедии[2].

Неслучайно на сцену комедиографы выводят образ отвергнутого или безнадёжно влюбленного воина. В истории Греции вторая половина IV в. до н.э. - время многочисленных войн в восточном Средиземноморье и Малой Азии.

В обществе занимает значительное положение воинское сословие, в частности, наёмники. Наёмники постоянно находились в походах, и потому вопрос брака и семьи был для них сложен. Однако они имели возможность жить обычной семейной жизнью в то время, когда не несли военную службу как в гарнизонах крепостей, так и в походах.

Ещё одной особенностью творчества Менандра является то, что он раскрыл положительные качества у таких персонажей, которые раньше аккумулировали в себе только пороки общества. Так, гетеры впервые изображены благородными и порядочными женщинами. Это свидетельствует о реальном изменении социального положения гетер в греческом обществе. Наиболее ярким образом такой гетеры является героиня комедии «Третейский суд» Габротонон. Подобного персонажа нет ни в средней, ни в новой комедии. Девушка берёт на себя вымышленный грех и старается примирить своего возлюбленного Харисия с женой, искренне желая счастья этой семье.

Стоить заменить, что Менандр - первый, кто перенес любовную интригу и мотив безответной любви на сцену, отражая, таким образом, социальные отношения греческого общества в IV-III в до н.э. Данная тенденция найдёт своё отражение не только в комедиях, но будет активно использоваться в других жанрах и стилях.

Герои другого новоаттического автора Асклепиада — гетеры и влюбленные юноши. Переживания этих персонажей комедии локализуются в основном в пиршественной зале или же в ночных блужданиях после пира – типичное

---

[1] Там же.
[2] Там же. С. 140.

времяпровождение греческой молодёжи. Однако чувства, изображаемые поэтом, сильны и искренни:

Двадцать два года прожить не успев, уж устал я от жизни.
Что вы томите, за что жжете, эроты, меня?..

Или же:

Пей же, Асклепиад! Что с тобою? К чему эти слезы?
Не одного ведь тебя Пафия в сеть завлекла,
Зачем в землю ложиться живым?..[1]

Произведения выдающегося поэта эллинистического времени Асклепиада до нас не дошли. Однако сохранилось около сорока его эпиграмм, которые в основном отображают любовные страдания поэта и воспевают его возлюбленную. Почти лишенные александрийской мифологизации, данные эпиграммы отличаются изяществом и тонким остроумием:

Чары Дидимы пленили меня, и теперь я, несчастный,
Таю, как воск от огня, видя ее красоту[2].

Мотив безответной любви и всепоглощающей страсти, спасение от которой приносит одна только смерть, перейдет от Асклепиада в римскую любовную элегию.

Это свидетельствует о совпадении ценностей и образа жизни греческого и римского общества IV-III вв. до н.э., что, в свою очередь, лишний раз подчеркивает преемственный характер римской культуры по отношению к греческой.

У последователей Асклепиада Посидиппа и Гедила любовь обычно неотделима от пиршественного веселья, вина и всей порождающей ее обстановки. В частности, одна из эпиграмм Посидиппа сочинена в форме надписи на сосуде с вином. Нам, современным читателям, данная надпись может напомнить застольный тост:

Смолкни, Зенон, вещий лебедь! Смолкни и Муза Клеанфа,
Пусть нами правит один сладостно-горький Эрот![3]

Таким образом, интерес к внутреннему миру рядового человека все больше овладевал философией и этикой, стремившимися к выработке новых норм поведения и нравственности в изменявшемся мире. С целью отображения реальных изменений в греческом обществе IV в. до н.э. впервые на сцену выводятся Менандром личные качества и переживания влюбленного юноши, воина и гетеры.

Данное новаторство поддержат другие комедиографы: Дифил, Филемон. Впоследствии мотив безответной любви и благородных поступков станет одной из характерных черт новоаттической комедии.

---

[1] *Чистякова Н.А., Вулих Н.В.* История античной литературы. М., 1972. С. 226.
[2] См.: *Дератани Н.Ф., Тимофеева Н.А.* Хрестоматия по античной литературе. Т. 1. М., 1965.
[3] *Чистякова Н.А., Вулих Н.В*. Указ. соч. С. 227.

К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ФРАКИЙСКИХ ЦАРСКИХ ДИНАСТИЙ III-I ВВ. ДО Н.Э.

К.А. Анисимов (Тула)

В статье рассматривается вопрос происхождения фракийских «племенных» царских династий III-I вв. до н.э. от парадинастов – соправителей царей Одрисского царства V-IV вв. до н.э. и преемственности «племенных царств» от уделов парадинастов.
Ключевые слова: Фракия, фракийцы, одрисы, сапеи, кены, асты.

TO THE QUESTION OF THE ORIGIN OF THRACIAN ROYAL DYNASTIES OF III-I CENT. B.C.

K.A. Anisimov (Tula)

In article the question of an origin of Thracian "breeding" imperial dynasties of the III-I centuries BC from paradinasts – corulers of kings of the Odrysian kingdom of the V-IV centuries BC and continuity of "breeding kingdoms" from destinies of paradinasts is considered.
Key words: Thrace, Thracians, odrysai, sapaei, kaeni, asti.

Одним из наименее изученных вопросов фракийской истории является вопрос преемственности между Одрисским царством V-IV вв. до н.э. и фракийскими «племенными» царствами II в. до н.э. Невнимание к этому вопросу является общим местом не только в российской историографии, вообще мало освещающей фракийцев, но и в мировой. Это объясняется состоянием наших источников – запутанных, противоречивых и малочисленных.

Одрисское царство во Фракии возникло, насколько мы можем судить по скудным сообщениям древнегреческих авторов, после окончания греко-персидских войн. Надо полагать, что изгнание персов из Европы войсками эллинов имело какое-то отношение к возникновению нового государства. Во всяком случае, первое известие об одрисах у Геродота (Hdt., IV, 92) связано непосредственно с походом персидского царя Дария на скифов, в ходе которого были подчинены значительные фракийские территории. Наибольшего военного, экономического и политического расцвета одрисы достигли при первых царях – Induce Тересе, основателе царства (Thuc., II, 29), его сыне Ситалке (Thuc., II, 29; 67; 95-98; 101) и племяннике Ситалка Севте I (Thuc., II, 97). В конце правления Севта или при его преемнике Медоке (Амадоке) в конце V в. до н.э. «дела одрисов пришли в плохое состояние» (Xen., Anab., VII, II, 32). Часть фракийских племен Юго-Восточной Фракии сбросила одрисскую власть. Упадок длился недолго, и уже в 401 г. до н.э. власть одрисов была восстановлена в этом регионе (Xen., Anab., VII).

Во время правления Медока и его преемников Гебросельма и Котиса I начинается период борьбы царей с их соправителями – парадинастами, правившими отдельными частями страны на правах удельных князей. Парадинасты, насколько можно судить по имеющимся источникам, были родственниками царя из рода Induce Тересидов. Власть их над завоеванными территориями держалась на

силе одрисских дружин и греческих наемников (Xen., Anab., VII; Demosth., C. Aristocr., 169). Эта борьба, в которой принимали участие также внешние силы, завершилась поражением Керсоблепта, сына Котиса I, и разделом Одрисского царства в 358 г. до н.э. на три части во главе с Керсоблептом, Амадоком, сыном Медока, и Берисадом (Demosth., C. Aristocr., 169).

Междоусобицы во Фракии оказались на руку Филиппу Македонскому, который поодиночке разбил одного за другим трех одрисских царей[1] – Кетрипориса (преемник Берисада) (355 г. до н.э.), Керсоблепта и Тереса (преемник Амадока) (342 г. до н.э.). Трудно судить о том, насколько прочно фракийские земли входили в состав Македонского царства при Филиппе и Александре Великом[2], однако нет сомнений, что значительная часть парадинастов сохранила свои владения при условии подчинения македонским царям. Можно сделать вывод о том, что в структуре фракийского общества цари Македонии заняли место прежних одрисских царей из рода Тересидов.

После смерти Александра Великого, один из одрисских династов, Севт III, боролся против диадоха Лисимаха. Несмотря на то, что Севт потерпел поражение в столкновении с ним, у нас есть все основания считать, что значительные территории Внутренней Фракии оставались вне границ царства Лисимаха и, по всей видимости, одрисы сохраняли независимость вплоть до кельтского вторжения[3]. Наши источники не позволяют утверждать однозначно, сказалось ли поражение Севта на его отношениях с Лисимахом. Возможно, он был вынужден, как и ряд других правителей Фракии, признать верховную власть Лисимаха, как до этого парадинасты признавали власть македонских царей.

Современником Севта был могущественный правитель Спарток, известный из Большой Севтопольской надписи. Его резиденция находилась в городе Кабила, где прежде размещался македонский гарнизон[4]. Спарток чеканил собственную монету. Периодом правления Лисимаха датируются монетные эмиссии Скостока[5].

Смерть Лисимаха в 281 г. до н.э. открыла новую эпоху в истории Фракии. Страна была разорена нашествием кельтов - галатов. Часть их под предводительством Комонтория осела во Фракии, положив начало недолгой (около 70 лет) истории т.н. «Кельтского царства Тилы». Границы этого царства, его роль в жизни фракийцев, политический центр являются предметом дискуссии. Наиболее вероятным представляется утверждение польского историка М. Домарадского, что кельты Комонтория основали царство в окрестностях Византия. Вероятно, оно было расположено в горах Странджа планина или в Сакар планина. Это место позволяло галатам контролировать экономические связи между фракий-

---

[1] *Уорингтон Й.* Филипп II Македонский. СПб.; М., 2014. С. 77-80, 172-175.
[2] *Делев П.* Лисимах. София, 2004. С. 106.
[3] *Анисимов К.* Этническая природа царства Дромихета // Классическая и византийская традиция. 2014. Белгород, 2014. С. 20–25.
[4] *Делев П.* Филип II и залезът на “голямото” Одриско царство в Тракия // Шуменски университет “Епископ Константин Преславски”. Трудове на катедрите по история и богословие 1, 1997. С. 7-40.
[5] *Попов Д.* Древна Тракия. История и культура. София, 2009. С. 122.

цами и Эгейским миром и играть роль в политической жизни Юго-Восточной Фракии.

Наличие фракийских правителей в этой части Фракии в III в. до н.э. (как показывают эпиграфические, нумизматические и археологические материалы), которые представляли собой серьезную военную и политическую силу, исключало возможность существования сильной кельтской державы, которая подчинила политически всю Юго-Восточную Фракию. Ее роль была сведена к осуществлению непостоянного контроля и грабительского давления на греческие колонии и существующие вокруг фракийские объединения. М. Домарадский предполагает, что организация «Кельтского царства» во Фракии могла быть близка структуре малоазийских владений галатов[1]. Около 213 г. до н.э. объединившиеся фракийцы восстали против кельтского господства и уничтожили «Кельтское царство».

В следующем столетии на месте прежних многочисленных племен, которые в V в. до н.э. подчинили одрисы, источники называют нам несколько крупных фракийских государственных образований, во главе которых стоят цари. В связи с событиями на Балканах в 281-168 гг. до н.э. упоминаются одрисы, асты, кены и сапеи[2]. Правители этих «племен» были достаточно сильны, чтобы угрожать греческим городам на побережье и пытаться соперничать с эллинистическими правителями Вифинии, Пергама и даже Македонии. Царь кенов Диегил разорил город Лисимахию в ходе войны с Пергамом[3]. Кроме того, Диегил оказал помощь своему зятю, царю Вифинии Пруссию II, отправив к нему 500 воинов (App., XII., 6).

Во время одного из фракийских походов, предпринятых под предлогом защиты Византия от фракийцев, Филипп V Македонский пленил их вождя Амадока в области Пропонтиды (Polyb. XXII, 18, 12; Liv. XXXIX, 35, 4). Учитывая географию событий, в Амадоке уместно видеть правителя астов или кенов. Сапейский царь Абруполис захватил накануне Третьей Македонской войны золотоносные рудники Пангея, принадлежавшие Македонии, и был разгромлен наследником Филиппа Персеем[4].

Существуют две диаметрально противоположных точки зрения на происхождение фракийских династий II–I вв. до н.э. Согласно одной из них, правители одрисов, кенов, астов и сапеев были потомками одрисского царского рода Тересидов. Во всяком случае, в отношении одрисов и сапеев эта точка зрения прослеживается в работе Д. Попова[5]. Болгарский археолог П. Делев скептически относится к возможности общего происхождения позднефракийских династий от одрисских царей. В личной переписке он выразил сомнение в возможности

---

[1] *Домарадский М.* Келтите на Балканская полуостров. IV-I в. пр. н.э. София, 1984. С. 78-88.
[2] *Делев П.* From Corupedion towards Pydna: Thrace in the Third Century // Thrace in the Third Century. Thracia 15, 2003 (In Honour of Alexander Fol’s 70th Anniversary). P. 107-120.
[3] *Габелко О.Л.* История Вифинского царства. СПб., 2005. С. 327.
[4] *Кузьмин Ю.А.* Персей // Эллинистический мир: Государства и правители / Отв. ред. О.Л. Габелко. М., 2013. С. 77-104.
[5] *Попов Д.* Древна Тракия. История и культура. София, 2009. С. 122.

того, что потомки одрисских царей могли сохранить свою власть на протяжении нескольких столетий после катастрофы IV в. до н.э. Между тем, как указывает, в частности, Д. Попов, источники ясно показывают нам, что представители одрисского правящего рода сохранили свою власть и после македонского завоевания (Севт III, Ребулас, «сын Севта и брат Котиса» из афинского декрета, изданного около 330 г. до н.э.), и после кельтского нашествия (имена Котиса, сына Райзда, Котиса из аполлонийского декрета, Скостока и Садала имеют параллели в именослове одрисского царского дома).

Логично предположить, что эти фракийские царства были связаны с династами, известными по эпиграфическим и нумизматическим данным предыдущего, III столетия. Владения царя Скостока, от имени, которого чеканились серебряные и бронзовые монеты в Кабиле и Эносе[1], совпадают с территорией кенов. Один декрет из Месембрии сохранил для нас имя фракийского династа Садала, с которым месембрийцы заключили договор.

Приблизительно в то же время жители Аполлонии заключили договор с династом по имени Котис, который оставил своего сына Рескупорида в заложниках. Этого Котиса ряд исследователей отождествляет с Котисом, сыном Райзда, в честь которого был издан декрет в Дельфах, проксеном которого стал фракийский царь около 280-270 г. до н.э.

С.Ю. Сапрыкин локализовал владения Котиса, сына Райзда на южных склонах Родоп, но без достаточных оснований. В то же время, имена Котиса и Рескупорида позднее были традиционными в династии сапейских царей, которые как раз контролировали южные склоны Родоп[2]. Впрочем, учитывая, что Котис заключал договор с Аполлонией, расположенной на черноморском побережье, наиболее вероятно, что он и его сын были представителями астейской династии.

Сапейские земли входили в ту часть Фракии, которую получил в 358 г. до н.э. Амадок II. Около 351 г. до н.э. его сменил Терес. О судьбах Керсоблепта и Тереса после поражения их в войне с Филиппом 342 г. до н.э. неизвестно. Судя по тому, что ни Керсоблепт, ни его сыновья не упоминаются более в источниках, а одрисов возглавляют в следующем столетии представители другой ветви правящего рода, вполне вероятно, что они не пережили победы Македонии. Терес или его ближайшие родственники вполне могли сохранить не только жизнь, но и свои владения, признав верховную власть македонского царя и уступив богатые приморские земли. Известно, что во время Восточного похода Александра Великого одрисскими пехотинцами руководил собственный предводитель, носящий традиционное для одрисов царское имя Ситалк. Среди известных нам имен сыновей Керсоблепта и Севта III не встречается этого имени, поэтому он мог принадлежать к линии потомков Амадока. Потомки Амадока и Тереса могли сохранить свою власть над сапеями и другими окрестными племенами.

---

[1] *Юрукова Й.* Монетите на тракийските племена и владетели. София, 1992. С. 115.

[2] *Сапрыкин С.Ю.* Эпоха раннего эллинизма // История Европы. Т. 1. Древняя Европа / Отв. ред. З.В. Удальцова. М., 1988. С. 512.

Во II-I вв. до н.э. сапейским царям подчинялись также корпилы на востоке, а на западе их владения доходили до реки Нест. Приблизительно в этих границах существовало царство Амадока в сер. IV в. до н.э.

Месембрийский декрет в честь Садала называет также имена его предшественников: Мопсиестий, Тарутин, Медиста, Котис. Трудно понять, что подразумевали месембрийцы – были это предки Садала или просто его предшественники, владевшие уделом в окрестностях греческого полиса. Стоит обратить внимание на то, что имя «Садал» носил младший из четырех сыновей Севта III, а позднее оно пользовалось особой популярностью у одрисских царей I в. до н.э. Садал, сын Севта, вполне мог сохранить власть над собственно Одрисской землей или частью ее после падения Севтополя. Вероятно, преемником Садала был Севт IV, чеканивший монету в конце III в. до н.э. Сын Севта Котис был наиболее выдающимся из фракийских правителей II в. до н.э. и произвел большое впечатление на римлян (Polib., XXVII, 12; Diod. Sic., XXX, fr. 3; Liv. XLII, 57, 6; XLV, 42). Его преемники носят традиционные для одрисов имена: Терес, Котис, Садал, Амадок.

В первом случае, если Садал был действительно предком одрисско-астейских царей I в. до н.э., после падения одрисской династии в Севтополе, власть перешла к одной из боковых ветвей Respond Тересидов. Если же указанные в декрете династы были лишь предшественниками Садала, а он приходился сыном Севту III, то можно предположить, что Садал стал править территорией, некогда подвластной другой ветви Тересидов.

Аналогично в 401 г. до н.э. Севт, сын Майсада овладел уделом некоего Тереса (Xen., Anab., VII, V, 1). Имя «Медиста» носил один из сыновей Керсоблепта. Возможно, что его сын Амаист упоминается в одной из надписей Севтополя, где он был жрецом.

Другим возражением, высказанным П. Делевым, были различия в именах. Кенские Диегил и Зибелмий не известны в одрисском именослове, равно как и сапейские Абруполис, Раск, Реметалк, возможно Рескупорид (если Рескупорид из Аполлонийского декрета был астейским, а не сапейским царевичем, то это имя известно также астам).

Но нам кажется, что можно провести аналогии с более поздними средневековыми генеалогическими традициями. Известно, что для разных ветвей Рюриковичей было характерно использование имен, редко или вовсе не употреблявшихся в других ветвях. К примеру, полоцкие Рюриковичи часто использовали имена Рогволод, Всеслав, Брячислав; для черниговских Рюриковичей особенно характерными были имена Олег, Игорь, Святослав. У потомков Владимира Мономаха особенной популярностью пользовалось имя Мстислав[1].

Аналогия с Рюриковичами весьма уместной представляется и для отвода первого, хронологического, возражения П. Делева: спустя несколько столетий после распада Русского государства во главе отдельных княжеств по-

[1] *Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б.* Выбор имени у русских князей в X-XVI вв. Династическая история сквозь призму антропонимики. М., 2006. С. 15.

прежнему оставались потомки Рюрика. Элита славянских, балтских и финно-угорских объединений была истреблена в процессе образования Руси. Рюриковичи утверждали свою власть «на костях» прежней знати, что подтверждает и археология, и немногочисленные письменные источники[1]. Аналогичную ситуацию мы видим и во время складывания территории Одрисского царства. Возникновение института парадинастов напрямую было связано с необходимостью упрочить власть одрисов над покоренными племенами.

В связи с этим любопытно обратиться к описанию Одрисского царства у Фукидида (Thuc., II, 96-97). Рассказывая о походе Ситалка на Македонию, историк выделяет пять групп племен: «фракийцы, обитающие между Гемом и Родопой до берегов Евксинского Понта и Геллеспонта» - непосредственно подвластные Ситалку и входящие, может быть, в племенной союз одрисов; загемские племена гетов, и «остальные племена, живущие по сю сторону реки Истра ближе к Евксинскому Понту»; «независимые горные фракийцы», «которые называются диями и живут преимущественно на Родопе», при этом «одни племена Ситалк привлек за плату, а другие пошли за ним добровольно»; меды и другие племена, живущие к западу от «независимых горных племен», время подчинения и характер отношений с одрисами которых неизвестен; пеонийские племена, в том числе агрианы и лееи, покоренные Ситалком незадолго до Македонского похода.

Первая группа племен занимала ту территорию, на которой собственно и зафиксировано присутствие парадинастов. Именно она нас и интересует, так как тут возникают фракийские царства сапеев, астов и кенов. В IV в. эта территория составляла основную территорию Одрисского царства. Как свидетельствуют греческие источники (в частности Ксенофонт), весьма показательно, что племена, напрямую подчинявшиеся одрисам, вовсе не имели собственной знати[2]. Говоря о фракийцах Юго-Восточной Фракии, древнегреческие авторы всегда подчеркивали, что речь идет о «фракийцах, не управляющихся царями» (Xen., Hell, V, 2, 17).

Возможно, местная аристократия была уничтожена одрисами при подчинении этих племен. Место прежних вождей занимали парадинасты и их дружинники (Xen., Anab., VII).

Источники не позволяют нам проследить генеалогию «племенных» фракийских царей III-II вв. до н.э. Тем не менее, имеющаяся информация позволяет с определенной долей уверенности говорить о том, что начало династиям этого периода положили парадинасты эпохи «великого» Одрисского царства V-IV вв. до н.э., уцелевшие после македонского завоевания и вторжения кельтов.

---

[1] *Пузанов В.В.* Главные черты политического строя Киевской Руси X-XI вв. // Исследования по русской истории. Сборник статей к 65-летию проф. И.Я. Фроянова / Отв. ред. В.В. Пузанов. СПб.-Ижевск, 2001. С. 19-47.

[2] *Златковская Т.Д.* Возникновение государства у фракийцев VII-V вв. до н.э. М., 1971. С. 239.

К ВОПРОСУ ОБ ОБРАЗОВАНИИ РИМСКОЙ ПРОВИНЦИИ *AFRICA*

Т.Л.Э. Лебато (Тула)

В статье, исследуется вопрос об образовании римской провинции *Africa*. По мнению автора, побудительная причина, заставившая Рим разрушить Карфаген, а затем на его развалинах основать первую римскую провинцию на африканском континенте, носит геостратегический характер.
Ключевые слова: Провинция *Africa*, Рим, Карфаген, третья Пуническая война, геостратегическая причина.

TO THE QUESTION OF THE CREATION OF THE ROMAN PROVINCE OF *AFRICA*

T.L.E. Lebato (Tyla)

In this article, we study the question of formation of the Roman province of *Africa*. According to the author, the reason that led Rome to destroy Carthage, and later on its ruins founded the first Roman province on the African continent, is geostrategic in nature.
Keywords: Province of *Africa*, Rome, Carthage, the third Punic War, geostrategic reason.

Создание римской провинции *Africa*[1] в 146 г. до н.э. положило начало новой эре в античной истории африканского континента – эре романизации. Это историческое событие было предметом многочисленных исследований современных авторов[2]. В зависимости от специализации авторов и стоявших перед ними задач исторические исследования римской провинции *Africa* были представлены в самых различных аспектах. И, тем не менее, независимо от установок все сходятся в отношении следующих двух фактов:

1) Разрушение Карфагена – следствие длительного конфликта интересов между двумя крупными античными городами, Римом и Карфагеном, процветавшими в одной географической области – западной части Средиземноморского бассейна.

2) Создание римской провинции *Africa*, в свою очередь, рассматривается как одно из главных следствий разрушения Карфагена Римом в 146 г. до н.э.

Можно констатировать, что в различных источниках подчеркивается тесная связь между разрушением Карфагена и созданием римской провинции *Africa*. На основе результатов наблюдений указанных авторов даже можно утверждать, что реализация первого события (падение Карфагена) создало предпосылки для осуществления второго (создание провинции).

---

[1] *Africa* – первая римская провинция на африканском континенте, основанная в 146 г. до н.э. на территории, которую до этого занимал Карфаген.

[2] *Mommsen Th*. Histoire romaine. Paris. 1885. Vol. II. P. 496; *Gsell S*. Histoire ancienne de l'Afrique du Nord. Paris, 1928. Tom. VII. P. 305; *Vogel-Weidemann U*. «Carthago delenda est: aitia and prophasis» // Aclass. № 32. 1989. P. 79-95; *Limonier F*. Rome et la destruction de Carthage: un crime gratuit? // Revue des Etudes Anciennes. 1999. № 101. P. 405-411; *Pasa B*. Recherches sur l'Africa Vetus, de la destruction de Carthage aux interventions césaro-augustéennes. Thèse de doctorat, sciences de l'antiquité. Université Toulouse le Mirail. Toulouse II, 2011. P. 593.

Различные источники дают нам общий обзор исторического контекста этих двух исторических фактов. Но что же конкретно говорят они нам о характере связи, существовавшей между падением Карфагена и созданием провинции *Africa*? Другими словами, существовала ли определенная причина, подтолкнувшая Рим к тому, чтобы обосноваться на территории своего соперника Карфагена после того, как тот был разрушен? И если это так, то каков характер этой причины?

Многие историки, в том числе Клод Николе, интересовались характером, так называемых стратегических причин, заставивших Рим разрушить город Карфаген, а затем и занять территорию разоренного государства. Согласно гипотезе К. Николе, основная причина разрушения Карфагена и аннексии ее территории носит психологический характер. По мнению автора, Рим опасался того, что ему вновь придется столкнуться с карфагенянами[1].

Напомним, что Первая и Вторая Пунические войны продолжались соответственно 23 года (264–241 гг. до н. э.) и 17 лет (218–201 гг. до н. э.). Несмотря на то, что Карфаген и был ослаблен после каждой из этих войн, ему каждый раз удавалось восстановиться в экономическом и демографическом плане. Особенно показателен быстрый экономический рост этого финикийского государства после Второй Пунической войны. В это время определенным кругам римской элиты больше, чем когда-либо, было необходимо окончательно решить проблему Карфагена (Polyb., XXXVI, 2, 1). Заняв его территорию, Рим мог гарантировать, что Карфаген больше никогда не поднимется снова, как это было после первых двух войн, и тем самым обеспечить безопасность Римской республики.

Однако некоторые авторы, такие как Хеди Слим, полагают, что разрушение Карфагена и присоединение его территории к Риму тесно связаны скорее с продвижением нумидийского царя Массиниссы, царство которого в Северной Африке становилось все более и более мощным[2].

Надо сказать, что амбиции нумидийского царя Массиниссы, могущество которого в Африке постоянно росло, были несовместимы с амбициями его союзника, Римской республики, основной целью которой было безраздельное господство в западной части Средиземноморского бассейна. В этом случае аннексия территории Карфагена, вероятно, была предупредительной мерой Рима, которую тот принял с целью положить конец росту влияния Нумидии и избежать в будущем столкновения с еще одним врагом.

Беатрис Паза считает это предположение вызывающим сомнения, так как восхождение Массиниссы на трон Нумидии в 203 г. до н.э. стало возможным, благодаря помощи Рима[3]. Кроме того, греко-римская историография представляет Массиниссу верным союзником и давним другом Рима (Sallus. Bell.

---

[1] *Nicolet C.* Rome et la conquête du monde méditerranéen: genèse d’un empire // Presses universitaires de france, coll. «Nouvelle Clio». № 8 bis. 2e éd. Paris. 1989. P. 940, 470.

[2] *Slim H.* La tunisie antique: de Hannibal à Saint-Augustin. Paris; Mengès, 2001. P. 359, 393.

[3] *Pasa B.* Recherches sur l’Africa Vetus, de la destruction de Carthage aux interventions césaro-augustéennes. Thèse de doctorat, sciences de l’antiquité. Université Toulouse le Mirail. Toulouse II, 2011. P. 593, 597.

Jug., V), которому незадолго до смерти тот даже доверил вопрос определения своего преемника[1].

Ян Ле Боэк, рассматривающий данную тему в своей работе «Военная история Пунических войн», также выдвигает несколько гипотез, способных разъяснить причины создания провинции *Africa*. Помимо мотивов психологического характера, которые, по его мнению, скорее всего, сыграли свою роль в аннексии территории Карфагена, автор предлагает также принять во внимание военно-стратегический аргумент[2]. Действительно, после смерти старого нумидийского царя Массиниссы в начале 148 г. до н.э. (т.е., через год после начала Третьей Пунической войны) власть в едином царстве разделяли трое его сыновей – Миципса, Галусса и Мастанабал. Хотя решение разделить власть между тремя братьями исходило непосредственно от Массиниссы, Рим продолжал соблюдать осторожность. Рим сильно опасался нарушения равновесия в регионе в том случае, если политика новых правителей быстро развивавшейся Нумидии окажется направленной против него. Поэтому вполне возможно, что такие сомнения, бродившие в умах римлян по ходу войны, подтолкнули их к принятию самых решительных мер в отношении Карфагена и принадлежавшей ему территории. Заметим, однако, что такое умозаключение не совсем обосновано, поскольку сыновья Массиниссы, как и их отец, присягнули на верность Риму.

Некоторые авторы выдвигают еще одну причину, которая также может помочь нам понять причины разрушения Карфагена и превращения его территории в римскую провинцию. По словам М. Дюбюиссона, «не может быть, чтобы карфагенский вопрос не был поставлен в контексте положения Рима на востоке в момент нового подъема антиримских сил»[3]. Иными словами, не следует забывать о той важной роли, которую в разрушении Карфагена и создании провинции *Africa* сыграла имперская политика Рима.

Действительно, сторонники этой гипотезы, в том числе А. Кассола, считают, что после завоевания Македонии в 148 г. до н.э. Рим решил во что бы то ни стало установить свое господство в Средиземноморье. А успех римской гегемонии во всем Средиземноморском бассейне зависел от падения таких городов-соперников как Карфаген, Коринф и Нуманция. Таким образом, как превращение Македонии в римскую провинцию после ее завоевания в 146 г. до н.э., так и создание провинции *Africa* выглядят простым следствием имперских устремлений Рима[4].

Чем же еще в таком случае можно обосновать создание римской провинции *Africa* на территории бывшего Карфагена? Не отметая гипотез, выдвину-

---

[1] *Badiane E*. Foreign Clientelae, 264-70 B.C. Oxford, the Clarendon Press, 1958. P. 332, 134.

[2] *Le Bohec Y*. Histoire militaire des guerres puniques // L'art de la guerre / éd. Du Rocher. Monaco. 1995. P. 342, 279.

[3] *Dubuisson M*. Delendo est Carthago: remise en question d'un stereotype // Punic war. 1989. P. 279-287, 285.

[4] *Cassola A.* Tendenze filopuniche in Roma // Atti del I Congresso Internazionale di Studi Fenici e Punici, I. Rome, 5-10 novembre 1979, Roma, consiglio Nazionle delle Ricerche. éd. P. Bartoloni et al. 1983. P. 35-39.

тых указанными выдающимися исследователями, попытаемся со своей стороны внести свой скромный вклад в разрешение данной проблематики.

По нашему мнению, побудительная причина, заставившая Рим разрушить Карфаген, а затем на его развалинах основать первую римскую провинцию на африканском континенте, носит геостратегический характер. Мы считаем, что после уничтожения Карфагена Рим решил создать провинцию *Africa* не столько из стремления к господству или покорению новых территорий, сколько из чувства зависти. Надо сказать, что быстрое экономическое развитие и общий успех Карфагена (Appi., Lybica, 2) во многом объяснялись привилегированным географическим положением этого древнего города.

Сам город был размещен в удобном Тунисском заливе, в самом центре Средиземного моря, то есть на перекрестке торговых путей античности, а территория Карфагена представляла собой полуостров, с трех сторон омываемый водой и связанный с остальной частью Африканского континента перешейком с цепью труднопреодолимых холмов, служивших своеобразной естественной защитой от нападений с суши. Привилегированное географическое положение Карфагена позволило ему долгие годы контролировать торговлю в западной части Средиземноморского бассейна, сделав его главным соперником Рима.

Однако местоположение главного пунического города не было единственным его естественным преимуществом. Согласно описаниям древних авторов, Карфаген обладал также самыми богатыми землями во всей античной Африке (App., Libyca, XCIII; Diod., XX, VIII, 3-4). Свою империю Карфаген выстроил не только за счет морской торговли, как можно подумать на первый взгляд[1], но и за счет земледелия, кустарного производства, рыболовства и т.д. Все те многочисленные естественные преимущества, которыми обладал Карфаген, позволили бы превратиться в сильную державу даже самой незначительной цивилизации, возникни она на этой территории. И Рим это прекрасно осознавал. Вот почему, несмотря на то, что греческие и римские авторы не дают нам ясных объяснений того, почему Рим превратил территорию Карфагена в свою провинцию, хотя тот и был сожжен и проклят своим победителем Сципионом Эмилианом, мы считаем, что Рим просто стремился занять этот богатый и стратегически важный регион, чтобы не оставлять его другим, особенно своему союзнику Нумидии.

Как и Тит Ливий (Tite-Liv., Periochae, XLVIII), мы считаем, что Третья Пуническая война, которой в действительности не должно было быть, послужила Риму лишь поводом для совершения «беспричинного преступления»[2], долго порицавшегося в античном мире (Polyb., XXXVI, 9; Flor., atrocitas, I, 31, 8) с единственной целью удовлетворения своего почти детского каприза.

[1] *Decret F.* Carthage ou l’empire de la mer // Points histoire / éd. du Seuil. Paris. 1977. P. 253, 103.
[2] *Limonier F.* Rome et la destruction de Carthage: un crime gratuit? // Revue des Etudes Anciennes. 1999. № 101. P. 405-411.

ОБРАЗ ИДЕАЛЬНОГО ВРАЧА В ДРЕВНЕРИМСКОЙ НАРРАТИВНОЙ ТРАДИЦИИ (КОНЕЦ I В. ДО Н.Э. – V В. Н.Э.)

Е.А. Моргунова

В статье рассматривается образ идеального врача, представленный в нарративных текстах. Автор выявляет личные качества, способности и другие характеристики древнеримских врачей, которые представляются обязательными римским авторам.

Ключевые слова: идеал, врач, древнеримское общество, нарративная традиция, выдающиеся деятели медицины.

THE IMAGE OF AN IDEAL DOCTOR IN ROMAN NARRATIVE TRADITION (THE END OF 1 CENT. B.C. - 5 CENT A.D.)

E.A. Morgunova

The article is devoted to the image of an ideal physician, which is presented in narrative texts. The author reveals the personal qualities, abilities, and other characteristics of the ancient physicians, which were binding for Roman authors.

Keywords: ideal, physician, Roman society, the narrative tradition, prominent medicine.

Образец для подражания важен как для любого общества в целом, так и для отдельной профессиональной группы, и возникает он, благодаря выдающимся личным качествам и способностям. Необходимость идеала определяется стремлением окружающих людей соответствовать ему, самосовершенствоваться. Реконструкция образа идеального врача представляется актуальной, так как нарративная традиция позволяет на материале древнего общества выявить социокультурные аспекты врачевания, значимые и на сегодняшний день.

В древности медицина считалась высоким искусством. Хороший врач, по мнению древних римлян, должен был обладать определенным запасом знаний, быть высокообразованным и уметь делать выводы на основе своих размышлений. Так Цельс во вступлении к своему труду «О медицине» отмечает: «Ведь врачи прежних времен не пичкали больных чем попало, но обдумывали, что больше всего подходит (к данному случаю), и исследовали на опыте то, к чему раньше приходили путем некоторых общих соображений; и не имеет значения, исследована ли уже большая часть наших знаний в настоящее время на опыте, раз они возникли на почве общих соображений» [Cels., inter.]. Цельс обращает внимание на то, что как бы хорошо не было исследовано проблемное поле медицины, врачу необходимо самосовершенствоваться и предлагать новые решения проблемы.

Также Цельс дает наставления по поводу того, что нужно делать с болезнью, которая врачу еще неизвестна, при этом он определяет, что важнее для практикующего врача: знания или рассудительность: «… если случится какой-либо неизвестный вид болезни, врачу нет необходимости погружаться в размышления о скрытых явлениях, но ему, прежде всего, надо обратить внимание на то, к какой болезни ближе всего эта новая болезнь, и ему следует пробовать

лечебные средства, близкие к тем, которые часто помогали при болезни сходного типа и надо искать лечебное средство исходя из мысли о сходстве явлений» [Cels., inter.]. Здесь автор пишет о главном предназначении врача – немедленной помощи больному, именно поэтому он обращает внимание на то, что при неизвестной болезни не следует вдаваться в размышления, а нужно сразу же назначать лечение. С.Я. Чикин отмечает[1], что, по мнению Цельса, для хорошего врача необходимы, прежде всего, хорошие практические знания, а потом уже рассудительность. «Если бы искусство рассуждать создавало врачей, то философы были бы величайшими врачами»[2].

Вместе с тем, Б.Д. Петров указывает на мнение Гиппократа, который требовал ввести философию в медицину и медицину – в философию, - ведь врач-философ богоравен[3].

Выдающийся древнеримский врач Гален считал, что хороший лекарь должен быть философом.[4] Разностороннюю философскую подготовку получил и сам Гален, более того, как философ он получил признание раньше, чем как медик. Талантливый, разносторонне образованный ученый и хороший врач, он прошел большую школу у себя в Пергаме, и в годы странствований, когда посетил многие медицинские центры – Смирну и Коринф, Ликию и Палестину; наконец он долгое время жил в Александрии – центре тогдашнего ученого мира.

Гален имел большую практику (6 лет) в школе гладиаторов, которая очень обогатила его интеллектуально: он мог видеть разнообразные травмы, наблюдать больных и раненых, следить за течением различных болезней. Д.А. Балалыкин отмечает, что система Галена – уникальное явление в истории естествознания. Она быстро приобретает господствующее положение. Автор утверждает, что галенизм - учение о медицине сохраняется долгое время, как минимум до XVII в. и не теряет актуальности до начала XIX века[5].

Однако только личными заслугами и качествами выдающегося врача и ученого нельзя объяснить то совершенно исключительное, единственное в истории медицины положение, которое завоевал Гален. Б.Д. Петров говорит о существовании такой причины, как общественные условия, социальный заказ. В мировоззрении Галена отражены господствовавшие в то время религиозные представления. Гален указывал на то, что здоровье человеческого тела зависит от чистоты души. Популярность учения Галена объясняется также его соответствием христианским идеям, которые получили распространение в Римской империи[6].

---

[1] *Чикин С.Я.* Врачи-философы. М., 1990. С. 38.
[2] Цит. по: *Бородулин Ф.Р.* История медицины. М., 1961. С. 109.
[3] *Петров Б.Д.* От Гиппократа до Семашко: преемственность идей. М., 1990. С. 40.
[4] См. *Шок Н.П.* Античная традиция и раннехристианское мировоззрение в теории и практике медицины Римской империи I-III вв. Автореф. докт. дисс. Томск, 2014; *Балалыкин Д.А., Щеглов А.П., Шок Н.П.* Гален. Врач и философ. М., 2014.
[5] *Балалыкин Д.А*. Религиозно-философские системы и их значение для истории медицины // Общие вопросы истории философии медицины. М., 2014. С.14.
[6] *Петров Б.Д*. Указ. соч. С.40.

Древнеримская медицина оставила после себя множество прославленных врачей, помимо уже упомянутых Галена и Цельса. Придворный врач императора Юлиана – Орибасий составил свод наиболее ценных сведений из трудов своих предшественников. Необходимо упомянуть также Секста Эмпирика - греческого врача и философа, который практиковал в Александрии и Риме во II в. н.э. Античные историки считали его врачом, который в своей медицинской практике отдавал приоритет лекарствам, наблюдая за их действием[1].

В древности существовал обычай в благодарность за исцеление посвящать богам-целителям какое-либо приношение. Благодарность исцеленных больных обращалась не только к богам–целителям. Гораздо чаще она звучит в стихотворениях, адресованных врачам, корифеям медицины и простым ее труженикам, от которых до нас дошли только их имена. Показательный пример - эпитафия Феосевии:

В горе три раза была медицина: впервые остригла
По Гиппократе себе она кудри, затем по Галене;
Ныне и она проливает над гробом Авлавия слёзы,
Людям стыдясь на глаза после смерти его показаться[2].

Римский философ и писатель Сенека восхваляет труд врачей и отмечает, что врач заслуживает большее, чем просто плату за его деятельность. «Мы должны врачу не только плату, так как он тратит на нас не только свой труд, но и свое сердце; он заслуживает уважения и любви… Даже больных глазами врач не только лечит, но и вразумляет» [Epistulae morales ad Lucilium, XCIV, 19].

Апулей упоминает врача-сенатора: «Уже сенаторам предстояло по стародавнему обычаю опустить в бронзовую урну свои решения — все одинаковые, так как каждый написал одно и то же; а раз голоса собраны, участь подсудимого решена, ничего нельзя уже изменить, и власть над его жизнью передается в руки палача. Вдруг один из старейших сенаторов, врач, человек испытанной честности, пользующийся большим влиянием, закрыл рукою отверстие урны, чтобы кто опрометчиво не подал своего мнения, и обратился к сенату с такой речью…» [Apul., X, 3]. Мы видим, что врач, упоминающийся в этом отрывке, занимает высокое положение в обществе. Сочетание «человек испытанной чести» по отношению к врачу говорит не только о его влиянии и доверии со стороны народа, но и о безупречной профессиональной репутации.

Таким образом, главное предназначение древнеримского врача – немедленная помощь больному. Также лечащий врач должен был отдавать приоритет практическим знаниям, а не теоретическим размышлениям. Вместе с тем, источники позволяют выделить такие характеристики, как талант, разносторонняя образованность, высокий уровень теоретической и практической подготовленности, любовь к человеческой жизни, философское образование. Врач был заметной фигурой в обществе, так как человеческая жизнь зависела от его дея-

---

[1] *Чикин С.Я.* Указ. соч. С.47.
[2] Цит. по: Медицина в поэзии греков и римлян / Сост., вступ. статья, примеч. Ю.Ф. Шульца. М., 1987. С. 15.

тельности. В благодарность за исцеление больные обращались не только к богам-целителям, но и к врачам, корифеям медицины и простым ее труженикам, восхваляя их за спасение от болезней.

«ИМПЕРСКАЯ ИДЕЯ» В ДРЕВНЕМ РИМЕ: ОСНОВНЫЕ КОМПОНЕНТЫ

Н.А. Гудков

В статье рассматриваются вопросы политической жизнеспособности «имперской» идеи в Риме I в. до н.э. Представлена и прокомментирована структура вышеуказанной идеи, ее составные части. Проводятся параллели между имперской и республиканской «идеологией». Также разобрана специфика римской «имперской» идеи и выявлена ее сущность.

Ключевые слова: «Имперская» идея, Октавиан Август, «Окно Овертона», «традиционализм», «державность», «золотой век», «культ императора».

«IMPERIAL IDEA» IN ANCIENT ROME: THE MAIN COMPONENTS

N.A. Gudkov

The article examines the political viability of the political viability of the imperial ideas in Rome in I c. BC. The structure of the above mentioned ideas and its principles were presented and commented on. Draw parallels between the imperial and republican ideology. Also specific of Roman imperial ideas was developed and its identity was detected.

Keywords: «Imperial» idea, Octavian Augustus, «Overton Window», «Traditionalism», «great power», «golden age», «cult of the emperor».

Говоря об «имперской» идее, мы имеем в виду совокупность определенных черт духовной культуры, выраженных различными понятиями. Она не являлась идеологией в классическом смысле, но это определенный курс, на который ориентировались императоры. Политическая жизнеспособность какой-либо идеи зависит в основном от того, попадает ли она в «окно» общественного мнения, т.н. «окно Овертона». В конкретный момент «окно» включает в себя область политических идей, которые можно считать приемлемыми в текущем состоянии общественного мнения. В зависимости от обстоятельств, границы «окна» сдвигаются, и те идеи, осуществление которых ранее было абсолютно невозможно, становятся актуальными.

На протяжении всего I в. до н.э. Рим терзали гражданские войны. В условиях послевоенного времени «имперская» идея казалась стабильной и достойной в глазах широких слоев. Мы должны понимать, что «идея может стать могущественной силой лишь тогда, когда она отвечает специфическим потребностям людей данного социального характера»[1], другими словами, идея должна отвечать насущным проблемам определенных социальных групп и тогда она будет воспринята.

---

[1] *Фромм Э.* Бегство от свободы. М., 2014. С. 267.

В рассматриваемую нами эпоху главным желанием народа было установление мира. Одновременно с преобразованием политического режима происходила перестройка сознания римских граждан с республиканского на монархический тип. Учитывая религиозно-мифологическое сознание рассматриваемой эпохи, можно предположить, что основным проводником внедряемой «имперской идеи» явился непосредственно император как центр новой политической системы, и неразрывно связанный с ним «культ императора». Не выходя из обозначенных темой рамок исследования, отметим лишь, что это был единственный культ, официально насаждавшийся сверху, обязательный для всех подданных Империи и имевший репрессивный характер[1].

Культ императора имел два аспекта: обожествление личности правителя и обожествление статуса власти. Это был комплексный культ, вобравший в себя римские традиции, иноземные влияния и абсолютно новые аспекты. Можно согласиться с Е.М. Штаерман в том, что императорский культ можно считать результатом преломления в сознании жителей Империи новой социальной системы[2]. Как раз этого и добивался Август. В январе 42 г. до н.э. Цезарь был обожествлен, вводилась присяга его «делу» (in acta Caesaris), убийцам объявлялась война. Октавиан стал сыном государственного бога[3]. Именно через сакрализацию фигуры Цезаря, Август придал легитимность его монархическим начинаниям. Таким образом, был подведен фундамент нового политического строя.

Появившись как героический и мессианский культ Цезаря, он был превращен Августом в культ римской сверхдержавы, став воплощением имперской идеи.

Рассмотрим компоненты интересующей нас концепции. Имперская идея состоит из четырех основных частей, разделенных, в свою очередь, на более мелкие элементы. Условно можно обозначить их как *традиционализм*, идея *державности*, лозунг наступившего «*золотого века*», и «*культ императора*».

Под традиционализмом понимается мировоззрение, которое ставит традиции выше разума; это идеологически оформленная защитная реакция на отклонение культуры и социума от некоей социокультурной модели, представляющей общий устойчивый порядок.

Во время ломки республиканского строя, представляющего в глазах большинства римлян «устойчивый порядок», внедрения чуждых, напоминающих ненавистных царей монархических элементов, Август вынужден был ловко маневрировать. Действия Августа этого периода и определяют сущность созданного им режима – принципата.

По этому поводу в историографии существуют диаметрально противоположные точки зрения, термины варьируются от «политической фикции» до диархии и монархии. Не вдаваясь в полемику, отметим, что Октавиан Август

---

[1] *Егоров А.Б.* Культ личности и культ государства в религиозном почитании императоров I в. н.э. - URL: http://centant.spbu.ru/centrum/publik/kafsbor/mnemon/2004/egorov.htm#3 (Дата обращения 25.09.2015).

[2] *Штаерман Е.М.*Социальные основы религии Древнего Рима. М., 1987. С. 171-173.

[3] *Егоров А.Б.* Указ. соч.

прекрасно понимал специфику мировоззрения граждан Рима, а именно мистическое отношение к традициям, и поэтому действовал очень осторожно. Внешнее сохранение традиций пятивекой политической республиканской модели обеспечивало легитимность нового режима в условиях, когда оные еще сохраняли определенное влияние на умы римских граждан. Восстановление древних храмов, почитание традиционных богов, внешняя демонстрация уважения к сенату и «нравам предков» были теми «сигналами», которые власть предназначала для тех, кто был все еще прочно связан с традициями старого Рима. Однако, со временем, чрезмерное увлечение традициями стало рассматриваться как проявление скрытой оппозиционности, как вызов тому новому, что принесла с собой Империя[1].

Между тем, разросшееся римское государство включило в себя многие народы, для которых римский традиционализм был пустым звуком. Именно поэтому необходимы были новые идеологические средства, одним из которых стала идея «*державности*».

После крушения любой социально-политической системы возникает ряд вопросов: «Кто мы?», «В каком государстве хотим жить?», «Каковы наши приоритетные ценности?» и т.д. Поиск новой государственной идеи происходит не только стихийно, среди мыслящих людей, что прослеживается в публицистике, но и с помощью административных структур. После изнурительных гражданских войн Августу пришлось «собирать» державу. Чтобы обосновать необходимость нахождения разных народов в рамках единой державы, начинает настойчиво повторяться мысль о том, что Рим – это как бы родина всех племен, это государство, самими богами предназначенное для того, чтобы объединить народы для их же собственного блага. Оформляется державная идея «вечного Рима», что нашло свое выражение в творчестве Вергилия. Поэт считает, что Рим не обычный город, каких сотни, а именно тот, который боги избрали не только в качестве своего земного жилища, но и для главенства над миром. Август при этом выполняет всемирно-историческое значение, даруя законы всему «кругу земель», оберегая «покорившихся» и умиротворяя «гордых» (Verg., Aen., VI, 851-853; VI, 781-805; VIII, 720-728).

Другими словами, одной из ключевых задач «имперской» идеи является обоснование значения Рима, причины удержания им власти над всем миром и сохранения своего господства. Ответ был найден в мифе о «вечном Риме». Но, даже подведя идеологическое обоснование «имперского пацифизма» и значения Рима, эта идея нуждалась в логическом дополнении, каковым стал лозунг наступившего «*золотого века*». Если традиционализм и идея «державности» были в той или иной мере присущи римской идеологии республиканского, особенно познереспубликанского времени, то лозунг «золотого века» был абсолютно новым элементом, который появился только во времена Империи. Однако корни его уходят в так называемый райский миф о «Сатурновом царстве».

---

[1] *Чернышев Ю.Г.* К вопросу о содержании «государственной» идеологии в Римской империи. – URL: http://centant.spbu.ru/centrum/publik/confcent/2001-03/chernysh.htm (Дата обращения - 25.09.2015).

Октавиан Август, завершив войны и установив т.н. Pax Romana – римский мир, умело проводил идеологическую пропаганду, используя воспоминания о совсем недавно пережитых событиях гражданских войн.

Идея о наступлении «золотого века» пропагандировалась в произведениях официозных поэтов, в государственных мероприятиях, в памятниках. Власть как бы пыталась внушить народу, что именно благодаря ей осуществились все мечты: наступил мир, восстановлены нравы предков, государство исполнено мощью и процветанием, поэтому гражданам остается радоваться и прославлять своего благодетеля – императора[1], закладывая тем самым основы будущего императорского культа.

Культ императора имел несколько составляющих:

1) Представление об императоре как о харизматичном лидере, посланнике богов, дарующем новый «золотой век» для своих подданных. Недаром Вергилий в «Георгиках», рассказывая о пчелиной семье, сравнивает ее с римским государством, намекая на такую же сплоченность и единодушие при единоличном правлении. Таким образом, совершенно отчетливо видно, что Вергилий неразрывно связывает судьбу римской державы с правлением одного человека, который при помощи богов сможет вернуть государству и народу столь неразумно утраченные им качества[2]. Кстати, идея харизматичного лидера уходит корнями в республиканское время. По сути, это проекция популярности военачальников, одерживающих крупные победы и имеющих огромный авторитет. Культ успешного полководца, в определенном смысле «спасителя» жизней солдат, был близок римскому населению.

2) Кроме того, еще одной составляющей культа императора является старая, языческая идея божественного правителя, сакрального властелина, lex animata in terris («Живой закон на земле»). Монарх был центром притяжения для преображающей, воинственной верности (fides), воплощением мужского, героического начала[3].

Таким образом, сущностью «имперской идеи» является противопоставление своего мира и чужого. Это характерно и для цивилизаций в целом, но в империях, собственно, это и есть «имперская идея»[4]. По сути, эта идея универсальна и выходит за границы античности. В разное время она охватывает различные государства. Рим стал лишь одним из многих государств с имперской моделью, но это, безусловно, классический пример осуществления «имперской идеи». Римская специфика «идеи» заключалась в совмещении и перестройке политических институтов из республиканской в монархическую модель. Также «имперская идея», в этом и ее уникальность, не была исключительно односторонне направлена сверху вниз, это - синтез ожиданий населения и стремлений властей.

---

[1] *Чернышев Ю.Г.* Указ. соч.

[2] *Сергеев Д.Д.* Представления о государстве и государственной власти римских писателей эпохи Августа // Античный мир. Проблемы истории и культуры. СПб., 1998 С. 297.

[3] *Пиков Г.Г.* Исторические термины и историческая действительность (Империя как феномен европейской истории) // Гуманитарное образование в Сибири. Новосибирск, 2000. С. 110.

[4] Там же. С. 111.

В результате оформилась структура римской «имперской идеи», которую, в целом, можно охарактеризовать как совокупность «традиционализма», «державности», «золотого века» и императорского культа. Проводником и главным катализатором данных преобразований был Октавиан Август и, соответственно, фактически возведенный в рамки религии императорский культ.

ИНТЕГРАЦИЯ ИСАВРОВ В ИМПЕРИЮ ПРИ РИМСКОМ ВЛАДЫЧЕСТВЕ

М.И. Дорохов

В статье рассматриваются вопросы интеграции исавров в римскую экономическую и культурную зону. Учитывая данные эпиграфики, можно сделать вывод, что в конце I - начале III вв. исавры вовсе не сопротивлялись римскому владычеству, а постулат Б. Шоу о том, что исавры всегда были «разбойниками» - неверен. Наоборот, жители глубинки все более и более включались в строительство структуры управления и городов по римскому и эллинистическому образцам.
Ключевые слова: исавры, Лукиан, римская империя, культура, история.

INTEGRATION ISAURIA IN IMPERIA UNDER THE ROMAN DOMINATION

M.I. Dorokhov

This article discusses the integration Isaurians the Roman economic and cultural area. Given these epigraphy, we can conclude that in the end I - beginning of III century Isaurians not resisted Roman rule, and Shaw postulate that Isaurians always been "thieves" - is wrong. On the contrary, the people of the provinces more and more integrated into the construction of the management structure and the cities of the Roman and Hellenistic models.
Keywords: Isaurians, Lucian, Roman Empire, culture, history.

Один из известнейших исследователей истории исавров и отдельных захваченных римлянами регионов, Б. Шоу, утверждал, что лишь незначительная часть в структуре исаврийского быта и устройства подверглась латинизации, особенно в глубинных районах расселения за все время античной истории. Даже в римский период Исаврия оставалась областью высокой напряженности, и римляне предпринимали лишь отдельные попытки полного периферийного контроля. Вместе с тем, существовали и достаточно длительные периоды затишья, что дает Б. Шоу основание утверждать, что определенная степень интеграции исавров в большую империю имела место[1].

Безусловно, на первых порах, восстания носили массовый характер и требовали силового подавления. Склонность исавров к постоянным бунтам нашла отражения у Лукиана, где за ними закрепился стереотип «киликийский

[1] *Shaw B.D.* Bandit Highlands and Lowland Peace: The Mountains of Isauria-Cilicia // Journal of the Economic and Social History of the Orient 33. 1990. P. 199-233; 237-270.

разбойник»[1]. Но было ли это больше, чем стереотип? В тот период, когда писал Лукиан, засвидетельствована «тишина» источников – информации о любых восстаниях любого масштаба нет в начале I века, а также в конце III - V вв. Учитывая состояние древней традиции, такое молчание сложно посчитать весомым аргументом. Однако существует еще один ряд источников, которые не учитывал Шоу, и которые могут пролить свет на состояние дел в Исаврии и её отношения с римлянами в это время.

Эпиграфические памятники из Исаврии в это время встречаются в изобилии. Они позволяют утверждать, что большинство исавров адаптировались, а не сопротивлялись греко-римским культурным и политическим институтам в конце I - начале III вв. Рассмотрим только глубинные области расселения, исключив прибрежные города, которые были, очевидно, уже сильно погружены в область эллинской культуры и хорошо интегрированы в систему римского политического аппарата[2].

Наиболее очевидным признаком интеграции Исаврии в конце I – начале III вв. является повышение урбанизации. Внутренние районы уже содержали фиксированные в границах области, когда римляне пришли, «чтобы править общей территорией» (Strabo 12.6.2; Plin. HN 5.23), но они росли в размере и количестве под римским владычеством, как росли племена и кланы в общественной структуре. Установлен факт распространения поселений с греческой архитектурой, памятниками и политическими структурами греческого типа. Доказательствами могут являться городские советы (poutaxt) в пяти общинах (Amblada, Artanada, Astra, Coropissus, Isaura Nova). К четырем городам, где, как известно, чеканились монеты, относящиеся ко II в., присоединились еще два города в III в. В VI в. в списках фигурируют уже 23 крупных провинциальных поселения Исаврии, из которых 11 находились в глубине территории. Для сравнения – известно только 17 таких поселений в двух других византийских провинциях Киликии вместе взятых. Следовательно, за период римского владычества, глубинная Исаврия, учитывая рельеф местности, стала удивительно урбанизированной[3].

Модель общественного устройства в Исавре Новой (Isaura Nova), одном из немногих городов глубинки, чьи архитектурные остатки были каталогизированы в деталях, похожа на любой небольшой город востока Греции: два больших общественных зала, три императорские арки, посвященные Адриану, Марку Аврелию и Александру Северу, две каменные церкви, одна в 500 кв. м. Хотя других доказательств найдено не было, для этого города наиболее характерны греческие памятники. Стиль их исполнения, схема театра и других объектов,

---

[1] *Hellenkemper H.* Zur Entwicklung des Stadtbildes in Kilikien // Aufstieg und Niedergang der romischen Welt. II. 7.2. Berlin: Walter de Gruyter, 1980. S. 1262-1283.
[2] *Hill S.* Matronianus, Comes Isauriae: An Inscription from an Early Byzantine Basilica at Yamkhan, Rough Cilicia // Anatolian Studies. 35. 1985. P. 93-97.
[3] *Hill G.F.* Catalogue of the Greek Coins of Lycaonia, Isauria and Cilicia / Catalogue of the Greek Coins in the British Museum, 21. London, repr. Bologna, 1964. P. 405-432.

которые были выявлены, а также качество их строительства, позволяют считать, что Исавра Нова выглядела как типичный эллинистический город.

Свидетельства о театрах остались также в городе Клавдиополис. Записи XIX в. свидетельствуют, что этот город имел в отдельных архитектурных ансамблях "длинные колоннады и портики ... ряды колонн, и других мраморных изысков греков". Эпиграфические источники подтверждают наличие храмов Афины, Зевса Олимпийского и мусейона. В трех других городах глубинки (Astra, Adrassus (Balabolu) и Vasada) и поныне можно обнаружить остатки театров, ипподрома и акведука[1].

Исавры также вели себя в соответствии с общественными нормами греческого востока. Существуют четыре надписи, указывающие на строительство в рамках общественных работ или возведение памятников по заказу частных лиц. Пятая гласит, что один из граждан Исавры Нова организовал бесплатный обед на 1300 человек. Богатейшие исавры, таким образом, действовали как граждане греческих общин, занимаясь благотворительностью, и участвуя в исполнении литургий. Другим немаловажным фактом является тенденция к выбору ими греческих и римских имен. В дополнение к родным малоазийским именам, эти горцы называли себя греческими и римскими именами по принципу аналогии в грубой транскрипции. Постепенно становится заметно слияние туземного и греческого пантеонов, «совмещение» божеств в одном новом внешнем образе[2].

Естественно, что отдельные аспекты родной культуры исавров сохранились на протяжении столетий римского владычества. Однако достаточное количество эпиграфических и археологических памятников свидетельствуют о том, что контакт с римской политической системой и греческой культурой привел к значительным социальным и культурным сдвигам, которые были бы вряд ли возможны в напряженной атмосфере сопротивления. При римлянах исаврийская глубинка была достаточно ассимилирована для того, чтобы она перестала в течение двух столетий представлять угрозу для ближайших территорий.

Что еще более важно, Исаврия приняла активное участие в волне колонизации, которая помогла интегрироваться исаврам в другие регионы, и, наоборот, включила эти области в культурную и экономическую сферу империи в I в.

Мы знаем из фактов чеканки монет и из упоминаний Аммиана, о том, что Клавдий сформировал колонию с помощью городов Ниница и Клавдиополис[3].

Действительно, материалы эпиграфики в конце I – начале III вв. указывают на сотрудничество, а не сопротивление исавров. В 72 г. Веспасиан упростил систему налогообложения, сделав её для провинциальной Киликии централизованной. С этого момента исавры, несомненно, стали платить налоги непосредственно императору.

---

[1] См. *Jones A.H.M.* Cities of the Eastern Roman Provinces. Oxford: Oxford University Press, 1971. 485 p.
[2] *Hill S.* Dag Pazari and its Monuments. A Preliminary Report // Yayla. 2. 1979. P. 8-12.
[3] *Jones A.H.M.* The Later Roman Empire. Oxford: Oxford University Press, 1964. P. 284-602.

Жители Исаврии также открыли для себя перспективы сотрудничества с имперской властью и аппаратом. Это видно из многочисленных надписей, посвященных празднованию уроженцев глубинки, которые служили империи, как чиновники, придворные или солдаты.

Как дополнительный источник, следует отметить похоронные надписи. Они выявили огромный масштаб участия исавров в римских военных кампаниях. Похоронные надписи и данные воинского учета позволяют установить факт вербовки жителей не только из прибрежных городов, но и из многочисленных поселений внутри территории Исаврии. Они поступали на службу в легионы, кавалерию и даже имперский флот. Некоторые надписи показывают, что целые семьи поступали в военную службу, как, например, надпись из «Isaura Vetus» в память об исавре по имени Kotounes и его трех сыновьях. Члены таких семей, вероятно, рассматривать вербовку и продвижение в армии в качестве средства для повышения их статуса на местном уровне. Флавий Орест Кастор, который прошел свой путь до центуриона, происходил из знатной семьи из Исавры Нова. Огромное количество подобных записей свидетельствует о том, что военная служба в римской армии была для исавров очень престижным и популярным занятием, чтобы повысить свой статус на родине[1].

Таким образом, можно сделать вывод, что Исаврия в римский период очень активно воспринимала римские ценности. Во многом это было обусловлено более ранним знакомством с греческой культурой, что послужило своеобразным «фундаментом» для мирной интеграции в римскую политическую систему. Значительное количество эпиграфического материала и памятников древней архитектуры принадлежат именно глубинным областям территории исавров, что свидетельствует о том, что процесс взаимодействия социальных институтов общества проходил не только на периферии.

---

[1] *Hellenkemper H.* Legionen im Bandenkrieg. Isaurien im 4. Jahrhundert // Studien zu den Militargrenzen Roms HI. 13 Intl. Congress of Roman Frontier Studies, 1983. Stuttgart: Kommissionsverlag K. Theiss, 1985. P. 625-634.

СЕВЕРНОЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

АНАЛИЗ ВИЗУАЛЬНЫХ ОБРАЗОВ НА МОНЕТАХ ОЛЬВИИ (VI - 1-Я ТРЕТЬ III В. ДО Н.Э.)

Я.А. Кочергина

Статья посвящена анализу визуальных образов на монетах Ольвии VI – 1-й трети III вв. до н.э. Изображения на рассматриваемых сериях ольвийских монет ведут к культам Аполлона, Зевса и Афины, которые занимали главное место в пантеоне ольвиополитов.

Ключевые слова: монеты, Ольвия, реверс, аверс, чеканка.

THE ANALYSIS OF VISUAL IMAGES ON THE COINS OF THE OLBIYA IN THE 6th – THE BEGINNING OF THE 3th CENTURIES B.C.

Ya.A. Kochergina

The article is devoted to the analysis of the visual images on the coins of Olbia VI – 1st Third of the III Century BC Image in the series of coins of Olvia lead to cults of Apollo, Zeus and Athena, who occupied an important place in the Pantheon of them.

Key words: coins, Olbiya, reverse and obverse, coining.

Начиная с VI в. до н.э., наряду с Пантикапеем, Ольвия начинает выпуск собственной монеты. Это были крупные литые медные монеты, которые по аналогии с римским монетным делом неправильно называют «ассами»[1]. Эти монеты обслуживали только интересы внутреннего рынка. Развитие монетного дела в Ольвии с самого начала отличалось большим своеобразием и самобытностью, ранняя ольвийская нумизматика не имела аналогий. Прежде всего, основой денежного обращения в VI–V вв. до н.э. служил дешевый металл - медь. Это обусловило появление полновесных тяжелых литых монет, первоначально обращавшихся согласно реальной стоимости меди как непосредственно металла.

Функцию платежного средства при крупных внешних торговых сделках, выполняла, как и во многих других городах, иностранная монета - электровые статеры и их фракции г. Кизика, так называемые кизикины.

Следующей особенностью монетного дела Ольвии составляет своеобразие технических приемов. Ольвия - единственный из греческих полисов, начавших свой монетный выпуск с крупных литых монет. И, наконец, своеобразием ольвийского монетного дела является выпуск большого количества встречавшихся лишь на территории городища и его окрестностях так называемых «ры-

[1] Литые монеты в Ольвии появляются раньше, чем в Риме, и в весовом отношении ничего общего с ними не имеют.

бок» или «дельфинов». С этого времени и начинается, по сути, история собственного денежного обращения Ольвийского полиса[1].

Вопрос о назначении рыбок является в литературе спорным. Некоторые ученые считают ольвийских дельфинов условными марками, заменителями денег. Однако монетный характер дельфинов подтверждается тем, что на группе литых «ассов» и одной серии дельфинов встречается одно и то же имя, очевидно, принадлежащее монетному магистру: АРІХ или АРІХО (См.: Табл. I, 1).

Еще одним, гораздо менее вероятным, было предположение ученых о том, что монеты могли выпускаться храмами или святилищами. Отнесение ольвийских монет «дельфинчиков» к числу сакральных монет было предложено Б. Ляумом. Согласно его предположению, денежное обращение зародилось у греков в культовой сфере и берет свое начало в практике жертвенных пиров и общественных жертвоприношений; в дельфинах Б. Ляум видел архаические вотивные символы, которые стали выполнять функции разменной монеты лишь впоследствии, при соответствующем уровне развития внутригосударственной торговли. А.Н. Зограф не исключал и того, что монеты в виде дельфинов служили разменной монетой, «главным образом, в религиозно-культовой сфере», и предполагал, что находки их в погребениях подтверждают это факт. «При расплате с богами и загробным миром, - писал А.Н. Зограф, - предпочитают пользоваться утратившими ценность средствами обращения, сохраняя полноценные деньги для живых»[2]. Сама форма ольвийских монет не вольно наталкивает нас на мысль о связи их с одним из главных культов Ольвийского полиса – с культом Аполлона.

Культ Аполлона в Северо-Западном Причерноморье был тесно связан с оракулом этого божества в Дидимах, который сыграл важную роль в процессе ионийской колонизации[3]. В понтийских апойкиях Милета Аполлон почитался как Врач - эта эпиклеза известна в Истрии, Тире, Борисфене, Ольвии, на Боспоре и в Синопе, причем новейшие находки позволяют ученым утверждать, что именно Аполлон Врач был главным божеством Ольвийского полиса в период формирования последнего.

Главным божеством Милета был, однако, не Врач, а Дельфиний. Аполлон Дельфиний почитался и ольвиополитами, можно предположить, что соответствующий культ утвердился в Ольвии лишь во 2-й пол. VI в. до н.э., и в результате чего «где-то в рамках 3-й четверти VI в. до н.э. началось литье дельфинчиков как символа и атрибута Аполлона Дельфиния»[4].

Аполлон Дельфиний выступал как покровитель мореплавания, и первоначально сам мыслился в образе дельфина, поэтому дельфины, сообразительность которых не ускользнула от наблюдательности древних народов, рассмат-

---

[1] См.: *Карышковский П.О.* Монеты Ольвии. Очерк денежного обращения Северо-Западного Причерноморья в античную эпоху. Киев: Наука думка, 1988. С. 35.

[2] См.: *Зограф А.Н.* Античные монеты / МИА. 16. М., 1951. С. 149-150.

[3] См.: *Русяева А.С.* Милет – Дидимы – Борисфен – Ольвия: проблемы колонизации Нижнего Побужья // Вестник древней истории. 1986. № 2. С. 38-49.

[4] Там же. С. 55.

ривались как священные животные, связанные с морскими божествами. Более того, жизнерадостность дельфинов, их веселые игры, любопытство, способность при определенных обстоятельствах проявлять интерес к музыке рано возбудили фантазию греков, и дельфинам стали приписывать спасение потерпевших кораблекрушение моряков, вынесение на берег утопленников и многое другое. Поэтому нет ничего удивительного в том, что ольвиополиты придали литым монетам форму дельфина – священного животного Аполлона Дельфиния[1].

Таким образом, по мнению П.О. Карышковского, предложенную А.Н. Зографом гипотезу о роли дельфинов в области похоронного ритуала следует признать вторичной: они занимали, наряду с обычными чеканными монетами, место «оболов Харона» при погребениях уже после того, как достаточно долго выполняли роль разменной монеты. Устойчивости и длительности последующего их применения в сфере культа для расчета в потустороннем мире в качестве традиционных «оболов Харона» способствовало, можно полагать, свойственное древнегреческим религиозным верованиям представление о дельфинах как покровителях счастливого перехода в царство мертвых.

От религиозных представлений ольвиополитов перейдем непосредственно к описанию монет. По форме дельфинов можно разделить на две резко различающиеся между собой группы - плоскорельефные или односторонние и двусторонние. Лицевая сторона первой группы рыбок воспроизводит непосредственно тело дельфина, а на оборотной плоской стороне имеется надпись АРIХ, обозначающее, как выше было сказано, имя магистра. Двусторонние рыбки точно передают форму плывущего дельфина и не имеют надписей. В свою очередь, вторая группа рыбок включает несколько разновидностей – остромордые дельфины (воспроизводит вид дельфина сверху, видны оба плавника, а положение хвоста дано в ракурсе), мелкие дельфины, дельфины с обломанными хвостами и др. Остановившись подробно на своеобразии характера монетного дела Ольвии, перейдем теперь к рассмотрению литых медных монет в хронологической последовательности.

Крупные литые монеты типологически разделяются на три группы или три серии, выпускавшиеся последовательно. Крупным монетам каждой серии соответствовал более мелкий номинал приблизительно того же типа.

Первая серия включает в свой состав монеты с изображением на аверсе головы Афины Паллады в шлеме влево, слева от нее дельфин в поле монеты, а на реверсе – колесо с надписью ΠΑΥΣ между спицами (См.: Табл. I, 2). Прототипом для них послужило, скорее всего, изображение головы Афины на ранних выпусках афинских «сов»[2]. Изображение дельфина, как атрибута Аполлона Дельфиния, и колеса, как символа Аполлона Врача, на одной монете убедительно доказывает, что культы обоих божеств в это время являлись ведущими в го-

[1] Там же. С. 75.

[2] См.: *Зограф А.Н.* Денежное обращение и монетное дело Северного Причерноморья // Античные города Северного Причерноморья. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1955. Т.1. С. 148.

роде. Этой же серии принадлежит более мелкая монетная единица с теми же изображениями.

Серия монет с изображением Афины неоднородна. Ранняя эмиссия отличается особой фактурой: аверс окаймлен высоким ободком, и рельефное изображение Афины не возвышается над ним, тогда как, в свою очередь, на монетах другой эмиссии такой ободок отсутствует. По-разному изображена и сама богиня – на одних монетах она характеризуется крупным, поставленным в анфас глазом, удлиненным носом, толстыми губами, на других глаз сбоку, нос невелик, губы тоньше и изящнее. Все это позволяет предполагать, что «ассы» с Афиной отливались в течение сравнительно продолжительного времени.

Вторая серия литых монет относится к несколько более позднему периоду. Это группа «ассов», на аверсе которых находится Горгонейон[1], на реверсе двух младших номиналов остается старый тип (колесо) на монетах старших номиналов помещена фигура орла с распростертыми крестообразно крыльями и с дельфином в лапах (См.: Табл. I, 3).

На монетах старших номиналов Горгонейоны различаются не только количеством локонов Медузы (иногда их 8, иногда 6), но и стилистическими особенностями. На одних монетах, например, углы рта округлые и поднятые к верху, на других рот с такими же углами расположен горизонтально, причем в одних случаях сильно выгнута верхняя губа, в других – нижняя, а иногда углы рта не сомкнуты. По-разному обозначен и контур лица. Неодинаково воспроизводятся ольвийскими мастерами брови, лоб и другие детали. На монетах среднего номинала облик Медузы более устойчивый. Колесо на реверсе этих монет повторяет варианты изображений на «ассах» предыдущей серии. Все эти детали дают основания предполагать, что монеты данных видов выпускались на протяжении длительного времени[2].

Третья серия литых монет имеет изображение Деметры, культ которой был широко распространен в Ольвии - на аверсе, и орла с раскрытыми крыльями, стоящего на дельфине - на реверсе[3]. На крупных монетах третьей серии впервые стала появляться надпись, воспроизводящая название города ОΛВI (Н) (См.: Табл. I,4).

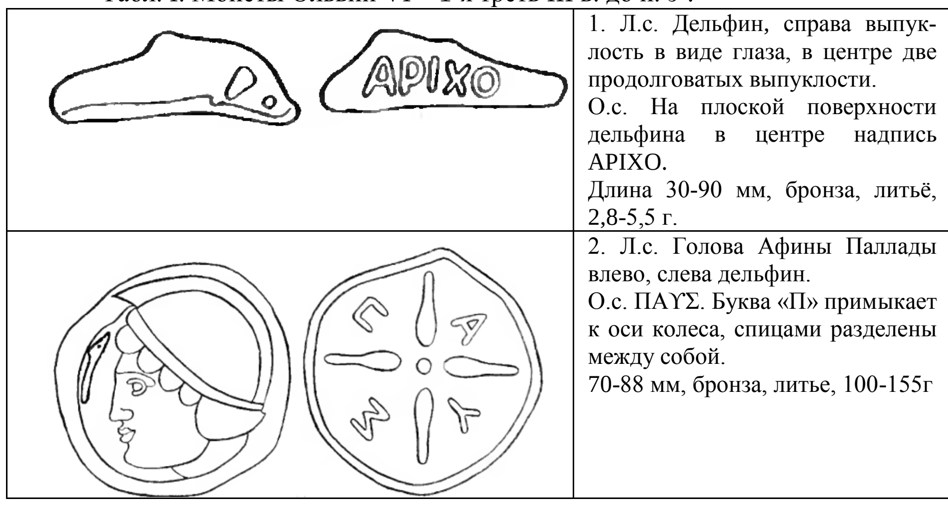
Около 440-430 гг. до н.э. в Ольвии началось чеканка серебряной монеты. Именно тогда было выпущено незначительное количество статеров, на аверсе которых вмещено изображение одетого в шкуру льва Геракла, который натягивает тетиву лука, и имя EMINAKO (См.: Табл. I, 5). Площадь реверса монеты занимает вдавленный квадрат с колесом внутри, по бокам квадрата - изображение дельфинов. Сцена натягивания лука Гераклом истолковывалась в литературе как иллюстрация легенды о происхождении скифов, и на этом основании

[1] Горгонейон (др.-греч. Γοργόνειον, мн. ч. Γοργόνεια — «принадлежащее горгоне») - маска-талисман от сглаза с изображением головы горгоны Медузы, которым в период античности украшали здания и различные предметы (в том числе, монеты) с целью оберега от зла.
[2] См.: *Зограф А.Н.* Античные монеты. С. 248.
[3] Там же. С. 249-250.

строилась теория о «сближении ольвиополитов с местными племенами»[1]. Ю.Г. Виноградов утверждал, что «неизвестный нам скифский правитель не только поместил на серебре Ольвийского полиса свое имя, но и гордо отчеканил изображение своего предка Таргитая-Геракла – мифологического основателя династии скифских царей». В действительности же эта сцена встречается в греческой нумизматике, но она полностью лишена какой либо местной специфики или даже намека на местное происхождение. По всей вероятности, она копирует реверс статеров Фив, за исключением того, что Геракл изображен с наброшенной львиной шкурой. Стоит вспомнить о том, что мифологическая легенда, согласно которой их родоначальником был Геракл, придумана была греками, сами же скифы рассказывают о себе иначе.

В результате исследования можно сделать вывод, что изображения на рассматриваемых сериях Ольвийских монет ведут к культам Аполлона, Зевса и Афины, которые занимали главное место в пантеоне ольвиополитов. Изображение Афины и помещенного перед нею дельфина не требует комментария; орел с дельфином в лапах – эмблема Ольвийского полиса, объединяющая символы Зевса и Аполлона; солярное колесо – один из важнейших атрибутов Зевса и Аполлона; роль горгонейона в мифах культовой традиции об Афине также хорошо известна[2].

Табл. I. Монеты Ольвии VI – 1-я треть III в. до н. э[3].

	1. Л.с. Дельфин, справа выпуклость в виде глаза, в центре две продолговатых выпуклости. О.с. На плоской поверхности дельфина в центре надпись APIXO. Длина 30-90 мм, бронза, литьё, 2,8-5,5 г.
	2. Л.с. Голова Афины Паллады влево, слева дельфин. О.с. ΠΑϒΣ. Буква «П» примыкает к оси колеса, спицами разделены между собой. 70-88 мм, бронза, литье, 100-155г

[1] См.: *Карышковский П.О.* Указ. соч. С. 42.
[2] Там же. С. 45-46.
[3] См.: *Нечитайло В.В.* Каталог античных монет Ольвии. Киев, 2000. С. 1-36.

	3. Л.с. Голова Горгоны в фас, на голове шесть локонов, язык между губами. О.с. АРІХО. Орел на дельфине вправо, «Х» между хвостов орла и дельфина. 60-70 мм, бронза, литье, 85-120 г.
	4. Л.с. Голова Деметры – влево. О.с. Орел стоящий на дельфине – влево, внизу, ОΛΒΙΟ вблизи дельфина. 14-15 мм, медь, 1,4-2,7г.
	5. Л.с. Коленопреклоненный Геракл в львиной шкуре, натягивающий тетиву лука. Надпись EMINAKO. О.с. Колесо, в углах четыре дельфина. 24-25 мм, серебро, 11,1-11,9.

АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОГРЕБЕНИЙ ХОРЫ БОСПОРА VI – 1-Й ТРЕТИ III В. ДО Н.Э.

Ю.В. Бузанаков

В статье производится антропологическая характеристика сельских погребений раннего Боспора. На основе полученного материала предпринята попытка сравнить захоронения азиатской и европейской частей.

Ключевые слова: Боспор, некрополь, костный материал.

ANTHROPOLOGICAL CHARACTERISTICS BURIALS CHOIRS BOSPORUS VI - 1 OF THE THIRD III CENTURY BC

Yu. Buzanakov

The article describes the rural burial European and Asian Bosporus. On the basis of the received material attempt to compare the dumping of Asian and European parts.

Keywords: Bosporus, cemeteries, bone material.

Для изучения этнического состава населения хоры городов Боспора в основном используются археологические данные. Важную роль среди них иг-

рают материалы, полученные в ходе изучения сельских некрополей. Антропологическая характеристика захоронений в изучении этнического состава населения играет вторичную роль, но, между тем, она позволяет расширить знания о жизни боспорян рассматриваемого нами периода. Используя в данной работе уже опубликованные материалы, мы попытались систематизировать данные, провести анализ и выявить закономерности, а также попытались сравнить материалы, полученные на европейском и азиатском Боспоре. Следует отметить, что данные, полученные нами в ходе работы, нельзя назвать полными, в связи с плохой сохранностью или отсутствием костного материала во многих погребениях, а также со слабой изученностью данной темы в рамках сельских некрополей Боспора.

Для изучения нами были привлечены материалы из некрополей поселений европейского и азиатского Боспора. Проведя анализ имеющихся данных европейской части Боспора,[1] мы установили, что среди погребенных 20% составляют мужчины, 36 % женщины и 32 % дети. Возрастной диапазон у мужчин составляет от 21 до 45 лет, у женщин от 17 до 60, в целом и у мужчин, и у женщин средний возраст смерти составляет 30 лет. Возраст погребенных детей колебался от 2 лет до 13, при этом средний возраст примерно 7 лет.

Выявить средний рост погребенных, из-за плохой сохранности костного материала, не представляется возможным. Было исследовано только два захоронения, где удалось реконструировать эти данные. Оба костяка принадлежали женщинам. Рост одной из них был установлен как 168,24 см, другой - 152,96 см.

Костяки, как правило, лежали вытянуто на спине в исключительных случаях их клали на левый бок, при этом в одном из захоронений мы видим скорченное положение костяка, обсыпанного охрой. Примерно в 12% погребений нарушен анатомический порядок костяков. Четкой ориентировки покойных проследить также не удалось, встречается ориентация костяков практически во все стороны света без какой–либо закономерности.

Что касается погребений азиатского Боспора[2], то нами было установлено, что примерно 40% погребенных составляют мужчины, 40% женщины и 9% детей, в 5 погребениях не удалось установить половую принадлежность из-за плохой сохранности костного материала. Возраст у мужчин колеблется от 20 до 70 лет, у женщин от 15 до 60 и от 5 до 7 лет у детей.

Здесь изучено только два захоронения, в которых удалось реконструировать рост погребенных. Был установлен рост мужчины, составлявший около 160 см, и определен рост ребенка - 90 см. Как и на европейском Боспоре, рост погребенных невозможно установить из-за плохой сохранности останков. Костяки, как правило, расположены вытянуто на спине, руки - вдоль туловища. Стоит отметить, что количество плохо сохранившихся останков погребенных на

---

[1] См.: *Зинько В.Н.* Хора боспорского города Нимфея // Боспорские исследования. Т. IV. Симферополь-Керчь, 2003. С. 199-243.

[2] *Кашаев С.В.* Некрополь Артющенко - 2 // Боспорские исследования. Т. XXII. Симферополь-Керчь, 2009. С. 188-268.

азиатском Боспоре выше, чем на европейском. Практически все костяки имеют восточную ориентацию, и только в одном из погребений встречается северная ориентация. Восточная ориентация покойных может косвенно указывать на этническую принадлежность погребенных к синдам[1].

Изучение антропологического материала захоронений позволило установить болезни и травмы, распространенные на Боспоре. Так в одном некрополе азиатского Боспора среди останков женщины в могиле был обнаружен мочевой камень, что указывает на мочекаменную болезнь у погребенной. В одном мужском захоронении европейского Боспора у покойного был обнаружен туберкулезный спондилит, также был исследован костяк со следами болезни Штрюмпеля-Мари–Бехтерева, это заболевание и сейчас считается довольно редким и передается генетически. Стоит отметить малое количество погребенных со следами травм или болезней. Это можно объяснить плохой сохранностью костей и, как следствие, невозможностью диагностирования травм.

Следует упомянуть о краниологическом материале, полученном при раскопках захоронений. Сохранность костей черепа, как правило, очень плохая. При изучении некрополя Золотое[2] была выявлена серия черепов, состоящая из 10 мужских и 8 женских. Анализ материала приводит к выводу, что формирование антропологического типа населения, оставившего могильник у с. Золотое, проходило при участии нескольких антропологических вариантов, с наибольшей долей вероятности указываемых таврским и греческим компонентами. Серия черепов, обнаруженная у с. Фронтовое,[3] еще не опубликована, но по имеющимся данным обнаруженный материал ближе всего к серии, полученной в с. Золотое.

В целом сделать какие-то определенные выводы не представляется возможным. Следы греческой колонизации достаточно трудно уловимы в антропологическом плане, так как она, видимо, происходила в сходной антропологической среде, где преобладающим был понтийский антропологический тип.

ТЕРРАКОТОВАЯ СТАТУЭТКА БОГИНИ КИБЕЛЫ ИЗ РАСКОПОК ПОСЕЛЕНИЯ НОВО-ОТРАДНОЕ В ВОСТОЧНОМ КРЫМУ

А.Р. Слепова (Тула)

В статье впервые публикуется фрагмент статуэтки женского божества из раскопок И.Т. Кругликовой поселения у деревни Ново-Отрадное в Восточном Крыму. По мнению автора, иконографический образ позволяет интерпретировать его как богиню Кибелу, культ которой получил широкое распространение в городах Боспора еще с эллинистического периода. Однако небрежность исполнения и полуварварский облик статуэтки, позволяют датировать ее III в. н.э. и относить к продукции пантикапейского производства.

[1] *Масленников А.А.* Население Боспорского государства в VI-II вв. до н. э. М. 1981. С. 31.
[2] *Герасимова М.М., Рудь Н.М., Яблонский Л.Т.* Антропология античного и средневекового населения восточной Европы. М., 1987. С. 21.
[3] Там же. С. 30.

Ключевые слова: Боспорское царство, религия, богиня Кибела, терракотовая статуэтка.

TERRACOTTA FIGURINE OF THE GODDESS CYBELE FROM THE DIGGINGS OF HUMAN SETTLEMENT NOVO-OTRADNOE IN THE EASTERN CRIMEA

A.R. Slepova (Tula)

A fragment of the figurine of the female idol is published in the article; the idol is from the diggings by I.T. Kruglikova of the settlement next to the village Novo-Otradnoe in Eastern Crimea. According to the author, iconographic image allows to interpret it as the goddess Cybele, the cult of which got a wide expansion in the cities of Bosphorus yet from the Hellenistic period. However, the carelessness of the design and semi-barbarian look of the figurine allow to date it with the 3d century A.D. and refer it to the production of Panticapaeum manufacturing.

Key words: Bosphorus Kingdom, religion, goddess Cybel, terracotta figurine.

В коллекции Учебно-научной лаборатории «Палата-Древностей» ТГПУ им. Л.Н. Толстого находится фрагмент античной терракотовой статуэтки женщины. К сожалению, не сохранились ее голова и руки. Тем не менее, образ сидящей на троне богини хорошо различим. Высота сохранившейся части 6,4 см, ширина 3,6 см. Глина коричневая, поверхность со следами мелких сколов (Рис. 1). Надпись на изделии свидетельствует, что статуэтка происходит из раскопок поселения у деревни Ново-Отрадное 1967 г.

Античное поселение, возникшее еще в позднеэллинистический период, расположено в 34 км к северо-западу от Керчи и в 1,5 км от северной оконечности Узунларского вала. Во II в. здесь возводится почти квадратное сооружение с довольно мощными стенами, которое гибнет в пожаре во 2-й пол. III в. По мнению руководителя раскопок И.Т. Кругликовой, в конце III в. поселение возрождается и еще существует какое-то время, возможно, вплоть до прихода гуннов[1]. Несмотря на то, что находки из раскопок данного памятника традиционны для античного Боспора, наша фигурка, несомненно, вызывает интерес.

Сидящая на троне женщина определенно изображает хорошо известную в античном мире богиню Кибелу, носившую также имя Великой Матери[2]. Безусловную помощь в интерпретации сакрального смысла данной статуэтки, определении ее датировки и места производства может оказать анализ эволюции иконографического образа этой богини.

Современные ученые, считают родиной ее культа Малую Азию и Фригию. Именно оттуда он проник в Ионию, материковую Грецию и в Северное Причерноморье[3]. При этом эллинистическая иконография, во многом, имела в

---

[1] *Кругликова И.Т.* Сельское хозяйство Боспора. М., 1975. С. 113-124; *Кругликова И.Т.* Поселение у деревни Ново-Отрадное // Древности Боспора. М., 1998. Вып. 1. С. 143-185.

[2] *Молева Н.В.* О культе Кибелы на Боспоре // Боспорский феномен. Сакральный смысл региона, памятников, находок. СПб., 2007. Т.I. С. 47.

[3] *Шауб И.Ю.* Миф, культ, ритуал в Северном Причерноморье (VII-IV вв. до н.э.). СПб., 2007. С. 351-353; *Сапрыкин С.Ю.* Религия и культы Понта эллинистического и римского времени. М.; Тула, 2009. С. 347-354.

своей основе афинскую мраморную статую работы Агоракрита 2-й пол. V в. до н.э. Именно тогда появились каноны, ставшие традиционными на протяжении довольно длительного времени. Это суровое выражение лица, головной убор – калаф, подчеркивающий ее хтоническое значение, раздвинутые под одеждой колени. Важное значение придавалось и обязательным атрибутам богини: львы в различных вариантах (например, на коленях, что могло указывать на материнские функции Кибелы), фиала в протянутой руке, тимпан, символизирующий мистериальный и оргаистический характер культа[1]. Именно такой образ богини характерен для периода проникновения его на Боспор в V в. до н.э. В этой связи особенный интерес вызывает хорошо сохранившаяся терракота, изображающая Кибелу с львенком на коленях, со следами раскраски[2].

Уже с IV в. до н.э. терракотовые статуэтки Кибелы распространяются в крупных городах Боспора (Горгиппии, Мирмекии, Пантикапее, Фанагории), но своего апогея культ достигает именно с середины III в. до н.э., когда он обретает общегосударственный характер.

Однако заметим, что будучи официальным, культ Кибелы остается глубоко народным[3]. Об этом говорит его особенно широкая популярность среди невысоких социальных слоев: довольно часто в некрупных домашних святилищах находят статуэтки и посвящения данной богине[4]. В посвятительных надписях того времени Кибела именуется Фригийской матерью и Матерью богов. В сакральных комплексах эллинистического времени боспорских городов Горгиппии, Китея, Мирмекия, нередко также встречаются характерные граффити с буквой «М», образованные от сокращения слова «Мать». Е.М. Алексеева и Е.А. Молев относят их к культу Матери богов[5].

Но в позднеэллинистический период с I в. до н.э. такие посвятительные надписи исчезают и, в целом, образ Кибелы в Северном Причерноморье и на Боспоре изменяется в более сложный и синкретичный.

Было бы уместно считать, что именно со I-II вв. н.э. Кибела приобретает новый образ покровительницы городов и государств. Например, на монетах I в. н.э. можно увидеть голову богини в калафе, по мнению В.В. Шкорпила, это изображение именно Фригийской матери[6].

В это же время на акрополе Пантикапея в ее честь даже возводится храм, от убранства которого сохранилась мраморная статуя Кибелы.

Из надписи 2-й пол. II в. н.э. нам известно об освобождении рабыни и посвящении ее богине Ма (КБН. 74). Другая надпись этого же времени устанавливает правила празднования мистерий в честь неизвестной женской богини (КБН.

---

[1] *Молева Н.В.*Ук. соч. С. 47.

[2] *Молев Е.А., Молева Н.В.* Терракотовые статуэтки из Китейского святилища // Боспорские исследования. Симферополь, 2003. Вып. III. С. 253. Табл. I, 3-7.

[3] *Русяева А.С.* Религия и культы античной Ольвии. Киев, 1992. С. 145.

[4] *Кобылина М.М.* Изображения восточных божеств в Северном Причерноморье в первые века н.э. М., 1978. С. 13.

[5] *Алексеева Е.М.* Античный город Горгиппия. М., 1997. С. 231.

[6] *Молева Н.В.* Ук. соч. С. 51.

1005). Вполне вероятно, что она также была связана с поклонением Великой Матери.

Терракотовую пластику, посвященную Кибеле в первые века н.э., можно разделить на две группы. Первую составляют статуэтки I-II вв., имеющие иконографический тип богини с типичным набором атрибутов: поза, трон, калаф, покрывало, лежащие в руках чаша и лепешка.

Такие фигурки являются относительно частыми находками в городах Боспора.

Ко второй группе можно отнести более поздние статуэтки III в., где античный прототип Кибелы легко узнаваем по наличию у нее характерных черт, но при этом существенно изменен. Отныне силуэт богини слабо расчленён, детали почти не проработаны, он имеет вид полуварварского облика.

В качестве примера таких изделий можно привести терракоты пантикапейского производства, найденные не только в городах, но и в сельских поселениях[1].

На одной из них изображена богиня с птицей, прижатой к груди. По мнению И.Т. Кругликовой, в III в. происходит кардинальная варваризация культа Кибелы и слияние ее образа с каким-то похожим по функциям божеством женского пола[2].

Единственным неизменным и легко узнаваемым атрибутом этого божества, несмотря на все трансформации его изображения, продолжает оставаться трон. По мнению С.В. Ярцева, это может объясняться интерпретацией божества в качестве богини верховной власти той земли, на которую власть, в данном случае, распространялась.

В основе таких верований, безусловно, лежали устойчивые представления, во-первых о женщине как о богине, персонифицирующей ту или иную землю (город или государство), а во-вторых о священном браке, дошедшем в мифах и ритуалах вплоть до XX века[3].

Подводя итог нашему исследованию отметим, что статуэтку из Ново-Отрадного необходимо датировать относительно поздним временем, примерно III в.

Она явно имеет местное происхождение и, скорее всего, относится к продукции пантикапейского производства, о чем говорят следы небрежности ее исполнения и слаборасчлененный силуэт с почти не проработанными деталями, что является характерной чертой терракот именно этого периода.

---

[1] На краю Ойкумены. Греки и варвары на северном берегу Понта Эвксинского. Каталог выставки. М., 2007. № 243-245.

[2] *Кругликова И.Т.* О культе верховного женского божества на Боспоре во II-III вв. н.э. // Культура античного мира. М., 1996. С. 114-115.

[3] *Ярцев С.В.* Некоторые вопросы сакральной защиты городища Белинское в позднеантичный период // Древнее Причерноморье. Одесса, 2011. Вып. IX. С. 507.

Рис. 1. Фрагмент статуэтки женского божества из раскопок И.Т. Кругликовой поселения у деревни Ново-Отрадное в Восточном Крыму.

ТИПЫ ПОГРЕБАЛЬНЫХ СООРУЖЕНИЙ НА ГОРОДИЩЕ "БЕЛИНСКОЕ"

М.В. Митрофанова (Тула)

В статье рассматриваются конструктивные типы погребальных сооружений, исследованных в ходе многолетних раскопок на Белинском городище в Крымском Приазовье (Боспор). Захоронения выделяются в две большие группы – склепы и грунтовые могилы.

Ключевые слова: Белинское городище, некрополь, захоронения, склепы, грунтовые могилы, конструктивный тип.

THE TYPES OF BURIAL CONSTRUCTIONS ON BELINSKOE HILLFORT

M.V. Mitrofanova (Tula)

The article discusses the design types of burial structures, found during in the course of many years of excavations Belinsky hillfort. Graves are allocated in two major groups – crypt and ground burial.

Keywords: Belinskoye hillfort, necropolis, burial, crypt, ground burial, constructive type.

Некрополь городища «Белинское» расположен в Восточном Крыму на Керченском полуострове, в 1,5 км к югу от с. Белинское Ленинского района, на территории Европейского Боспора. Площадь некрополя составляет около 8 га.[1]

Некрополь был открыт в 2003 г. по ямам грабителей, могильник расположен на возвышенности. С 2005 г. ведутся систематические раскопки памятни-

[1] Городище «Белинское» и некрополь городища исследуется Белинской археологической экспедицией ТГПУ им. Л.Н. Толстого (начальник экспедиции д.и.н. В.Г. Зубарев).

ка. К 2012 г. исследовано 22 склепа, большинство из которых вырублены в скальном грунте, и 13 грунтовых погребений. В 2013 г. были начаты работы на южном участке некрополя. Начало функционирования некрополя относится не ранее, чем к концу II в. н.э.

В настоящее время захоронения можно выделить в две большие группы. Первую группу захоронений представляют склепы некрополя, вторую – грунтовые могилы.

Исследованные склепы могут быть отнесены к шести конструктивным типам.

Склепы первого конструктивного типа ориентированы по продольной оси север-юг, состоят из дромоса с севера и камеры с юга. Камеры подпрямоугольной или овальной в плане формы, с коробовым или сводчатым потолком; с одной или несколькими лежанками по сторонам[1]. На основании находок склепы этой группы могут быть отнесены к середине – 2-й половине III в.

Основные отличия склепов второго конструктивного типа заключаются в том, что в камеру ведут три ступени; камера не вполне четкой овальной формы; ориентирована она по длинной оси широтно, т.е. перпендикулярна дромосу; потолок склепа сводчатый[2]. В склепах имеется одна или две лежанки. В целом, обнаруженный инвентарь позволяет предварительно датировать склепы первой половиной IV в.

Особенностью третьего конструктивного типа склепов является отсутствие лежанки и отличная от предыдущих типов ориентация дромоса и погребальной камеры[3]. Погребение может быть датировано концом III – 1-й половиной IV в.

Конструктивными особенностями склепов четвертого конструктивного типа являются глубокий дромос и отсутствие ступеней. С севера в него ведут уступы в скале, расположенные в шахматном порядке, использовавшиеся в качестве лестницы. Погребение может быть датировано 2-й половиной III – 1-й четвертью IV вв.

Пятый тип существенно отличается от предыдущих тем, что для его сооружения использовался открытый участок карьера по добыче камня, поэтому погребальная камера склепа не вырубалась в цельной породе, а была перекрыта сверху плитами, снесенными в новейшее время[4]. Склепы данного типа располагаются на одной линии в карьерном котловане. Здесь же расположен и детский участок некрополя, захоронения на котором, судя по инвентарю, могут быть датированы временем не позднее первой половины – середины III в.

---

[1] *Зубарев В.Г., Ланцов С.Б.* Некрополь городища «Белинское» (предварительные результаты раскопок) // Древности Боспора. М., №10. 2006. С. 316.

[2] *Зубарев В.Г., Ланцов С.Б.* Первые исследования позднеантичного могильника около Боспорского городища Белинское // Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре. Материалы III Судакской международной конференции. Киев; Судак, 2006. С. 140.

[3] *Зубарев В.Г., Ланцов С.Б.*Некрополь городища... С. 318.

[4] *Зубарев В.Г., Ланцов С.Б., Минаев О.В.* Склепы некрополя городища «Белинское» // БФ. СПб. 2007. С. 144.

В 2012 г. на центральном участке некрополя был обнаружен и исследован склеп № 19. Конструктивно он близок к склепам пятого типа и состоит из дромоса и погребальной камеры, вырубленных непосредственно в материковом скальном грунте. Однако, данный склеп следует отнести к отдельному 6-му конструктивному типу. Дело в том, что наличие среди каменных блоков блока клиновидной формы, а также возможность отчасти восстановить их первоначальное положение дает основание определить конструкцию перекрытия погребальной камеры как полуциркульную[1]. Подобные склепы на Боспоре хорошо известны с эллинистических времен[2]. Наиболее близкие по времени аналогии склепу № 19 известны по материалам городища «Артезиан». Н.И. Винокуров рассматривает их как долговременные погребальные сооружения, в которых производились «захоронения аристократической, наиболее зажиточной и родовитой прослойки населения крепости»[3].

Следует отметить, что в непосредственной близости от склепа № 19 в 2008 г. была обнаружена группа грунтовых могил с захоронениями 2-й пол. II - начала III вв. Вероятно, этим временем следует датировать и первые погребения склепа.

Остальные исследованные склепы, расположенные на участке южнее первой линии могут быть предварительно отнесены ко 2-й пол. 3 – началу IV в.

В основном все найденные грунтовые могилы были разграблены и не представляли особого интереса для исследований. Однако, среди них, в настоящее время, можно также выделить два конструктивных типа.

Так в 2008 г. были открыты две нетронутые могилы, которые можно отнести к первому конструктивному типу грунтовых захоронений. Это могилы №12 и №13; обе вырублены в скальной породе желтого ракушечника. По всему периметру могильных ям под плитами перекрытия сделаны заплечники[4]. Обе гробницы рассматриваются как единый комплекс семейного участка некрополя, функционировавшего от середины II до начала III в.

В 2013 г. были начаты работы на южном участке некрополя. До проведения раскопок в 2012 и 2013 г. на данном участке некрополя была проведена магнитная съемка. Целью раскопок на участке "Южный" некрополя городища "Белинское" в 2013 г. стало выявление конструктивных особенностей погребальных сооружений в этой части некрополя. Общая площадь вновь разбитого раскопа составила 50 м^2. В центре и западном углу раскопа при зачистке материка были выявлены два пятна более темного, чем материк, цвета, частично совпадающих с грабительскими лазами (погребения №14 и №15). Погребения №14 и №15 состояли из могильной ямы, вырытой в материковом грунте, плиты

---

[1] *Зубарев В.Г., Пономарев Д.Ю. Ефименок В.А.* Новый склеп с полуциркульным перекрытием римского времени из раскопок городища "Белинское" // БЧ. 2013. Вып. XIV. С. 248-249.

[2] *Гайдукевич В.Ф.* Боспорское царство. М.; Л., 1949. С. 293-294.

[3] *Винокуров Н.И.* Греко-варварское взаимодействие в Крымском Приазовье в римское время (по материалам некрополя городища «Артезиан») // Боспорский феномен. СПб, 2011 г. С. 237.

[4] *Зубарев В.Г.* Две могилы с "заплечиками" из некрополя городища "Белинское" в Восточном Крыму // ДБ. Том 17. М. 2013, С. 165-166.

или плит перекрытия, и собственно могилы, также вырытой в материковом грунте[1]. Могилы однотипные и имеют компактное расположение. Предположительно новый участок некрополя функционировал в конце II – середине III вв.

Конструктивно грунтовые захоронения на этом участке отличаются от синхронных им по времени погребений в центральной части некрополя, где до сих пор имели место только погребения в вырубных склепах с искусственным полуциркульным перекрытием и в грунтовых могилах обычной для боспорских некрополей конструкции[2]. С другой стороны, единственным аналогом открытых погребений могут служить грунтовые могилы могильника Нейзац. Здесь также встречены могилы, в длинных стенах которых имелись пазы, предназначенные для удержания краев деревянного или каменного перекрытия[3]. Отмечается, что данная особенность фиксируется на могильнике Нейзац многократно, в то время как ни в одном другом некрополе она не отмечена ни разу. Появление таких захоронений связывается с определенной группой сарматов, не вступивших в тесные контакты с поздними скифами и отличающейся некоторой замкнутостью.[4]

Компактное расположение однотипных могил на южном участке некрополя городища «Белинское» позволяет высказать предположение о наличии в числе его жителей какой-то обособленной этнической группы уже на первом этапе существования городища[5].

Следовательно, грунтовые могилы некрополя «Южный» можно выделить во второй самостоятельный конструктивный тип.

Таким образом, в настоящее время исследованные захоронения некрополя городища «Белинское» следует выделить в две большие группы. Первую группу захоронений составляют склепы, которые имеют шесть конструктивных типов. Ко второй группе относятся грунтовые могилы, среди которых выделяется два конструктивных типа.

К ВОПРОСУ О ВРЕМЕНИ ПОЯВЛЕНИЯ ИЗОБРАЖЕНИЙ ХРИСТИАНСКОГО КРЕСТА НА ПАМЯТНИКАХ БОСПОРА

Д.Ю. Синьковский (Тула)

Статья посвящена сложной теме времени появления изображения христианского креста на памятниках Боспора. При этом подробно рассматриваются раннехристианские археологические памятники, историография работ исследователей.

Ключевые слова: крест, ранее христианство, археологические памятники, Боспорское царство.

---

[1] *Зубарев В.Г., Ланцов С.Б., Смекалов С.Л.* Новый участок некрополя городища "Белинское" // Погребальная культура Боспорского царства. Материалы круглого стола. СПб., 2014. С. 191-192.
[2] *Зубарев В.Г., Леонтьев В.А., Д.Ю. Пономарев.* Некоторые вопросы истории Европейского Боспора во второй половине III в. н.э. (по материалам раскопок склепа № 19 некрополя городища «Белинское») // БЧ. Вып. XIV. Керчь, 2013. С. 204-205.
[3] *Храпунов И.Н.* Этническая история Крыма в раннем железном веке // БИ. Вып. VI. 2004. С. 134.
[4] *Храпунов И.Н.* Ук. соч. С. 136.
[5] *Зубарев В.Г., Ланцов С.Б., Смекалов С.Л.* Ук. соч. С. 193.

TO THE QUESTION ABOUT THE TIME OF APPEARANCE OF THE IMAGES OF THE CHRISTIAN CROSS ON THE MONUMENTS OF THE BOSPORUS

D.Yu. Sinkovskiy (Tula)

In this article we return to a discussion research into the complex subject of Dating images Christian cross on the monuments of the Bosporus. The article discusses early Christian archaeological monuments, historiography researchers.

Keywords: cross, rapecrisis, archaeological sites, The Bosporan Kingdom.

Одним из наиболее важных дискуссионных вопросов в исследовании раннехристианской истории Боспора является время появления изображения христианских крестов. Данная проблема постоянно привлекает внимание исследователей, однако, не смотря на интерес, исследователи не пришли к единому мнению о дате появления изображения христианского креста на территории Боспора.

Так, недавно было высказано мнение[1], что изображение креста на погребальных памятниках Боспора, надо синхронизировать по точно датируемым памятникам из Рима. Более того, датировка раннехристианского памятника Боспора надгробия Евтропия[2] (Рис. 1) по мнению автора должна быть признана, несостоятельной по Боспорской эре. Автор представляет вполне вероятным датировку по Актийской эре, таким образом, передвигая данный раннехристианский памятник в VI в. Такой вариант автору представляется вполне вероятным в связи с присоединением Боспора к Византийской империи в этот период. Следовательно, можно сделать вывод, что Боспор, безусловно, не являлся передовым раннехристианским центром и христианские кресты на Боспоре появились значительно позднее чем в таких центрах христианства как Рим, Малая Азия, Сирия, Палестина, Северная Африка и т.д.

Известно, что в III в. варвары с территории Боспора организовывали морские походы к восточным провинциям Римской империи, с целью разграбления и порабощения местного населения. Уже с этого времени на Боспоре появлялись значительные группы малоазийских пленников, среди которых были христиане, в том числе, как предполагал В.Ф. Гайдукевич, представители клира. Это, несомненно, является важным фактором в распространении христианства и появлении на Боспоре раннехристианских общин.

В описании мученичества св. Афиногена говорится о его путешествии, предположительно на Боспор, для выкупа христиан, захваченных готами во

[1] *Рогова Ю.К.* К вопросу о датировании изображений христианского креста на погребальных памятниках Боспора (по материалам международной научной конференции) // Боспорский феномен. СПб, 2013. С. 328.
[2] *Корпус боспорских надписей*. М.; Л., 1965. С. 937.

время набега 276 г. на Педахтою в Каппадокии.[1] Более того, к 325 г. на Боспоре оформилась своя епархия. В работе первого Никейского Вселенского собора в 325 г. принимал участие епископ Боспора Кадм, подписывавший соборные определения. Сообщение о боспорских епископах 2-й пол. IV в. сохранилось в византийских хрониках. Известно и то, что на втором Вселенском соборе было принято определение времени празднования пасхи, что не исключает принятия общехристианских богослужебных атрибутов, в том числе связанных и с изображением креста.

В IV в. на Боспоре раннехристианские культовые постройки для проведения богослужений не сооружались, а приспосабливались заброшенные погребальные сооружения на античных некрополях. В Херсонесе для этих целей также использовались некоторые склепы на территории некрополя[2].

Таким образом, уже на рубеже III–IV вв. на Боспоре начинают свою деятельность первые христианские общины, которые погребают своих единоверцев на определенных участках некрополя и устанавливают погребальные стелы с надписями и с изображением крестов. Синхронно со временем меняется и погребальный обряд. При исследованиях в конце XIX – начале XX вв. на пантикапейском некрополе северного склона горы Митридат было открыто 6 склепов с христианскими символами и найдено более двух десятков надгробий[3]. В настоящее время на этом участке боспорского некрополя открыто еще 5 ранее неизвестных склепов с христианской символикой. Три из них украшены изображением крестов[4].

К сожалению, из-за неоднократных ограблений, датировку грунтовых склепов точно определить сложно. По этому, мы согласны с мнением Е.А. Зинько, что датировку данных памятников можно проводить по их типовым особенностям. Так по разработанной ученым типологической классификации склепов, - тип I (с прямоугольной погребальной камерой) датируется последней четвертью III - IV вв.; тип II (с квадратной погребальной камерой) - последней четвертью IV – 1-й половиной V вв.; тип III (с трапециевидной погребальной камерой) 2-й половиной V – серединой VI вв. Самое раннее изображение креста с красной охрой появляется в погребальных камерах типа I, хотя в центре круга поверхность свода местами выбита, и можно лишь реконструировать изображение креста[5].

---

[1] *Зинько Е.А.* Актуальные проблемы раннехристианской истории Боспора (по материалам международной научной конференции) // Боспорский феномен. СПб., 2013. С. 324.
[2] *Зубарь В.М.* Проникновение и утверждение христианства в Херсонесе Таврическом // Византийская Таврика. Киев, 1991. С. 22-23.
[3] *Кулаковский Ю.А.* Керченская христианская катакомба 491 г. // Материалы по археологии России. СПб., 1891. Вып. 6; Ростовцев М.И. Античная декоративная живопись на юге России. СПб., 1914. С. 405, 414, 415, 435.
[4] *Зинько Е.А.* Изображение креста на погребальных памятниках Боспора (вопросы хронологии) // Боспорские чтения. Актуальные проблемы хронологии. Керчь, 2014. Вып. XV. С. 184.
[5] *Зинько Е.А.* Изображение креста … С. 184.

В этой связи вызывает интерес и хорошо известный китейский склеп с изображением креста в круге над кораблем[1], христианская символика которого у большинства исследователей не вызывает сомнений. Рисунок обычно датируется в большом диапазоне II–VI вв., однако архитектура погребальной камеры позволяет его отнести к типу № I последней четверти III – IV вв. Это конечно не означает, что данное изображение в этом склепе было создано именно в момент его возведения. Однако применительно к расписным склепам еще М.И. Ростовцевым было зафиксировано единство архитектурных особенностей погребальных камер с соответствующей художественной росписью[2]. Это в значительной степени оправдывает попытки датировки данных изображений по типам погребальных сооружений.

Еще один открытый христианский склеп на Пантикапейском некрополе в 1912 г, относится ко II типу, который датируется последней четвертью IV – 1-й половиной V вв. Над входом в камеру склепа расположена рельефно высеченная композиция, в центре которой находится равноконечный крест с треугольными окончаниями. На горизонтальных лучах креста прочерчены в мергеле две птицы и такие же, но большого размера птицы посажены справа и слева от креста[3].

Среди склепов типа III есть редчайший для Боспора случай датированных христианских росписей[4]. В пантикапейском склепе 1890 г. все стены погребальной камеры покрыты надписями молитв и псалмов. Также на стенах склепа нарисовано 15 крестов, а 16-е изображение высечено на камне, закрывающем вход в склеп[5]. У четырех изображений креста имеются под горизонтальными лучами по обеим сторонам буквы альфа и омега. Причем омега подвешена за свою середину, отчего приобретает вид якоря, имевшего широкое распространение в христианских формулах.

Этот склеп на основании указанной даты четко относится к 491 году[6], что хорошо соответствует типологии склепов по методике, предложенной Е.А. Зинько.

Непосредственно в самом стиле декоративного оформления погребальных камер раннехристианских боспорских склепов последней четверти III – середины IV вв. также выделяют несколько этапов. Первоначально (в последней четверти III – IV вв.) используется разнообразные символы, среди которых есть и заимствованные из позднеантичного искусства солярные символы с изображением крестов. Затем, в последней четверти IV – первой половине V вв., крест изображается уже как ведущий изобразительный элемент, однако встречаются и другие рисунки, например в виде птиц[7].

---

[1] *Гайдукевич В.Ф.* Некрополи некоторых боспорских городов // Материалы и исследования по археологии СССР. М.;Л., 1959. С. 229, рис. 99.
[2] *Ростовцев М.И.* Ук. соч. С. 424.
[3] Там же. С. 435.
[4] *Зинько Е.А.* Изображение креста … С. 185.
[5] *Кулаковский Ю.А.* Ук. соч. С. 2-4.
[6] *Зинько Е.А.* Изображение креста … С. 186.
[7] Там же. С. 186.

О распространении христианства на Боспоре в IV в. можно судить и по другим памятникам. Так, в ходе археологических исследований Белинского городища 2008–2012 гг., на раскопе «Восточный» был выявлен уникальный сакральный комплекс, состоящий из каменных кругов и треугольной формы алтаря, который был строго ориентирован на восток. Памятник был опубликован, уточнена его датировка позднеантичным временем[1].

Но самое интересное заключалось в том, что на поверхности центрального камня алтарной вымостки сохранилось вырезанное острым предметом изображение креста в круге. Справа, ближе к юго–восточной границе конструкции слабо виден еще, один вырезанный в камне знак, в виде креста с удлиненной вертикальной ветвью[2].

Отметим, что эти раннехристианские знаки хорошо согласуются с установленной датировкой памятника 2-й половиной IV – началом V вв. Несмотря на то, что кресты на алтарной вымостке могли появиться и значительно позже ее возведения, необходимо учитывать прослеживаемую связь необычного памятника со стремлением властей христианского Рима противостоять распространенному среди варваров арианству. Надо сказать, что это хорошо соответствует ситуации, сложившейся на Боспоре именно к концу IV — началу V в.[3]

Подводя итог нашему исследованию отметим, что оформление епархии на Боспоре, проведение первого Никейского Вселенского собора с участием Боспорского епископа в IV в., появление склепов с христианской символикой, самые ранние из которых датируются последней четвертью III – IV вв., а также алтарный камень с изображением креста в круге и знака в виде креста с удлиненной вертикальной ветвью из раскопок Белинского городища, свидетельствуют о появлении изображения христианского креста на Боспоре, по крайней мере, уже в IV в.

Поэтому вряд ли можно безоговорочно перенести датировку раннехристианского надгробия Евтропия начала IV в. в VI в., что некоторым исследователям представляется вполне вероятным.

---

[1] *Зубарев В.Г. Ярцев С.В.* Новый сакральный комплекс на городище «Белинское» в Восточном Крыму // Проблемы истории, филологии, культуры. М.; Магнитогорск; Новосибирск, 2014. №1 (43). С. 86-101; *Ярцев С.В.* К вопросу о датировке нового сакрального комплекса на городище «Белинское» в Восточном Крыму // Классическая и византийская традиция. 2014. Белгород, 2014. С. 102-105; *Зубарев В.Г. Ярцев С.В.* Ландшафтные и другие особенности нового сакрального памятника городища «Белинское» // Научные ведомости БелГУ. История. Политология. Белгород, 2015. №13 (210). Вып. 35. С. 42-50.

[2] *Зубарев В.Г.,Пономарев Д.Ю., Ефименок В.А.* Новый склеп с полуциркулярным перекрытием римского времени из раскопок некрополя городища «Белинское» // Боспорские исследования. Симферополь; Керчь, 2014. Вып. XXX. С. 269, рис. 11.

[3] *Зубарев В.Г., Ярцев С.В.* Ландшафтные и другие особенности … С. 42-52.

Рис. 1. Надгробие Евтропия (фото Е.А. Зинько).

КРАСНОФИГУРНАЯ АНТИЧНАЯ КЕРАМИКА ИЗ СОБРАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА «РОСТОВСКИЙ КРЕМЛЬ»

Е.В. Палатникова (Ярославль)

Статья посвящена краснофигурной керамике из собрания Государственного музея-заповедника «Ростовский Кремль». Рассматриваются стилистические особенности и сюжеты росписи сосудов. Освещаются этапы формирования собрания.

Ключевые слова: краснофигурная керамика, керченский стиль, музей «Ростовский кремль».

RED-FIGURE ANTIQUE POTTERY FROM THE COLLECTION OF THE STATE MUSEUM "ROSTOV KREMLIN"

E.V. Palatnikova (Yaroslavl)

This article is devoted to red-figure pottery from the collection of the State Museum "Rostov Kremlin". The author investigates the stylistic features and themes painted vases. Highlights the stages of collection.

Key words: red-figure pottery, Kerch Vases, State Museum "Rostov Kremlin".

В фонде археологии Государственного музея-заповедника «Ростовский Кремль» в настоящее время хранится четыре фрагмента краснофигурной расписной керамики, которые являются частью собрания античных предметов. Все они поступили в музей в конце XIX – начале XX вв., в период с 1884[1] по 1908 г.[2]

История собрания насчитывает уже более века, на протяжении всего этого времени его изучением занимались мало, а попытки атрибуции античных

[1] ОФ ГМЗРК. Инвентарная опись Ростовского Государственного музея №2 (821-3037) №1480 Л. 44 (об).

[2] ОФ ГМЗРК. Инвентарная опись Ростовского Государственного музея №5 (8030-11478).

предметов данного музея носили эпизодический характер. Первые описания приведены в дореволюционных инвентарных книгах. Записи в них отличаются лаконичностью и часто ограничиваются только указанием наименования и материала предмета. Второй раз атрибуция проводилась при переинвентаризации фондов во 2-й половине XX в. и последующим заполнении электронной музейной базы. В этот период предметы получили их современные инвентарные номера. Однако из-за отсутствия специалистов нужного профиля далеко не все описания выполнены корректно, в связи с чем возникла необходимость новой атрибуции.

Наиболее интересным среди краснофигурных сосудов указанного собрания является арибаллический лекиф на кольцевидном поддоне (инв. №А-238) (Рис. 1.а). Предмет передан в музей, согласно духовному завещанию графа Владимира Павловича Мордвинова, вместе с тремя другими античными керамическими сосудами[1]. В дореволюционных инвентарных книгах сюжет интерпретирован как «герой, сидящий на скале, и пальметка». На сегодняшний день в инвентарной карточке предмета предложена следующая трактовка росписи на лекифе: «сидящий юноша, держащий в одной руке письмо, в другой - круглый предмет. С тыльной стороны пальметка с завитками»[2]. Нами предложены собственные описание и интерпретация сюжета росписи.

На тулове сосуда — изображение сидящего юноши. Обнаженная мужская фигура показана в сложном развороте влево: голова, изображенная в профиль, повернута влево, корпус в анфас, ноги – в ¾ влево. Ноги сдвинуты вместе и согнуты в коленях. Мышцы и контуры торса и ног показаны аккуратными тонкими линиями. В правой руке, вытянутой вперед, юноша держит на уровне глаз прямоугольный предмет, орнаментированный косым крестом. Крест выполнен тонкими линиями черного лака. Предположительно предмет может являться коробкой или шкатулкой. В левой руке, опущенной и отведенной назад, имеется круглый предмет, который также орнаментирован косым крестом. Диаметр этого предмета сопоставим с размерами головы юноши. Вероятно, это тимпан. Сохранилась прорисовка лица персонажа: длинная бровь, «треугольник» глаза с примыкающим к верхнему веку зрачком, прямой нос, дугообразный штрих черного лака, помечающий угол рта. Волосы показаны сплошной массой и отделены от фона полоской в цвете глины. Предмет, на котором сидит персонаж, изображен в виде трех овалов, расположенных один над другим. Известны примеры аналогичным образом изображенных сидений из трех лежащих друг на друге подушек, о чем подробнее будет сказано ниже.

С обратной стороны нанесено изображение веерообразной пальметки. Свободное пространство между двумя сюжетами росписи заполнено орнаментом из двух ромбов и сердца (лист плюща). Ромбы расположены справа и слева

[1] Там же. №9996 Л. 140 (об).

[2] *Киселев А.В.* Краснофигурный сосуд с изображением сидящего юноши. Научное описание // Фонд археологии ГУК ГМЗ «Ростовский кремль». Инв. №А-238.

от юноши и орнаментированы крестами. Правый ромб к тому же декорирован точками в каждом секторе.

Сохранность: Сколы, царапины, утрачены горло и ручка лекифа.

Размеры: диаметр тулова – 7,5 см, диаметр поддона – 2,5 см, высота – 7,0 см.

Сходные по композиции рисунка краснофигурные сосуды, хранятся в Ялтинском историко-литературном музее. В частности, там имеется пелика[1] с изображением жениха и невесты. Девушка сидит на трех подушках, и в протянутой вперед руке держит ларец, ее вторая рука опущена и держит зеркало. На оборотной стороне на сидении из трех подушек в таком же положении сидит Эрот с ларцом в вытянутой вперед правой руке.

Другим примером является чашевидный кратер из той же коллекции[2]. На лицевой стороне кратера изображены два персонажа: жених с факелом и венком в руке и невеста с ларцом на согнутой в локте руке и жезлом, увитым тениями в другой, она сидит на сидении, состоящем из 3-х подушек. Между новобрачными находится невысокий алтарь подпрямоугольной формы, на котором лежит грибовидный предмет. Свободное пространство заполняют розетки и растительные побеги. На оборотной стороне сосуда и изображены двое юношей в гиматиях перед таким же алтарем, над которым – и изображение крупного листа плюща. Выше – изображение диска с крестовидным орнаментом. К стенке прикреплен ларец, украшенный крестовидным орнаментом и точками.

В Государственном музее изобразительных искусств имени А.С. Пушкина хранится краснофигурная пиксида из Сицилии со сценой приготовления к свадьбе [3]. На тулове с одной из сторон изображена полуобнаженная женщина. Она сидит на трех подушках, опираясь локтем о тимпан и оборачиваясь назад, в руках у нее тирс и шкатулка с приношениями. Композиция имеет сходные черты с изображением на лекифе ростовского собрания: форма сидения персонажа, атрибуты в виде тимпана и шкатулки.

Тимпан (бубен), состоящий из обода с натянутой на него кожей относится к числу наиболее распространенных ударных инструментов в античной вазописи [4]. В краснофигурной вазописи IV в. до н.э. тимпан регулярно использовался в сюжетах ритуального характера [5]. На вазах с тимпаном, как правило, присутствуют дионисийские мотивы, Эрот, мисты, оплакивающие покойников. Наиболее часто он изображался в следующем сюжете: две фигуры юношей в профиль, задрапированные в гиматии, обращены друг к другу. Один из юношей

---

[1] *Вдовиченко И.И., Турова Н.П.* Античные расписные вазы из собрания Ялтинского Историко-литературного музея // Боспорские исследования. Симферополь-Керчь, 2006. Вып. 14. С. 112. Кат. 124.

[2] Там же. С. 113. Кат. 127.

[3] ГМИИ им. А.С. Пушкина [офиц. сайт] URL: http://www.anticart.ru/data/italy_sicily/86_red_piksida/index.php (дата обращения: 12.04.2015)

[4] *Вдовиченко И.И., Турова Н.П.* Указ. соч. С. 63.

[5] *Шталь И.В.* Свод мифо-эпических сюжетов античной вазовой росписи по музеям Российской Федерации и стран СНГ. Т. 1. Пелики, IV в. до н.э., керченский стиль. М., 2000 С. 6-7.

держит в согнутой руке овальный предмет (тимпан). Между фигурами в центре композиции находилась стела (алтарь?) в виде прямоугольника в основании [1]. Тимпаны могли изображаться как круглой, так и овальной формы [2], а их размеры варьировались от незначительно превышающих диаметры голов персонажей, до половины их роста, то есть от 30 до 80-90 см [3]. Часто изображенные на краснофигурных вазах тимпаны имеют овальную линию внутренней росписи, которая помечает его край. Нередко тимпан орнаментирован крестом с точкой в каждом секторе. Бывает, что овальная линия и крест совмещаются в одном изображении [4]. В данном случае изображение инструмента украшено только косым крестом. Лист плюща интерпретируется как символ Диониса и дионийства [5]. Данный лекиф типологически может быть отнесен к числу произведений так называемого «керченского стиля».

Исходя из всего сказанного выше, предположительно можно связать изображение на краснофигурном лекифе музея «Ростовский Кремль» с дионисийскими мотивами (тимпан, лист плюща). Возможно, неким образом оно соотносится с сюжетами приготовления к свадьбе. С уверенностью говорить о личности изображенного юноши мы не можем. Для того, чтобы соотнести его с Дионисом Гермесом или Эротом, не хватает их традиционных атрибутов: плющевого венка на голове и крыльев соответственно. Атрибуция же прямоугольного предмета в правой руке персонажа как конверт [6], представляется очевидным образом необоснованной.

Сосуд может быть датирован IV в. до н.э.

Два других фрагмента принадлежат одному (?) арибаллическому лекифу (Инв. №А-303/1-2)

Первый фрагмент (Рис. 1.б) – это часть донца и придонной части тулова краснофигурного арибаллического лекифа на кольцевом поддоне. Сохранилась часть изображения. Горизонтальная толстая линия в цвете глины, обозначающая пол или поверхность земли. Над ней фрагменты двух ног, оканчивающихся копытами. Возможно, они принадлежали лошади, но, более вероятно, на сосуде был изображен один из мифологических сюжетов, частью которых является сатир. В пользу этого предположения косвенно свидетельствует положение ног персонажа.

Сохранность: сколы, царапины, потертости лака.

Размеры: Диаметр поддона – 5,4 см; диаметр тулова – 5,8 см; высота – 4 см.

Второй фрагмент (Рис. 1.в) – это ручка арибаллического лекифа с частью тулова.

---

[1] Там же. С. 6-100.

[2] *Вдовиченко И.И., Турова Н.П.* Указ. соч. С. 63.

[3] *Шталь И.В.* Указ. соч. Т. 1.

[4] *Шталь И.В.* Миф, культ, эпос в греческой вазописи керченского стиля (IV в. до Р.Х.) // Античные коллекции из раскопок Северного Причерноморья. М., 1994. С. 112.

[5] Там же. С. 117.

[6] *Киселев А.В.* Указ. соч.

Старый инвентарный номер для этих предметов восстановить не удалось, также не обнаружено упоминаний о сосуде, состоящем из двух не стыкующихся фрагментов. Есть вероятность, что фрагменты двух различных арибаллических лекифов были записаны под одним номером.

Сохранность: сколы, царапины, потертости лака.

Размеры: ширина 4,3 см, высота ручки – 3,1 см, ширина ручки 0,5 см.

Оба фрагмента относятся к лекифам «керченского стиля» и могут быть датированы IV в. до н.э.

Последний фрагмент принадлежит краснофигурной, пелике (?) (Инв. №А-337**)** (Рис. 1.г).

Фрагмент стенки краснофигурного сосуда с корнем вертикальной ручки. Сохранилась часть пояса из ов, который ограничивает композицию сверху. Отметим, что овы являются наиболее простым и распространенным способом орнаментирования пелик «керченского стиля»[1]. Под ним была изображена человеческая фигура (юноша в гиматии?), от которой сохранились только часть головы с волосами и складки одежды на плече. Масса волос изображена в виде кудрей и отделена от фона полосой в цвете глины.

Сохранность: сколы, царапины, потертости лака.

Размеры: высота – 11 см, ширина – 8,3 см.

Датировка сосуда: IV в. до н.э.

На примере краснофигурной керамики ростовского музея можно видеть, что в музеях областных и районных городов Центральной России античные предметы имеются и представляют – при их должном атрибутировании – несомненный интерес для специалистов-антиковедов.

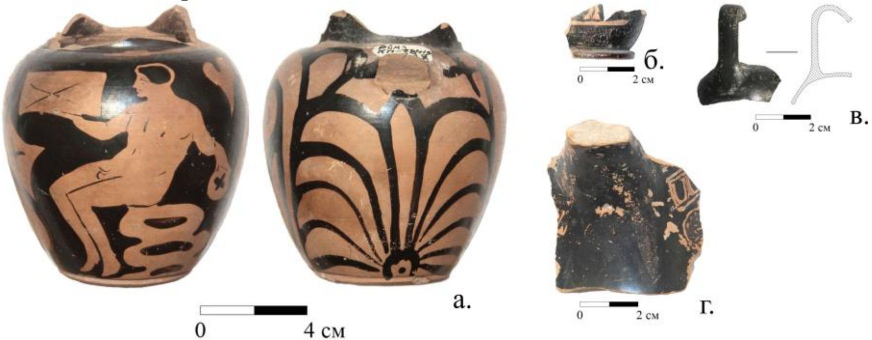

Рис. 1. Расписная античная керамика:
а - лекиф с изображением сидящего юноши. Инв. №А-238;
б - Фрагмент краснофигурного арибалического лекифа. Инв. №А-303/1;
в - Фрагмент краснофигурного арибалического лекифа. Инв. №А-303/2;
г - Фрагмент краснофигурной пелики. Инв. №А-337.

[1] *Петренко К.В.* Элементы орнамента на пеликах «керченского стиля» // Античные коллекции из раскопок Северного Причерноморья. М., 1994. С. 151.

ПОЗДНЯЯ АНТИЧНОСТЬ, ЛАТИНСКИЙ ЗАПАД И ГЕРМАНЦЫ

К ВОПРОСУ О ТИПОЛОГИИ РАННЕГОСУДАРСТВЕННЫХ ГОТСКИХ ОБРАЗОВАНИЙ В СЕВЕРНОМ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ И НА БАЛКАНАХ

И.А. Путина (Тула)

В статье, на примере готских образований Северного Причерноморья и Балкан, были проанализированы причины преобразования потестарно-политических структур в государство. Особенное внимание было уделено признакам и предпосылкам становления подобных раннегосударственных образований. Главную роль в этом процессе автор отводит дружине, как важнейшему фактору управления и контроля за территорией в ранних потестарно-политических структурах.
Ключевые слова: дружина, потестарно-политические образования, королевство Эрманариха, государство.

ON THE ISSUE OF THE TYPOLOGY OF EARLY-GOTHIC STRUCTURES IN THE NORTHERN BLACK SEA REGION AND IN THE BALKANS

I.A. Putina (Tula)

In this article we analyzed the reasons for conversion potestarian and political structures into the state. On the example of the Northern Black Sea and the Balkans, we have noted the signs and conditions of formation of early-Gothic structures. In our article, we allot a special role squad, as a factor of direct management and control of the territory in potestarian-political structures, and the emerging Gothic of Northern Black Sea region and the Balkans.
Keywords: squad, potestarian and political generation, the Ermanaric kingdom, state.

До сих пор процесс становления государственности готских образований в различных регионах Северного Причерноморья и на Балканах продолжает представлять большой интерес для ученых и исследователей. Более того, процесс появления потестарных образований является одной из наименее исследованных проблем современной исторической науки. В 60-70-х гг. XX столетия, став одним из главных предметов социальной антропологии, переход от племенной организации к государственной стал волновать не только отечественную, но и зарубежную науку[1]. Историками отмечены неоднократные повторения исторических традиций и процессов в истории нашей страны. Данный феномен объясняется, как геополитическим положением, так и внешнеполитическими связями с окружающими народами Западной Европы, цивилизациями Средиземноморья и кочевыми племенами Степной Евразии. Можно предположить, что между античной цивилизацией и окружающим ее варварским миром существовали противоречия, однако при более глубоком изучении мы видим

---

[1] *Классен Х. Дж. М.* Было ли неизбежным появление государства? // Раннее государство, его альтернативы и аналогии. Волгоград, 2006. С. 71-84.

совершенно обратное. Исходя из взаимосвязи общественных и политических сторон, мы можем прийти к пониманию особенностей исторического развития готских образований в Северном Причерноморье и на Балканах.

Одним из толчков к появлению готских раннегосударственных образований стало Великое переселение народов[1]. Эпоха Великих миграций, которая по справедливому мнению В.П. Будановой началась еще во II в., вскоре привела к появлению наиболее мощных варварских потестарных образований в регионе – тервингов и грейтунгов. Самым известным из них является королевство Эрманариха (грейтунгов), как наиболее крупное предгосударственное готское образование Восточной Европы[2]. Однако единого мнения об истории внезапного возникновения, расцвета и столь быстрого падения королевства не существует[3]. С ним обычно связывают расцвет черняховской культуры в IV в., которая являлась одной из наиболее развитых культур позднеантичной эпохи[4]. Таким образом, королевство Эрманариха во многом стало фундаментом для образования в V-VI вв. ранних готских государств в Западной Европе[5].

Для решения данной проблемы вначале необходимо разобраться, что же такое государство. Определение, данное К. Марксом еще в XIX в., говорит о том, что государство - это система, одной из задач которой является обеспечение функционирования общества, как единого политического организма. Властные функции призваны выполнять учреждения и системы органов управления, однако власть при этом не принадлежит народу. Наличие системы права обеспечивает жизнедеятельность общества в целом и частности. Для содержания учреждений власти необходимы средства, которые поступают вследствие функционирования налаженной системы налогообложения. Из вышесказанного мы делаем вывод о том, что государство - это социально-политическая система, призванная обеспечить позитивное функционирование общества.

Однозначного ответа на вопрос «почему возникло государство?» нет. Несмотря на это, существует ряд факторов, способствующих данному процессу. К внутренним предпосылкам возникновения государства относится производящее хозяйство. Внешние же факторы оказываются сильно связанными с военной деятельностью и торговыми отношениями. Сочетание обоих групп факторов, вполне может дать толчок к возникновению государства. Рассматривая каждый из них по отдельности, мы вполне можем столкнуться с проблемой субъективного преувеличения роли одного из них, однако одни только внутренние или внешние факторы не способны сами по себе стать катализатором в становлении государства.

---

[1] *Буданова В.П.* Варварский мир эпохи Великого переселения народов. М., 2000. С. 6.

[2] *Зиньковская И.В.* Королевство Эрманариха: источники и историография. Воронеж, 2010. С. 13-104.

[3] *Буданова В.П.* Варварский мир эпохи Великого переселения народов. М., 2000. С. 36-37; *она же.* Готы в эпоху Великого переселения народов. СПб., 2001. С. 151-152.

[4] *Щукин М.Б.* Готский путь (готы, Рим и черняховская культура). СПб., 2005. С. 16-19,161-162, 235-254.

[5] *Зиньковская И.В.* Королевство Эрманариха: источники и историография. Воронеж, 2010. С. 6.

Государство - это продукт развития общества, на определенном этапе которого образуются потестарно-политические структуры. Учеными и антропологами собран большой материал, с помощью которого возможно разделение общества на первобытнообщинное, где целью и самой идеей является равноправие всех членов общества, ранжированное, стратифицированное и классовое. Другими словами все начинается от главы рода и заканчивается государством. Уже начиная с ранжированных обществ, предложенных М. Фридом, внутри общины выделяются особые индивидуальные статусы[1]. В первую очередь, это связывается с необходимостью перераспределения избыточного продукта, организацией трудовой деятельности и поддержанием общества в целом[2].

Готские потестарно-политические образования в Северном Причерноморье и на Балканах, в которых главный социальный статус принадлежит вождю, обычно называют «вождеством»[3]. В социальной антропологии данным термином обозначают все раннегосударственные и предгосударственные образования.

Важным фактором в появлении «вождества» является формирование дружины и появление избыточного продукта. При этом существует несколько вариантов этого процесса. Самый малоэффективный и ресурсозатратный развивается через увеличение производительности труда. Любопытно, что именно его мы и наблюдаем в случае с готами. Резкий скачок в экономике черняховской культуры оказывается связанным с активным использованием железного наральника в земледелии и массовым освоением земель с тучными черноземами. Это позволило обеспечить производство зерна не только для собственного потребления, но и для вывоза хлеба на экспорт. По-видимому, увеличение кормовой базы и стало причиной демографического взрыва, произошедшего в III-IV вв. в Северном Причерноморье и на Балканах[4].

Второй способ, как известно, достигается за счет активной торговли. И здесь мы вынуждены констатировать, что еще с давних времен районы р. Волги, р. Камы и Нижней Оки, куда ходил походами Эрманарих, имели все условия для развития торговых путей. В основном торговцев и путешественников привлекали здесь ценные меха, драгоценные металлы и продукты пчеловодства[5]. Правда такой путь увеличения прибавочного продукта являлся хотя и относительно безопасным, но очень долгим. Тем более, что сведения о такой торговле грейтунгов, похоже, относятся только к позднему времени[6].

---

[1] *Fried M.* On the evolution of social stratification and the state // Culture in History. New York, 1960. P. 185.

[2] *Хазанов А.М.* «Военная демократия» и эпоха классообразования // Вопросы истории.1986. № 12. С. 87-97.

[3] *Зиньковская И.В.* «REGNUM» Эрманариха: лингвистический и исторический анализ // Вестник ВГУ. Серия лингвистика и межкультурная коммуникация. 2010. №1. С. 216.

[4] *Никитина Г.Ф.* Земледелие в черняховской культуре // РА. 2006. №4. С. 41-49.

[5] *Altheim F.* Geschichte der Hunnen. Berlin, 1959. S. 13.

[6] *Ярцев С.В.* Северное Причерноморье в римский период и проблема готской экспансии. Тула, 2014. С. 232-245.

Поэтому обратим внимание на третий путь – военную деятельность. Известно, что в случае победы над противником раннегосударственные образования стремительно получали избыток прибавочного продукта. Очевидно, что данный способ обогащения превратился в главное направление развития в готских «вождествах», что, по-видимому, и способствовало стремительному переходу варварского общества к государству. В первую очередь, отметим, что готы, вышедшие к границам империи, почти сразу же стали получать довольно значительные римские субсидии, прекращение выплачивания которых тут же вызывало у них негативную реакцию и войны с римлянами[1]. Помимо этого королевство грейтунгов при Эрманарихе значительно расширило свои границы, за счет многочисленных племен венедов, эрулов и других чужеродных варварских объединений[2]. Отчасти это подтверждает мнение, что «вождества» потестарно-политических структур носили преимущественно военный характер. Вождь в таких образованиях исполнял функции военачальника и управлял всей военной деятельностью. Поскольку эти функции расширялись по мере увеличения подконтрольной территории, то само собой в руках вождей происходила все большая концентрация власти. За ним и его дружиной оставалось и право распределения прибавочного продукта.

Не вызывает сомнений, что условия пребывания готов на территории Северного Причерноморья и Балканах, в значительной степени способствовали появлению в варварском обществе такого социального слоя как дружина. Дело в том, что для варваров, участвовавших в постоянных войнах и грабежах, это являлось естественным процессом политогенеза[3]. Более того, наличие слабых соседей или путей транзитной торговли, то есть возможностей обогащения за счет «институализированного» рэкета, также считалось благоприятным фактором для появления и роста дружинной организации[4]. Сюда же стоит добавить и сложные процессы миграции, когда уход молодых людей за лучшей долей в составе «воюющих отрядов», часто являлся единственным способом выживания[5]. Опираясь на мнение М. Фрида, заметим, что существование стратификации общества как предпосылки создания государства предполагает, что его формирование уже началось[6].

Таким образом, отметим, что одной из главных особенностей зарождения государства у готов являлось наличие военной дружины. В ее задачи входили: сбор и перераспределение прибавочного продукта, завоевание новых территорий, охрана границ, контроль и управление новоиспеченным государством. Именно дружина дифференцировала и создавала пока еще примитивные органы управления. В готских потестарно-политических образованиях, по-видимому,

---

[1] *Ярцев С.В.* Ук. соч. С. 216-219.
[2] *Зиньковская И.В.* Королевство Эрманариха: источники и историография. Воронеж, 2010. С. 13-104.
[3] *Латынина Ю.Л.* Дар, грабеж и торговля: историческая условность границ // Знание-сила. 1995. № 9. С. 18-28.
[4] *Фетисов А.А., Щавелев А.С.* Между Скандинавией и Русью. М., 2009. С. 20.
[5] Там же. С. 13.
[6] *Fried M.* Ibid. P. 185.

вся власть была сосредоточена в руках такой дружины и стоявшего над ней вождя. Именно ей была отведена центральная роль в становлении государства, что и определило особенности формирования готских королевств в Северном Причерноморье и на Балканах. В этой связи, мы считаем, что готские королевства в Северном Причерноморье справедливо называть дружинными государствами, то есть термином, которым в свое время предложила обозначать подобные предгосударственные образования Е.А. Мельникова[1]. По нашему мнению, это более соответствует условиям, сложившимся в эпоху Великого переселения народов.

БИТВА ПРИ АРГЕНТОРАТЕ КАК ТРИУМФ РИМСКОГО ВОЕННОГО ДЕЛА ЭПОХИ ДОМИНАТА[2]

И.А. Астахов (Тула)

В статье рассматриваются основные аспекты битвы при Аргенторате, такие как расстановка сил перед сражением, численный состав противоборствующих армий римлян и германцев, применяемые ими тактические приемы. На основе всего перечисленного опровергается утверждение о неспособности римской армии успешно вести военные кампании в эпоху домината.

Ключевые слова: Рим, аллеманы, германцы, Аргенторат, доминат, армия.

BATTLE OF ARGENTORAT, AS A TRIUMPH OF ROMAN WARFARE IN THE ERA OF DOMINAT

I.A. Astakhov (Tula)

The article details the basic aspects of the Battle of Argentorat. The alignment of forces before the battle, the numerical strength of each party, the tactics used by both the Romans and the Germans. On the basis of all the above, it refuted the thesis of the inability of the Roman army to conduct successful military campaigns in the era of Dominate.

Keywords: Rome, Alemanni, Teutons, Argentorate, Dominat army.

Великое переселение народов является, несомненно, одним из наиболее масштабных миграционных процессов в мировой истории. Сложно переоценить его влияние на судьбу Европы. С каждым годом варвары представляли все большую опасность для Римской империи. Особенно сильно это стало проявляться в начале IV в., когда германские племена под натиском готов и гуннов были вынуждены проникать на территорию Римской империи. Реформы военной системы, проведенные Диоклетианом и Константином, как представляется,

---

[1] *Мельникова Е.А.* К типологии предгосударственных и раннегосударственных образований в Северной и Северо-Восточной Европе (Постановка проблемы) // *Мельникова Е.А.* Древняя Русь и Скандинавия: Избранные труды. М., 2011. С. 23.

[2] Работа выполнена при поддержке гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых МК-5688.2014.6 (договор от «03» февраля 2014 г. № 14.Z56.14.5688-МК).

были направлены на устранение этой угрозы[1]. Разделение римской армии на полевую и пограничную создало такую ситуацию, в которой одни подразделения были подготовлены исключительно для обороны границ, а другие занимались ведением активных боевых действий. Полевые войска в результате реформ стали эффективным оружием в борьбе с варварской угрозой. Изменение организации, тактики и стратегии – все было направлено на эффективную борьбу Рима с вторгающимся на его территорию противником. Успешность преобразований в области военного дела можно проследить лишь при детальном анализе основных сражений и военных кампаний Рима против варваров в Европе. К таковым мы можем отнести битву при Аргенторате, показавшую сильные стороны римской военной машины периода домината.

В 351-353 гг. в Риме полыхала гражданская война между узурпатором Магнецием и Констанцием II. Первый, испытывая нехватку в живой силе, отправил значительные силы римлян из Галлии на борьбу со своим противником, тем самым значительно ослабив римскую границу на Рейне. Этим воспользовались германские племена алеманнов и франков, которые прорвали незащищенную границу и вторглись в восточные районы Галлии (Amm. Marc. XV.5.2), разоряя все на свое пути (Liban. 18.34). Хозяйничая в Галлии, варвары захватили не менее сорока пяти больших городов (Zosim. III.3.7). Все попытки римской армии отбить захваченный регион окончились провалом, в то время, как территория, занятая германцами, постоянно увеличивалась[2].

К 355 г. Констанций II, одержав победу в гражданской войне, назначает Флавия Клавдия Юлиана (своего двоюродного брата) соправителем в Галлии и Британии (Amm. Marc. XV.8.1). В 356 г. Юлиан во главе небольшого войска вступает в Галлию с целью освобождения региона от неприятеля. В битве при Бротомаге он разбивает группу германцев, часть из которых отступает за Рейн (Amm. Marc. XVI.2.12-13). Однако это лишь небольшая часть варваров, вторгшихся в пределы Римской империи. Позже Юлиан организует операцию римских вспомогательных войск на острова на Рейне, в ходе которой все германское население островов было уничтожено (Amm. Marc. XVI.11.8).

Понимая, что его армия мала для разгрома всех германцев в регионе, Юлиан принимает решение действовать совместно с 25-тысячной группировкой римских войск, находившейся под началом стратега Барбациона, франка по происхождению[3]. Армия Юлиана атаковала германцев со стороны Южной Галлии, а армия Барбациона – со стороны Дуная, захватывая противника в клещи. Тем не менее, большая группа варваров сумела прорваться между двумя армиями, а в дальнейшем и разбить войско Барбациона (Amm. Marc. XVI.11.14). В данных обстоятельствах Юлиан и его армия оставались единственной силой римлян в Галлии (Amm. Marc. XVI.12.2).

[1] *Глушанин Е.П.* Военные реформы Диоклетиана и Константина // ВДИ. 1987. №2. С. 57-73.
[2] *Дряхлов В.Н.* Войны германских племен с Римом в III в. и их влияние на развитие древнегерманского общества на Рейне // ВДИ. 1987. № 2. С. 151-168.
[3] *Burns T.S.* Rome and the Barbarians: 100 BC-AD 400. JHU, 2003. P. 332.

Алеманны под началом прославленного вождя Хнодомара собрали войско численностью до 35 тыс. чел. (Amm. Marc. XVI.12.26) и двинулись в сторону римского города Аргенторат. Их план состоял в том, чтобы сокрушить войско Юлиана, благодаря своему численному превосходству. Своими действиями германцы спровоцировали Юлиана отправить ультиматум, содержащий требование немедленно покинуть Восточную Галлию. Алеманны ответили отказом (Amm. Marc. XVI.12.13). Стоит отметить, что римляне в большинстве случаев выигрывали в сражениях с варварами, благодаря превосходству в вооружении, организации и подготовке[1], но в данном случае был высок риск поражения из-за огромного превосходства германцев в живой силе.

Летом 357 г. алеманнская армия, двигаясь маршем от Рейна, остановилась недалеко от Аргентората. Разведка доложила Юлиану об этом, после чего он совершил переход в 32 км от населенного пункта Саверн (Amm. Marc. XVI.12), где располагалась его армия, к окраинам города. Хнодомар, узнав об этом, выдвинул свою армию и расположил ее в 3 км севернее Аргентората неподалёку от Рейна в долине, полной небольших холмов и пшеничных полей (Amm. Marc. XVI.12.19). Пшеница, по описанию Аммиана, была спелой и уже готовой к сбору, что указывает на то, что сражение происходило в конце лета, вероятно в августе, хотя точная дата нам неизвестна.

Германцы расположились на гребне холма для получения тактического преимущества над римлянами [2]. Левое крыло алеманнов состояло из конницы под началом самого Хнодомара. Фактом хорошего осведомления Хнодомара об угрозе, исходившей от римской тяжелой кавалерии, являются предпринятые им действия по перемешиванию легковооружённых пехотинцев и конницы. Это было легко скрыть среди высокой пшеницы. Идея была в том, что в ближнем бою пехотинцы могут сбить катафрактариев с лошадей на землю или колоть их лошадей в незащищённое брюхо (Amm. Marc. XVI.12.22). Правое крыло германцев перекрывало дорогу в Аргенторат, в то время как в лесу за пределами дороги были укрыты засадные отряды алеманнов [3]. Правое крыло находилось под началом племянника Хнодомара – Серапиона (Amm. Marc. XVI.12.19). Центр войска состоял из пехоты и был, по-видимому, поделен между остальными 10 вождями алеманнов (Amm. Marc. XVI.12.26). Главная сложность для германцев состояла в том, что Хнодомар не мог руководить своими силами из-за низкой дисциплины своих «командиров», которые не всегда желали ему подчиняться.

По Аммиану, численность алеманнского войска доходила до 35 тыс., однако, некоторые исследователи считают эти цифры завышенными. Британский ученый Джон Дринкуотер считает, что германская армия не превышала 15

[1] *Hugh, Elton*. Warfare in Roman Europe, AD 350-425 // International Journal of the Classical Tradition. Vol. 6, No. 3. 2000. P. 80.

[2] Ibid. P. 81.

[3] *Голдсуорти А.* Падение Запада. Медленная смерть Римской империи / Пер. с англ. А.В. Короленкова, Е.А. Семёновой. М.: АСТ, 2012. С. 350.

тыс.[1], но наиболее приближенной к реальности является цифра в 25 тыс. воинов. Британский исследователь Хьюдж Элтон называет именно эту цифру, аргументируя это тем, что общая численность населения алеманов была не настолько высока, чтобы выставить такую огромную армию. Исходя из того, что лишь 20 % населения племени были воинами, часть из них нужно было оставить для охраны собственной страны, а часть разбрелась небольшими отрядами по Галлии; отсюда получается цифра в 23–25 тыс.[2]

Юлиан выстроил свою армию напротив врага. В центре он поставил пехоту, растянув легионы и выстроив их в два ряда на случай, если первый ряд будет прорван, второй его поддержит. В центре первого ряда он построил 5 легионов по тысяче воинов в каждом (Zosim. II.5.8), а по краям строя – по отряда auxilia, численностью в 500 чел. каждый (Amm. Marc. XVI.12.45). Второй ряд состоял из 2-х отрядов auxilia по 500 чел. в каждом (Amm. Marc. XVI.12.43). Позади второго ряда пехоты были выстроены лучники, осыпавшие врага стрелами поверх голов своей пехоты[3]. В резерве стоял элитный легион primani числом до 1000 чел. (Amm. Marc. XVI.12.49). В промежутке между вторым рядом пехоты и лучниками расположился сам Юлиан во главе небольшого отряда тяжеловооруженной конницы[4]. На правом фланге была размещена вся имеющаяся у римлян конница численностью 3 тыс. чел.[5] Она состояла из 6 вексилариев по 500 чел. в каждой (Amm. Marc. XVI.12.63), причем тяжелая конница составляла лишь 15% от общего числа кавалерии. Впереди встала легкая конница (Amm. Marc. XVI.12.2), позади тяжелая (Amm. Marc. XVI.12.7). На правом фланге разместился отдельный отряд пехоты численностью до 2000 ауксилариев под командованием военачальника Юлиана – Севера (Amm. Marc. XVI.12.61). Этот отряд должен был противодействовать алеманнам, если они попытаются прорваться из леса во фланг римлянам. Таким образом, получается, что у римлян было 5 тыс. легионеров, тысяча воинов из легиона primani, до 4 тыс. ауксилариев и лучников и 3 тыс.и кавалеристов, 15 % которых были катафрактами.

Единственной надеждой Юлиана на победу был молниеносный и сокрушительный прорыв его конницы. Вероятнее всего, римская кавалерия уступала в численности германской. Однако алеманны были слабо защищены, в отличие от катафрактов, что давало римлянам огромное преимущество. Если же прорыв и последующий выход во фланг и тыл не удалось бы осуществить, то Юлиану оставалось бы надеяться лишь на храбрость воинов и силу римского оружия.

---

[1] *Drinkwater, John F.* The Alamanni and Rome 213-496 (Caracalla to Clovis). Oxford University Press. 2007. P. 239.

[2] *Elton, Hugh.* Warfare in Roman Europe, AD 350-425. International Journal of the Classical Tradition. Vol. 6, No. 3. 2000. P. 73.

[3] *Перевалов С. М.* Тактические трактаты Флавия Арриана: Тактическое искусство; Диспозиция против аланов. М., 2010. С. 97.

[4] *Голдсуорти А.* Падение Запада. Медленная смерть Римской империи. М.: АСТ, 2012. С. 350.

[5] *Elton, Hugh.* Warfare in Roman Europe, AD 350-425 // International Journal of the Classical Tradition. Vol. 6. No. 3. 2000. P. 106.

Как только две армии были выстроены, среди алеманнской знати появились требования, чтобы Хнодомар и его окружение спешились и повели воинов в пешем строю. Хнодомар сразу согласился (Amm. Marc. XVI.12. 34-35). При этом алеманнский главнокомандующий потерял любую возможность контролировать бой. Сражение началось с атаки римской легкой кавалерии, которая подобно парфянским конным лучникам приближалась к врагу на расстояние выстрела, делала залп и отступала. После в сражение вступила тяжелая конница римлян (Amm. Marc. XVI.12.37). План Хнодомара удался, и катафракты, вступившие в сражение с конницей алеманнов, стали нести серьезные потери из-за пехотинцев, убивающих лошадей и всадников. После недолгой стычки погиб один из римских трибунов, и катафракты обратились в бегство. Вскоре весь правый фланг римлян обратился в бегство и отступил за ряды пехоты (Amm. Marc. XVI.12.38). Центр Юлиана растянулся ещё сильнее с целью закрытия бреши в своей обороне (Zosim. III.6.8). В свою очередь, кавалерия алеманнов не смогла извлечь выгоду из своего положения, так как не имела возможности обойти римлян справа. Хнодомар спутал Юлиану все карты и заставил его импровизировать.

Воодушевленные действиями своей конницы германцы ринулись всеми силами на центр римского войска в надежде прорвать его с помощью численного перевеса, однако этот план был неосуществим. Опрометчиво бросившись на копья легионеров, алеманнская пехота понесла огромные потери. Лишь сформировав ударный кулак из тяжеловооруженных знатных воинов, германцы смогли разорвать римский строй (Amm. Marc. XVI.12.46). Однако это не принесло им желанной победы: опытные легионеры даже после разрыва их линии продолжали держать оборону. Сквозь брешь в обороне просачивались все новые и новые германские воины, и там они натыкались на вторую линию римской пехоты. Чувствуя превосходство над противником, Юлиан начинает медленно наступать на врага (Amm. Marc. XVI.12.49), который, неся огромные потери, ничего не мог сделать. В то же время, засадные группы алеманнов, стоявшие в лесу, не смогли больше ждать и ринулись на левый фланг римлян (Amm. Marc. XVI.12.27). Вместо скрытной атаки на противника они раскрылись и набросились на врага, после чего стали нести огромные потери и в скором времени бежали обратно в лес (Libanius 140). К концу дня деморализованные, уставшие и потерявшие слишком много воинов алеманны дрогнули и бросились бежать (Amm. Marc. XVI.12.50). Паника охватила всех представителей германского войска, началось хаотичное отступление. Силы Юлиана преследовали алеманов до самого Рейна, убивая их без пощады (Amm. Marc. XVI.12.55).

Аммиан сообщает, что 6 тыс. алеманнов погибли на поле боя и во время отступления (Amm. Marc. XVI.12.63). Либаний дает цифру в 8 тыс. чел. (Liban. 141). Несколько тысяч погибли от стрел римлян или утонули во время форсирования реки. Таким образом, представляется, что около трети германского войска погибло. Тем не менее, считается, что большинство бежало, в том числе восемь вождей алеманов. Римляне потеряли всего 243 чел., в том числе четырех трибунов, два из которых были командирами катафрактариев (Amm. Marc. XVI.12.63).

Хнодомар со своей свитой также пытался бежать, но был настигнут римской конницей недалеко от разрушенного форта Конкордия в 40 км от Аргентората, вверх по течению Рейна (Amm. Marc. XVI.12.58). Представ перед Юлианом, он просил его о пощаде. Хнодомар был отправлен на суд Констанция в Милан, однако, вскоре после этого он умер от болезни в лагере для пленных варваров под Римом (Amm. Marc. XVI.12.61).

Пример сражения при Аргенторате хорошо показывает, что к середине IV в. римская армия все ещё оставалась очень мощным и способным на многое орудием. Все утверждения о её слабости и неспособности вести военные операции преувеличены и имеют под собой мало оснований. Даже учитывая, что численный перевес был на стороне противника, а сам ход сражения складывался явно не в пользу римлян, последним все равно удалось одержать победу, причем блестящую, нанеся противнику огромный урон при собственных минимальных потерях. Все вышесказанное заставляет согласиться с выводом отечественного историка Е.П. Глушанина, о том, что реформы Диоклетиана и Константина в военной сфере, принесли новый, свежий взгляд на военную систему Римской империи.

ФЕМИСТИЙ: БИОГРАФИЯ И ОБЩИЙ АНАЛИЗ ТВОРЧЕСТВА

Д.С. Гудов

В статье рассматривается биография Фемистия (ок. 317 — после 388) как государственного деятеля Римской империи (Константинополь), греческого ритора и философа. Ритор был язычником и одним из вождей «языческой партии», пользовался широкой известностью среди образованных людей. На сегодняшний момент сохранилось 34 его речи.

Ключевые слова: Фемистий, речи, ритор, риторика.

Оратор и философ, государственный деятель и преподаватель поздней античности – Фемистий (ок. 317-393 гг.) – не менее важен, нежели более известный Либаний.

О Фемистии известно только по автобиографическим замечаниям в его собственных работах. Родиной Фемистия была Колхида, как говорил сам философ, «с крайних пределов Понта, возле Фасиса» (речь № 27)[1]. Отца Фемистия звали Евгений. В своей знаменитой речи «На смерть отца» (№20)[2] ритор характеризует его как человека со средним достатком; не исключено, что его отец был мелким землевладельцем, который также занимался философией.

Фемистий получил достойное образование; своего учителя философии и риторики, имени которого, к сожалению, Фемистий не указывает, он с большим теплом и благодарностью вспоминает как о благородном человеке, который

---

[1] Памятники позднего античного ораторского и эпистолярного искусства. М., 1964. С. 150-167.

[2] *Penella R. J.* The Private Orations of Themistius. Berk.; L.Ang., 2000. P.12.

смог направить его ум на изучение и постижение возвышенных и серьёзных предметов.

Такую информацию о себе самом Фемистий дал скорее по той причине, что в этой речи он старается отговорить молодого юношу отправляться учиться в Афины или в Константинополь. Философ предостерегает юношу от посетившего его предрассудка о том, что образование можно получить лишь только в крупных городах, и доказывает, что учиться нужно не у самого города, а у людей (именно это заглавие носит сама речь), и в виде наглядного примера Фемистий приводит самого себя («О том, что учатся не у мест, а у людей» Речь № 27)[1]. Однако сам Фемистий учился сначала в Неокесарии (в то время в городе преподавал Василий Неокесарийский, отец Василия Великого). В середине 30-х гг. IV в. Фемистий переехал вместе с семьёй в Константинополь.[2]

В молодые годы он преподавал философию и риторику в городах Малой Азии: в Никомидии (342-343) и Анкире (344-347), известность к нему пришла в возрасте около 30 лет (по другим данным – 25). С середины 350-х годов и на протяжении последующих 30 лет в Константинополе Фемистий был очень важным и влиятельным человеком.

В 350 г. Фемистий получил большое признание став адвокатом и оратором в Константинополе, вращаясь в среде сенаторов города.

В 355 г. император Констанций обеспечил избрание Фемистия в сенат Константинополя как представитель восточных провинций империи, также за участие набора сенаторов в сенат Константинополя. Это знаменательное событие произошло, скорее всего, в год назначения его проконсулом Константинополя.

В промежутке между 347 и 355 гг. он основал философско-риторскую школу в Константинополе.[3]

«Он часто использует мои рекомендации в Совете, приглашает меня отужинать вместе и желает, чтобы я сопровождал его в путешествиях. Он безболезненно воспринимает критику в свой адрес»,[4] - так говорил Фемистий об императоре Констанции в середине 380-х гг.

Фемистий убеждал императора увеличить количество зерна, выдаваемого жителям Константинополя. Также он просил признать привилегии Константинополя, направляя императорские пожертвования городу.

Фемистий активно учувствовал в организации приезда императора в Константинополь. Философ был очень горд за 10 выполненных поручений от имени сената Константинополя. Как он сам утверждал в 383 г., «Мой голос должен олицетворять голос сената».

---

[1] Памятники позднего античного ораторского и эпистолярного искусства. М., 1964. С. 150-167

[2] *Болгов Н.Н., Болгова А.М.* Риторика и философия в школе Фемистия в Константинополе // Ученые записки исторического факультета БелГУ. Вып. 4. Белгород, 2012. С. 3.

[3] *Vanderspoel J.* Themistius and the Imperial Court: Oratory, Civic Duty and Paideia from Constantius to Theodosius. Ann Arbor, 1996. P. 23.

[4] Поздняя греческая проза / Сост. С.В. Поляковой. М.: ГИХЛ, 1961. С. 621-638.

Но пиком карьеры Фемистия стало назначение его принцепсом сената, хотя в это время данная должность не имела реальной власти.

Фемистий был настоящим мастером риторского искусства, углубленно занимался вопросом формы изложения и был ярым противником излишнего риторического украшения и софистики, характерной для позднеантичного времени.[1]

До нас дошло несколько речей Фемистия (сохранилось 34), которые затрагивали проблемы философии, теории риторики, государственного права и отличаются чёткой логичностью, ясностью изложения и простотой.

Фемистий был так же известен в Константинополе, как Либаний в Антиохии, но, в отличие от Либания, Фемистий очень серьёзно занимался философией и составил ряд знаменитых и популярных изложений (парафраз) работ Аристотеля.

Помимо преподавания и литературного труда, он активно занимался государственной деятельностью, за что был награждён рядом высших отличий.

Кроме государственной службы он обучал императорских детей.[2]

По мысли Фемистия (Речи 5-6), философия сама по себе не противоречит политике, что доказывает опыт философов, известных своей политической активностью (к их кругу Фемистий причисляет и себя). В кодексе Феодосия (361 г.) Фемистий упоминается как философ.

Фемистий с уважением относится к греческой философии, и считал человека одновременно социальной и политической сущностью. Он восхищался Аристотелем, его практическими и политическими взглядами. До нашего времени дошли множество комментариев ко всем работам Аристотеля, это весьма краткие, но емкие перифразы работ.[3]

Будучи язычником, Фемистий не являлся поклонником и приверженцем Юлиана, и не испытывал ненависти к христианам.

В своих взглядах он был «гибким атеистом», при этом работал при дворе христианских императоров. Фемистий был защитником религиозной толерантности, отстаивая ее еще до Иовиана. Он предпринимал попытки остановить преследование никейских христиан, уговаривая Валента проявить милосердие после подавления восстания узурпатора Прокопия (364 г.).[4]

Авторитет Фемистия как оратора и философа был велик, как в то время, так и у последующих поколений, что может говорить об актуальности исследо-

---

[1] *Соболевский С.И., Грабарь-Пассек М.Е., Петровский Ф.А.* История греческой литературы. Т. 3. М., 1960. С. 332.

[2] *Penella R.J.* The Private Orations of Themistius. Berk.; L.Ang., 2000. P. 14.

[3] *Вальденберг В.Е.* История византийской политической литературы в связи с историей философских течений и законодательства. СПб., 2008. С. 77.

[4] *Almasi, Gabor*. The ridlle of themistius and the questions of religious tolerance in the sixteenth century// Central European Uniuersity. Budapest. Vol. 2. 2004. P. 84.

вания его наследия не только в сфере государственно-общественной деятельности, но и также и относительно литературных достоинств его речей.[1]

Таким образом, можно сделать вывод, что о происхождении, образовании и жизни Фемистия известно лишь только по его замечаниям автобиографического характера в его сочинениях. По известным данным можно сказать, что он был уважаемой и известной личностью, имел высокий авторитет как философ и ритор.

ФИНАЛЬНЫЕ СОБЫТИЯ ПРОТИВОСТОЯНИЯ ИМПЕРАТОРА ВАЛЕНТА С ГОТАМИ[2]

С.В. Ярцев (Тула)

В статье рассматриваются финальные события противостояния императора Валента с готами, итогом которых стала катастрофа при Адрианополе 9 августа 378 г. По мнению автора, над действиями Валента в этот период довлело настойчивое желание всеми возможными способами наказать и покорить строптивых готов, и таким образом снискать величайшую славу, необходимую ему для укрепления собственной власти.

Ключевые слова: Римская империя, император Валент, готы, битва при Адрианополе.

FINALEVENTS OF EMPEROR VALENS'CONFRONTATION WITH THE GOTHS

S.V. Yartsev (Tula)

The article deals with the final events of the confrontation ofEmperor Valens with the Goths, which culminated in a disaster at Adrianople onAugust 9th in 378. The author believes that the actions of Valens in this period were influenced by his desireto punish and subdueobstinate Goths by all possible means and thus gain the greatest glory, which he needed to strengthen his own power.

Key words: Roman Empire, Emperor Valens, the Goths, the Battle of Adrianople.

Финальные события противостояния императора Валента с готами, не раз становились объектом исследования[3]. Однако до сих пор нет ясности по многим вопросам этого трагического периода истории Римской империи.

Так, пока Атанарих пытался воздвигнуть от гуннов «высокие стены от берегов Гераза [Прута] до Дуная» (Amm. Marc., XXXI, 3, 7), проримски настроенные тервинги Фритигерна «отправили посольство к Валенту со смиренной просьбой принять их; они обещали, что будут вести себя спокойно и поставлять

---

[1] *Болгов Н.Н., Болгова А.М.* Риторика и философия в школе Фемистия в Константинополе // Ученые записки исторического факультета БелГУ. Вып. 4. Белгород, 2012. С.7.

[2] Работа выполнена в рамках задания Минобрнауки РФ № 2014/389 (НИР № 1799).

[3] *Вольфрам Х.* Готы. СПб., 2003. С. 176-185; *Щукин М.Б.* Готский путь (готы, Рим и черняховская культура). СПб., 2005. С. 255-264; *Томпсон Э.А.* Гунны. Грозные воины степей. М., 2008. С. 40-41; *Бьюри Дж.Б.* Варвары и Рим. Крушение империи. М., 2013. С. 45-49; *Дандо-Коллинз С.* Легионы Рима. Полная история всех легионов Римской империи. М., 2013. С. 600-608; *Голдсуорти А.* Падение Запада. Медленная смерть Римской империи. М., 2014. С. 404-416.

вспомогательные отряды, если того потребуют обстоятельства» (Amm. Marc., XXXI, 4, 1). Союзники справедливо рассчитывали на статус федератов, однако странное разрешение Валента войти «скифам» «на территорию империи при условии, что они сложат оружие» (Zosim., IV, 20, 5), то есть фактически превратятся в военнопленных и колонов[1], резко обострило всю ситуацию в регионе.

В ходе дальнейших событий ситуация еще более обострилась. Переправившиеся на территорию Римской империи тервинги «терпели голод», а алчные римские командиры продавали им собак (Amm. Marc., XXXI, 4, 11-12). Трудно сказать, кто конкретно стоял за попыткой убийства Алавива[2] и Фритигерна, исполненной в традиционной римской манере — в ходе приглашения выбранных жертв на пир (Amm. Marc., XXXI, 5, 4-9; Iord. Get.,135-137). Считается, что из-за отсутствия быстрой связи со столицей римский комит во Фракии Лупиций действовал вполне самостоятельно[3]. Однако, подготавливая подобный заговор, Лупиций не мог не осознавать всю величину ответственности за самоуправство. Поэтому не исключено, что нити организации этого убийства все же уходят гораздо выше, к самому императору Валенту[4]. В любом случае, все эти трагические события пира в Маркианополе, закончившегося открытым восстанием готов и сражением с отрядом Лупиция, не могли не открыть глаза даже наиболее проримски настроенным варварам. Оказывается, они всегда являлись врагами римлян, а если последние и заключали с ними соглашения и союзы, то только с целью ослабления и последующего уничтожения как их, так и всех их соотечественников. Видимо, из-за осознания этого факта борьба готов с римлянами очень быстро приобрела крайне ожесточенный характер. По этой же причине в ней могли принять участие даже отдельные отряды гуннского союза, не подчиняющиеся варварским царям.

Римские провинции «наполнились варварами, грабившими все на своем пути» (Zosim., IV, 20, 7). Император же, не вдаваясь особо глубоко в готскую проблему, как и раньше, принципиально не собирался уступать. В 377 г. он заключил мир с персами и вернулся в Константинополь[5], судя по всему, уже предвкушая славу победителя готов. Очевидно, что здесь, как и в совсем недавних событиях, внутренние политические коллизии вновь взяли вверх. Скорее всего, именно они и сорвали окончательно все перспективные планы римской стратегии в Северном Причерноморье. «Победило, однако, злосчастное упрямство императора и льстивое мнение некоторых придворных, которые советовали действовать с возможной быстротой, чтобы не допустить к участию в победе, —

---

[1] *Щукин М.Б.* Ук. соч. С. 255-256.

[2] Алавив, действительно мог погибнуть в результате данного заговора. Он не упоминается более в источниках (*Щукин М.Б.* Ук. соч. С. 256). Похоже, что только после его смерти Фритигерн получил власть над всеми тервингами, оказавшимися на территории Римской империи (*Вольфрам Х.* Ук. соч. С. 110).

[3] *Голдсуорти А*. Ук. соч. С. 406.

[4] *Heather P.* Goths and Romans A.D. 332-489. Oxford, 1991. P. 140-142; *Heather P.* The Fall of the Roman Empire: A New History. London, 2005. P. 164-165.

[5] *Голдсуорти А*. Ук. соч. С. 410.

как они это себе представляли, — Грациана[1]» (Amm. Marc., XXXI, 12, 7). Мнение осторожного магистра всадников Виктора, сармата по происхождению, что «следует подождать соправителя, что, присоединив к себе подмогу в виде галльских войск, легче раздавить варваров, пылавших высокомерным сознанием своих сил» (Amm. Marc., XXXI, 12, 6), было проигнорировано. Фритигерн же со своей стороны тянул время, затеяв переговоры с участием своего посланника — христианского пресвитера, который передал Валенту требование передать ему Фракию «со всем скотом и хлебом» (Amm. Marc., XXXI, 12, 8). Правда, в другом письме он пытался оправдаться перед Валентом, своим старым союзником, поясняя, что «он не может сдержать свирепость своих земляков и склонить их на условия, удобные для римского государства» (Amm. Marc., XXXI, 12, 9).

Но, тем не менее, как это, так и последующее посольство с просьбой о мире уже в день битвы[2] вполне могли быть вызваны тем, что «готы нарочно медлили, чтобы за время этого обманного перемирия могла вернуться их конница» (Amm. Marc., XXXI, 12, 13), ведь «часть их сил с Алафеем и Сафраком, находившаяся далеко, хотя и была вызвана, еще не прибыла» (Amm. Marc., XXXI, 12, 12).

Судя по всему, в сражении при Адрианополе 9 августа 378 г.[3] неожиданный удар именно этой конницы решил исход всей битвы. «Как молния появилась она с крутых гор и пронеслась в стремительной атаке, сметая все на своем пути» (Amm. Marc., XXXI, 12, 17). После такой стремительной атаки и последующего побоища римлян «уцелела, как известно, только треть войска» (Amm. Marc., XXXI, 13, 18). «Сражение превратилось почти в сплошное избиение римлян. Император бежал с несколькими приближенными в незащищенную деревню. Враги загромоздили все подступы к этой деревне бревнами и подожгли их, превратив в пепел и тех, кто нашел там убежище, и обычных жителей. Тело императора так и не было найдено» (Zosim., IV, 24, 2). Однако такая смерть, спасла императора «от позора пленения, …когда они … сожгли хижину вместе с людьми. Один из кандидатов, выскочивший через окно, был взят в плен варварами. Его сообщение о том, как было дело, повергло в большое горе варва-

---

[1] Грациан приходился старшим сыном умершего в 375 г. Валентиниана. Он контролировал западные земли империи. Италия и Северная Африка находились в это время под властью младшего сына Валентиниана – Валентиниана II, провозглашенного августом местной аристократией в 375 г. (*Голдсуорти А*. Ук. соч. С. 393-395).

[2] «Император из-за простого вида отнесся к ним с презрением и потребовал, чтобы для заключения договора были присланы подходящие для этого знатные люди» (Amm. Marc., XXXI, 12, 13).

[3] Подробный разбор хода битвы см.: *Burns T*. The Battle of Adrianople: A Reconsideration // Historia. 1973. Vol. 22. P. 336-345; *Matthews J*. The Roman Empire of Ammianus. London, 1989. P. 296-301; *Heather P*. Goths … P. 146-147; *Wolfram H*. The Roman Empire and its Germanic Peoples. Berkeley, 1997. P. 84-87; *Nicasie H*. Twilight of Empire. The Roman Army from the Reign of Diocletian the Battle of Adrianople. Amsterdam, 1998. P. 241-253; *Вольфрам Х*. Ук. соч. С. 183-184; *Щукин М.Б*. Ук. соч. С. 255-264; *Barbero A*. The Day of the Barbarians: The First Battle in the Fall of the Roman Empire. New York, 2007. P. 93-111; *Kulikowski M*. Rome's Gothic Wars. Baltimore, 2007. P. 139-143; *Дандо-Коллинз С*. Ук. соч. С. 600-608).

ров, так как они лишились великой славы взять живым правителя римского государства» (Amm. Marc., XXXI, 13, 14-16).

Очевидно, что проведение римской стратегии в Северном Причерноморье, во время правления императора Валента испытало очень сильную зависимость от внутриполитических факторов империи. Над любыми действиями императора довлело настойчивое желание всеми возможными способами наказать и покорить строптивых готов и таким образом снискать необходимую славу для укрепления собственной власти. Все это лишний раз иллюстрирует огромную роль личности в стратегическом мышлении древних. Император, «более склонный причинять вред и охотно внимавший всяким обвинениям», и которому «различного рода казни доставляли ему дикую радость» (Amm. Marc., XXVI, 10, 12), похоже, не слишком вникал в тонкости рациональной внешней политики. Отличаясь «жестокостью» (Amm. Marc., XXIX, 2, 17), Валент более думал о наказании варваров, чем о долгосрочной стратегии в этой, безусловно, важнейшей части римского мира. Его главной ошибкой здесь являлась недооценка военной мощи грейтунгов и тервингов. Несмотря на внезапное гуннское нападение, антиримские силы в обоих варварских объединениях смогли сохранить свою власть, а в ходе неожиданного для Валента нашествия на римскую территорию своих бывших союзников, вылившееся в открытое выступление против римлян, империя потерпела сокрушительное поражение, а сам император был убит. Вместе с ним погиб и весь цвет римской армии, не менее 40 тыс. воинов[1]. Не были учтены Валентом и собственные интересы гуннов, которые вряд ли были согласны на отведенную им роль римских марионеток. Союзник же гуннов и римлян Гуннимунд со своим народом, по-видимому, отступил на Боспор, так как других вариантов спасения у него не было.

Именно своими непродуманными действиями император Валент, радикально изменил баланс сил в варварском мире Северного Причерноморья, чем фактически открыл новую трагическую страницу истории античной цивилизации, предрешив скорое падение Рима под натиском варварских орд.

ФЕМИСТИЙ: ГОСУДАРСТВО И ФИЛОСОФИЯ В РЕЧАХ РИТОРА

Д.С. Гудов

В данной статье рассматривается восприятие Фемистием (ок. 317 — после 388) понятий государства и философии, их соотношение и взаимодействие. Данная проблематика довольно часто затрагивается ритором, и поиск истины в этом вопросе весьма важен для Фемистия. В восьми своих речах он упоминает или рассуждает на данную тему.

Ключевые слова: Фемистий, государство, философия, речи, риторика.

THEMISTIUS: STATE AND PHILOSOPHY IN HIS SPEECHES

D.S. Gudov

[1] *Щукин М.Б.* Ук. соч. С. 263; *Дандо-Коллинз С.* Ук. соч. С. 606-607.

This article examines perceptions Themistius (c. 317 - after 388) the concepts and philosophy of the state, their relationship and interaction. This problem is often affected rhetorician, and the search for the truth in this matter is very important for Themistius. In eight of his speeches he mentions or talks on the subject.

Keywords: Themistius, government, philosophy, language, rhetoric.

До настоящего времени в оригинальном варианте до нас дошли 34 речи Фемистия. Речи 23, 33, 28 сохранились частично.[1]

Речи Фемистия обычно классифицируют на политические (общественные) и частные (личные).[2]

Речи первого раздела включают в себя обращения к Иовиану, Грациану и Юлиану. Некоторые из них обращены к императору Константию, другие к Валенту, Валентиниану и к Феодосию и содержат панегирик и восхваление этих императоров. В своих речах Фемистий придерживается традиций классической греческой традиции, стремясь сохранить их в условиях христианизации. [3]

Фемистий по своим политическим взглядам, идеолог просвещенной монархии. По его мнению, монархия и философия, - два инструмента и метода заботы о благосостояния общества: «Сам бог ниспослал царскую власть и философию для заботы и исправления людей, одна наставляет добру, другая управляет».[4]

Но наряду с этим в них есть и общие политические идеи. Составляют ли эти идеи целостную систему, связаны ли все речи Фемистия единством политических воззрений, — этого заранее нельзя утверждать. Вопрос подлежит еще исследованию. Но уже первое знакомство с речами Фемистия показывает, что у него было несколько излюбленных тем, к которым он постоянно возвращался и которые развивал с большой любовью. Можно указать пять таких основных тем: 1) государство и философия, 2) филантропия, 3) задачи государства, 4) свобода веры, 5) идеал царя. Все эти темы, за исключением одной только четвертой, унаследованы Фемистием от античной греческой философии. Это дает руководящую нить при анализе его политических идей. Предстоит рассмотреть, в каком виде дошли до него эти проблемы, как он их применяет к обстоятельствам своего времени и, наконец, что вносит он нового в их понимание.[5]

Все политические речи Фемистия можно разделить на пять групп, смотря по тому, которая из тем является в них главной. Первая тема — государство и философия — развита в речах Фемистия едва ли не сильнее, чем какая-нибудь

[1] *Соболевский С.И., Грабарь-Пассек М.Е., Петровский Ф.А.* История греческой литературы. Т. 3. М., 1960. С. 302.

[2] *Болгов Н.Н., Болгова А.М.* Риторика и философия в школе Фемистия в Константинополе // Ученые записки исторического факультета БелГУ. Вып. 4. Белгород, 2012. С. 5.

[3] Там же.

[4] *Vanderspoel J.* Themistius and the Imperial Court: Oratory, Civic Duty and Paideia from Constantius to Theodosius. Ann Arbor, 1996. P. 27.

[5] *Вальденберг В.Е.* История византийской политической литературы в связи с историей философских течений и законодательства. СПб., 2008. С. 77.

другая. Ей посвящено семь или восемь речей, да и в других речах он очень часто ее затрагивает. Очевидно, этот вопрос его очень интересовал.

Первая по времени речь, в которой эта тема развивается, была сказана Фемистием в 355 г. и обращена к императору Констанцию. Все сочинения Платона, говорит он здесь, служат доказательству, в сущности, одной мысли, а именно, что только философ может быть царем. Философия есть не что иное, как уподобление Богу, насколько это возможно для человека. Но спрашивается, что больше всего, характерно для Бога? Тот же Платон утверждает, что Бог непрестанно творит добро; следовательно, уподобление ему, или философия, состоит именно в делании добра. Философия называет это добро, а царь, кроме того, и осуществляет его. Но так как философ, по преимуществу, стремится подчинить свое действие водительству разума, то только он и может быть истинным царем. Царем нельзя сделаться, им нужно родиться. Царь подобен матке в пчелином улье, которая сама собой родится и которой добровольно подчиняется весь улей. Природный царь, отличается от других людей не какими-то внешними признаками, а своим философским настроением. Вскормленный философией, царь имеет дар покорять себе и оружием, и словом. Этим он отличается от тех царей, которых можно узнать только по тиаре или по золотым украшениям. Именно в таком глубоко философском понимании Фемистий соотносит государство и философию.[1]

Подводя итог вышесказанному, нельзя не обратить внимания на то, что произведения Фемистия пока изучены достаточно слабо, особенно в отечественной науке. Однако фактом остается то, что его произведения заслуживают пристального внимания.

Уступая Либанию в масштабности своей фигуры, Фемистий, тем не менее, остается одним из ярких представителей поздней греческой культуры и поклонником серьезного рационалистического красноречия.

ЖЕНЩИНЫ В ПИСЬМАХ ИЕРОНИМА

Е.Н. Гончарова

В работе представлен взгляд на взаимоотношения Иеронима Блаженного, крупного латинского отца церкви, на женщин, многие из которых были адресатами его Писем, а «женские темы» богословом весьма активно поднимались. Автор предлагает свой вариант объяснения данного феномена, с учетом современных методологических подходов (гендер в истории и др.).

Ключевые слова: Иероним, женщины, письма, гендер, Поздняя античность.

WOMEN AT LETTERS OF JEROME

E.N. Goncharova

[1] Там же.

This paper presents a perspective on the relationship Jerome, a major Latin father of the church, with women, many of whom were recipients of his letters, and "women's issues" raised very active theologian. The author offers a possible explanation of this phenomenon, based on modern methodological approaches (gender in history and others.).

Tags: Jerome, women, writing, gender, Late Antiquity.

В позднеантичной эпистолографической традиции одно из наиболее важных мест занимает собрание писем Иеронима Стридонского, одного из крупнейших латинских отцов церкви. Полный русский перевод этих писем, изданный на грани XIX-XX вв., охватывает три тома. Эти письма дают самый разнообразный материал по истории церковного строительства, монашества, организации паломничеств и благотворительности. Некоторые из писем представляют собой небольшие трактаты как богословского плана, так и посвященные другим научным проблемам, например, теории перевода.

Среди основных тем Иеронима, наиболее ярко проявившихся именно в письмах, следует отметить «женскую тему», на что обратили внимание уже исследователи XIX – нач. XX вв.[1] Среди деятелей патристики именно Иероним, пожалуй, наиболее активно переписывался с благочестивыми римлянками, не менее активно с ними также и общаясь лично.

Гендерные аспекты позднеантичной эпохи, ментальный и поведенческий переворот, вызванный обращением в христианство, уже был предметом изучения Питера Брауна[2] и ряда других авторов, среди которых наиболее радикальный характер носила книга Вирджинии Буррус «Сексуальные жития святых»[3]. Разумеется, речь здесь идет о концепте пола, восприятии пола и больбе со страстями, среди которых одно из главных мест занимает страсть плоти.

Причины этого явления достаточно очевидны. По всей видимости, Иероним сам пережил великое искушение близостью с женщинами и во всей своей многотрудной письменной работе как будто доказывает себе и окружающим, что это искушение он преодолел. Но, в то же время, несомненно, что само внимание к благочестивым римлянкам, общение с ними в рамках церкви также были своеобразной формой сублимации повышенного интереса великого деятеля церкви к прекрасному полу.

Всего из 124 личных писем Иеронима (всего их в собрании вместе с ответами разных лиц – 154) прямо обращены к женщинам 38 (и еще 2 включают женщин), но во многих прочих он прямо касается «женских» тем, прежде всего, воспитания девочек, сохранения девства и борьбы с роскошью.

Эти темы возникают и в собственно богословских сочинениях Иеронима помимо писем.

---

[1] *Диесперов А.* Блаженный Иероним и его век. М., 2002 (1-е изд. 1916). С. 52 и др.

[2] *Brown, Peter.* The Body and Society: Men, Women, and Sexual Renunciation in Early Christianity. New York: Columbia University Press, 2008.

[3] *Burrus V.* The Sex Lives of Saints: An Erotics of Ancient Hagiography. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2004.

О девстве говорится в Ep. 22, 48-50, 130; о вдовстве – Ep. 46, 79, о воспитании девушек – Ep. 107, 128, элогии и эпитафии женщинам – Ep. 1, 23, 24, 38, 39, 66, 77, 108, 127.

О собственных страстях и муках плоти Иероним рассказывает в письме к Евстохии (Ep. 22). О внимании не только к здоровым, но и ко всяким проявлениям пола свидетельствует эпизод из Ep. 125, а также из письма к Алгазии (Ep. 149). Эти описания болезненно-чувственны и вряд ли могут быть названы вполне целомудренными.

Исследователи отмечают также поразительную остроту взгляда Иеронима по отношению к женщинам, его изумительное знание женской природы во всех ее проявлениях.

В мельчайших подробностях Иероним словно реконструирует, моделирует недоступный для него мир римских гинекеев, мир чувств и переживаний юных красавиц, а также предметный мир, который их окружает. Иероним описывает всевозможные виды и типы девушек и женщин так, что можно составить целую коллекцию этих типов.

Бесспорно, что, борясь за сохранение девственности и аскетизм, он вольно или невольно беспокоил свои уснувшие страсти. Его блестящий стиль выдает автора его невольным восторгом перед земной и грешной красотой. Его художественные и просто житейские сравнения и эпитеты даже ради благого дела вряд ли подобают святому аскету.

Наконец, Иероним был идейным вдохновителем кружка благочестивых римлянок – Марцеллы, Альбины, Павлы, Евстохии, Блезиллы и др.[1] Не без его влияния самые знатные и образованные женщины столицы начали принимать монашество.

Живя в Палестине, в Вифлееме, он продолжил активное общение с женщинами, которые активно занимались строительством монастырей и организацией паломничеств.[2] Причиной этого общения могло быть либо желание не порывать с женским общением хотя бы таким способом, либо стремление усилить свой христианский подвиг.

Если историография XIX в. однозначно выбрала бы второй ответ, то ныне все больше идет уклон к первому. Впрочем, уже в поздней античности недруги Иеронима распространяли слухи о его не вполне духовных отношениях с Павлой[3].

Несмотря ни на что, Павла и ее дочери отправились вслед за Иеронимом в Палестину в 385 г. (Ep. 45.2). Они основали там несколько монастырей близ Вифлеема. Женские и мужские находились рядом (тип «двойных монастырей»). Иероним курировал женские монастыри Павлы, наставлял ее в управлении под-

---

[1] *Фокин А.Р.* Блаженный Иероним Стридонский: бибеист, экзегет, теолог. М., 2010. С. 27-28.

[2] *Рышковская А.Ю.* Традиция женского аскетизма и монашества на ранневизантийском Востоке (Египет и Палестина). Автореф. канд. дисс. Белгород, 2014. С. 23.

[3] *Cain A.* The Letters of Jerome. Asceticism, Biblical Exegesis, and the Construction of Christian Auctority in the Late A ntiquity. Oxford, 2009. P. 110-114.

чиненными ей монахинями.[1] После смерти Павлы в 403 (404) г. Иероним продолжал поддерживать связи с Евстохией до самой ее кончины в 419 г. Но в последние годы жизни женщин вокруг Иеронима не стало меньше. Теперь он окормлял внучку Павлы, племянницу Евстохии Павлу Младшую (с 416 г.), а также Меланию Младшую (с 418 г.).

Положение Иеронима в Палестине пошатнулось в 417-419 гг., когда и он, и Евстохия были вынуждены на два года покинуть свои обители из-за набегов варваров[2] и из-за пелагианских споров и давления светских властей.

На примере Иеронима и Аврелия Августина – двух крупнейших латинских отцов церкви – мы видим два примера преодоления страсти пола.

Если Августин, испытав обращение, пережил и преображение, расставшись с «грехами молодости» публичным покаянием в «Исповеди», то Иеронима до самого конца не отпускала «женская» тема. Пытаясь от нее освободиться, он еще больше в нее погружался, хотя и в иной плоскости.

На примере Иеронима мы видим, как лучшие люди позднеантичной эпохи, обладавшие колоссальной жизненной энергией, уйдя в церковь, продолжают так же бурно жить, только направляя свои усилия в иную сторону.

В любом случае, Иероним доблестно выдержал испытание полом, не только написав колоссальное количество трудов, но и ничем не запятнав себя в реальной жизни вифлеемского аскета. И памятником такого необычного подвига стало уникальное явление: Иероним был похоронен в крипте храма Рождества Христова в Вифлееме вместе с благочестивыми девами – своими спутницами Павлой и Евстохией.[3]

Рис. 1. Лоуренс Альма-Тадема. Преображение Павлы св. Иеронимом.

---

[1] *Kelly J.N.D.* Jerome. His Life, Writtings and Controversies. London, 1975. P. 132.
[2] *Фокин А.Р.* Блаженный Иероним Стридонский: бибеист, экзегет, теолог. М., 2010. С. 61.
[3] Там же. С. 63.

РИМСКИЕ БОЕВЫЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ В ЭПОХУ ПОЗДНЕЙ АНТИЧНОСТИ ПО ДАННЫМ NOTITIA DIGNITATUM (КОН. IV – НАЧ. V ВВ.)

И.А. Рогоза

В статье предпринята попытка проанализировать изменение численности, национального состава, структуры римских боевых подразделений в период с кон. IV – по нач. V вв н. э., по данным источника Notitia Dignitatum, а также систематизировать и обобщить сведения о способах пополнения численного состава римской армии.

Ключевые слова: Notitia Dignitatum, армия, легионеры.

ROMAN COMBAT UNITS IN LATE ANTIQUITY ACCORDING TO NOTITIA DIGNITATUM (AT THE END OF 4 – THE BEGINNING OF 5 CENT.)

I.A. Rogoza

The article attempts to analyze the change in the size, national composition, the structure of Roman military units in the period from the end of 4 – the beginning of 5 centuries, according to Notitia Dignitatum, as well as to organize and compile information about ways to replenish the strength of the Roman army.

Key words: Notitia Dignitatum, the army, the legionaries.

Notitia Dignitatum - это документ эпохи поздней Римской империи (конец IV или начало V в.), содержащий список нескольких тысяч должностей Западной и Восточной Римских империй, начиная от дворцовых и заканчивая провинциальными. Обстоятельства создания Notitia Dignitatum остаются на сегодняшний день неясными. Мнения совпадают только в том, что посвящённый Восточной империи раздел этого документа был создан между 399 и 401 г. Вероятно, он служил образцом для раздела, посвящённого Западной империи. С тех пор «восточный» раздел оставался неизменным, в то время как «западный», по-видимому, неоднократно переделывался в соответствии с изменениями в управлении государством[1].

После того, как в августе 423 г. скончался император Гонорий, осенью того же года при поддержке Флавия Аэция новым императором Запада стал Иоанн (423—425). Иоанн был единственным из императоров, который до воцарения занимал должность примицерия нотариев, то есть ведал списками войск и приказами о назначении командующих. Этому императору-чиновнику хорошо подошла бы Notitia Dignitatum. Это позволяет предположить, что документ (в своей последней версии, актуальной для Западной империи) был подарен императору Иоанну по случаю его восшествия на престол 20 ноября 423 г. В то же время, Notitia отражает тесную связь Западной и Восточной империй; это заставляет вспомнить, что западный император Валентиниан III (425—455) был возведён на престол своим двоюродным братом, восточным императором Феодосием II, после чего обе империи вновь сблизились. Рукопись могла быть подарком Феодосия своему родственнику на 10-й день рождения. П. Бреннан так-

[1] *Голдсуорти А*. Падение Запада. Медленная смерть Римской империи. М., 2014. С. 455-456.

же выдвинул гипотезу, что составителем документа был префект претория Амвросий Феодосий Макробий[1].

Notitia Dignitatum содержит два списка полевых армий (комитатов). В первом списке перечислены боевые подразделения (numeri) и их командующие (magister peditum в пехотных подразделениях и magister equitum в кавалерийских). Второй список перечисляет места расположения этих отрядов и командующих участками.

В Notitia Dignitatum (Or. XI. 6) указано, где именно находились подразделения различных родов войск. Значительная часть мобильных сил располагалась на Западе. Но большая часть тяжелых кавалеристов – клибанариев и катафрактов – находилась на Востоке (Or. XXXIX. 16). Конные лучники, называвшиеся сигиттариями, присутствовали как в пограничных, так и в полевых войсках. Количество пеших лучников было больше количества конных даже в полевых армиях. Копейщики-пехотинцы и катапультисты находились на Востоке, за исключением одного подразделения, располагавшегося на Рейне. В документе упоминается о подразделении метателей из пращи, находившемся на Востоке. Дромедарии, воевавшие верхом на верблюдах, базировались в Египте и Палестине; подразделения воинов, имевших большой опыт в речных сражениях – вдоль Дуная. Отборные подразделения разведчиков располагались в западной части империи[2].

Также исключительный интерес представляют сведения из «Notitia» о том, как «латались дыры» после понесенных потерь. Примерно к 420 г. западные войска комитатенсов значительно пополнились, благодаря 97 новым соединениям, созданным с 395 г. Действительно, если мы правы, предполагая, что в 395 г. между восточной и западной полевыми армиями существовало примерное численное равенство, то личный состав второй из них даже увеличился примерно на 20 соединений, 12,5 процента (Oc. VI. 24). Из 97 воинских частей, однако, 62 (64%) представляли собой старые соединения из приграничных областей, перераспределенные, дабы пополнить полевую армию. Многие из них также упоминаются как находящиеся на прежних позициях в качестве гарнизонов в разделах Notitia, не подвергшихся обновлению, поэтому их легко опознать.

Все 28 легионов псевдокомитатенсов (legiones pseudocomitatenses) состояли из перераспределенных гарнизонных войск, так же как отличавшиеся от них в лучшую сторону 14 легионов комитатенсов (legiones comitatenses); то же справедливо относительно 20 кавалерийских частей, находившихся в Северной Африке и Тингитане. Если не считать североафриканских сил, галльские войска опять-таки понесли наибольшие потери (Oc. IX. 7). Из 58 соединений полевой армии в Галлии к 420 г. 21 состояло из перераспределенных гарнизонных войск.

Большая часть «дыр» в полевой армии, возникших в результате военных действий, начавшихся в 405 г. и затянувшихся надолго, следовательно, «лата-

---

[1] *Jones A.H.M.* Notitia Dignitatum // *Jones A.H.M.* The Later Roman Empire. A social, economic, and administrative survey. V. 1-3. Oxf., 1964. С. 284-285.

[2] *Ковалев С.И.* История Рима. СПб., 2002. С. 141.

лась» не с помощью набора новых элитных войск, но изменением статуса старых соединений, не отличавшихся высоким уровнем. А из 35 новых элитных частей примерно треть обладала названиями, производными от неримских племенных группировок: аттекотты, маркоманны, бризигавы и проч., - а это означало, что, по крайней мере, на первых порах, они состояли из неримлян[1].

Таким образом, западная армия стала куда больше, чем 25 лет назад. Увеличение численности, однако, маскировало несколько важнейших проблем. Так, необходимо отметить, что половина старых соединений оказалась весьма потрепана в результате начавшихся боевых действий. Поэтому хотя полевая армия стала больше, в целом личный состав сократился, поскольку нет оснований предполагать, что на место перераспределенных гарнизонных войск близ границ были направлены новые отряды.

Побудительными мотивами действий командирского состава позднеримской армии часто служили политические расчеты. Основная часть войска теперь набиралась в приграничных областях, преимущественно в Германии, так как центр империи был демилитаризован. Трудностей с набором солдат для армии становилось все больше. Список лиц, освобожденных от несения воинской повинности – от булочников до сенаторов – постоянно рос. Дееспособные мужчины сознательно наносили себе увечья, чтобы избежать призыва в армию. Новобранцев во избежание дезертирства каждую ночь приходилось запирать на замок. Плата за службу была слишком маленькой и несоизмеримой требованиям, предъявляемым солдатам. Несмотря на раздачу покинутых земель и небольшие дотации наличными деньгами, ветераны получали гораздо меньше, чем их предшественники несколько веков назад. Дисциплина теоретически была строгой, но в реальности хорошо подготовленные воины ценились так высоко, что к ним редко применялись суровые наказания. Между тем, многие граждане считали, что империя предъявляет своей армии недостаточно высокие требования. После того, как были потеряны удаленные провинции, несение воинской повинности легло на плечи жителей центральных областей, включая Италию (Or. XI. 4-10).

Неудивительно, что власти искали солдат, где только было возможно. По всей Римской империи, включая Британию, были размещены подразделения сармат – кочевников-кавалеристов из степной зоны Восточной Европы. Одно из подразделений этих воинов располагалось в северном Ланкашире. Готов было еще больше. После сокрушительного поражения, которое потерпели римляне от западных готов при Адрианополе в 378 г., в армию было призвано множество гарнизонных солдат, которые, однако, не справились с возложенной на них задачей. С другой стороны, местные войска успешно сражались с разбойниками в пределах своих территорий. Император брал на службу целые подразделения варваров вместе с командирами, вместо того, чтобы набирать их порознь, как это практиковалось прежде[2].

---

[1] *Хизер П.* Падение Римской империи. М., 2011. С. 380-382.
[2] *Банников А.В.* Пограничные войска Римской империи. СПб., 2008. С. 277-279.

Таким образом, позднеримская армия отличалась от раннеримской и размерами, и структурой. Приграничные подразделения состояли из кавалеристов, пехотинцев и союзников. Однако они были в количественном отношении меньше прежних пограничных легионов, поэтому очень быстро смешались с местным населением. В больших городах размещались полевые армии. И хотя социальное напряжение здесь сильно подорвало патриотическое чувство, набор рекрутов продолжался до 403 г.

РЕЛИГИОЗНАЯ ПОЛИТИКА ГОНОРИЯ АВГУСТА В ПЕРВЫЕ ГОДЫ ПРАВЛЕНИЯ

Д.Е. Богданов

В работе рассматриваются основные направления религиозной политики первого императора Западной Римской империи – Гонория.
Ключевые слова: Гонорий, империя, христианство, язычество.

RELIGIOUS POLITICS OF HONORIUS AUGUSTUS IN THE EARLY YEARS OF HIS RULE

D.E. Bogdanov

The paper examines the main directions of the religious policy of the first emperor of the Western Roman Empire - Honorius.
Keywords: Honorius, Empire, Christianity, paganism.

В IV в. период распространения христианства («спонтанный и стихийный», по определению М.М. Казакова)[1] сменяется «обращением христианства в Римскую империю и – Римской империи в христианство». Уже к V в. Римская империя стала христианской, явив собой модель государства, типичного для последующих веков, в котором христианство начинает оказывать существенное влияние практически на все сферы жизни.

В 381 г. преследовать язычников начал Феодосий Великий, ревностный христианин. Он подтвердил запрет Константина на языческие жертвоприношения и гаруспиции под страхом смерти, ввел наказание для магистратов, разрушил храмы, алтари, святилища. Несмотря на запрет ряда языческих праздников, фактически отмену Олимпийских игр, изменение маршрута триумфа, отказ от одежд понтифика и гашение вечного огня весталок, определенные языческие обряды были сохранены (Lib., XXX, 8). «Культ идолов, который постановлениями Константина начал пренебрегаться и разрушаться, в его правление был уничтожен» (Ruf., II, 19).

---

[1] См.: *Казаков М.М.* Христианизация Римской империи в IV в. М., 2002.

Инициативы Феодосия называли причиной гибели Римского государства – она стала обиталищем варваров (Zos., IV, 59). Объединённое Феодосием на несколько месяцев государство наследовали его малолетние сыновья – Аркадий и Гонорий. Впрочем, верховная власть принадлежала им только по имени, так как всеми делами на Западе распоряжался Стилихон, вандал по происхождению (Eun., I, 63).

В 398 г. Стилихон женил Гонория на своей дочери Марии, а 10 лет спустя – на другой дочери – Ферманции; историк Зосим и хронист Марцеллин Комит сообщают, что обе императрицы умерли девственницами, что косвенно может подтверждать христианскую аскезу императора.

Гонорий, как и его отец, Феодосий I, был убеждённым приверженцем никейского христианства, в отличие, скажем, от Аркадия, при котором активную прохристианскую политику проводил лишь Руфин (Сократ Схоластик, ужасно оценивающий Аркадия), недолго бывший в числе фаворитов.

Как ни парадоксально, но именно на правление Гонория приходится расцвет деятельности столпов христианской веры: святого Августина, епископа Гиппонского, и святого Иеронима Стридонского. После того как африканские язычники восстали из-за закрытия их храмов в 399 г., Августин примкнул к другим епископам, которые в 401 г. обратились к правительству с просьбой принять новые законы, дабы «вырвать с корнем остатки идолопоклонничества».

Правители услышали голос церковных иерархов, и в 404 г. Гонорий направил Аркадию письмо с резким осуждением опалы, которой подвергся Иоанн Златоуст. Кроме того, находясь под впечатлением от царившей на арене жестокости и гибели св. Телемаха, он, по сообщению Феодорита Кирского, лично настаивал на запрете гладиаторских боёв, что и было осуществлено в 404 г. Сразу же после его смерти был издан закон, запрещавший язычникам службу в армии. А в 407-408 гг. и ересь была объявлена преступлением против общества, «ибо нападки на божественную религию наносят вред всему обществу».

Несмотря на отзывы античных авторов, обвиняющих Гонория Августа в слабоумии, он является автором 12 писем и речей на религиозные темы (Epistulae imperatorum pontificum aliorum).

Стилихон же, в отличие от увлеченного императора, хотя и счел необходимым сжечь Сивиллины книги, собрания священных стихов язычества (которые оплакивал Клавдий Рутилий Нумициан), склонялся к веротерпимости, что, вкупе с варварским происхождением, предопределило негативное отношение к нему ряда церковных историков (к примеру, Павла Орозия, игнорирующего его в своем сочинении).

Хорошим доказательством отношения правителей к языческим культам также является участие жены Стилихона, Серены, и Ферманции, супруги Гонория, в разграблении храма богини Реи (Zos., V, 38, 2-5), за что они и были прокляты пожилой весталкой. Кроме того, Серена и Ферманция активно помогали многим христианам: организовали переезд св. Мелании в Палестину.

Таким образом, и регент Флавий Стилихон, и наследник Феодосия последовательно продолжали религиозную политику великого императора, ре-

зультатом чего стали изменение устоев жизни римского общества и постепенная христианизация государства.

К ВОПРОСУ О МИССИЯХ ИОАННА ЗЛАТОУСТА К ГАЙНЕ

А.В. Пикин (Иваново)

Автор анализирует сообщения о миссиях Иоанна Златоуста к Гайне и приходит к выводу, что только один из описываемых случаев похож на переговоры.

Ключевые слова: епископские посольства, Иоанн Златоуст, кризис Гайны.

TO QUESTION ABOUT MISSIONS OF JOHN CHRYSOSTOM TO GAINAS

A.V. Pikin (Ivanovo)

The author has analyzed evidence of sources about embassies of John Chrysostom to Gainas and makes a conclusion that only one of three potential missions can be look like negotiations.

Keywords: crisis of Gainas, embassies of bishops, John Chrysostom.

Иоанн Златоуст, бывший предстоятелем Константинопольской Церкви в конце IV – начале V века, не мог оставаться в стороне от политических волнений, охватывавших тогда столицу. Исследователи отмечают, что Иоанн старался уходить от политики в своей повседневной практике[1], хотя на деле ему не всегда это удавалось. Одним из первых испытаний для Иоанна на поприще политической деятельности стал кризис, связанный с именем готского командира Гайны. Отмечают, что роль Иоанна в этих событиях была не очень большой, однако он принимал участие в нескольких эпизодах, связанных с переговорами между Гайной и императором[2].

Описание событий, оставленное в агиографических памятниках, наиболее близких по времени создания к жизни Иоанна[3], церковными историками середины V века и светскими историками разнится. По большому счету, каждый источник сообщает свою информацию, которую крайне трудно согласовать с сообщениями других источников. Мы попытаемся реконструировать события, как самого кризиса, так и предполагаемых посольств Иоанна к Гайне, чтобы понять, в какой степени эти описания соответствуют описаниям действительных посольств.

Стандартная практика посольской миссии для V века предполагала наличие цели для посольства, политической воли для его совершения, путешествия

---

[1] *Брендле Р.* Иоанн Златоуст. Проповедник, епископ, мученик. М, 2008. С.113.

[2] *Ляховская О.В.* Готы в Константинополе: мятеж Гайны 399-400 гг. // Научные ведомости БелГУ. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2011. №13 (108). С. 38.

[3] *Псевдо-Мартирий Антиохийский*. Житие во святых отца нашего Иоанна, архиепископа Константинопольского, Златоуста // Древние жития свт. Иоанна Златоуста. Тексты и комментарии. М., 2007. С. 147-246 (далее *Псевдомартирий*).

посла к месту назначения, личных переговоров, в ходе которых состоялся бы обмен мнениями и отбытия посла[1].

В 399 г. в Малой Азии разразилось восстание гота Трибигильда. Формальной причиной мятежа было недовольство со стороны федератов одним из руководителей империи – Евтропием. Против Трибигильда были отправлены войска под общим командованием другого гота – Гайны. Историки сходятся во мнении, что за мятежом стоял сам Гайна. Как бы то ни было, Гайна передал императору Аркадию требование о смещении Евтропия и его казни. Иоанн приютил опального царедворца в одной из церквей, и впоследствии казнь была заменена ссылкой. Однако спустя несколько месяцев, в конце 399 г. Евтропий был казнен. Его место при Аркадии занял префект претория Аврелиан. Но готы вновь подняли мятеж, во главе которого встал уже сам Гайна. Император решил лично встретиться с предводителем мятежников, чтобы узнать его требования.

Во время встречи с императором в Халкидоне Гайна потребовал лишить жизни Аврелиана, Сатурнина, неугодного ему командира императорских войск и некоего комита Иоанна. Аркадий вроде бы согласился, однако переговоры продолжились. К этому времени зачастую относят факт первой встречи Иоанна и Гайны[2], основываясь на словах константинопольского епископа, содержащихся в речи *Когда Сатурнин и Аврелиан были изгнаны, а Гайна вышел из города, и о сребролюбии*: «поэтому в минувшие дни меня не было с вами: я ходил, призывал, просил, умолял избавить вельмож от беды»[3]. Кроме этого свидетельства мы не имеем никаких сведений об осуществлении подобной миссии. Более того, есть сведения, что Иоанн вообще не покидал столицу в тот период[4].

Другим вопросом, обсуждавшимся тогда в Халкидоне, был религиозный. Гайна, добившийся для себя назначения на должность *magister militum*, попросил так же право устройства арианской церкви в Константинополе. Это требование было незаконным[5]. Император решил проконсультироваться с константинопольским епископом Иоанном Златоустом, после чего решено было пригласить и Иоанна Златоуста, и Гайну во дворец.[6]

---

[1] *Gillett A.* Envoys and Political Communication in the Late Antique West, 411—533. Cambridge, 2003. P. 230-259.

[2] См. *Брендле Р.* Ук. соч. С. 113, *Козлов А.С.* Основные черты политической оппозиции правительству Византии в 399-400 гг. // Античная древность и средние века. 1979. № 16. С. 26.

[3] Цит. по переводу Т.А. Миллер, в сб.: Памятники византийской литературы IV—IX вв. / Отв. ред. Л.А. Фрейберг. М. 1968. О самой цитате см. прим. 1, С. 329.

[4] См. Диалог Палладия, епископа Еленопольского, с Феодором, римским диаконом, повествующий о житии блаж. Иоанна, епископа Константинопольского, Златоуста // Древние жития свт. Иоанна Златоуста. Тексты и комментарии. М., 2007. С. 122-123.

[5] Арианам запрещалось иметь церкви внутри городских стен, см. Codex Theodosianus. XVI, 5. // IMPERATORIS THEODOSII CODEX liber decimus sextus. Адрес доступа: http://ancientrome.ru/ius/library/codex/theod/liber16.htm (дата посещения 01.10.2015 г.)

[6] Рудольф Брендле совершенно по-другому воспринимает сообщения источников о переговорах. Император у него лишь декорация, а решение принимается исключительно Иоанном. См. *Брендле Р.* Ук. соч. С. 114-115.

Феодорит Кирский[1] и Созомен[2], церковные историки V века, сообщают некоторые подробности переговоров. Гайна вновь изложил свою просьбу. Иоанн же, пришедший с епископами, бывшими в то время в Константинополе, начал осуждать Гайну, говоря, что тот получил уже достаточно преференций, и если он хочет молиться со своими соплеменниками, то может воспользоваться любой церковью. Это было связано, по всей видимости, с устройством епископом ортодоксальной церкви, в которой богослужение велось на готском языке. Псевдомартирий, автор позднейшего Жития Златоуста сообщает, что разговор между Иоанном и Гайной велся на латинском языке[3]. Гайне было отказано в его просьбе о предоставлении церкви. Данный эпизод так же отмечается как один из вариантов посольского общения, однако из источников четко видно противостояние сторон, подобное судебной тяжбе. Посольская миссия подразумевала прошение у императора некоторых преференций для себя или других людей, нежели упреки в адрес других просящих.

В том же году Иоанн, скорее всего, вновь имел встречу с Гайной. Летом 400 года предводитель готов был уже под Константинополем и намеревался разграбить город. Однако горожане или армия были готовы дать отпор. Скорее всего еще до начала активного противостояния Иоанн отправляется на встречу с Гайной. Мы имеем совершенно разные свидетельства об этом событии. Феодорит пишет, что никто не хотел участвовать в подобной миссии[4]. Псевдомартирий сообщает, что эта миссия стала поводом к обвинению Иоанна в антигосударственных связях[5]. Хотя далее он сообщает, что епископ, идя на эту встречу, словно жаждал мученичества. По крайней мере такое впечатление, согласно этому автору, сложилось у Гайны в отношении Иоанна[6].О цели переговоров судить сложно, источники не оставили нам сообщений. Вероятнее всего целью переговоров была выработка условий, при которых готские войска могли бы отойти от Константинополя.

Феодорит же сообщает интересную подробность протокола – Гайна обращается к Иоанну с явным почтением: когда епископ пришел на встречу, гот припадает к его ногам сам и преклоняет к ним своих детей[7]. Подобное трудно представить при общении между арианами и ортодоксами. Конечно, мы допускаем, что необходимость подобного обращения предполагал по отношению к епископу сам Феодорит, и не обязательно описание миссии соответствовало фактам[8].

---

[1] *Феодорит Кирский*. Церковная история, V. 32 / *Феодорит Кирский*. Церковная история. М., 1993.
[2] *Созомен.* Церковная история. VIII, 4 / Церковная история Эрмия Созомена Саламинского. СПб., 1851.
[3] *Псевдомартирий.* С.205.
[4] *Феодорит* V, 32.
[5] *Псевдомартирий.* С.205. Об обвинении см. *Балаховская А.С.* Комментарии / Древние жития свт. Иоанна Златоуста. Тексты и комментарии. М., 2007. С. 466, прим.106.
[6] *Псевдомартирий.* С.205.
[7] *Феодорит* V, 33.
[8] *Ляховская О.В.* Ук. соч. С. 37.

Эта встреча, если она и была, не повлияла на дальнейший ход событий. Сократ Схоластик пишет, что после того, как Гайна был объявлен врагом государства, в Константинополе началась резня готов. Защищавшиеся были оттеснены к готской церкви и сожжены[1].

Итак, в отношении Иоанна Златоуста мы имеем свидетельства о трех встречах с Гайной. Эти встречи, судя по описаниям, совершенно отличаются от стандартной практики посольских миссий. Первая миссия не имеет ни повода к посольству, ни инициатора из кругов высшей власти, ни отчета о переговорах, в общем, мы не имеем ничего, кроме измышлений исследователей, основывающихся на словах из речи Иоанна «Когда Сатурнин и Аврелиан были изгнаны…». Вторая более походит на судебное разбирательство, нежели на посольское общение. Третья миссия вполне возможно являлись посольской, но в силу отсутствия какого-либо приемлемого описания мы не можем быть в этом уверены.

Кроме того, мы не имеем сведений о каких-либо договоренностях: историки сообщают, что Гайна ушел из-под Константинополя без каких-либо условий. Тем не менее, Иоанн становится одним из первых епископов, в отношении которого можно предполагать, что он был послом государственной власти. Это предположение меняет весь политический посольский ландшафт – епископ становится достойным кандидатом для отправления посольской миссии уже в конце IV века.

ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР ИЗУЧЕНИЯ МОЗАИЧНОГО ИСКУССТВА В ПОЗДНЕЙ АНТИЧНОСТИ И РАННЕЙ ВИЗАНТИИ

С.В. Бабаян

В статье рассматривается история изучения мозаичного искусства Поздней античности и Ранней Византии, также дана краткая биографическая характеристика исследователей и историков. Особое внимание уделяется рассмотрению трудов О. Демуса, Ф.В. Дайхманна, Э. Китцингера, К. Вайцмана. Кроме этого были рассмотрены основные тенденции развития художественных стилей в искусстве III-VIII вв.

Ключевые слова: Поздняя Античность, Ранняя Византия, искусство, мозаика, Отто Демус, Фридрих Дайхманн, Эрнст Китцингер, Курт Вайцман.

HISTORIOGRAPHICAL REVIEW OF MOSAIC ART IN LATE ANTIQUITY AND EARLY BYZANTIUM

S.V. Babayan

In this article studying the history of mosaic art of Late Antiquity and Early Byzantium is considered. And also there is a short biographic characteristic of researchers and historians. The special attention is paid to consideration of works to Otto Demus, F.W. Deichmann, E. Kitzinger, K. Weitzmann. Besides the main trends of development of artistic styles III – VIII centuries were considered.

---

[1] *Сократ Схоластик*. Церковная история VI, 6 / *Сократ Схоластик*. Церковная история. М., 1996.

Key words: Late Antiquity, Early Byzantium, art, mosaic, Otto Demus, Friedrich Deichmann, Ernst Kitzinger, Kurt Weitzmann.

Вопрос об истории изучения мозаичного искусства является очень важным и необходимым для понимания основных принципов и идей развития данного вида искусства в рассматриваемый период. Для этого был проведен отбор выдающихся исследователей и ученых, которые посвятили свою жизнь изучению мозаичного искусства в эпоху Поздней античности и Ранней Византии.

В современной историографии существует проблема перехода от античности к ранневизантийскому периоду и, как следствие, определение временных рамок данного периода. Так, согласно мнению большинства исследователей, началом ранневизантийского периода принято считать IV век (в частности, 395 г.), а окончание периода датируется в основном серединой VII века, совпадающей с внутренними изменениями в империи и арабским нашествием. Однако, есть и другие мнения, некоторые исследователи продлевают данный период от II до середины IX вв.

В своей работе мы остановимся на рассмотрении трудов таких историков и исследователей, как О. Демус, Ф.В. Дайхманн, Э. Китцингер, К. Вайцман.

Отто Демус родился 4 ноября 1902 г.; он является известным австрийским историком искусства. Обучаясь в Венском университете, занимался изучением византийского искусства, а также проблемой охраны памятников истории и культуры. Труды Демуса условно можно разделить на две части: посвященные австрийскому искусству – «Kunst in Kärnten» (Искусство в Каринтии), а также посвященные искусству Византии. Именно эти произведения Отто Демуса представляют для нас наибольший интерес. Так, можно выделить его монографию «Мозаики византийских храмов. Принципы монументального искусства Византии»[1], в которой автор уделяет внимание центральному феномену искусства Византии – мозаике. Кроме этого важным является то, что О. Демус рассматривает мозаичное искусство Византии как целостный комплекс, а также как синтез традиций и идей античного и восточного искусства. Таким образом, автор анализировал систему мозаичного убранства византийского храма в целом.[2]

Фридрих Вильгельм Дайхманн родился 17 декабря 1909 г. в Германии – это известный историк изобразительного искусства. Он является инициатором введения в научный оборот памятников византийского искусства в Италии.[3] Дайхманн рассматривает архитектурные памятники как сложный объект культуры, которые требует всестороннего изучения и анализа в контексте его эпохи. Главным объектом изучения Дайхманна является мозаика Равенны. Именно этому городу он посвятил всю свою жизнь. Свои исследования Ф.В. Дайхманн начал в 1939 г., результатом стала публикация в 1958–1989 гг. сборников под

---

[1] *Demus, Otto*. Byzantine Mosaic Decoration. Aspects of Monumental Art in Byzantium. London, 1947.

[2] *Демус, Отто*. Мозаики византийских храмов. Принципы монументального искусства Византии / пер. с англ. Э. С. Смирновой. М.: Индрик, 2001. 160 с.

[3] Dictionary of art historians. Deichmann {Эл. ресурс} // Биографический словарь искусствоведов. Ф. В. Дайхманн. – URL: https://dictionaryofarthistorians.org (дата обращения – 05.09.2015)

названием «Ravenna: Hauptstadt des spätantiken Abendlandes»[1] («Равенна – столица позднеантичного Запада»). Таким образом, Ф. Дайхманн внес серьезный вклад в область мозаичного искусства, важного для изучения архитектурных памятников Поздней античности.[2]

Эрнст Китцингер – выдающийся историк Поздней античности и византийского искусства – родился 27 декабря 1912 г. в Германии.[3] Остановимся на рассмотрении его книги «Byzantine Art in the Making: Main Lines of Stylistic Development in Mediterranean Art, 3rd - 7th Century» («Формирование византийского искусства: Основные направления стилистического развития в искусстве Средиземноморья в III – VII вв»)[4]. Данная работа посвящена художественной культуре средиземноморского мира с III по VII век. Китцингер рассматривает все основные виды искусства: скульптуру, живопись и мозаику. Главная цель по утверждению автора – «на основе ряда характерных памятников, проследить основные линии развития художественных форм в течение особенно сложного и критического периода в истории западного искусства».[5] Однако он описывает лишь избранные памятники, в которых наиболее ярко выражаются необходимые тенденции художественного стиля. Э. Китцингер является одним из приверженцев более широкого определения позднеантичной эпохи. III – VII столетия, по его мнению, носят переходный характер от античности к средним векам, поэтому он вводит термин «pre-medieval», т.е. «предсредневековый». Именно эта особенность определила, по его мнению, общие тенденции развития стиля.[6]

Рассмотрим подробнее стили, выделенные Э. Китцингером. Художественная культура III в., согласно автору, характеризуется трансформацией изобразительных принципов, связанной с кризисом позднеантичного искусства, выразившимся в изменении художественного сознания. Стиль IV в. знаменателен обращением к классическим формам. V веку ученый посвящает две главы, указывая на возрастание абстракции и геометричности в искусстве. Далее следует период «Юстиниановского синтеза»: главным памятником данного этапа являются мозаики Сан–Витале в Равенне. На этом примере автор демонстрирует «равновесие между органической жизнью и абстрактным порядком». Памятники середины VI – начала VIII вв. Китцингер определяет как «Поляризация и новый синтез». Этот период характерен синтезом «абстрактной» и «эллинистической»

---

[1] *Deichmann F.W.* Ravenna: Hauptstadt des spätantiken Abendlandes. Weisbaden, 1969. 380 с.

[2] *Deichmann F.W.* Rom, Ravenna, Konstantinopel, Naher Osten. Gesammelte Studien zur spätantiken Architectur, Kunst und Geschichte. Wiesbaden, 1982.

[3] Dictionary of art historians. K i t z i n g e r {Эл. ресурс} // Биографический словарь искусствоведов. Э. Китцингер – URL: https://dictionaryofarthistorians.org/kitzingere (дата обращения – 05.09.2015)

[4] *Kitzinger E.* Byzantine Art in the Making: Main Lines of Stylistic Development in Mediterranean Art, 3rd – 7th Century. Harvard University Press, 1995. 320 с.

[5] Ibid.

[6] *Банк А.В., Этингоф О.Е.* Рецензия на: E. Kitzinger. Byzantine Art in the Making. Main lines of stylistic development in Mediterranean Art. 3rd–7th century. London, 1977. {Эл. ресурс} // Византийский Временник. – URL: http://www.vremennik.biz/opus/BB/ (дата обращения – 10.09.2015)

тенденции в искусстве. Примером являются фрески Санта–Мария Антиква в Риме 705–707 гг.[1]

Курт Вайцман – историк византийского искусства, изучал историю искусства и археологию. Основной его деятельностью стало исследование проблем связи византийского искусства с искусством классической древности, а также взаимосвязи искусства латинского Запада и Востока, в частности Византии.[2] Кроме этого К. Вайцман являлся инициатором открытия в конце 1977 г. выставки позднеантичного и ранневизантийского искусства в Нью-Йорке.[3] Обращаясь к рукописям IV - VI вв., К. Вайцман отмечает не только использование в них античного наследия, но стремится доказать, что основной чертой этого периода была такая тесная связь всех видов искусства между собой.[4]

Таким образом, все рассмотренные исследователи и историки заслуживают отдельного глубокого изучения. Так, обширный труд Э. Китцингера включает в себя множество новых сведений, идей и концепций развития и устройства мозаичного искусства в рассматриваемый период. К. Вайцман внес огромный вклад в организацию и развитие византиноведческих исследований XX в. на Западе, а также в утверждение важности изучения искусства для современной культуры.

Рис. 1. Мозаичное убранство базилики Сан - Витале в Равенне, I пол. VI в.

[1] Там же.
[2] *Лихачева В.Д.* Искусство поздней античности и раннего средневековья. {Эл. ресурс} // Византийский Временник РАН. – URL: http://www.vremennik.biz/sites/all (дата обращения – 10.09.2015)
[3] Age of Spirituality. Late Antique and Early Christian Art, 3d to 7th century. Catalogue of the exhibition at the Metropolitan Museum of Arts. NY, 1979.
[4] *Weitzmann K.* Late Antique and Early Christian Book Illumination. New York, 1977.

САКРАЛЬНАЯ АРХИТЕКТУРА СЕВЕРНОЙ АФРИКИ VI-VII ВВ.

Н.Е. Третьякова

В статье рассматриваются особенности христианской архитектуры в провинции Африка, а так же специфика внутреннего оформления базилик на примере двух археологических объектов: базилика в цитадели Аммедара, расположенная в районе г. Хайдра, и базилика крепости г. Юнка.

Ключевые слова: Северная Африка, базилика, апсида, нартекс, неф, алтарь, крипт, «роза ветров».

SACRAL ARCHITECTURE NORTH AFRICA VI-VII CENTURIES.

N.E. Tretyakova

In the article features of Christian architecture in the province of Africa, as well as the specifics of interior design Basil the example of two archaeological sites: the Basilica in the citadel Ammedara located near Hydra, and the Basilica of the fortress city of Yongkang.

Keywords: North Africa, the basilica, the apse, narthex, nave, altar, crypt, "wind rose".

В современной исторической науке вопросы об особенностях христианской архитектуры в Африке византийского периода, а также о специфике интерьера североафриканских храмов остаются открытыми. Период утверждения и закрепления византийцев в Провинции (вторая половина VI века)[1] также ознаменован возвращением христианства, что не могло не отразиться на внешнем и внутреннем оформлении христианской архитектуры. Возникает закономерный вопрос: поглотило ли византийское влияние традиционные подходы строительства сакральных объектов в регионе, или все же «старое» и «новое» смогли синтезироваться, образовав особый тип христианской архитектуры – североафриканский? На этот вопрос мы попытаемся ответить в нашем исследовании.

Ранневизантийское строительство в Африке связано с возведением крепостей и цитаделей для защиты городов не только от набегов вандалов, но и берберских племен. Церковные объекты являлись частью этих крепостей. Византийцы, «принеся Православной Церкви свободу, распространили в регионе и новые архитектурно-литургические идеи», говорит Прокопий Кесарийский[2].

В византийский период североафриканская практика захоронения умерших в храме, по всей видимости, была приведена в согласие со сложившейся литургической традицией, а где-то и прекращена. В некоторых базилаках вторая апсида с гробами мучеников была отделена от основного здания храма. Основное же здение сохраняло одна апсиду, центральную часть с алтарем и небольшой нартекс. Если же базилика сохраняла двухапсидную форму, то второй алтарь устанавливался на подиум, обрамлялся четырьмя колоннами и мраморной

---

[1] *Казаков М.М.* Северная Африка в составе Византийской империи (533-698 гг.) // Стопами святых апостолов: античность и христианство в Северной Африке. 2013-2014: Церковно-исторический альманах Смоленской православной духовной семинарии. Смоленск, 2014. С. 113-121.

[2] См.: Procopii Caesariensis, De Bello Vandalico: lib. I, cap. XV.

сенью. Вход в храм был не из нартекса, а сразу в один из боковых нефов. Гробница мученика преобразована в классический прямоугольный престол с сенью. Однако наличие второй апсиды, в большинстве случаев, не предусматривало построения нартекса и алтаря с открытой колоннадой и фонтаном. В большинстве случаев, в подобных постройках были очевидны особенности североафриканского строительства, связанные с наличием второго алтаря.

Наиболее интересными объектами для исследования являются византийская базилика в цитадели Аммедара, расположенная в районе г. Хайдра (Гаидра, Тунис), и базилика крепости г. Юнка. Сразу нужно отметить, что степень руинированности археологических зон, на которых расположены вышеупомянутые памятники, весьма высока.

Базилика в цитадели Аммедара представляет собой классический византийский тип: трехнефная, восточно-ориентированная, алтарное пространство и престол максимально смещены к апсиде. Захоронений в храме не обнаружено, как и признаков второго престола.

Базилика в г. Юнка (VI в.) отражает особенности византийской христианской архитектуры периода правления Юстиниана. Во-первых, это ярко-выраженная форма креста с четырьмя апсидами с каждой стороны, ориентация на северо-запад. Внутренняя структура базилики является нетипичной для африканского зодчества: центральная трехнефная двухапсидная конструкция симметрично пересечена в пропорции 1/3:2/3 еще одной двухапсидной конструкцией, и напоминает трансепт[1].

Здесь возникает закономерный вопрос. Устройство и литургическая функциональность двухапсидной части северо-запад – юго-восток понятны и находятся в рамках североафриканской архитектурной традиции, то конструкция юго-запад – северо-восток представляет собой «литургическую загадку»[2], поскольку базилика имела только одно алтарное пространство на пересечении осевых линий здания. В ходе археологических работ были обнаружены фрагменты мраморной столешницы престола в форме полукруга. Сам престол был окружен четырьмя колоннами (2,2 м). Прямо под алтарем была найдена глубокая кирпичная крипта крестообразной формы, а в ней шкатулка-мощевик из слоновой кости с украшениями. Нужно отметить, что для североафриканского региона эта находка уникальна.

Ввиду практически симметричной четырехапсидной конструкции сложно определить литургическое место священнослужителя по отношению к какой-либо стороне света. Также крайне сложно восстановить особенности совершения африканской литургии. Среди исследователей бытует предположение, что боковые апсидные помещения могли отражать внешнее усложнение ритуала литургии в византийский период и выполнять функции приношения или протесиса[3].

---

[1] См.: *Казаков М.М.* Христианская архитектура византийского периода. С. 122-125.
[2] Там же.
[3] Там же.

Археологические раскопки говорят о том, что у базилики было юго-восточное продолжение в виде нартекса или атриума, а противоположная апсида центрального нефа была частью внутреннего декора церкви и определена исследователями как экседра[1]. Можно сказать, что такая сложная конструкция храма отражала, по всей видимости, некоторые особенности византийского богослужения в регионе. Внутренняя структура базилики предполагала совершение процессий вокруг алтарного пространства. Таким образом, храм становился единым сакральным пространством, который объединял и священнослужителей, и прихожан.

Теперь обратимся к особенностям интерьера североафриканских храмов. Если для раннехристианского зодчества свойственно трехнефное деление внутреннего пространства, то в африканской архитектуре три нефа являлись «исходным минимумом» даже для храмов провинциальных городов[2]. В Карфагене же встречаются руины семи- и девятинефных базилик, где центральный неф выделяется как сакральное пространство.

Если говорить об ограждении определенных частей внутреннего пространства североафриканских базилик, то в североафриканском зодчестве данная тенденция прослеживается. Анализ археологических исследований свидетельствует, что алтарное пространство и определенные части центрального нефа имели невысокие ограждения, которые отделяли сакральное пространство от общего зала храма[3]. Что касается материалов для заграждения, то он, предположительно, мог быть трех типов: тонкие пластины (скорее всего, деревянные), каменные или мраморные пластины, закрепленные в основаниях колонн, каменные или мраморные пластины, вставленные в прорубленные длинные пазы в полу, которые были шире, чем в первом случае.

Характерной частью североафриканского интерьера являются сдвоенные колонны, разделяющие нефы. Пары колонн базируются на разных по высоте и конструкции основаниях, переходя на вершинах в плавные дуги[4]. Также встречаются конструкции, где сочетаются западный (арочный свод) и восточный (архитравное перекрытие) типы колоннад.

Достаточное большое количество колоннад в североафриканской храмовой архитектуре - явление распространенное. Например, в больших храмах Карфагена могло быть до 120 колонн. А в пятинефной базилике Сбейтла *Vitalis* (размер 30*23 м.) находилось 80 колонн[5].

Высокая степень руинированности не позволяет детально восстановить интерьер североафриканских храмов. Однако в Кайруане сохранилась мечеть VII в., в ходе исследований которой выяснилось, что ее колоннадные конструк-

---

[1] *Duval N.* Études d’architecture chrétienne nord-african // Mélanges de l’ecole française de Rome. 1972. Vol. 84, 2. P. 1077-1146.
[2] См.: *Казаков М.М.* Христианская архитектура византийского периода. С. 128-133.
[3] *Duval N.* Études d’architecture chrétienne nord-african // Mélanges de l’ecole française de Rome. 1972. Vol. 84, 2. P. 1077-1146.
[4] См.: *Казаков М.М.* Христианская архитектура византийского периода. С. 128-133.
[5] См.: там же.

ции (более 400) были перевезены из базилик византийсих городов Суфетулы и Тусдруса. Таким образом, интерьер мечети может до некоторой степени говорить и об интерьере византийского храма: центральный неф выделен рядами сдвоенных колонн, остальные нефы разделены одним рядом колонн.

На руинах базилики «VII» в г. Хайдра (о которой говорилось выше), были найдены солнечные часы, вместе с календарем и расчетными таблицами. Данные находки свидетельствуют еще об одной особенности интерьера христианского храма в регионе. Следует отметить, что подобные приспособления были не редкостью на центральных площадях городов Северной Африки, например, на форуме г. Дугга у стен храма Юпитера Капитолийского вырезан солнечный календарь с «розой ветров» (диаметр – 6 м).

Таким образом, приведенные особенности внутреннего устройства базилик Северной Африки свидетельствуют о специфике христианской архитектуры в этом регионе. В силу географических особенностей, отдаленности от центра Империи, провинция Северная Африка имела свой особенный путь развития, что отразилось также и в храмовом строительстве. Лишь к концу VII в., когда влияние византийской традиции было в полной мере адаптировано и воспринято, стало возможным говорить о единстве архитектурной и литургической традиции.

«ИЗ ТОГИ В МАНТИЮ»: ОБ ОДНОМ АСПЕКТЕ ИНТЕГРАЦИИ ГАЛЛО-РИМСКОЙ АРИСТОКРАТИИ В ХРИСТИАНСКИЙ КЛИР

Э.М. Манукян (Иваново)

Настоящая статья посвящена культурному аспекту интеграции галло-римской аристократии в христианский клир, а в частности - трансляции в Церковь элементов аристократической и аскетической традиции.

Ключевые слова: Позднеантичная Галлия, Церковь, галло-римская аристократия, интеграция, аристократизм, аскетизм.

"FROM THE POINT IN THE MANTLE": ONE ASPECT OF INTEGRATION OF GALLO-ROMAN ARISTOCRACY IN CHRISTIAN CLEAR

E.M. Manukyan (Ivanovo)

Present paper devoted to cultural aspect of the Gallo-Roman aristocracy’s integration in the Christian clergy, and in particular to the translation of the aristocratic and ascetic traditional elements in the Church.

Keywords: Late Antique Gaul, Church, Gallo-Roman aristocracy, integration, aristocratism, asceticism.

Многие аристократы IV-V вв., либо в результате истинного *conversio*, либо, понимая все перспективы церковной структуры для продолжения своего *cursus honorum*, успешно интегрировались в кадровый состав Церкви на латин-

ском Западе. Во многом и сама Церковь способствовала этому. Являясь *potentiores* в рамках своих *civitas*, такие люди как Амвросий Медиоланский в глазах общины, безусловно, выглядели выгодными кандидатурами для служения и управления. Епископ Поздней Античности становится фактическим руководителем города в силу слабости государственного аппарата.

В настоящей статье мы хотим обратиться к одной особенности процесса интеграции галло-римского нобилитета в кадровый состав Церкви. Выбор галльского региона вовсе не случаен. По подсчетам П. Гассмана из 54 епископов Галлии IV-V вв., чье социальное происхождение удалось установить, незнатного происхождения были только трое[1]. Это можно определить как феномен *церковной аристократии* в Галлии. Вместе тем, следует обратить внимание и на способы интеграции в этот слой. В то время как некоторые галло-римские аристократы вроде Сидония или Авита избирались епископами прямо из мира, другие, прежде чем попасть в клир, проходили аскетическую практику в монастыре.

Р. Матизен склонен искать причину подобного переоблачения «из тоги в мантию» в определенной программе галльских аристократов – «идеологии монашеского и аристократического сообщества». Нобилитет смог найти идеально подходящую площадку в лице общежительного монастыря, а затем и церковной общины не просто для продолжения привычной для себя деятельности, но для выживания. С этим и связан умеренный аристократический аскетизм галльских монахов. Это было сообщество аристократов, где все действовали абсолютно в едином аристократическом духе, где границы между ролями епископа, монаха и мирянина были размыты[2].

Так или иначе, но такие аристократы вместе с собой привносили в Церковь элементы как аристократической, так и аскетической традиции. Безусловно, клирики из нобилитета генетически были связаны с традиционными добродетелями и практиками, которые отличали людей их круга. Но приход на Запад с Востока монашеской идеологии в середине IV в. не просто не обошел стороной и Галлию, но оказал качественное влияние на христианскую культуру в этом регионе. За веком таких пионеров радикальной аскезы на Западе как Иларий Пиктавийский и Мартин Турский пришел век Иоанна Кассиана и его киновитского монашества. Во многом это и обусловило побег из мира представителей многих знатных галльских семей вроде Гонората или Евхерия. Однако такой протест или лучше сказать «бунт»[3] против устоявшейся социальной системы и, по сути, отца своего семейства со стороны благородных последователей отцов-пустынников из Египта зачастую заканчивался возвращением. Как бы Иларий не обличал тщетность благородного происхождения по сравнению с радостью

---

[1] *Gassman P.* Der Episcopat in Gallien im 5. Jahrhundert: Diss. Bonn, 1977. S. 64-67.

[2] *Mathisen R.W.* The Ideology of Monastic and Aristocratic Community in Late Antique Gaul // POLIS. 6. 1994. P. 203-220.

[3] *Wes M.A.* Crisis and Conversion in Fifth-century Gaul: Aristocrats and Ascetics between «Horizontality» and «Verticality» // Fifth-century Gaul: a Crisis of Identity? / Ed. by J. Drinkwater, H. Elton. Cambridge, 1992. P. 256.

служения Христу[1], он и его наставник Гонорат, а в будущем и многие другие их последователи вернулись в мир, став клириками. Они не просто возвращались в мир из монастыря, они возвращались в более привычную для себя систему координат, возможно, и сами того не осознавая (?). Только платформой для них отныне становилась Церковь.

Вместе с собой они приносили то, что усвоили в обители – ростки аскетической традиции. По выражению Р.Х. Уивер, монастыри типа Лерина или св. Виктора были своего рода «окнами, через которые Восточно-монашеская традиция проникла в южную Галлию»[2]. Евхериев *De laude heremi* не мог не оказать назидательного влияния не только на сознание молодых нобилей, но и на клириков. Когда-то и на него самого точно так же повлияли истории о св. Антонии, и он вместе со своей семьей нашел в Лерине свой спасительный «остров». Получив там же опыт общежительного монашества, Кесарий, вернувшись на материк, уже в качестве епископа будет стараться выстроить структуру Арелатской церкви именно по монастырскому принципу.

Аристократы в монастыре получали определенную культурную прививку. Отрекаясь от мирского, аристократического образа жизни, они всецело предавались монашеской жизни. С приходом подобных людей в клир мы обнаруживаем их все-таки несколько отличными от епископов более аристократических ориентаций, подобных Сидонию или Авиту Вьеннскому. Такая культурная интеграция и является одним из стержневых аспектов процесса прихода аристократии в клир. Но подобная тенденция не могла так просто привести к синтезу аристократической и аскетической культуры без их неизбежного конфликта, выраженного в определенной полемике между представителями духовенства о стиле и языке церковного служения и проповеди, их моделей поведения и о предназначении священноначальника вообще.

Когда новоиспеченный епископ Сидоний писал полный раскаяний ответ на поздравительное письмо епископа Лупа[3], упражняющегося в аскезе еще со времен своего пребывания на Лерине, он чувствовал себя весьма стесненно перед своим старшим собратом. На самом ли деле Сидонию не давала покоя прежняя жизнь изысканного нобиля и участника политических интриг? Или подобное самоуничижение «недостойного из смертных» было проявлено в угоду риторическому содержанию? Но факт того, что такой лейтмотив полемики о моделях поведения клирика, который на наших глазах перерастает в определенный ценностный конфликт между двумя традициями: аскетической и аристократической – присущ в диалоге двух епископов-аристократов, уже говорит о многом. Но не вызывает сомнений, что Сидоний как светский писатель ощущал себя не в своей тарелке более всего из-за пробелов в «небесных науках».

---

[1] Vita Honorati. I.4.1.

[2] *Уивер Р.Х.* Божественная благодать и человеческое действие: исследование полупелагианских споров. М., 2006. С. 102.

[3] *Sidonius Apollinaris.* Ep. VI.I.

Классическая образованность – главный и неотъемлемый атрибут знати, инструмент самоидентификации аристократа, его обязательного самовыражения. Кажется, монашествующий нобиль должен был отречься от светской музы, но время от времени и в монахах, и в клириках просыпались гордые римские интеллектуалы. В одном из посланий Сидония мы читаем, как все тот же Луп обижается, когда Сидоний дарит второй том своих *Писем* не ему, а совсем другому человеку. И эта обида вызвана не только потревоженными узами дружбы, но и литературной страстью. Луп едва ли успевает переписать второй том писем, как Сидоний просит его отправить далее по адресату[1].

Не то же ли чувство проснулось и у Эннодия, когда тот получил письмо от Юлиана Померия, в котором содержалась критика по поводу слабости его стиля[2]? Разумеется, медиоланский диакон ответил, что церковнослужителя должна более заботить понятность речи, нежели пена словесности. Но Эннодий не останавливается на оправдании себя и делает ответный выпад, упрекая своего адресата в том, что тот слишком печется о красоте слога, когда ему как пресвитеру надлежит рассуждать более о христианских сюжетах. Ответный выпад становится более жестким от того, что в произведении Померия *De vita contemplativa*, к которому Эннодий, видимо, имел доступ, автор сам предостерегал церковнослужителя от увлечений красноречием[3]. Необходимо отметить, что и Эннодий и Померий, хоть и не были монахами, но оба были под влиянием монашеской традиции[4]. В данном случае диакон-аристократ Эннодий отвечает как истый христианский отец, который, казалось бы, полностью отрекся от светской науки, ради служения Божественной мудрости. Однако в его словах чувствуется обида на резкую критику Померия[5].

Дискуссия о стиле, методах и языке, которых следует держаться христианскому клиру в пастырском богословии и проповеди, велась в Галлии на протяжении всего V века[6]. Намек на нее мы можем обнаружить в назидательном *visio* из *Vita Caesarii*, где Кесарию приснилось как учебник риторики, который ему дал его учитель, кстати, все тот же Померий, ночью превратился в ужасную змею, и та стала поедать его руку[7].

В целом же, из аристократов-сановников и аристократов-монахов выходили достойные епископы, сочетавшие в себе, по выражению К. Рап, spiritual, ascetic and pragmatic authority в своих различных комбинациях в зависимости от социального происхождения, материальных возможностей и личного благоче-

---

[1] Ibid. Ep. IX. XI.
[2] *Ennodius.* Ep. II. VI.
[3] *Julianus Pomerius.* De vita contemplativa. I. 23.
[4] *Martindale J.R.* Pomerius // PRLE II. P. 896.
[5] *Тюленев В.М.* Эннодий и Померий: к истории одного письма // Вестник Ивановского государственного университета. Выпуск 3 (6). 2013. Гуманитарные науки. С. 71.
[6] *Klingshirn W.E.* Caesarius of Arles: The Making of a Christian Community in Late Antique Gaul. Cambridge, 1994. P. 74-75.
[7] Vita Caesarii. I. 9.

стия[1]. Но все же, чем монахи могли так привлекать паству? Папа Сириций, говорит, что монахов отличает morum gravitas et vitae ac fidei institutio sancta[2]. Монахам в отличие от чиновников и куриалов не нужно было подолгу проходить различные карьерные ступени, прежде чем претендовать на кафедру[3].

Однако в декреталии галльским епископам Папы Целестина I (428) мы читаем его наставления о том, чтобы общины не избирали себе предстоятелями «чужих и незнакомых людей», которые приходят из некоего «нового учреждения», ставшего настоящим «рассадником» епископов[4]. Нет сомнений, что понтифик имел в виду Лерин и его монахов. В одном из посланий Папы Сириция говорится о неких странствующих монахах, чья «жизнь, крещение и даже вера неизвестны»[5]. Угроза появления в южно-галльской общине епископа-еретика была велика. Но если принять во внимание контекст событий, мы поймем, что речи Целестина были направлены не на простых монахов, как это может показаться. Н.В. Малицкий справедливо считает, что настоящие причины папского недовольства были вызваны притязаниями Римской церкви на власть в южной Галлии, ибо в Леринском монастыре Целестин мог видеть непосредственную колыбель сильных иерархов, которые могли дать решительный отпор[6]. При этом мы не должны расценивать этот эпизод как борьбу за власть в Церкви, инициатором которой был исключительно епископ Рима. Позже только Кесарий будет первым, кто реально признает власть Папы и станет его *vicarius*. Борьба за власть – еще один элемент аристократической практики, и южно-галльским иерархам она была отнюдь не чужда. По крайней мере, *Vita Honorati* недвусмысленно намекает нам на все еще «теплящиеся страсти» в арелатском клире после избрания Гонората епископом[7], а в *Vita Hilarii* мы читаем, что вход Илария в Арелат для принятия епископского достоинства проходил под присмотром солдат префекта[8].

Отзвуки аристократической борьбы за власть в Церкви можно обнаружить в *Речи* Сидония, произнесенной им на выборах митрополита города Бурж, где из многочисленного списка кандидатур, среди которых были также клирики и монахи, его выбор падает на мирянина и местного аристократа Симплиция. Показательно, что предварительно Сидоний консультировался насчет своей креатуры с другими более опытными епископами Галлии. Кроме этого в своей речи он приводит свой взгляд на предмет качеств, какими должен обладать владыка. Он должен справляться с политико-административными поручениями, участво-

---

[1] *Rapp C.* Holy Bishops in Late Antiquity: The Nature of Christian Leadership in an Age of Transition. Berkeley. 2005.16-23.
[2] *Siricius.* Epistola XXX: Величие нравов, а также твердый образ жизни и веры.
[3] *Norton P.* Episcopal Elections (250-600): Hierarchy and Popular Will in Late Antiquity. Oxford, 2007. P. 50.
[4] *Caelestinus I.* Epistola IV.
[5] *Siricius.* Epistola I.
[6] *Малицкий Н.В.* Борьба галльской церкви против пап за независимость. М., 1903. С. 98.
[7] Vita Honorati. VI. 28.1.
[8] Vita Hilarii. II.9.

вать не только в духовной жизни общины, но и в светской. Попросту говоря, общине нужен был энергичный защитник.

Монах, будучи большую часть своей жизни за стенами обители, мало знал об особенностях не только светской политики, но и общения с мирянами: «ему лучше ходатайствовать за души пред небесным судьей, чем за тела, пред земным». Симплиций же был комитом[1], снискавшим авторитет у граждан общины, который имел административные способности, финансовый потенциал и опыт в дипломатических миссиях к «королям, одетым в шкуры и принцепсам, облаченным в пурпур»[2]. И это несмотря на то, что многие успешные епископы из окружения Сидония пришли в клир из монастыря.

Данный очерк слишком мал, чтобы затронуть такой сложный вопрос со всех сторон. Но все же, мы увидели, как клирики-аристокрты становятся успешными проводниками как аристократической, так и аскетической традиции в Церковь и в церковную практику, которые где-то вступают в синтез, и где-то выступают конфликтующими.

В целом же довольно сложно провести четкую типологическую дифференциацию между церковнослужителями. На наш взгляд, более уместно говорить о клириках, обладающих различным балансом элементов аристократической и аскетической традиции в мировоззрении и модели поведения. Речь идет о неком новом явлении в эпоху Поздней Античности – феномене, порожденном социокультурными процессами внутри Церкви и поздеримского общества – феномене сильных и благочестивых владык, выступающих защитниками общины и паствы.

ОБРАЗ ГНЕВА В ТРАКТАТЕ СВ. МАРТИНА БРАГСКОГО «DE IRA»

Ю.А. Горбунова (Иваново)

Данная статья посвящена анализу представлений о гневе, как одном из человеческих пороков, галисийского епископа VI в. – св. Мартина Брагского. Особое внимание обращено на описание видимого, внешнего облика гневающегося человека. Автор пытается включить исследуемое сочинение в контекст философской и христианской традиции, сравнивая текст со схожими трактатами Сенеки, Цицерона и Евагрия Понтийского.

Ключевые слова: Мартин Брагский, грех, гнев, Сенека, Цицерон, Евагрий Понтийский, Галисия, христианская догматика.

IMAGE OF ANGER IN THE TREATISE OF ST. MARTIN OF BRAGA «DE IRA»

Yu.A. Gorbunova (Ivanovo)

This article is devoted to the analysis of ideas of anger, as one of human sins, the galician bishop of the VI century – St. Martin of Braga. Special attention is paid on the description visible, appearance of

---

[1] *Martindale J.R.* Simplicius 9 // PRLE II. P. 1015-1016.

[2] *Sidonius Apollinaris.* VII. IX.

the angry person. The author of article tries to include the studied composition in a context of philosophical and Christian tradition, comparing the text to Seneca, Cicero and Evagrius Ponticus's similar treatises.
Keywords: St. Martin of Braga, sin, anger, Seneca, Cicero, Evagrius Ponticus, Galicia, Christian theology, systematic theology.

Проблема извечного противостояния греха и добродетели является частой гостьей в трудах и религиозных, и светских писателей различных эпох. Что касается христианской традиции, то почти у каждого церковного автора можно встретить подобные размышления. К V веку благодаря усилиям таких выдающихся богословов как Иоанн Дамаскин, Ориген, Евагрий Понтийский, Иоанн Кассиан Римлянин, Василий Великий, Амвросий Медиоланский, Аврелий Августин и других завершилось формирование схемы основных грехов, называемых также страстями и пороками. К ним относятся чревоугодие, блуд, сребролюбие, гнев, печаль, уныние, тщеславие и гордость.

Митрополит Галисии св. Мартин Брагский (ок. 520 – 579/580 гг.) также не обошел своим вниманием столь важный аспект христианской доктрины. Стоит отметить, что уделяя должное внимание внутренней, духовной составляющей греха, немногие авторы заботились об описании его образа. Среди светских классических латинских философов здесь, бесспорно, выделяются два имени – Цицерон с «Тускуланскими беседами»[1] и Сенека с трактатом «О гневе»[2], а в среде богословов мы бы отметили сочинение «О пороках, противоположных добродетелям»[3] епископа Евагрия Понтийского, приписываемого прп. Нилу Синайскому[4].

Трактат епископа Мартина Брагского «De Ira»[5](«О гневе») представляет собой морально-нравственное сочинение небольшого размера, адресованное отцу Виттимеру в качестве некоторых итогов собственных размышлений и совместных с адресатом бесед об одном из тяжелых грехов, свойственных человеку – о гневе. По крайней мере, именно такую адресную строку мы видим в начале оригинального текста трактата. Однако мы можем предположить, что данное сочинение епископ Мартин адресовал своему благодетелю и духовному ученику королю Миро[6], а адресат Виттимер - либо вымышленное лицо, либо задействован Мартином в качестве риторического слушателя. Заметим также, что трактат подразделен на несколько глав, имеющих названия: «предисловие», «об образе гнева», «о действиях гнева», «как усмиряется гнев». Интересно, что в подобном

---

[1] *Marcus Tullius Cicero.* Tusculanae disputationes // Latin Library // http://www.thelatinlibrary.com/cicero/tusc4.shtml (дата последнего посещения: 01.10.2015 г.)

[2] *Lucius Annaeus Seneca*. De Ira // *Seneca*. Moral Essays, Volume I: De Providentia. De Constantia. De Ira. De Clementia. Harvard University Press, 1928. P. 106–355. Перевод на русский язык осуществлен Т.Ю. Бородай // *Сенека Луций Анней*. Философские трактаты. СПб., 2001. С.103–179.

[3] *St. Nilus*. De vitiis quae opposite sunt virtutibus // Patrologia Graeca. Vol. LXXIX. Parisiis, 1865. Col. 1139–1144.

[4] *Фокин А.Р.* Евагрий Понтийский // Православная энциклопедия. Т.XVI. М., 2007. С.561.

[5] *Martinus Episcopus Bracarensis.* De Ira // *Barlow, Claude W*. Martini Episcopi Bracarensis Opera Omnia, Papers and Monographs of the American Academy in Rome, XII, New Haven, Yale University Press, 1950. P. 150-158.

[6] Миро – король свевов в Галисии (правил с 570 по 583 гг.).

дроблении на главы, а именно в традиции озаглавливать названные части текста указанным образом, епископ Мартин, скорее всего, следует за известным богословом своего времени Иоанном Кассианом[1], предложившим подобную схему борьбы с восемью главными человеческими пороками[2]. В данной статье мы остановимся лишь на некоторых замечаниях, относительно толкования образа гнева епископом Мартином.

Сведущий читатель вспомнит, что труды Мартина Брагского европейские мыслители эпохи Средневековья долгое время путали с сочинениями известного римского философа – Сенеки, и не удивительно, ведь предложенный к рассмотрению трактат VI века является сокращенным аналогом сочинения Сенеки «De Ira», написанного на пять веков раньше. Стремление подражать знаменитому Сенеке проявляется и в других сочинениях епископа, например в трактате «Formula vitae honestae» («Правило благой жизни»)[3].

Вернемся к описанию образа гнева. В первую очередь, еще в предисловии, Мартин дает характеристику гневу, как краткому безумию - *brevem insaniam*[4], здесь мы видим абсолютное сходство с описанием порока у Сенеки - *brevem insaniam*[5], и аналогичную трактовку Цицерона, который вместо «краткий» дает определение *similius*[6], то есть «схожий». Затем епископ Мартин переходит к описанию зримого образа гнева.

Первые характеристики, которые мы встречаем здесь – *habitus audax* «дерзкий вид», *minax vultus* – «грозный взгляд», *tristis frons* – «зловещее лицо»[7]. Образ отчаянной самостоятельности, даже в какой-то степени наглости, бахвальства, наряду с явно выраженными проявлениями ярости, ожесточенности характерен для описания гнева и у Сенеки[8]. Далее Мартин добавляет в описание гнева цвет – красный, цвет огня, злости, крови, войны, цвет, который чаще всего наблюдается в описании чертогов дьявола: *faciei aut pallor, aut rubor, aestuat ab imis praecordiis sanguis*[9] - «бледность наружности или багровость, кровь пылает из нутра», *flagrant et micant oculi*[10] - «горят и искрятся глаза». Красный же цвет, образ огня превалирует и в описании гнева у Сенеки (*flagrant ac micant oculi, multus ore toto rubor exaestuante ab imis praecordiis sanguine*[11] - «горят и искрятся

---

[1] Иоанн Кассиан Римлянин (ок. 360—435) — христианский монах и богослов, один из основателей монашества в Галлии, видный теоретик монашеской жизни.

[2] Иоанн Кассиан считает необходимым для начала исследовать свойства и особенности пороков, затем изучить причины их появления, и, наконец, овладеть средствами их излечения и борьбы с ними / *Ioannes Cassianus.* De Coenobiorum Institutis Libri Duodecim. Lib. V. Cap. 5, 10, 27 // Patrologia Latina. Vol. XLIX. Parisiis, 1846. Col. 210-216, 225, 245.

[3] *Martinus Episcopus Bracarensis.* Formula vitae honestae. *// Barlow C.* P. 236-250.

[4] *Martinus Episcopus Bracarensis.* De Ira. 1.

[5] *Sen.* De Ira.I. 2.

[6] *Cic.* Tuscul. Lib. IV. XXIII. 52.

[7] *Martinus Episcopus Bracarensis.* De Ira. 2.

[8] Ср. *minax uultus, tristis frons, torua facies, citatus gradus, inquietae manus / Sen.* De Ira. I. 2.

[9] *Martinus Episcopus Bracarensis.* De Ira. 2.

[10] Op.cit.

[11] *Sen.* De Ira.I. 2.

глаза, все лицо багровое, выскакивает изнутри кровь») и Евагрия (*caminus cordis, eructate flamma*[1] – «печь в сердце, изрыгнутый огонь»).

Неотъемлемым атрибутом гнева, по мнению Мартина, помимо перечисленных изменений в лице, является также нарушение дикции, спешность речи, крик, в целом – неспособность выразить свои мысли из-за буйства страсти внутри. Епископ так описывает эти потуги высказаться: «подергиваются губы, скрежещут зубы, часто совершая вздох, мощно сотрясается грудь; при малом произнесении звуков, речь стремительна, яростный выкрик переполняет связки»[2]. Сходные проблемы с речью мы наблюдаем и в описании гнева Цицероном: *inpotentia dictorum ac factorum*[3] – «неспособность управлять речами и делами», отчасти у Сенеки, где гнев также выражается скрежетанием зубов: *dentes comprimuntur*[4].

Наконец, после того, как разгневанный человек, изменившись в лице, теряет способность к речи, на него, по мнению епископа Мартина, обрушивается еще одна неприятная особенность гнева – отдавшись страсти, человек перестает контролировать свое тело: его суставы сковывает дрожь, он не может устоять на месте, тело содрогается в нестерпимом волнении. В этом описании Мартин старается также следовать за Сенекой, но, не абсолютно подражая ему. Он сохраняет метафору: *concitum corpus*[5] – «содрогающееся тело», внося свои собственные: *citatus gradus*[6] –«спешный шаг», *artus trepidi*[7] – «дрожащий сустав». Мартин вслед за Сенекой приходит к выводу, что становится непонятно, чего в этом образе гнева, то есть в поведении, в облике разгневанного человека больше - дурного или безобразного (*detestabile uitium sit an deforme*[8])?

После риторического восклицания, характерного и, очевидно, позаимствованного у латинского языческого философа, епископ обращается к христианскому толкованию гнева: Мартин делает акцент на том, каким может быть дух внутри разгневанного человека, если он так страшен наружно[9]. Очевидно, епископ намекает на природу гнева как слабость человека перед страстями, которыми дразнит людей дьявол, соответственно в моменты гнева, человек сам уподобляется тому, с кем должен бороться.

Наконец, Мартин, завершая описание образа гнева, резюмирует: «прочие пороки скрываются и прячутся, гнев себя выдает и на лице проявляется, и

---

[1] *St. Nilus*. De vitiis… Cap. 3.

[2] <...> tremunt labra, comprimuntur dentes, crebro et vehementius acto suspirio quatitur pectus, gemitus anxius, et paulo explanato sono sermo est praeceps, rabida vocis eruptio colla distendit <...> // *Martinus Episcopus Bracarensis.* De Ira. 2.

[3] *Cic.* Tuscul. Lib. IV. XXIII. 52.

[4] *Sen.* De Ira.I. 2.

[5] *Martinus Episcopus Bracarensis.* De Ira. 2; *Sen.* De Ira.I. 2.

[6] *Martinus Episcopus Bracarensis.* De Ira. 2.

[7] Op.cit.

[8] *Martinus Episcopus Bracarensis.* De Ira. 2; *Sen.* De Ira.I. 2.

[9] Qualem putas intus esse animum, cuius extra imago tam foeda est? // *Martinus Episcopus Bracarensis.* De Ira. 2.

настолько велик, настолько очевиднее вспыхивает»[1]. Можно позволить себе сказать, что в этом кроется и положительная и отрицательная сторона такой особенности гнева. Положительная сторона - в том, что праведник, сразу распознав гнев, сможет быстро ему препятствовать и помочь одержимому страстью, однако недостаток таится в сиюминутном обезображивании человека, в моментальном и полном погружении его в бездну греха[2].

Итак, мы рассмотрели, каким образом епископ Мартин Брагский создает для своего читателя образ гнева. Несомненно, гнев представляется страшной, дикой, необузданной силой, которая не замечает никого в пылу своей страсти, более того, Мартин прямо намекает на то, что истинная природа гнева исходит от дьявола, и сам он вселяется в душу, одержимую страстью. Мартин, таким образом, убеждает своего адресата в необходимости бороться с гневом и всячески препятствовать его появлению.

Позднее характеристика видимого образа гнева явственнее войдет в христианскую традицию и культуру, о чем будут свидетельствовать множество иллюминаций в рукописях; сейчас же мы можем сказать, что Мартин - один из первых христианских писателей, в чьих сочинениях гнев обрел видимый, явственный, понятный и узнаваемый облик.

[1] Cetera vitia absconduntur et in abdito refugiunt; ira se prodit et in facie exit, quantoque maior est, tanto et manifestius exardescit // Op.cit.

[2] Об этом, в частности говорит так же епископ Иоанн Кассиан: *vir iracundus inhonestus est* – «муж разгневанный неблагообразен» / *Ioannes Cassianus*. De Coen. Instit. Cap. I.

РАННЯЯ ВИЗАНТИЯ

АНАФОРА В ЛИТУРГИИ ВАСИЛИЯ ВЕЛИКОГО

А.Д. Стржалковская

В данной статье рассматривается основная молитва литургии Василия Великого – анафора. Структура анафоры и ее происхождение. Указываются причины, повлиявшие на Василия Великого при написании своей евхаристической молитвы.

Ключевые слова: литургия, анафора, евхаристическая молитва, Василий Великий.

ANAPHORA IN THE LITURGY OF ST. BASIL THE GREAT

A.D. Strzhalkovskaya

This article discusses the main prayer of the Liturgy of Basil the Great - anaphora. The structure of the anaphora and its origin. The reasons that influenced Basil when writing his eucharistic prayer.

Keywords: liturgy, anaphora, the Eucharistic Prayer, Basil the Great.

Анафора, евхаристическая молитва (др.-греч. ἀναφορά — возношение) — центральная часть христианской литургии, древнейшая по своему происхождению и наиболее важная. Во время анафоры происходит пресуществление хлеба и вина в Тело и Кровь Иисуса Христа. Это молитва, по совершении которой — по учению Церкви — предложенный на престоле хлеб «уже не называется хлебом, но достойно называется Телом Господним, хотя естество хлеба в нем остается».[1] Смысловым центром каждой литургии является таинство Евхаристии, а центром текстуальным – евхаристический канон, или молитва евхаристической анафоры, читаемая архиереем или священником над хлебом и вином, приготовленными особым образом.

Анафора в составе Евхаристического богослужения являлась свидетельством правильности самого вероучения. Этим объясняется исключительный интерес богословов к Евхаристии и к анафоре, в частности.[2] Эта часть литургии зачастую называется и Евхаристическим каноном.

Говоря о происхождении анафоры, следует обратить внимание на исследование церковного историка-литургиста И. Карабинова «Евхаристическая молитва. Анафора (опыт историко-литургического анализа)»[3]. В данном исследование рассматривается происхождение анафоры: «Если сравнивать известные в настоящее время евхаристические молитвы, то окажется, что они построены приблизительно по одному плану, или, по крайней мере, составлены из одинаковых элементов. Такое сходство в плане всех евхаристических молитв застав-

---

[1] *Успенский Н.Д.* Анафора (анафора опыт историко-литургического анализа) // Богословские Труды. №13. М., 1975. С. 40.

[2] Там же. С. 40.

[3] *Карабинов И.* Евхаристическая молитва (Анафора). Опыт историко-литургического анализа. СПб.: типография В. Киршбаума, 1908. 162 с.

ляет предполагать, что существовала как бы определенная традиционная общехристианская схема – вообще евхаристической молитвы». И далее, чтобы объяснить данное сходство автор обращается к Тайной вечере.[1] Из исследований происхождения анафоры видно, что ученые евангелисты связывают ее с благодарений, произнесенных Христом при установлении евхаристии на Тайной вечере, и предполагают, что они по своей общей форме недалеко отстоят от обыкновенных еврейских застольных благословений.[2]

Следует кратко рассмотреть, как проходили у евреев эти застольные благословения: «За обычным обедом (не менее 3-х человек) глава семьи, читает формулу благословения над хлебом, режет и раздает куски сотрапезникам. Часть хлеба оставляется до окончания трапезы, как символ присутствия благословения Божия. Также он благословляет и вино».[3] Именно это благословение и стало в дальнейшем христианской анафорой.

Сравнение различных редакций Евхаристической молитвы показывает, что она состоит из следующих постоянных, освященных древней традицией частей: 1) выражения хвалы в самом начале, 2) благодарения за творение и промысл, связывающегося с воспоминанием ангельских сил, окружающих престол Божий, и с гимном «Свят, Свят, Свят», 3) благодарения за спасение с указанием фактов из жизни Спасителя и 4) воспоминания установления Таинства с присоединением призывания Святого Духа. Порядок этих частей в различных молитвах различен.[4]

И. Карабинов в своем исследовании приводит классификацию всех изученных анафор и выделяет следующие их типы: сирийский, египетский, персидский, византийский и западный. К каждому из приведенных типов евхаристических молитв он относит определенных древних авторов, так, например, авторами византийского типа анафор он называет Василия Великого и Иоанна Златоуста.[5]

Как показывают исследования, одна из наиболее известных и часто используемых на протяжении многих веков литургий написана Василием Великим. Следовательно, стоит рассмотреть анафору византийского типа, написанную этим древним церковным автором.

Филологическое исследование большого количества манускриптов и изданий древних анафор с именем Василия Великого – греческих, сирийских, арабских, армянских, коптских, эфиопских, грузинских, славянских, указывает на отраженное в них влияние древних Церквей: Византийской, Сирийской, Еги-

[1] Там же. С. 1.
[2] Там же. С. 8.
[3] Там же. С. 10.
[4] Собрание древних литургий восточных и западных. Анафора евхаристическая молитва. М.: Даръ, 2007. С. 819.
[5] Там же. С. 30-31.

петской, Армянской. В результате изучения четко определились четыре редакции: египетская, армянская, сирийская и византийская.[1]

Василий Великий на основе доникейской анафоры своей Церкви составил новую, значительно более пространную за счет изложения ипостасных свойств всех Лиц Святой Троицы (до Санктус'а) и истории домостроительства спасения рода человеческого (после Санктус'а), что не помешало ему частично сохранять доникейский текст. Составленная таким образом анафора получила широкое распространение в Сирии, Армении и в Константинопольском патриархате. Практика этих Церквей вносила в текст св. Василия дополнения, которые к концу I тысячелетия значительно изменили ее первоначальный вид и дали основание говорить о ее редакциях – армянской, сирийской и византийской.[2]

Стоит отметить, что во времена св. Василия анафору читал предстоятель во всеуслышание, тайно ничего не произносил. Народ, выражая свое участие в совершаемом таинстве, в отдельные моменты произношения анафоры говорил краткие фразы… Не было и диаконских обращений…[3]

В 370 г. Василий заступил на место митрополита Каппадокийского и ревностно принялся за искоренение арианства в Малой Азии. Содержание анафоры Василия Великого показывает цель его труда. К середине IV в. арианство вызвало небывалую смуту в Церкви. Василий Великий направил все свои силы на примирение враждующих и объединение их в общей борьбе с арианством. Его деятельность в этом направлении выражалась в личных контактах и переписке с близкими ему по духу епископами. Некоторые, привыкшие к несовершенной никейской терминологии, подозревали св. Василия в полуарианстве. Чтобы рассеять эти сомнения и подозрения, он широко использует в своей анафоре Священное Писание, в частности, образность выражений апостола Павла, при изложении ипостасных свойств Сына Божия.[4] Анафора Василия Великого подчёркивает его деятельность, направленную против арианской ереси.

Рассматривая более детально данный вопрос, стоит сказать, что догматические споры IV в., вне всякого сомнения, оказали воздействие на содержание евхаристической молитвы. Возникла необходимость более тщательно смотреть за формой и подбором выражений в анафоре, так как ариане часто пользовались текстами евхаристических молитв в полемике с православными. Влияние данных догматических споров можно проследить и по евхаристической молитве Василия Великого, хотя, с другой стороны, нельзя упускать личных склонностей и симпатий автора. Например, «Благодарение за спасение» у Василия почти вдвое больше первой части молитвы, и в нем в высшей степени и с подлинными выражениями из Святого Писания представлен весь ход домостроительства человеческого спасения. Особенно ярко изображена божественная личность Хри-

---

[1] *Успенский Н.Д.* Анафора (анафора опыт историко-литургического анализа) // Богословские Труды. №13. М., 1975. С. 85.

[2] Там же. С. 87.

[3] Там же.

[4] Там же. С. 92.

ста. В сравнении с более ранней, анафорой Апостольских постановлений, молитва Василия Великого отличается преобладанием догматического элемента.[1]

Завершающей частью анафоры Василия Великого являются «Установительные слова и призывание Святого Духа». Сам Василий говорит о них следующее: «Кто из святых оставил нам на письме слова призывания при показании Хлеба благодарения и Чаши благословения? Ибо мы не довольствуемся теми словами, о которых упомянули Апостол или Евангелие, но и прежде, и после них произносим другие, как имеющие великую силу к совершению таинства, приняв их из неизложенного в Писании учения[2].»

Подводя итог, сделаем вывод, что анафора является важнейшим моментом в ходе православной литургии, берет она свои корни из еврейской традиции. Василий Великий на основе анафоры, существовавшей до него в Христианской Церкви, создал свою анафору, существенно отличную от прежних.[3]

БОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТУРГИЯ ПО ЧИНУ ИОАННА ЗЛАТОУСТА

В.П. Кушниров

В статье рассматриваются особенности литургии Иоанна Златоуста. Кратко рассматривается история литургической традиции, а также нововведения, сделанные Златоустом. Выясняется, что как такового нового литургического устава святитель не создавал, а лишь регламентировал молитвы, но также неверно мнение, что он лишь сократил устав Василия Великого. Личное творчество святителя Иоанна заключается в составлении отдельных молитв, на основе предания Церкви.

Ключевые слова: литургия, Иоанн Златоуст, история, литургика, христианство.

DIVINE LITURGY BY RANK OF ST. JOHN CHRYSOSTOM

V.P. Kushnirov

The article discusses the features of the Liturgy of St. John Chrysostom. Briefly discusses the history of liturgical tradition as well as innovation, by I. Chrysostom. It turns out that as such the new liturgical statute saint did not create but merely regulate the prayers, but also wrong opinion that it reduced the statute of Basil the Great. Personal work of St. John is in drafting separate prayers, based on the tradition of the Church.

Keywords: Liturgy of John Chrysostom, history, liturgy, Christian.

Восточная Православная Церковь в настоящее время, во всеобщем употреблении совершает две литургии. Одна из них приписывается св. Василию Великому, а другая — столь же славному отцу Церкви, св. Иоанну Златоусту.

---

[1] *Карабинов И.* Евхаристическая молитва (Анафора). Опыт историко-литургического анализа. СПб.: типография В. Киршбаума, 1908. С. 72-73.

[2] Василий Великий Творения. О Святом Духе к Амфилохию, епископу Иконийскому. СПб.: изд-во П.П. Сойкина, 1911. Гл. 27.

[3] *Успенский Н.Д.* Анафора (анафора опыт историко-литургического анализа) // Богословские Труды. №13. М., 1975. С. 98.

Литургия – это самое важное таинство христианского богослужения, оно имело долгий путь развития до современных ее видов. Таинство берет свое начало в I в. н.э., начиная с так называемой Тайной Вечери, на которой Иисус Христос заповедовал своим ученикам *"Сие творите в Моё воспоминание"*[1], преломляя хлеба и питие вина. Эта традиция, зародившаяся в I веке, жива до сих пор. Богослужения (литургии) составляли, писали и разрабатывали различные благочестивые и авторитетные люди Церкви. Но в процессе развития евхаристии стали забывается старые варианты, и оставались только те, которые имели уже устоявшуюся и всеми признанную и употребляемую форму и структуру, более комфортную для того периода истории, и с точки зрения церкви более правильную.

Во времена ранних христиан как таковой определенной структуры богослужения не было, молитва была харизматической, она произносилась пророком-пресвитером по вдохновению Святого Духа в экстатическом порыве религиозного творчества[2].

Затем, во времена гонений, Евхаристию совершали в катакомбах, на гробах, на могильных плитах апостолов и святых мучеников. Так образовался обычай, когда под престол в храме, где совершается Божественная Литургия, вкладывают мощи святых угодников Божиих в память о древних обычаях, а также зашивают в антиминс (плат на котором совершается литургия, составляет очень важный атрибут службы, без него она не может совершаться) частицу святых мощей. Литургическое богослужение первых веков христиан имело различные названия: Вечеря Господня, Преломление хлеба, Приношение, Призывание Духа Святого (эпиклесис), Литургия, Возношение (анафора), Собрание и т.д. Часто встречается и название Евхаристия (благодарение).

Наиважнейшей частью христианского богослужения является Таинство Евхаристии и последующее Причащение. Кроме того, во все времена в состав Литургии входили общие молитвы, чтение Священного Писания, поучения, песнопения, в которых выражалось прославление Бога в Троице Сущего и благодарение за человеколюбие Сына Божия, явленное в Его добровольной крестной Жертве, искупившей грехи всех людей.

Только после прекращения гонений на Церковь, начиная с IV в., можно найти более или менее подробные указания о чине евхаристического богослужения в творениях святых отцов и учителей Церкви. Примерно к данному времени следует отнести самые первые записи евхаристических молитв. [3]

В первые века во время христианского богослужения не было ни пения антифонов, ни великого и малого входов, священство не имело облачений. Все это оформилось в силу различных причин и обстоятельств. В частности, таково чередующиеся пение антифонов с ектениями, которые ввел в Константинополе

---

[1] Первое послание св. Ап. Павла к Коринфянам, гл.11, ст.24 // Библия. Книги Ветхого и Нового Завета (Синодальный перевод). М.: Российское Библейское Общество, 2012. С. 213.

[2] *Игумен Диодор*. Эволюция христианского богослужения. Доклад на семинаре в г. Заполярный. 2001.

[3] *Архимандрит Киприан (Керн).* Евхаристия. Париж, 1947. С. 31.

Иоанн Златоуст на основе общегородских крестных ходов. При Иоанне Константинопольская литургия не выделялась чем-то особенным из литургий других поместных церквей.

В науке сложилось мнение, что творчество Иоанна Златоуста заключалось в сокращении литургии Василия Великого. Подтверждение этого мнения видели в приписываемом патриарху Константинопольскому Проклу слове «О предании Божественной литургии», где сообщается, что Василий Великий, «замечая леность и небрежность людей, тяготившихся поэтому продолжительностью литургии, сам не считая ее содержащей что-нибудь излишнее и длинной, но желая пресечь небрежность, возникавшую у молящихся и слушающих из-за большой продолжительности употреблявшегося на нее времени, предал читать ее более кратко»[1], и что после Василия Златоуст, «заботясь о спасении овец и обращая внимание на леность человеческой природы, захотел исторгнуть с корнем всякий сатанинский предлог. Поэтому он исключил многое и учредил, чтобы она совершалась сокращенно, дабы люди, особенно любящие некую свободу и праздность, будучи прельщаемы кознями врага, мало-помалу не отстали от этого апостольского и божественного предания»[2].

Состав евхаристических молитв Иоанна Златоуста, как видно из более ранних евхологионов — Барбериновского, Порфирьевского, Севастьяновского - был меньше состава молитв литургии Василия Великого, и иногда дополнялся молитвами литургии Василия Великого, а за пределами Константинопольского патриархата - и молитвами литургий ап. Иакова и ап. Марка. В свете сказанного становится понятным возникновение версии, будто Иоанн Златоуст сокращал литургию Василия Великого.[3]

Наблюдая факт зависимости литургии Иоанна Златоуста от литургии Василия Великого, надо понимать, в каком виде она была сокращена, - на что простиралось сокращение, а через это можно в общих чертах проследить и состав его собственной литургии в таких списках как Барберинов евхологион VIII—IX вв. (Codex Barberinus № 77)[4], в упомянутом выше Порфирьевском евхологионе и евхологионе Севастьяновском. Севастьяновский евхологион, по крайней мере, в части литургии Иоанна Златоуста, содержит редакцию этого чинопоследования, более краткую и более раннюю, чем литургия Барбериновского евхологиона.

Литургия Иоанна Златоуста[5] состоит почти из одних молитв без обрядовых действий, т. е. - по сознанию церкви - им составлены только молитвословия.

---

[1] Святаго Прокла, патріарха Константинопольскаго, Слово о преданіи божественной литургіи // Собраніе древнихъ Литургій Восточныхъ и Западныхъ въ переводѣ на русскій языкъ, составленное редакціею «ХристіанскагоЧтенія», издаваемаго при С.-Петербургской Духовной Академіи. Выпускъ второй. СПб.: Печатано въ типографіи А. И. Поновицкаго и К°, 1875. С. 235-238.

[2] См. там же.

[3] *Успенский Н.Д.* Молитвы Евхаристии св. Василия Великого и св. Иоанна Златоуста (в чине православной литургии). М.: Издательство Московской Патриархии, 1961.

[4] *Swainson C.A.* The Greek Liturgies chiefly from original authorities. London, 1884.

[5] *Красносельцев Н.Ф.* Сведения о некоторых литургических рукописях Ватиканской библиотеки. Казань, 1885. С. 221.

Например, Ренодо считал, что ни Василий Великий, ни Иоанн Златоуст не создавали кардинально новый устав литургии, а просто добавили молитвы к устоявшимся традициям литургической практики по Церковному преданию[1]. Личное творчество святителя Иоанна заключается в составлении отдельных молитв, на основе предания Церкви чинопоследования древней литургии. Другими словами, его деятельность в трансформации самой литургии заключалась только в области регламентаций молитв и не простиралась на весь обряд. Это обстоятельство, кстати, стало одной из важнейших причин успешного распространения обеих литургий (также и Василия Великого) за пределы Константинопольского патриархата, так как их введение не вызывало существенного изменения, существовавших там местных литургических традиций. Сообразно с подобным пониманием литургической деятельности Иоанна Златоуста, вопрос о составленной им литургии сводится к вопросу о том, какие из известных по существующим спискам молитв, могут быть названы его произведением.

Общими для всех списков, оказываются лишь такие: молитва об оглашенных, две молитвы верных по распростертии илитона, молитва приношения по поставлении св. даров на трапезе, молитвы св. возношения (евхаристические) с предшествующими им возгласами, тайная молитва священника во время ектении «Вся святыя помянувше», молитва по «Отче наш», пред возгласом «Святая святым» и после причащения. Они-то и могут быть признаны за ядро первоначальной редакции литургии Иоанна Златоуста, как молитвы, им самим составленные. Непосредственно за авторское произведение Златоуста в современном православном чинопоследовании литургии можно считать - четыре молитвы: 1) молитва приношения: „Господи Боже Вседержителю, единесвяте..."; 2) анафора: „Достойно и праведно Тяпети...", 3) молитва ко причащению: „Тебе предлагаем живот наш весь..." и 4) благодарственная по причащении: „Благодарим Тя, Владыко Человеколюбце..."[2].

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ВОСШЕСТВИЯ КИРИЛЛА НА ПРЕСТОЛ АЛЕКСАНДРИЙСКОЙ ЦЕРКВИ В 412 Г.

М.А. Руднева

В статье рассматриваются обстоятельства восшествия Кирилла на престол александрийской архиепископской кафедры в 412 г., освещённые в письменных источниках и их интерпретация в отечественной и зарубежной историографии.

Ключевые слова: Александрия Египетская, Кирилл Александрийский, апостольский престол.

THE CIRCUMSTANCES OF KIRILL’ ACCESSION TO THE THRONE OF ALEXANDRIAN CHURCH IN 412 B.C.

---

[1] *Renaudot.* Liturgiarum orientalium colelctio. Parisüs, 1716. T. I. P. XIV.

[2] *Успенский Н.Д.* Молитвы Евхаристии св. Василия Великого и св. Иоанна Златоуста (в чине православной литургии). М.: Издательство Московской Патриархии, 1961. С. 76.

M.A. Rudneva

The article deals with the circumstances of his accession to the throne of Cyril of Alexandria archbishop's chair in 412 BC, covered in the written sources and their interpretation in the domestic and foreign historiography.

Keywords: Egyptian Alexandria, Cyril of Alexandria, the apostolic table.

Кирилл Александрийский – последний и самый выдающийся представитель александрийской богословской традиции IV-V вв.[1].

Вместе с этим, Кирилл является достаточно противоречивой исторической личностью, так как на его архиепископство приходится череда громких конфликтов с применением насилия, таких как: закрытие новацианских церквей, изгнание иудеев из Александрии, столкновение с гражданскими властями и убийство философа Гипатии в 415 г.

В общем контексте данные события отражали стремление христианской общины к занятию главенствующей роли в Александрии. В данном ключе изучение обстоятельств восшествия Кирилла на престол александрийской Церкви в 412 г. во многом раскрывает особенности функционирования церковной элиты данного периода и является актуальным.

Наиболее информативным источником по данному вопросу является «Церковная история» Сократа Схоластика (ок. 380-439 гг.). В значительной зависимости от вышеупомянутого произведения по данному вопросу находится «Церковная история» автора XIV в. Никифора Каллиста Ксанфопула. Важные подробности содержит «История александрийских патриархов» - обширный источник 2-й пол. X в. Отношение Кирилла к занятию архиепископской кафедры Александрии находит отражение в вышедшем из под его пера первом «Пасхальном послании» (414 г.).

Вввиду небольшой информативности источников, многие вопросы данной проблемы носят дискуссионный характер. Среди отечественных исследователей наибольшее внимание данной проблеме уделили как дореволюционные авторы А. Миролюбов, архимандрит Порфирий (Г.И. Попов), архиепископ Тихон (Т.И. Лященко), так и современные авторы А.И. Сидоров, В.Я. Саврей. Среди зарубежных исследователей стоит отметить известного английского историка XVIII века Э. Гиббона, современного американского историка К. Хааса.

15 октября 412 г. умер архиепископ Феофил Александрийский (384 - 412 гг.), предстоятельство которого, несмотря на ряд крупнейших потрясений, многие исследователи считают временем относительного спокойствия[2]. В течение нескольких лет после смерти Феофила умиротворение в городе было нарушено рядом конфликтов с применением насилия, которые, как правило, связывают с племянником Феофила, его давним протеже и преемником на престоле

---

[1] *Harnack A.* Alexandria // School of 11 New Schaff-Herzog Encyclopedia of Religious Knowledge. Grand Rapids, 1960. Vol. 1. P. 124.

[2] *Haas C.* Alexandria in late antiquity: topography and social conflict. Baltimore; London: Johns Hopkins univ. press, 1997. P. 296.

александрийской Церкви – Кириллом (17 октября 412 - 27 июня 444 гг.).

Краткое сообщение об избрании Кирилла мы находим в «Истории Церкви» Сократа Схоластика: «Вскоре после этого впал в летаргию и скончался александрийский епископ Феофил, что случилось в девятое консульство Гонория и пятое Феодосия, в пятнадцатый день месяца октября. Здесь епископство сделалось также предметом спорным, потому что одни хотели возвести на престол архидиакона Тимофея, а другие — Кирилла, сына сестры Феофила. Во время происшедшего по этому случаю народного смятения, сторону Тимофея поддерживал военачальник Абунданций. Посему Кирилл возведен был на престол уже в третий день по смерти Феофила и вступил на епископство с большей властью, чем Феофил, ибо с его времени александрийское епископство выступило за пределы священнического сана и начало самовластно распоряжаться делами» (Soc. HE. VII, 7). [1]

По всей видимости, внезапное ухудшение состояния здоровья Феофила не позволило ему достаточно четко изложить свои предпочтения о личности будущего преемника, чем было обусловлено возникновение напряжённой ситуации в процессе выбора предстоятеля александрийского престола.

Раскол мнений произошёл по вопросу наиболее предпочтительного фактора в выборе преемника Феофила: с одной точки зрения, апеллирующей к давней церковной традиции, первоочередное значение в выборе должен был иметь высокий церковный ранг, её сторонники поддерживали Тимофея, так как Кирилл на тот момент не достиг высокого церковного ранга (в «Александрийских синаксариях» содержится свидетельство, что Феофил поручил племяннику чтение и толкование Священного Писания, рукоположив его, вероятно, в сан чтеца)[2]. А.И. Сидоров пишет, что, «ок. 405 г. он был рукоположен во пресвитера[3]», ссылаясь на работу Т. Лященко[4], который, в свою очередь, строит данную гипотезу на основе анализа произведений Кирилла).

Согласно другому мнению, опиравшемуся на имевшийся в александрийской Церкви прецедент, архиепископский престол должен был передаваться по династическому принципу, архиепископ на протяжении долгих лет целенаправленно готовил своего преемника, и таким образом как-бы освящал его особой благодатью; для Феофила таким преемником являлся его племянник Кирилл.

Интересными, но достаточно субъективными, можно считать выводы, дореволюционного российского исследователя Т. Лященко относительно сторонников оформившихся «партий». Согласно мнению Лященко, Кирилла поддерживал «простой народ», уверенный в его заступничестве, а предстоятельства

---

[1] Цит. по: Сократ Схоластик. Церковная история / Пер. СПбДА под ред. И.В. Кривушина. М.: Росспэн, 1996. С. 271.
[2] *Сидоров А.И.* Святитель Кирилл Александрийский. Его жизнь, церковное служение и творения // Творения святителя Кирилла епископа Александрийского. М.: Паломник, 2000. Кн. 1. С. 12.
[3] *Сидоров А.И.* Святитель Кирилл Александрийский. С. 13.
[4] *Лященко Т.* Свящ. Св. Кирилл, архиепископ Александрийский. Его жизнь и деятельность. Киев, 1913. С. 103.

Тимофея добивались представители «чиновников александрийских», «знати и богачей», видевших в своём кандидате «такого человека, который был бы в их руках послушным орудием или, во всяком случае, смотрел бы, так сказать, сквозь пальцы на их неблаговидную деятельность[1]. Исследователь отмечает, что упоминаемое Сократом Схоластиком «народное смятение» (Soc. HE. VII, 7) свидетельствует об участии народа в выборе архиепископа, что, по его мнению, не учитывают предшествующие исследователи, отмечающие преимущественно участие духовенства[2]. Критике исследователя подвергаются и утверждения Эдварда Гиббона о выступлении солдат на стороне Тимофея[3]. По мнению Т. Лященко, данное утверждение не только не находит подтверждения в источниках, но и в целом, в римской истории не было прецедента, когда солдаты «по личной инициативе участвовали бы в выборах епископа[4]». Но, здесь же автор, в противоречие вышесказанному, пишет о том, что «несмотря на противодействие военной силы, св. Кирилл уже 17 октября вступил на архиепископскую кафедру Александрии[5]».

А.И. Сидоров, опираясь на сообщение Сократа Схоластика, подчеркивает влияние государственной власти в лице Абуданция, командующего военными силами Египта, по предположению автора, с титулом «комита военных сил Египта» (comes [rei militaris] Aegypti). По его мнению, государственная власть «не стояла на стороне св. Кирилла, но его поддерживала основная часть клира, которая спешила с хиротонией[6]».

Американский исследователь К. Хаас отмечает, что, несмотря на влияние дукса, Кирилл был возведен на престол Святого Марка в течение трех дней после смерти его дяди[7]. Автор подчёркивает неизвестность факта, было ли это мирное влияние или военное.

Вопрос о точной дате интронизации в историографии некоторое время не имел единого ответа, однако, впоследствии ученые выдвинули достаточно серьёзные аргументы, в пользу точки зрения, что интронизация Кирилла приходится на 17 октября. Так, Т. Лященко в своей работе проводит комплексный анализ источников и литературы, выводы которого свидетельствуют в пользу данной даты. А. Миролюбов[8] пишет, что данное событие произошло после трёхдневных споров, то есть на четвертый день – 19 октября. Порфирий (Попов) указывал на 18 октября в качестве даты интронизации Кирилла[9]. Т. Лященко

---

[1] *Лященко Т.* Указ. соч. С. 114.
[2] Там же.
[3] *Гиббон Э.* История упадка и разрушения Великой Римской империи: Закат и падение Римской империи. Т. 5. М.: ТЕРРА - Книжный клуб, 2008. С. 227.
[4] *Лященко Т.* Указ. соч. С. 115.
[5] Там же.
[6] *Сидоров А.И.* Святоотеческое наследие и церковные древности. Том 3: Александрия и Антиохия в истории церковной письменности и богословия. М.: Сибирская Благозвонница, 2013. С. 313.
[7] *Haas C.* Op. cit. P. 298.
[8] *Миролюбов А.* Проповеди Св. Кирилла Александрийского. Киев,1889. С. 19-20.
[9] *Порфирий (Попов), иеромонах*. Святитель Кирилл, архиепископ Александрийский // Прибавления к творениям святых отцов. М., 1854. Ч. 13. С. 250-322.

считает, что к подобной точке зрения исследователей могло привести указание Никифора Каллиста «после трех дней» (M. gr. 67, 749). Более точным Т. Лященко видится изложение Сократа Схоластика, как современника Кирилла, учитывая при этом, что «у греков при счёте дней в счёт идёт и день, с которого начинается счёт, и день, которым оканчивается[1]», датой вступления Кирилла на престол следует считать 17 октября.

Дискуссионным является и вопрос, какую роль в результате выбора архиепископа александрийского сыграли «честолюбивые планы Кирилла[2]». По данному вопросу Т. Лященко пишет, что беспристрастное чтение источников не может привести к подобному выводу, апеллируя, таким образом, мнению Э. Гиббона.

К. Хаас на основе анализа источника «История александрийских патриархов», обращает внимание на форму изложения автором источника обстоятельств восхождения Кирилла на апостольский престол (History of the Patriarchs 1.12 (ed. Evetts), p. 430 [166]).

Исследователь обращает внимание на фрагмент источника, где автор пишет «Кирилл занял своё место на апостольском престоле», в то время как в описании восшествия других архиепископов встречаются варианты «назначенный», «возведён на престол», «сидел»[3]. По мнению исследователя, вероятно, что автор источника подчеркивает величие Кирилла в момент интронизации, во всяком случае, нельзя сказать о том, что Кирилл при вступлении в должность изображается робко или неуверенно.

А.И. Сидоров, опираясь на первое «Пасхальное послание» (414 г.) Кирилла, обращает внимание на осознанное отношение Кирилла к своему служению. В данном источнике Кирилл отдаёт должное своему предшественнику на архиепископском престоле Александрии, что, по мнению А.И. Сидорова «служит намёком[4]» на определённую преемственность и связь архипасторства Кирилла и служением Феофила.

Таким образом, можно сделать вывод, что Кирилл взошёл на престол александрийской Церкви в неоднозначной обстановке смятения, сложившейся ввиду отсутствия чёткого изложения Феофилом предпочтений по вопросу преемника, вследствие чего возникло две «партии» на основе предпочтения главенствующего фактора в избрании архиепископа: высокого церковного ранга или родственной традиции преемства.

Умалчивание источников о подробностях процедуры избрания предстоятеля александрийской Церкви дают основания для различных заключений исследователей по вопросам степени участия народных масс и клира в процедуре избрания архиепископа и роли в ней гражданских властей, в лице военачальника Абуданция.

---

[1] *Лященко Т.* Указ. соч. С. 115.
[2] Там же.
[3] Ibid.
[4] *Сидоров А.И.* Святоотеческие и церковные древности. Т. 3. С. 314.

Анализ источников приводит нас к выводу, что немаловажную роль в избрании архиепископа в лице Кирилла сыграли если не его честолюбивые планы и выдающиеся личные качества, то, по крайней мере, осознанное отношение к важности будущего служения в качестве предстоятеля александрийской Церкви.

АНАСТАСИЙ I: ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

Н.А. Богомаз

Данная статья посвящена неоднозначной фигуре императора Анастасия, его правлению и проблемам, которые будущий император унаследовал вместе с империей в 491 г. Имеет место характеристика времени, в котором происходят описываемые ниже события. В статье даётся краткий анализ исследований, посвящённых биографии Анастасия. Кратко рассматривается политическая атмосфера, царившая в государстве на рубеже веков. Особое внимание уделено церковной политике.
Ключевые слова: Византийская империя, император Анастасий I, политика, церковь.

ANASTASIUS I: TOUCHES TO THE PORTRAIT

N.A. Bogomaz

This viewing article is devoted to a controversial figure of the emperor Anastasius I, his reign and the problems, which the future emperor had inherited with the Empire in 491. There is a characteristics of the time, wherein the described events occurred. The article also presents a short analysis of studies, dedicated to the biography of Anastasius. The political atmosphere that prevailed in the country at the turn of the century is briefly considered here. Special attention is given to a church policy.
Key words: Byzantine Empire, emperor Anastasius I, policy, Church.

Рубеж V-VI веков для Византии - это сложное и довольно спорное время. Молодую империю раздирают внутренние и внешние конфликты, страна обескровлена гражданской войной, а изданный императором Зеноном в 482 г. *ἑνωτικόν*[1], призванный остановить наметившийся раскол Церкви, на деле только усиливает религиозные разногласия. Всё больше в стране заметен финансовый и административный хаос. Такой империю принял в 491 г. будущий император Анастасий I Дикор.

В работах, затрагивающих этот период, фигуре Анастасия не придаётся большого значения. Э. Гиббон так отозвался о его правлении: «Пятидесятилетний промежуток времени между падением римского владычества на Западе и достопамятным царствованием Юстиниана лишь слегка отмечен негромкими именами и неполными летописями Зенона, Анастасия и Юстина».[2] Однако, политика, проводимая во время правления императора Анастасия, решила множество проблем, с которыми империя столкнулась в V веке.

---

[1] С греч.: «объединяющее».
[2] *Gibbon, Edward.* The History of the Decline and Fall of the Roman Empire / ed. J.B. Bury, London, 1898. Vol. IV.

9 апреля 491 г., в день смерти императора Зенона, народ собрался на имперском ипподроме и стал требовать посадить на престол человека достойного и, прежде всего, «римлянина», а более того «православного[1]». Эти требования соответствовали интересам правящей национальной партии, стремящейся очистить высшие государственные и военные посты от просочившихся в столицу при стремительном восхождении Зеноне исавров, и вдовствующая императрица Ариадна предложила кандидатуру придворного *σιλεντιάριος* [2]Анастасия. В пользу будущего императора сыграло то, что до своего воцарения он слыл безупречно благочестивым человеком и одно время числился среди кандидатов на епископство в Антиохии[3]. Так что собравшаяся на ипподроме толпа кандидатуру поддержала, и во время венчания даже приветствовала императора возгласами: «Царствуй так же, как ты жил!» [4]

Нужно отметить, что к управлению империей Анастасий приступил незамедлительно. Он быстро обнаружил в себе талант и решительность опытного политика и финансиста, и принялся поэтапно распутывать клубок проблем, оставшихся ему от Зенона. Первые недели своего правления Анастасий был занят проблемой избавления от пережитков старого режима. Город был наводнён исаврами, и большинство ключевых должностей занимали ставленники бывшего императора. Предварительно обвинив их в подстрекательстве конфликтов между фракциями, Анастасий принялся очищать государственные посты. Этот процесс привёл к массовой высылке всех исавров из Константинополя, что повлекло за собой затяжное восстание[5]. Однако это развязало императору руки и позволило с первых же дней правления искоренить коррупцию и сдержать бюрократию.

Император лично формировал новый административный аппарат из группы тщательно отобранных опытных сановников, назначавшихся им за профессионализм и личные качества, а не за происхождение и знатность[6].

Одной из основных проблем империи рубежа V-VI вв. были мощные внешние силы, такие как персы и остготы, которые продолжали досаждать провинциям империи. Анастасий до своего воцарения немало времени провёл при дворе в должности силенциария, потому с тонкостями политики был, по всей видимости, хорошо знаком. Он понимал, что войны нельзя вести, не пополнив государственную казну, не наладив управления ресурсами империи и не восстановив армию.

Анализируя правление Анастасия, можно сделать вывод, что его успех скрывался в более обширном перераспределении ресурсов государства. Он ре-

---

[1] Constantine Porphyrogenitus. De Caerimoniis / ed. J.J. Reiske. Bonn, 1829. 1.92.

[2] Силенциарий, от лат. *silentium* - тишина; должность при дворе, ответственный за поддержание порядка и тишины.

[3] *Capizzi C.* L'imperatore Anastasio I. Rome, 1969. P .69; PLRE II.79.

[4] *Робертсон Дж.* История христианской Церкви от апостольского века до наших дней. Т.1. СПб., 1916. С. 447.

[5] John Malalas. The Chronicle. Melbourne, 1986. P. 36.

[6] *Nicks, Fiona.* The reign of Anastasius I, 491-518. Oxford: St. Hilda’s College, 1998. P. vii.

структуризировал казну, внёс изменения в муниципальное управление, аграрное законодательство и организацию войска. Это впоследствии позволило ему провести финансовую реконструкцию государства, дополнительно обеспечив финансовую безопасность новой монетной реформой.

В целом, можно заключить, что административные меры Анастасия, которые можно считать когезионными, оставили страну лучше организованной и процветающей, чем она была до него.

Отдельная сторона личности императора тесно связана с непростым положением империи, в котором она оказалась ко времени его восшествия на престол. Это время доктринального раскола церкви, в результате которого православие откололось от монофизитства. Император был приверженцем последнего, за что от некоторых христианских авторов получил прозвище *Нечестивый*[1]. Этот «титул», на фоне с успешной политикой Анастасия, как нельзя лучше иллюстрирует те настроения, которые царили на тот период в империи[2]. Стремясь разрешить внутренние и внешние конфликты, император оказался практически бессильным перед регулярно вспыхивающими восстаниями масс, недовольных религиозной политикой Анастасия, который пытался примирить набирающее силу восточное монофизитство с непреклонным западным православием.

Итогом этого кризиса стало восстание комита федератов Виталиана, омрачившего последние годы правления Анастасия[3]. Объявив себя защитником православия и поборником монофизитской ереси царствующего императора, Виталиан заручился поддержкой ортодоксального духовенства в Риме и частично в Константинополе. Здесь Анастасий проявил ещё один талант, но не как военный, а скорее как дипломат. Разумное использования переговоров в сочетании с военной силой позволило подавить восстание, хотя его отголоски звучали ещё какое-то время при новом императоре Юстине.

В течение своего 27-летнего правления, вплоть до смерти в 518 г., Анастасий I пытался восстановить финансовое состояние, наладить административные и судебные процедуры и обеспечить мир на границах империи, но так и не сумел сдержать нарастающий раскол двух церквей. Империя не поддержала монофизитских тенденций Анастасия, которыми он пытался удержать восточные провинции, и его имя были вычеркнуто из диптиха при новом императоре. Анастасий был заклеймён еретиком, а империя при Юстине взяла основной курс на воссоединение с Римом. Однако стоит отдать должное Анастасию, приняв ослабленную внутренними противоречиями страну, терзаемую варварами и внешними врагами, с неразберихой в казне, он сумел оставить империю сильной и в финансовом, и в политическом плане, тем самым предварив блистательное правление императора Юстиниана

---

[1] Блаженный Иоанн Мосх. Луг Духовный. М., 2010. Глава 38.
[2] *Nicks, Fiona*. The reign of Anastasius I, 491-518. Oxford: St. Hilda's College, 1998. P. iii.
[3] *Amato E.* Il Panegirico per l'imperatore Anastasio di Procopio di Gaza riconsiderato // MEG. 11. P. 86.

ЦЕРКОВЬ СВ. ПОЛИЕВКТА В КОНСТАНТИНОПОЛЕ В ОПИСАНИИ ПРОКОПИЯ

Е.С. Минаев

В работе рассматривается важный архитектурный памятник ранневизантийского Константинополя – церковь св. Полиевкта. Особенно важно, что храм был построен в рамках эвергетической практики Юлианы Аникии.

Ключевые слова: Константинополь, церковь, св. Полиевкт, Юлиана Аникия.

CHURCH OF ST. POLYEUCTUS IN CONSTANTINOPLE IN THE DESCRIPTION OF PROKOPIUS

E.S. Minaev

The paper deals with an important architectural monument of early Byzantine Constantinople - the Church of St. Polievkt. It is particularly important that the temple was built within evergeticheskoy practice Juliana Anicia.

Keywords: Constantinople, the church of St. Polyeuctus, Juliana Anicia.

Интерес к церкви св. Полиевкта, построенной Аникией Юлианой, обусловлен множеством причин. Во-первых, это архитектурные особенности постройки - до сравнительно недавнего времени место ключевой и самой значительной постройки византийского Константинополя турецкого Стамбула было отведено храму св. Софии, построенному Юстинианом[1]. До обнаружения в 1960 г. нового объекта ранневизантийской археологии Константинополя и публикации материалов его раскопок линия развития столичной архитектуры имела длительный перерыв почти в 90 лет от строительства базилики в Студийском монастыре до постройки Юстинианом кафедрала св. Софии и освящения его патриархом Миной 27 декабря 537 г.

После проведения раскопок архитектурная история византийской столицы приобретает новый характер. Касаться вплотную архитектурных реалий этой постройки здесь мы не будем, обозначим лишь некоторые из них. Храм св. Полиевкта тесно связан с постройкой Юстиниана, церковью св. Софии, и эти две постройки, несмотря на оппозиционное положение по отношению друг к другу, имеют ряд общих черт и мотивов; они связаны между собой как композиционно общей конструктивной идеей, так и на уровне декоративной программы. Вполне возможно, что часть мастеров, занятых при строительстве св. Полиевкта, позже привлекалась Юстинианом для работы в св. Софии.

Реконструкция этого здания чрезвычайно важна для истории архитектуры Константинополя по многим причинам[2]. Первая из них та, что здание может быть реконструировано как купольная базилика. Если это так, то церковь св. Полиевкта становится первой купольной постройкой столицы, кроме того, ее

---

[1] См. *Эссад Д.* Константинополь от Византии до Стамбула. М.: Изд. М. и С. Сабашниковых, 1919. 336 с.
[2] См. *Кондаков Н. П.* Византийские церкви и памятники Константинополя. М., 2005. 230 с.

строительство предшествует строительству Юстинианом св. Софии. Это обстоятельство по-новому расставляет акценты в строительной истории знаменитейшего храма христианского Востока храм св. Софии становится простой репликой постройки Аникии Юлианы, не лишенной, правда, определенной элегантности конструктивных решений, которые следовали уже существующему образцу.

Как мы увидим далее, храм св. Софии занимал оппозиционное положение к церкви св. Полиевкта, и Юстиниан не мог по разным причинам просто скопировать конструкцию храма св. Полиевкта. Принимая во внимание храм Полиевкта, картина развития архитектуры и положение св. Софии в ее контексте меняется, исчезает ряд казусов, связанных с теориями генезиса св. Софии. Юстиниановский кафедрал получает типологическую опору среди своих прямых хронологических предшественников.

Если в конструктивном отношении храм Юстиниана во многом опирается на структуру постройки Аникии Юлианы, то это не исключает самостоятельных экспериментов, например, в виде храма св. Сергия и Вакха, который также, возможно, был построен не без оглядки на св. Полиевкта. В скульптурной же программе Юстиниан придерживался более консервативной линии, опираясь на отвергнутые Аникией Юлианой принципы декораций, находящие аналогии в александрийской и египетской архитектуре. Можно также указать на актуальность наследования символики декора храма Соломона, восходящей также к Египту, в новом христианском контексте. Авторская реконструкция постройки основывается на следующих данных: во-первых, на тексте посвятительной надписи, во-вторых, на мраморных фрагментах ниш, несших эпиграмму, и на сведениях в источниках о размещения этих надписей внутри. Были обнаружены семь больших фрагментов этой надписи; три происходили с арок, два из ниш и два фрагмента принадлежали угловым конструкциям. Места находок пяти фрагментов позволяют разместить пять мест из текста эпиграммы. Два блока были найдены упавшими в проход на оси здания, три блока обнаружены в северном нефе. Остальные фрагменты найдены либо случайно, например, при земляных работах, либо происхождение их неизвестно.

Постройка эта была “адресована” как Востоку, так и Западу, и выступала свидетелем и реакцией на события политической и религиозной жизни этих империй, была первым уроком, преподанным Юстиниану уже старой Аникией Юлианой. Дальнейшая судьба храма достаточно темна. Сын Аникии Юлианы, Олибрий, оказывается замешанным в восстании Ника в 532 г., за что Юстиниан изгоняет его из столицы, попутно конфисковав его имущество. Но уже в следующем году он возвращен, и ему возвращается вся собственность. Он не имеет наследников по мужской линии, ничего не известно о владельцах дворца и об использовании храма после него. Из документов известно, что в X–XI вв. церковь еще существовала и использовалась[1].

[1] *Breccia E.* Le Musee greco-romain d'Alexandria 1931-1932. Bergamo, 1933.

ОБРАЗ ВОИНА В "ТАЙНОЙ ИСТОРИИ" И "ВОЙНАХ" ПРОКОПИЯ КЕСАРИЙСКОГО

Н.О. Кривко

В статье рассматривается образ византийского полководца Велизария, отношение к нему византийских воинов. Также обращается внимание на особенности славянских, персидских воинов. Приводится общая характеристика воина в сочинениях Прокопия Кесарийского.

Ключевые слова: Велизарий, славяне, персы, воин.

A WARRIOR IN "THE SECRET HISTORY" AND "WAR'S" OF PROCOPIUS OF CAESAREA

N.O. Krivko

The paper considers with the image of the Byzantine general Belisarius attitude of Byzantine soldiers. Also draws attention to the peculiarities of Slavic and Persian warriors. A general characteristic of a warrior in the writings of Procopius of Caesarea.

Keywords: Belisarius, Slavs, Persians, warrior.

Прокопий Кесарийский - самый крупный ранневизантийский историк. Он являлся советником знаменитого византийского полководца Велизария и участвовал в походах против персов, вандалов и остготов[1]. Особое внимание мы обращаем на труды "Войны" (в 8 книгах) и "Тайная история", где Прокопий описывает Юстиниана, его жену, полководца Велизария, особенности жизни императорского двора и, что самое главное, походы византийской армии. Описание армии, а именно воинов, и стало основой нашей статьи.

Что касается Велизария, то он был гениальным полководцем, но ему мешал его темперамент, а также любовь к своей жене. Она была женщиной, которая любила мужское внимание и молодых юношей, откровенно обманывала своего мужа, настраивала против него слуг и т.д. Из-за своей ревности и переживаний Велизарий не хотел находиться от дома "дальше чем на один день пути"[2]. И в связи с этим он не разорил все земли в Ассирии, и не достиг города Ктесифона, не освободил пленных антиохийцев вместе с другими находившимися там в то время римлянами, и не возвратил их на родину. Более того, он оказался главным виновником того, что Хосров беспрепятственно возвратился домой из Колхиды[3]. Но, несмотря на свои слабости, Велизарий в то же время был хитрым, мог обмануть соперника и даже своих же воинов, приспосабливался к меняющейся обстановке. Велизарий одержал ряд впечатляющих побед над персами, разбил вандалов и остготов.

Для нас также очень важным является описание славян. Прокопий Кесарийский так говорит о них: " …Вступая в битву, большинство из них идет на

---

[1] Византийский словарь: в 2 т. / [сост., общ. ред. К.А. Филатова]. СПб.: Амфора, 2011.
[2] Прокопий Кесарийский. Война с персами. война с вандалами. Тайная история / Пер., ст., комм. А.А. Чекаловой. Отв. ред. Г.Г. Литаврин. М.: Наука, 1993. 576 с.
[3] Там же.

врагов со щитами и дротиками в руках, панцирей же они никогда не надевают: иные не носят ни рубашек (хитонов), ни плащей, а одни только штаны, подтянутые широким поясом на бедрах, и в таком виде идут на сражение с врагами. …Образ жизни у них, как и у массагетов, грубый, безо всяких удобств, вечно они покрыты грязью, но по существу они неплохие люди и совсем не злобные, но во всей чистоте сохраняют гуннские нравы[1]. ...Эти славяне, победители Асбада, опустошив подряд всю страну вплоть до моря, взяли также приступом и приморский город по имени Топер, хотя в нем стоял военный гарнизон. …Взяли же они его следующим образом. Большая часть врагов спряталась перед укреплением в труднопроходимых местах, а немногие, появившись около ворот, которые обращены на восток, беспокоили римлян, бывших на стене. Римские воины, находившиеся в гарнизоне, вообразив, что врагов не больше, чем сколько они видят, взявшись за оружие, тотчас же вышли, против них все. Варвары стали отступать, делая вид, что, испуганные их нападением, они обратились в бегство; римляне же, увлеченные преследованием, оказались далеко впереди укреплений. Тогда поднялись находившиеся в засаде и, оказавшись в тылу у преследующих, отрезали им возможность возвратиться назад в город. Да и те, которые делали вид, что отступают, повернувшись лицом к римлянам, поставили их между двух огней. Варвары всех их уничтожили и тогда бросились к стенам. Городские жители, лишенные поддержки воинов, были в полной беспомощности, но все же стали отражать, насколько они могли в данный момент, нападающих... Варвары, пустив в них тучу стрел, принудили их покинуть стены и, приставив к укреплениям лестницы, силою взяли город. …Вся земля Иллирии и Фракии была покрыта непогребенными телами. Также они …шли на врагов со щитами и дротиками, панцирей никогда не надевали, из одежды на них были только штаны, подтянутые широким поясом на бёдрах".[2]

Таким образом, мы видим, что славяне описываются как сильные, выносливые, бесстрашные воины, способные и на жестокость, и на хитрость.

Персов Прокопий описывает как "исполненных воинственного пыла[3]", а также довольно многочисленным войском "...В таком порядке стояло римское войско, состоявшее из двадцати пяти тысяч воинов, войско же персов состояло из сорока тысяч всадников и пехотинцев... На следующий день к персам присоединилось еще десять тысяч воинов, вызванных ими из Нисибиса[4]".

Прокопий приводит один интересный сюжет: "Когда день уже стал клониться к вечеру, один отряд персидских всадников, который находился у них на правом фланге, отделившись от остального войска, двинулся против Вузы и Фары. Те несколько подались назад. Но персы не стали их преследовать, а остались на месте, боясь, я думаю, окружения со стороны врагов. Тогда отступившие

[1] Прокопий Кесарийский. Война с готами. О постройках / Пер. С.П. Кондратьева. М.: Арктос, 1996. 640 с.
[2] Там же.
[3] Прокопий Кесарийский. Война с персами. война с вандалами. Тайная история / Пер., ст., комм. А.А. Чекаловой. Отв. ред. Г.Г. Литаврин. М.: Наука, 1993.
[4] Там же.

римляне внезапно бросились на них. Персы, не выдержав их натиска, погнали коней, устремившись назад к своей фаланге. Войско Вузы в Фары вернулось на прежнее место... Тут один молодой перс, подъехав очень близко к римскому войску, обратился ко всем с вызовом, крича, не хочет ли кто вступить с ним в единоборство. Никто не отважился на такую опасность, кроме Андрея, одного из домашних Вузы: вовсе не воин и никогда не упражнявшийся в военном деле, он был учитилем гимнастики и стоял во главе одной палестры в Византии... Опередив варвара, еще раздумывавшего, как ему напасть на противника, Андрей поразил его копьем в правую сторону груди. Не выдержав удара этого исключительно сильного человека, перс свалился с коня на землю. И, когда он навзничь лежал на земле, Андрей коротким ножом заколол его, как жертвенное животное. …Римляне с победными песнями вошли в крепость[1]".

Этот сюжет очень показателен, так как зачастую персам не помогала их многочисленность и воинственность, византийцы были быстрее, проворнее, хотя и сами не раз терпели от мощных персов поражения.

Можно отметить, что Прокопий Кесарийский не только дает историческое описание, но и благодаря его сочинениям мы можем представить себе и физический облик воинов, и даже их психологические особенности. Труды Прокопия Кесарийского - ценный источник, так как он описывает события, которым был свидетелем и людей, которых знал или хотя бы видел.

ИОАНН ЛИД: ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

М.М. Синица

Тема данной работы посвящена исследованию творчества ранневизантийского писателя-антиквара Иоанна Лидийца (490 - 565?), творчество которого приходится на эпоху императора Юстиниана.

Ключевые слова: Иоанн Лид, источник, Ранняя Византия.

JOHN THE LYDIAN: PROBLEMS OF SOURSES

M.M. Sinitsa

The theme of this work is devoted to the study of early Byzantine art writer and antiquarian John Lydians (490 - 565?), whose work falls on the era of Emperor Justinian.

Keywords: John The Lydian, source, Early Byzantium.

Тема данной работы посвящена исследованию творчества ранневизантийского писателя-антиквара Иоанна Лидийца (490 - 565?)[2], творчество которого приходится на эпоху императора Юстиниана.

---

[1] Там же.

[2] John Lydos // The Oxford Dictionary of Byzantium / prep. at Dumbarton Oaks, ed. by A.P. Kazhdan. Vol. 2. Oxford University Press, 1991. P. 1061–1062.

Из всех написанных им произведений до нас дошли только три: «О месяцах», «О знамениях» и «О магистратах»[1]. Творчество Лида носит ярко выраженный антикварный характер, исследуя преимущественно языческое прошлое[2], что особенно интересно в контексте политики религиозной унификации Юстиниана на основе никейского христианства и гонений на язычество, в том числе? на языческую науку и культуру[3].

Наиболее ранним считается произведение «О месяцах» - оно написано в начале 540-х гг.[4] и посвящено рассмотрению древнеримской календарной системы, отражая пифагорейско-неоплатоническую картину мира и космоса. По структуре трактат состоит из 4 книг и включает 197 глав, большая часть из которых приходится на четвертую книгу.[5] Трактат сохранился не полностью, многие части работы утеряны.[6] 1 книга описывает появление календарной системы Рима в древнейшие времена и реформы Нумы Помпилия, рассказывая о происхождении различных элементов древнеримской культуры (алфавит, ипподром, государственные должности); 2 книга посвящена истории недельного деления и дням недели, рассматриваемым через призму пифагорейской нумерологии; 3 книга имеет дело с общим понятием древнеримского месяца и его структурой (календы, ноны, иды); 4 книга построена по типу фаст, она последовательно рассматривает все древнеримские месяцы, начиная с января, описывает их происхождение, мифологические и нумерологические основы, аллегорическое толкование мифов в неоплатоническом духе, главные языческие праздники и обряды в эти дни, исторические события[7].

Сочинение «О знамениях» написано также в 540-х гг., это историко-астрологическое сочинение, рассматривающее различные природные явления как предзнаменования исторических событий[8]. Оно состоит из Введения и 132 глав, несколько листов потеряно, в 1 главу были внесены изменения[9]. Произведение написано под впечатлением от захвата и разрушения Антиохии персами в 540 г. и призвано показать, как божественные законы действуют в человеческом опыте. Большая часть этого произведения является простой компиляцией астрологических сочинений, написанных в античности[10]. Оно представляет исторический обзор происхождения и развития искусства прорицания, авгурских учений

---

[1] The Prosopography of the Later Roman Empire / by J.R. Martindale. Vol. II. A.D. 395–527. Cambridge University Press, 1980. P. 612–615.

[2] *Maas M.* John Lydus and the Roman Past. London/New York, 1992. P. 45.

[3] *Constantelos D.J.* Paganism and the State in the Age of Justinian // The Catholic Historical Review. Vol. 50. No. 3. Oct., 1964. P. 372-380.

[4] *Maas M.* John Lydus... P. 8.

[5] Ioannes Lydus De Mensibus // Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae. Ioannes Lydus. Bonnae impensis ed. Weberi, 1837. P. 1-118.

[6] *Bandy A.C.* Introduction // Ioannes Lydus. On the Powers or The Magistracies of the Roman State / Ed. A. Bandy. Lewiston, New York: The Edwin Mellen Press, 2013. P. 20-21.

[7] Ioannes Lydus De Mensibus...

[8] *Maas M.* John Lydus... P. 8.

[9] *Bandy A.C.* Introduction... P. 22.

[10] Ioannis Lavrentii Lydi Liber De Ostentis et Calendaria Graeca Omnia / ed. C. Wachsmuth. Lipsiae in Aedibus B.G. Teunnery, 1897. P. 1-160.

как этрусков, так и римлян, знамений, выводимых из солнечных и лунных затмений, появлений комет, примет от луны, грома, землетрясений и других метеорологических явлений параллельно их источникам[1].

«О магистратах» написано в 550-х гг. после выхода автора в отставку с государственной службы.[2] Данное сочинение состоит из 3 книг, содержащих 157 глав, в которых описывается история государственных учреждений и должностей римского государства[3]. Несколько листов из 1 и конец 3 книги утеряны.[4] 1 книга описывает происхождение и развитие государственных должностей в республиканский период, 2 книга – посвящена имперскому периоду до кончины императора Анастасия, а 3 книга – является центральной она описывает современное состояние ключевого административного учреждения империи - Восточной префектуры претория, подробно характеризуется ее развитие, функционирование, структура и проблемы[5], главной из которых является кризис и упадок этого института, а также империи, в целом, в современное ему время[6].

Таким образом, творчество Иоанна Лида сосредотачивается на уходящей в его время античной истории и культуре, вскрывая особенности традиционного направления идейно-религиозной жизни ранневизантийского государства эпохи Юстиниана: сильный интерес к прошлому на фоне негативного отношения к современности, стремление сохранить уходящую культурную традицию.

СООТНОШЕНИЕ АНТИЧНОГО И ХРИСТИАНСКОГО В «ХРОНОГРАФИИ» ИОАННА МАЛАЛЫ

А.В. Кобзева

В работе дается общий очерк принципиального соотношения античных и христианских сюжетов в «Хронографии» Иоанна Малалы, сочинения VI в., впервые в византийской традиции дающего общий очерк мировой истории от Адама до современных автору событий.

Ключевые слова: Малала, античное, христианское, Хронография.

RATIO BETWEEN OF ANCIENT AND CHRISTIAN ELEMENTS IN THE "CHRONOGRAPH" JOHN MALALA

A.V. Kobzeva

The paper gives a general outline of the fundamental relations of ancient and Christian themes in "Chronography" John Malala, the works of VI Cent. For the first time in the Byzantine tradition of giving a general outline of world history from Adam to modern author events.

Keywords: small, ancient, Christian, chronograph.

---

[1] *Bandy A.C.* Introduction... P. 21.
[2] *Maas M.* John Lydus... P. 8.
[3] Ioannes Lydus. On the Powers or The Magistracies of the Roman State / Ed. A. Bandy… P. 48-319.
[4] *Bandy A.C.* Introduction... P. 23-25.
[5] Ioannes Lydus. On the Powers or The Magistracies of the Roman State...
[6] *Maas M.* John Lydus... P. 4-5.

Ни одно произведение византийской хронографии раннего периода не пользовалось в течение всего средневековья такой популярностью, как «Хронография», или «Всемирная Хроника», сирийца Иоанна Малалы (491-578).[1] Причина этого состоит в том, что автор сумел в простой, доходчивой форме соединить богатейшее наследие античной историографии с христианским миросозерцанием. Заслугой Иоанна Малалы, с точки зрения средневекового человека, было то, что богов и героев языческого мира он сумел облечь в одежды христианского смирения, а античную историю перекроить на библейский лад.

Как это ни парадоксально, но, видимо, современниками Малала читался и ценился меньше, чем потомками. В эпоху, когда феодальная идеология в Византии еще не сформировалась, Малале трудно было конкурировать, особенно в кругах интеллигенции, со своими прославленными собратьями по перу, в частности с Прокопием и Агафием. Зато позднее, в период торжества средневековой картины мира, христианско-апологетическая концепция истории в сочетании с талантливым изложением принесла «Хронике» Малалы широкую известность. Эта хроника стала весьма популярной в странах, сопредельных с Византией, где распространялось христианство. Недаром труд Малалы оказался в числе первых византийских исторических сочинений, переведенных в XI в. в Киевской Руси. [2]

Вместе с тем, будучи по своему характеру христианскими, исторические построения Иоанна Малалы несут на себе родные для него черты античности. Его христианско-библейская интерпретация мировой истории во многом оказалась зеркалом (зачастую, правда, довольно кривым) античной, в первую очередь, греческой, истории и даже мифологии.

В основе всемирно-исторической концепции Малалы лежит библейская традиция.[3] Главной движущей силой исторического процесса выступает промысел Божий. Но, казалось бы, неожиданно, в христианскую основу хроники Малалы врывается Олимп древнего грека со всеми его обитателями, только лишенными божественного ореола: греческая мифология, хотя и в переработанном виде, вполне мирно уживается здесь с христианской догматикой. Изгоняя из античной мифологии языческую религиозность, сводя олимпийских богов с неба на землю, автор одновременно вносит в языческие мифы религиозность христианскую. И все же сквозь завесу христианского благочестия проступают благородные черты образов, некогда созданных вдохновенной фантазией греков. Используя античную культуру, Малала стремится вложить в нее христианское содержание.

---

[1] *Удальцова З.В.* Мировоззрение византийского хрониста Иоанна Малалы // ВВ. М., 1971. Т. 32. С. 3.

[2] *Попов А.* Обзор хронографов русской редакции, I. М., 1866. С. 50-51; *Шахматов А.* Древнеболгарская энциклопедия X в. // ВВ. VII. 1900. С. 1-36; *Истрин В.М.* Из области древнерусской литературы. Очерк III // ЖМНП, ч. 350. 1903, ноябрь. С. 167-186; *Удальцова З.В.* Хроника Иоанна Малалы в Киевской Руси // АЕ. М., 1966. С. 47-58.

[3] Иоанн Малала. Хронография. Книги XIII-XVIII / Отв. ред. Н.Н. Болгов. Белгород: БелГУ, 2014 / Мир поздней античности. Документы и материалы. Выпуск 2. С. 27.

Борьба двух тенденций - античной, языческой, и средневековой, христианской, - пронизывает хронику Малалы, который, естественно, этого и не подозревает, думая, что его произведение вполне соответствует христианским канонам.

Сочинение Иоанна Малалы послужило источником для многих византийских хронистов. Так, еще в VI-VII вв. его уже переписывали Иоанн Эфесский, анонимный автор Пасхальной хроники, Иоанн Никиусский и Иоанн Антиохийский. Еще больше заимствовали из хроники Иоанна Малалы более поздние хронисты. Такую необычайную славу этого памятника обусловили простота изложения и безыскусственность описаний.

В гораздо большей степени «порча» античной традиции Малалой коснулась истории греческой культуры. Виднейшим корифеям греческой философии он дает оценку с позиций христианского мировоззрения. Он пытается найти в философских построениях греческих мыслителей черты христианской догматики. Так, по убеждению Малалы, в триаде Платона уже заложено учение о христианской троице. Известное место из диалога Платона «Тимей», где философ говорит о том, что душа состоит из трех частей - разума, сердца и похоти, - получает неожиданное толкование: Платон, оказывается, считает, что в этой триаде первое место занимает благо, второе - разум и третье - животворная душа, а в целом эти три силы составляют сущность единого божества. Демокрита, выдающегося античного атомиста, Малала парадоксальным образом облекает в одежды правоверного христианина. Он видит главный смысл его философии в том, что философ должен воздерживаться от пороков, следовать стезей целомудрия, избегать зла, и тогда он постигнет слово бессмертного Сына Божьего. Вместе с тем, некоторым греческим философам все же удалось избегнуть суда христианской догматики.

Иоанн Малала подверг христианской ревизии и древнегреческую драматургию. Софокла он пытается наградить даром красноречия, достойного христианского пророка. У Малалы Софокл произносит речи христианского проповедника: «Единый же бог сотворил небо и долготу земли, волну и глубину морскую, и дуновение ветров. Многие же люди, возгордясь сердцем, решили приносить пищу душам божеств - каменным кумирам, позлащенному дереву и всяким иным грубым изображениям, а также приносить им жертвы и устанавливать праздники, мня себя благочестивыми».

Излагая историю древней Греции и ее культуры, Малала постоянно ссылается на античных авторов. Их именами пестрит его Хронография. Иногда создается впечатление, что, приводя какое-либо известие, автор как бы не рискует брать на себя за него ответственность и перекладывает ее на другого. Он постоянно призывает в свидетели многочисленные авторитеты древности - Евсевия, Феофила, Павсания и др. Но оказывается, что весь этот реестр имен чаще всего пускается в ход в тех случаях, когда благочестивому автору приходится античному тезису противопоставлять тезис христианский. Слишком еще сильна была в VI в. броня античной традиции, и Малала, видимо, не рисковал пробивать ее, полагаясь только на собственный авторитет.

По истории Рима Иоанн Малала дает более скупые сведения, используя меньше источников. Так, легендарный период римской истории - более бедный и менее фантастический по сравнению с греческой мифологией - оказался и менее искаженным христианскими сентенциями. Малала излагает его по Титу Ливию, а в тех случаях, когда речь идет непосредственно о языческих легендах, он спешит в языческую форму вложить христианское содержание.[1]

Борьба двух тенденций - античной, языческой, и средневековой, христианской, завершается, конечно, победой последней. Девятая книга хроники Малалы заканчивается Благовещением, и все дальнейшее повествование хрониста все более становится назидательной проповедью средневекового монаха. Манера изложения остается та же - калейдоскопическое мелькание событий, по преимуществу внешних; однако хронические гражданские войны эпохи Поздней Республики заставляют автора обратить внимание на события внутренней жизни, в частности, на «мятежи» и на социальные силы, в них участвующие. К счастью, 18-я книга «Хронографии», посвященная царствованию Юстиниана, современником которого был Малала, сохранилась полностью, именно она и проливает наиболее яркий свет на социально-политические и религиозные взгляды этого писателя.

Таким образом, в изображении античности Малалой впервые в ранневизантийской историографии мы видим «медиевальный сдвиг» в понимании истории, характерный как раз для VI в., когда происходили аналогичные процессы и в понамании картины мира (Козьма Индикоплов). Древность как бы искажается по «кривым зеркалом» формирующегося средневекового сознания и утрачивает значительные черты реальности, превращаясь в особый образ, доступный для понимания средневекового читателя.

«ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРИЯ» ЗАХАРИИ СХОЛАСТИКА, КНИГИ I – II: НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ИСТОЧНИКИ

В.М. Кириллов

В статье рассматриваются I и II книги «Церковной Истории» Захарии Митиленского. Описываются используемые автором при написании работы хронологические системы. Уделяется внимание источникам, на основании которых Захария составил свою хронику. В конце делается небольшое описание эпохи, события которой освещены в первых книгах его работы.

Ключевые слова: Церковная История, хронология, Сирия, источниковедение, Захария Митиленский.

«THE SYRIAC CHRONICLE» BY ZACHARIAS, BOOKS I - II: SOME FEATURES AND SOURCES

V.M. Kirillow

[1] Культура Византии. IV – первая пол. VII вв. М., 1984. С. 31-36.

The paper considers I and II books of the “Syriac Chronicle”, written by the Zachariah of Mitylene. That describes some chronological systems, used by the author, when he wrote his work. Attention is paid to the sources, on the basis of which it was Zacharian’s Chronicle. At the end make a small description of the era, the events that are described in the first book of his work. This article contains information about the history of the Byzantium of the V century.

Key words: Church history, chronology, Syria, source, Zachariah of Mitylene.

«Церковная история» Захарии Схоластика, епископа города Митилена на Лесбосе, является древнейшим памятником сирийской церковной историографии. Рукописный текст этого произведения, написанный на сирийском (арамейском) языке, был обнаружен в конце XIX в. в хранилищах Ватиканской библиотеки. Согласно одной из выдвинутых версий, сам оригинал его был написан по-сирийски[1] (отсюда и более распространённое название – «Сирийская хроника»), но мы отвергаем данное мнение и склоняемся в пользу греческого текста оригинала, поскольку видим прямое указание на это в тексте источника[2].

Подлинный (греческий) текст «Церковной истории» не сохранился, и мы имеем только её сирийский перевод, воспроизводящий оригинал с произвольными изменениями и сокращениями. Тем не менее, значение этого труда остаётся высоким, поскольку является единственным удовлетворительным источником по некоторым событиям истории Церкви периода ранней Византии, например, ересь монофизитов и борьба с ней[3]; дано описание состояния Церкви в Египте после осуждения Халкидонским собором патриарха Диоскора Александрийского[4] и др.

Оригинал хроники доведён до 491 г.[5] и является продолжением «Церковной истории» Сократа Схоластика[6]. Сам Захария работал приблизительно до 518 г. Сирийский переводчик, помимо исправлений и сокращений, продолжил оригинальный текст и довёл его до 569 г.[7]

Поводом написания хроники для Захарии послужил заказ дворцового чиновника Евпраксия. Вообще, автор хроники указан как Захария Ритор, бывший примерно в это время епископом Митилены, но принято считать, что он и Захарий Схоластик – одно лицо, хотя некоторые оспаривают это мнение. Имя автора (авторов) сирийского перевода неизвестно.

На основании текста первых двух книг можно выявить некоторые особенности. Во-первых: автор описывает практически только события, касающиеся истории Церкви или опускает некоторые события, о которых собирается писать. Так Захария обещает проверить истинность рассказа о семи воскресших в

[1] *Болотов В.В.* Лекции по истории древней Церкви. Т. 1. Введение в церковную историю. СПБ.: Типография М. Меркушева, 1907. С. 195.
[2] *Hamilton F., Brooks E.* The Syriac Chronicle known as that of Zachariah of Mitylene. London, 1899. P. 38.
[3] *Болотов В.В.* Указ. соч. С. 195.
[4] Там же. С. 196.
[5] *Пигулевская Н.В.* Сирийский источник VI в. о народах Кавказа // Вестник древней истории. 1939. № 1. С. 106.
[6] *Hamilton F., Brooks E.* Op. cit. P. 18.
[7] Ibid. P. 16.

окрестностях Эфеса отроках, но не упоминает более это событие. Согласно традиции, отроки были живыми замурованы в пещере во время гонений на христиан при императоре Деции Траяне в середине III в., где и заснули чудесным сном. Во время правления Феодосия Младшего появилась ересь, отрицавшая воскресение мёртвых. Тогда при разборе закрывавших пещеру камней отроки пробудились и пришли в город, куда прибыл вскоре сам император и беседовал с отроками, которые вскоре умерли уже до дня воскресения.

Захария собирается рассказать нам, что происходило в последние десять лет правления Феодосия II Младшего[1], но уделяет светским вопросам лишь один абзац, да и то, описывает их вкратце, констатируя события и не вдаваясь в подробности[2]. Церковные же события описаны развёрнуто и подробно, выходя за определённые автором хронологические рамки. Так он в подробностях описывает зарождение ереси Нестория и Эфесский Собор 431 г., довольно по́лно разъясняет суть ереси монофизитства, приводя мнения самых авторитетных богословов своего времени и живших ранее.

Объяснить это можно двумя путями. Вероятно, это работа сирийского переводчика, который не счёл нужным переписывать некоторую информацию. Кроме этого, значительная часть текста (главы I–VIII первой книги) утеряна, и интересующая нас информация могла находиться в ней.

Во-вторых: следует уделить внимание используемым Захарией системам летоисчисления. Первая из них – эра Селевкидов (эра Александра). Она ведёт начало от 1 октября 312 г. до н.э. В этом году один из приближённых Александра Македонского Селевк в результате т.н. войны диадохов после смерти Александра занял Вавилон, Восточный Иран и Мидию и создал там своё государство, просуществовавшее до середины I в. до н.э. Поскольку Сирия входила в состав государства Селевкидов, эта система летоисчисления считается для неё традиционной и существует, как мы видим, долгое время после падения Селевкидской державы. Можно предположить, что согласные этой хронологической системе даты были внесены в текст сирийским переписчиком, который перевёл в них даты по другой хронологической системе.

Вторая система летоисчисления – Олимпиады. Счёт ведётся по промежуткам в четыре года между проведением игр. Начальной точкой олимпийской хронологии является 776 г. до н.э., потому что тогда была проведена самая древняя Олимпиада, имя победителя которой известно (Кореб из Элиды)[3], а значит, факт проведения игр достоверен. Эту систему летоисчисления можно считать традиционной греческой, и, по-видимому, исключительно ею и пользовался Захария. Олимпийские игры были запрещены Феодосием Старшим в 394 г., но система летоисчисления осталась надолго. Следует отметить, что Евсевий Кеса-

---

[1] Т.е. в 440-450 гг.

[2] Ср. гл. V: «И Гейзерик подчинил Карфаген, что в Африке, и царствовал над ним».

[3] Eusebius: Chronicle. - URL:http://www.attalus.org/translate/eusebius1.html#183 (дата обращения: 24.09.2015). P. 189.

рийский и Сократ Схоластик, чей труд продолжает Захария Митиленский, пользовались именно этой хронологией.

Третья – по годам правления императоров. Система довольно простая и точная. Начальная точка – год восшествия правящего монарха на престол. В книгах I и II счёт ведётся от начала царствования Феодосия II Младшего, т.к. описываемые события происходят во время его правления[1].

Следует отметить, что в некоторых случаях Захария совмещает все данные системы и указывает относительно одного события все три даты, соответственно каждой хронологии[2], но иногда допускает и хронологические ошибки. Так он говорит, что Сократ Схоластик и Феодорит Кирский закончили свои труды, дойдя до 32-го года царствования Феодосия Младшего (т.е., до 433 г), в то время как хроника Сократа заканчивается вторым годом 305-й олимпиады (Socr. Shol. VII. 38) – это июль 442 – июль 443 г., а самое позднее упоминаемое Феодоритом событие – гонения на христиан в Персии, – произошло ок. 440 г.

Теперь рассмотрим источники, которые мог использовать Захария при составлении своей работы. Их можно разделить на следующие группы: более ранние хроники, Священное Писание и апокрифы, используемые лично Захарией документы и слова очевидцев.

К первой группе относятся «Церковные истории» Евсевия Кесарийского, Сократа Схоластика и Феодорита Кирского[3]. Со слов хрониста мы можем понять, что он не только был знаком с данными источниками, но и проводил работу, направленную на сбор их разрозненных фрагментов и объединение в одну книгу. Захария также подвергает определённой критике творения своих предшественников. Так, он оспаривает мнение Сократа, сообщавшего о том, что Константин Великий принял крещение только перед смертью (Socr. Shol. I. 39), формально оставаясь до этого момента язычником. Согласно же Сирийской хронике, ссылающейся на некоторые письма и свидетельства очевидцев, он был крещён задолго до смерти Папой Сильвестром[4], а Сократ «упустил правду».

Далее можно выделить религиозные тексты, различные предания и легенды. На первом месте стоит Священное писание. Из него заимствованы многие сюжеты, описанные автором в апологии своей работы. Значительна и доля цитирования названного произведения. Ещё одним интересным источником является упоминаемая Захарией «греческая книга Asyath». Её название - сирийская транскрипция еврейского имени Аснат.[5] Здесь имеется в виду апокриф «Сказание об Иосифе и Аснат», самая ранняя рукопись которого происходит из Сирии и датируется VI в., а текст восходит к I в. до н. э. - II в. Она добавляет некоторые подробности к ветхозаветной версии и представляет собой повествование о любви египтянки Асенеф к Иосифу, её отречении от языческих богов, конфликте сына фараона и Иосифа и последующих событиях. Вероятнее всего,

---

[1] *Hamilton F., Brooks E.* Op. cit. P. 16, 18.
[2] *Пигулевская Н.В.* Указ. соч. С. 108.
[3] *Hamilton F., Brooks E.* Op. cit. P. 18.
[4] Ibid. P. 15–16.
[5] Ibid. P. 15.

вставка апокрифа принадлежит перу сирийского переписчика, который перевёл её с ἡ κοινὴ διάλεκτος на арамейский язык. К этой же группе источников относится описанное выше «Сказание о семи отроках эфесских».

Некоторые сведения были почёрпнуты Захарией из рассказов очевидцев и документов эпистолярного характера. Мы не будем заострять внимание на нескольких упоминаниях «писем и свитков» и остановимся на одном документе, помещённым в хронику целиком. Им является письмо о вере патриарха Прокла Константинопольского в Армению, иначе – «Томос к армянам». Цель его внесения точно обозначена автором: «…чтобы сохранить в памяти, мы переписываем его здесь для пользы верующих братьев» (Zah. Shol. II. 5). Он представляет только богословский интерес и содержит изложение основных догматов христианства, обличение язычества и множество цитат из Священного Писания. Его составление связано со следующими событиями. В 1-й половине V в. проходила активная христианизация Армении, и одним из самых распространённых там авторов был Феодор Мопсуестийский. В связи с развитием несторианской ереси в Константинополь прибыли армянские пресвитеры Леонтий и Авель. Они привезли с собой вызывавшие сомнения отрывки сочинений Феодора и обратились за разъяснениями к Проклу, который после этого и написал «Томос».

Подводя итог, следует обрисовать эпоху, о которой писал Захария в первых книгах своей работы. В 430-450-х гг. Восточная Римская империя ещё находилась на стадии становления и испытывала как внутренние, так и внешние трудности. Это была эпоха Вселенских соборов. Государство сотрясали различные ереси, вражда церковных иерархов и богословских школ иногда заставляла даже вмешиваться императора и решать их конфликты. В 431 г. был созван Первый Эфесский собор, который осудил и низложил Нестория, утверждавшего, что Христос был простым человеком, в котором обитал Бог. Вскоре появилось новое учение. Архимандрит Евтихий стал учить, что божественная Природа Христа поглотила человеческую. В 448 г. в Константинополе был созван поместный собор, на котором ересь была осуждена. Недовольный Евтихий добился на следующий год созыва нового собора в Эфесе, вошедшего в историю под названием «Разбойничий», на котором он был оправдан. Наконец, в 451 г. созванный императором Маркианом Собор в Халкидоне поставил точку в споре, постановив, что две природы во Христе соединены неслитно, неизменно, нераздельно и неразлучно и вновь осудив Евтихия.

В этом же году Флавий Аэций, «последний из римлян» (Procop. Caes. De bell. Vand. I. 3. 15), нанёс поражение Аттиле на Каталаунских полях, тем самым несколько отсрочив падение Западной Римской империи. За несколько лет до этого гунны воевали на Востоке. В 441-442 гг. они опустошили провинцию Иллирик, тогда войну остановило заключение мира Феодосием Младшим с вандалами, позволившего перебросить в место боевых действий крупные силы с Сицилии. В 447 г. Аттила решил повторить поход. Он вторгся на Балканы, нанёс поражение византийцам на реке Ут, продвинулся до Фермопил, разорив своими действиями «почти всю Европу» (Marc. Comm. 447. 1-5). Гунны подошли к Константинополю, но город взять не смогли. В 448 г. был подписан тяжёлый для

Империи мир. После смерти Феодосия Маркиан нарушает условия договора, но Аттила был занят Римом. В Северной Африке вандалы взяли за десятилетие до этого Карфаген, отвоёванный обратно лишь Юстинианом Великим. Начинался период ирано-византийских войн.

Работа Захарии по-своему описала эту сложную и нуждающуюся в исследованиях эпоху, пролив свет на самые важные и значимые, по мнению хрониста, события.

ЖЕНСКАЯ СОЦИАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ В РАННЕЙ ВИЗАНТИИ: МЕЛАНИЯ, ЕВДОКИЯ, ФЕОДОРА

Ю.Ю. Чуева

В работе на примере трех биографий – Мелании, Евдокии и Феодоры – рассматривается проблема социальной мобильности женщин в Ранней Византии, как горизонтальная, так и вертикальная, а также рассматриваются условия этого явления.

Ключевые слова: женщина, Ранняя Византия, социальная мобильность.

WOMEN'S SOCIAL MOBILITY IN EARLY BYZANTIUM: MELANIE, EVDOCIA, THEODORA

Yu.Yu. Chueva

In the example of the three biographies - Melanie Evdokia and Theodora - the problem of social mobility of women in the early Byzantine Empire, both horizontal and ver-locally, and considered the terms of this phenomenon.

Keywords: woman, Early Byzantium, social mobility.

Социальная мобильность в ранней Византии не была явлением из ряда вон выходящим. Обычная гетера могла стать императрицей, женщина знатнейшего и богатейшего рода – простой монахиней, язычница – женой прославленного христианского императора.[1]

О знатных женщинах в истории церкви рассказывает нам житие св. Мелании (старшей). Мелания родилась около 340 г., она рано вышла замуж, но и рано познала горе, уже в возрасте 23-х лет потеряв своего мужа и одновременно двух старших детей. У нее оставался единственный сын, но она решает покинуть и его, сказав при этом: “Господь сохранит его лучше меня”, и тайно оставила Рим, не сказав никому, куда именно отправляется. Вся ее родня и все светское общество Рима были возмущены ее поступком, язычники, будучи еще многочисленными тогда в Риме, использовали пример Мелании как аргумент обвинения христиан в аморальности и бессердечии, а христиане еще не признавали эту женщину своей. Таким образом, никто не поддержал Меланию, кроме ее веры и Бога. Только спустя некоторое время ее поступок ставят как пример бла-

---

[1] Постановка проблем: *Болгов Н.Н. и др.* Частная жизнь женщины в Ранней Византии. Белгород, 2010.

гочестия отцы Церкви Павлин Нольский, Палладий Еленопольский, и др. А почему сей поступок стал примером благочестия? Только лишь потому, что он руководствовался не мнением общества, а призывом Божиим.

Во всяком случае, Меланию прославило не только одно лишь внутреннее духовное благочестие, хотя оно, безусловно, лежало в основе всех ее дел. Она вошла в историю, прежде всего, как активная подвижница, которая вместе с последующим участием ее внучки Мелании Младшей основала первые латинские монастыри в Иерусалиме, в том числе три женские обители на Елеонской горе.

Жизнь и происхождение императрицы Евдокии описаны у Иоанна Никиусского, Амартола, Константина Манассии. Будущая императрица изначально была язычницей и носила имя Афанаиды. Иоанн Малала пишет о ней: «Юная женщина с замечательной внешностью, утончённая в манерах, с хорошей фигурой, обладающая даром красноречия, эллинка, девственница и дочь философа». После свадьбы с императором, Евдокия вызвала братьев в столицу и назначила на высокие посты. Это говорит о стремлении утвердиться у власти и создать основу для собственной политической деятельности.

Современники признали Евдокию просвещенной императрицей. В 422 г. во время празднования победы над персами Сократ Схоластик заметил: «Да и сама супруга царя написала стихи героическим размером, потому что почиталась женщиной умной». При содействии императрицы был открыт университет в Константинополе.

С 443 г. Евдокия жила в Иерусалиме сначала как императрица, затем как частное лицо. Она прославилась благотворительной деятельностью. Рядом с базиликой Гроба Господня был построен великолепный дворец для иерусалимских епископов, она восстановила разрушенные более столетия назад стены Иерусалима, считая, что именно к ней относятся строки 50-го псалма: «Ублажи, Господи, благоволением (по гречески - Евдокия) Твоим, Сион, и пусть воздвигнутся стены Иерусалимские». Бурная строительная деятельность Евдокии была схожа с деятельностью императрицы Елены, в результате чего в легендах произошло их отождествление. Так коптское предание об обретении Животворящего Креста приписывает его находку Евдокии.

Евдокия стала покровительствовать монофизитам и всерьез увлеклась их учением. История возвращения Евдокии незадолго до смерти в лоно православия весьма подробно описана у историков, а также в агиографической литературе, так как её раскаяние было важно для факта её канонизации.

Одна из самых известных византиек своего времени, о которой до сих пор слагают легенды, императрица Феодора,[1] родилась на Кипре около 500 г. в семье циркача, в знойном и счастливом краю Афродиты. Но Феодора вряд ли помнила родину – девочке исполнилось четыре года, когда семья переехала в Константинополь, столицу империи. Ее отец получил должность смотрителя за медведями императора, а мать, женщина нестрогих правил, подрабатывала про-

[1] Подробнее см.: *Диль Ш.* Византийские портреты. М., 1994.

ституцией. Чтобы иметь кусок хлеба, вдове пришлось научить своих дочерей единственному ремеслу, которое она знала, – продавать свою красоту. Феодора и две ее сестры развлекали публику танцами и пантомимой перед началом спортивных состязаний на ипподроме. Особенно яростно зрители аплодировали, когда Феодора сбрасывала с себя одежду, оставаясь в некоем подобии набедренной повязки. Необычайно грациозная, она быстро завоевала популярность.

Вскоре у Феодоры появилось достаточно денег, чтобы не отдаваться за гроши первому встречному. Купить ее ласки теперь мог только очень состоятельный человек. В Константинополе красавица прославилась безумной роскошью своих пиров, смелостью речей несметным числом любовников. Существует легенда, что александрийская гадалка предсказала ей, что в Константинополе она выйдет замуж за великого человека. К тому времени это была уже совершенно другая женщина, уставшая от безумных приключений юности, не утратившая былой красоты. Далеко от императорского двора Феодора сняла маленький домик и стала вести уединенную целомудренную жизнь. И к тому же сделалась чрезвычайно набожной. Как ни удивительно, но ждать предсказанного гадалкой «великого человека» ей пришлось недолго. Однажды на Феодору обратил внимание Юстиниан – племянник и наследник императора Юстина.

К моменту их встречи Юстиниану было около сорока лет, это был удачливый полководец, талантливый человек, тонкий политик и дипломат. Но любовь, как известно, лишает рассудка даже самых умных людей. А Юстиниан безумно влюбился в Феодору. Желание обладать ею было так велико, что он решил жениться на бывшей куртизанке. Темное прошлое любимой женщины его мало интересовало.

Прокопий Кесарийский писал в «Тайной истории», что эта женщина, с детства общавшаяся с колдунами и знахарями, опоила Юстиниана любовным напитком. Но, видимо, он забыл о тонком уме, грациозности и остроумии, которыми Феодора покоряла множество мужчин.

Таким образом, история ранневизантийской женщины насчитывает множество примеров достижения высокой социальной ступени посредством личных качеств и талантов, а не продвижения по социальной лестнице благодаря социальному статусу при рождении.

СТИХИЙНЫЕ БЕДСТВИЯ И КАТАСТРОФЫ В РАННЕЙ ВИЗАНТИИ

В.А. Сподина

В данной статье рассматривается одна из категорий стихийных бедствий - землетрясения. Указывается датировка событий. Делается вывод о влиянии стихии на историю Византию в целом.

Ключевые слова: стихийные бедствия, землетрясения, Ранняя Византия.

DISASTER IN EARLY BYZANTIUM

V.A. Spodina

This article discusses one of the categories of natural disasters - earthquakes. Specifies the dating of events. It is concluded that the effect of the elements on the history of Byzantium in general.

Keywords: natural disasters, earthquakes, Early Byzantium.

Значительная часть территории Византии - это горные или гористые области, изрезанные небольшими долинами, с каменистой, достаточно трудной для обработки почвой[1]. Климат по большей части средиземноморский. В связи с этим землетрясения в Византии являлись довольно частым явлением. Землетрясения оказывали влияние и на соседние города, а иногда и районы, тем самым принося сильные разрушения и уничтожения зданий, построек, селений, городов, унося при этом десятки тысяч людских жизней.

В 402 г. сильное землетрясение произошло в Константинополе. 409 год знаменуется землетрясением в Палестине, разрушившим множество её деревень и городов. А в 412 г. от очередного землетрясения пострадала значительная часть ворот константиновского города.

В 459-460 гг. в консульство Аполлония и Магна[2] происходит землетрясение. Город Кизик потерял укреплявшие его стены. В 466-471 гг. Константинополь пострадал в консульство Ардабура и Каления[3]. Землетрясение разрушило большинство недавно отстроенных стен столицы. Стены разрушились одновременно с 57 башнями. Были уничтожены каменные блоки, составлявшие здание на Форуме Тавра. Большинство городов приравнялись к земле. Большинство населения погибло. Под 467 г. упоминается, что стихия разрушила город Равенну. В 472 г. в Азии несколько городов было сравнено с землей.

В консульство Василия в 480 г. Византия также пострадала от природной стихии. Царский город содрогался 40 дней. Многие храмы были разрушены. Та же учесть постигла и статую Феодосия Великого, стоявшую в Форуме Тавра.

В источниках под 494 г. упоминается что, города Триполис и Агафрик были разрушены одномоментно. В 499 г. землетрясение настигло Понтийскую область[4]. На втором году царствования Льва, в Антиохии произошло землетрясение. Этому землетрясению предшествовали некоторые поступки тамошней черни, выражавшие крайнее бешенство, превосходившие всякую жестокость диких зверей и бывшие как бы предуведомлением о таких бедствиях[5]. Это землетрясение разрушило почти все здания в новом городе, который был многолюден и был отделан усердием императоров.[6] В старом городе стихия затронула лишь часть бань Траяна, Севера и Адриана, а также был разрушен храм Нимф.

В 517-518 гг. в провинции Дардании случилось сильное землетрясение, уничтожившее одновременно 24 крепости. Под 543 г. упоминается землетрясение в Кизике, унесшее половину города.

---

[1] *Курбатов Г.Л.* История Византии. М.: Высшая школа, 1984. С. 20.
[2] Там же.
[3] Марцеллин Комит. Хроника. Белгород: БелГУ, 2010. С. 62.
[4] Марцеллин Комит. Указ.соч. С. 76.
[5] Евагрий Схоластик. Церковная история. II, 13.
[6] Там же.

В то же время происходили и непрерывные землетрясения[1]. Также регулярно стихийным бедствиям подвергалась и столица Византии Константинополь. Землетрясение опрокинуло башни города, пострадали соседние селения[2].

В правление Юстина многие местности империи были подврґнуты тяжким землетрясениям. В 522 г. страшно пострадал город Диррахий, родина императора Анастасия, который он богато украсил церковными и общественными сооружениями. На отстройку этих городов были отпущены большие суммы денег. В 525 г. был совершенно разрушен землетрясением город Аназарб, административный центр Киликии. Юстин отстроил его и назвал Юстинополем[3].

В 20-е годы VI в. случилась беда и в Мизии. Разрушению подвергся город Помпейополь. Череда землетрясений в Антиохии не прекратилась. Очередная волна бедствий настигла город в 526 г. Стихия бушевала около года, унеся с собой 250 тысяч населения. Помимо этого, землетрясение погубило жизнь патриарха Евфрасия, разрушило большую западную часть города. Причиной этому событию послужили западные ветры.

Та же беда настигла Антиохию вновь 29 ноября 529 г. По свидетельствам местного летописца, в этот раз погибло 5 тысяч человек[4]. Пострадали такие города как Селевкия и Лаодикея. Тогда Антиохия была переименована в Феополис.

Но на этом страдания Антиохии не закончились. Землетрясение произошло и в 539-540 гг. Было разрушенные ново-построенные здания, уничтожено множество церквей. Также в Феополисе и соседней ему Дафне произошли сильные колебания земли. Дафна полностью подвергся разрушению, а Феополис пострадал частично. Сильное землетрясение произошло и в Греции. Множество селений и городов были стерты с лица земли. Пострадали Беотия и Ахайя.

16 августа 542 г. вновь произошло землетрясение в Константинополе. От сильных толчков развалились многие здания и церкви, пострадала стена, находившаяся вблизи Золотых ворот. 545 год именуется не только неурожаем, но и очередной чередой землетрясений. Стихия отклонилась к югу. В 551 г. землетрясение произошло в Финикии, Палестине, Аравии, Сирии и Месопотамии. В 557 г. страшное землетрясение разрушило церковь Богородицы и Самуила в столице. 22 апреля 599 г. произошло землетрясение, разрушившее целый ряд городов Византии[5]. Землетрясение случилось и. в городе Лаодикее, которое подвергло разрушению половину города и синагоги евреев. Погибло от этого землетрясения семь с половиной тысяч чел.[6]

Таким образом, можно сделать вывод, что влияние землетрясений, несомненно, было велико. Стихия унесла несчитанное количество жизней, стер-

---

[1] Евагрий Схоластик. Указ. соч.
[2] *Склярченко В.М.* 100 знаменитых катастроф. Харьков: ФИЛИО, 2006. С.33.
[3] *Кулаковский Ю.А.* История Византии. Т. 2. СПб.: Алетейя, 2004. С. 127.
[4] Там же.
[5] *Пигулевская Н.В.* Византия и Иран на рубеже VI-VII веков. М.-Л.: Академия наук СССР, 1946. С. 164.
[6] Иоанн Малала. Хронография. Книги XIII-XVIII. Белгород: НИУ «БелГУ», 2014. С. 142.

ла с лица земли множество городов, нанесла великий урон стране в целом. Большое количество построек и царских зданий пострадало, сравнялись с землей многие соборы и храмы, величественные статуи и колонны были разрушены. Некоторые входившие в состав Ранней Византии области были разорены в результате стихийных бедствий.

К ИСТОРИИ МЕДИЦИНЫ В РАННЕЙ ВИЗАНТИИ

Ю.А. Терлецкая

Статья посвящена изучению истории медицины, а именно в Ранней Византии. Эта эпоха оставила гораздо больше письменных медицинских источников, чем вся последующая история Византии. Это был период создания многотомных энциклопедических сводов, обобщающих наследие древних и опыт византийских врачей. Черпая свои знания из трактатов выдающихся ученых древности, византийские медики спасли их от забвения и передали последующим поколениям.

Ключевые слова: асклепейон, Ранневизантийские врачи, медицинские школы, архиатр.

TO HISTORY OF MEDICINE IN EARLY BYZANTIUM

Yu.A. Terlezkaya

The article is devoted to the study of the history of medicine, namely in early Byzantium. This era has left more written medical sources than the entire subsequent history of the Byzantine Empire. It was during the creation of multi-volume sets of encyclopedias, summarizing the legacy of ancient and Byzantine doctors experience. Drawing on his knowledge of the treatises of outstanding scientists of antiquity, Byzantine doctors saved them from oblivion and passed on to subsequent generations.

Keywords: asklepeyon, early Byzantine doctors, medical schools, arhiatr.

История медицины - яркое свидетельство все возрастающего единства развивающегося человеческого общества. Ее изучение неизбежно приводит к пониманию глобальности общечеловеческих проблем и задач в области медицины и охраны здоровья населения, а в итоге — к осознанию собственной ответственности за судьбы нашей планеты, к поискам путей и средств их решения.

Тенденция к дифференциации знаний и разделению науки о здоровье на части нашла отражение в культах мифического врача Асклепия и его дочерей: Гигиеи, охранительницы здоровья (отсюда гигиена) и Панакии, покровительницы лечебного дела (отсюда панацея).[1] Этот мифологический концепт сохранялся и в Ранней Византии.

Исключительное влияние на развитие медицины оказал древнеримский врач Гален, уроженец Пергама в Малой Азии. Он обобщил сведения по анатомии, физиологии, патологии, фармакологии, терапии, акушерству, гигиене, в каждую из этих отраслей медицины внес много нового и попытался построить научную систему врачебного искусства; впервые ввел вивисекционный экспе-

[1] *Валянский С.И., Калюжный Д.В.* Другая история науки: От Аристотеля до Ньютона. М.: Вече, 2002. С.250.

римент на животных с целью систематического изучения связей между строением и функциями органов и систем человеческого тела и показал, что знание анатомии и физиологии – научная основа диагностики, терапевтического и хирургического лечения и гигиенических мер. Наконец, он обобщил представления античной медицины в виде единого учения, оказавшего большое влияние на развитие естествознания.

Врачи Византии пользовали больных в храмовых *асклепейонах* и домашних лечебницах. Подготовка врачей проходила по типу ремесленного ученичества. Различались врачи домашние (у знати) и странствующие (обслуживали торговцев и ремесленников). Были и, так называемые, общественные врачи для безвозмездного лечения бедных граждан и проведения мер против эпидемий.

В области медицины в ранневизантийский период на первый план выдвигается практическая сторона дела. Трудно сказать, изучалось ли в медицинских школах Византии что-то из работ двух великих авторитетов – Гиппократа и Галена, но зато известно, что изучали приемы лечения, выработанные врачами-практиками.

Неудивительно, что практика требовала перехода знаний от отца к сыну. Так, Александр Тралльский, один из крупнейших медиков Византии, воспринял навыки врачевания от отца, который занимался лечением жителей своего родного города Траллы.

Медицину изучали Василий Великий и Кесарий, брат Григория Богослова. В Константинопольском университете читали лекции по медицине приглашенный из Александрии Агапий, а в царствование Ираклия - протоспафарий Феофил. Нередко медицину преподавали философы, что вызывалось слабой дифференциацией наук.[1]

Обучали медицине и в Александрии, причем александрийская медицинская школа пользовалась огромной популярностью. Знаменитые византийские врачи: Орибасий, Кесарий, Иаков, Аэций из Амиды, Павел Эгинский, Гесихий, Асклепиодот, Палладий получили здесь образование, а выпускник Сергий Решайнский перевел на сирийский язык ряд трактатов Галена и афоризмы Гиппократа. Арабы, захватив город, не закрыли медицинского училища, и оно продолжало работать до начала VIII века.

После завершения образования, сдачи экзаменов и предоставления соответствующих свидетельств лица, окончившие медицинские школы, могли получить государственные должности и звание старшего врача, *архиатра*. В большинстве своем они занимались частной практикой.

Учеником Феофила был Стефан Афинянин, которого идентифицируют со Стефаном Александрийским; переселившись из Александрии в Константинополь, он преподавал здесь, а также составлял толкования к трудам Гиппократа и Галена. Кроме того, ему принадлежит трактат о воздействии лекарств на больных лихорадкой.

---

[1] *Шапошникова С.Н.* Краткий курс лекций по истории медицины и культурологии. Астрахань, 2001. С. 35.

Комментарий к произведениям Гиппократа и Галена был также составлен его современником Иоанном Александрийским, после захвата Александрии арабами оставшимся жить в ней. Своими работами он оказал значительное влияние на арабскую медицину.

Остался в Александрии и Павел Эгинский, знаменитый хирург и акушер, автор одного из лучших ранневизантийских руководств о болезнях и их лечении. Хотя его пособие полагают лишь сводом извлечений из античных работ, оно включало и сведения, полученные им самим в результате практической деятельности. Так, в разделе о хирургии Павел Эгинский делится собственным опытом. Труд его был переведен на латинский язык.

Помимо указанных трактатов, от этого периода до нас дошла масса текстов, в которых рассматриваются частные медицинские вопросы. Чаще всего это анонимные работы, однако, некоторые принадлежат известным врачам: Палладию, Павлу Никейскому, Аарону и другим. Собственный опыт позволил им внести коррективы по ряду вопросов (симптоматика болезней, фармакология и т.д.).

Фригийскому монаху Мелетию, жившему при императорах-иконоборцах, принадлежит работа по анатомии, называемая в одних рукописях «О строении человека», в других – «О природе человека». При ее написании Мелетий имел в своем распоряжении труды Григория Нисского «О природе человека» и «Шестоднев» Василия Великого. Следуя за своими источниками, Мелетий уделяет больше внимания антропологическим и богословским вопросам, нежели медицинским. В отдельных кодексах Мелетию приписаны схолии к «Афоризмам» Гиппократа и трактаты «О душе» и «О началах».

Таким образом, Византия в истории медицины, как и в других отраслях культуры, сыграла выдающуюся роль в передаче античного наследия в страны Востока и Европы. Особенное влияние она имела на развитие медицины славянских народов, Армении, Грузии.

КИПР В РАННЕВИЗАНТИЙСКОЕ ВРЕМЯ

А.В. Зинова

В статье рассматривается остров Кипр в ранневизантийское время. Также рассматривается эпоха крестоносцев, территориальное расположение и население.

Ключевые слова**:** Кипр, Средиземноморье, крестовые походы, Никосия, греки.

CYPRUS IN THE EARLY BYZANTINE TIME

A.V. Zinova

In the article considers the island of Cyprus in the early Byzantine time. We also considered the era of the Crusaders, geographical position and population.

Key words**:** Cyprus, the Mediterranean, crusades, Nicosia, Greeks.

Кипр - третий по величине остров в Средиземном море. Остров вошел в состав Восточной Римской (Византийской) империи.[1] Кипр необычайно богат памятниками древности, охватывающими огромный период времени от VI тысячелетия до н.э., когда на острове появились первые жители, до позднего средневековья, когда Кипр, утратив свою независимость, стал провинцией Оттоманской империи. На протяжении средних веков Кипр испытывает большое влияние западноевропейских цивилизаций и становится центром притяжения различных миграционных волн, вызванных походами крестоносцев и арабскими завоеваниями, а также крупным торговым центром Средиземноморья.[2]

Остров Кипр – самый большой остров Восточного Средиземноморья, третий по величине после Сицилии и Сардинии. Удачно расположенный на пересечении путей между Европой, Азией и Африкой Кипр стал связующим звеном между народами Востока и Запада. Центральная низменность острова, заключенная между северной и южной горными цепями, с древних времен являлась основным земледельческим районом Кипра. Это плодородный остров, недра которого были богаты медью. Выгодное географическое положение и благодатный климат острова издавна притягивали к нему взоры многочисленных завоевателей. Это был один из очагов человеческой цивилизации, где воедино сплавились культурно-исторические традиции греков и ассирийцев, персов и византийцев, венецианцев, турок и англичан.[3]

Ранневизантийский период датируется IV – сер. VII вв. Название «Византийская» Восточная Римская империя получила в трудах западноевропейских историков уже после своего падения, оно происходит от первоначального названия Константинополя — Виза́нтий, куда римский император Константин I перенес в 330 г. столицу Римской империи, официально переименовав город в «Новый Рим».

В IV в. остров был уже в значительной мере христианизирован. Одним из главных святых острова стал Спиридон Тримифунтский, участник Никейского собора.

На рубеже IV-V вв. здесь жил и работал Епифаний Саламинский (Кипрский), оставивший сочинение «против ересей».

В 413 г. Кипрская церковь одной из первых получает автокефалию – право на самоуправление. В 488 г. этот статус был закреплен предоставлением особых инсигний от императора.

Весь период V-VII в. на острове царил мир, развивались города и ремесла. Столицей провинции сначала был Пафос, а потом Саламин (Констанция).

---

[1] *Чубарьян А.О.* Иллюстрированная энциклопедия "Руссика". М/: ОЛМА-ПРЕСС Образование, 2003. С.405.

[2] *Болгов Н.Н.* Кипр византийский и его памятники // Ученые записки исторического факультета НИУ «БелГУ». Вып. 3. Белгород, 2011. С. 53-59.

[3] *Ионина Н.* 100 великих замков. М.: Вече, 2007.

Основное население Кипра были греки. Глава кипрской церкви, патриарх, стал неофициальным хозяином острова.[1] В средние века греки составили основное ядро Восточной Римской империи (Византии), отсюда их официальное наименование – «ромеи» (римляне).[2] На протяжении веков греческое население Кипра ощущало свою общность – этническую, культурную, религиозную.[3]

Наибольшего расцвета политическая стабильность империи достигла именно в ранней Византии.

ПРИНЦИП КЛАССИФИКАЦИИ КОДЕКСОВ БИБЛИОТЕКИ ФОТИЯ

А.А. Костюкович

В статье поднимется проблема классификации кодексов Библиотеки. Первые 26 кодексов посвящены трудам епископов и духовных наставников, которые жили в III-IV вв.

Ключевые слова: Кодекс, труды епископов, «Библиотека».

PRINCIPLES OF CLASSIFICATION OF LIBRARY CODES BY PHOTIOS

A.A. Kostyukovich

The article rised the problem of classification codes Library. The first 26 codes devoted to the writings of the bishops and spiritual mentors who lived in the III-IV centuries.

Keywords: Code, proceedings of the bishops, "the Library".

Главным из сочинений патриарха IX в. Фотия можно считать труд, который вошел в историю под названием «Тысячекнижие»[4] (иначе «Myriobiblion», греч. Μυριοβίβλιον). Данный труд содержит в себе реферативные обзоры 280 античных и византийских сочинений врачей, ораторов, географов, историков, грамматиков, христианских богословов, житий святых и многое другое.

Можно предположить, что первые кодексы неслучайно начинаются с аннотации трудов епископов и духовных наставников, т.к. патриарх Фотий был глубоко верующим, он старался сохранить и соблюдать обряды и законы христианства. Поэтому, по нашему, мнению, он начал изучение трудов христианских богословов. Также Фотий прочитал и кратко передал суть актов Вселенских соборов, а именно с третьего по седьмой.

Далее мы представим, как Фотий реферировал различные сочинения.

Кодекс 1. Феодор пресвитер, на подлинность трудов Дионисия Ареопагита.

---

[1] *Шильнова Н.* От Геркулесовых столбов до Эльдорадо. Происхождение географических названий. М.: ЭНАС, 2010.

[2] *Минц Л.М.* Расы и народы. М: ОЛМА Медиа Групп, 2007. С.152.

[3] *Уразова Е.И., Шмаров В.А.* Кипр: справочник. М.: Наука, 1986. С. 20.

[4] http://www.tertullian.org/fathers/photius_03bibliotheca.htm#1

Фотий пишет о том, что прочитал трактат Феодора пресвитера, в котором он пытается доказать подлинность работ Святого Дионисия. Трактат подразделяется на кодексы, которые первоначальны были написаны на дощечках.

Его аргументы, можно опровергнуть следующим: как они являются подлинными, если ни один из более поздних отцов не приводит их и не приводит никаких переводов? Евсевий Памфил, епископ, который жил около 260-340 гг., в списке трудах святых отцов не упоминает их. Эти трактаты довольно подробно описывают обряды и обычаи, которые были утверждены церковью уже после долгого времени. Великий Дионисий, как это видно из Деяний, был современником апостолов, поэтому маловероятно, или, скорее, неуклюжая выдумка, утверждать, что Дионисий мог бы предпринять усилия для описания институтов, которые не были полностью разработаны после многих лет его смерти. Феодор стремится решить эти трудности и делает все возможное, чтобы доказать подлинность трактатов.

Кодекс 2. Адриан монах.

Читал Адрианово Введение в Писание - это трактат, который был написан, вероятно, монахом из Сирии, процветавшим около 425 г. Скорее всего, этот труд не является введением в Священное писание, скорее всего это книга для помощи понимания языка Библии, стиля, композиции, метафор. Фотий говорит, что это полезная книга для начинающих.

Кодекс 4. Феодор Мопсуэстийский в сравнении с Евномием.

Фотий пишет, что прочитал двадцать пять книг Феодора Антиохийского, епископа Мопсуэстийского, процветавшего в 350-428 гг., и сравнил его в отношении к Евномию из Каппадокии, умершему в 393 г. в защиту Святого Василия, епископа Кесарии. Его стиль немного непонятный, но работа полна идей и здравого смысла. Содержит многочисленные свидетельства, взятые из Священного Писания. Он опровергает аргументы Евномия почти дословно, и наглядно доказывает, что он очень мало разбирается в нашей религии. Я верю, что он это Феодор, который был епископом Мопсуэстийским.

Кодекс 5. Софроний.

Читал также нападки на Софрония со стороны Евномия в защиту Василия. Его стиль яснее и более краткий, чем у Феодора. Он не возражал аргументам Евномия, но главным образом нападает и опровергает те, которые, кажется, содержат наиболее существенные моменты его ереси. Стиль афористичен, язык в целом свободный и простой, и не неприятный, хотя приукрашен трудными аргументами.

Кодекс 6, 7. Григорий Нисский.

Фотий прочитал о двух спорах Григория Нисского (Епископ Нисский в Каппадокии (372), младший брат Василия Великого, называемый отец отцов) с Евномием. Говорит, что его стиль блестящий, как и у любого оратора. Его опровержения меньше, чем у Феодора, но больше, чем у Софрония. Он любил использовать энтимемы и аргументы.

Кодекс 8. Ориген. Принципы.

Фотий прочитал «Первые четыре книги принципов» Оригена. Фотий обвиняет Оригена в кощунстве, т.к. тот утверждает, что Сын был создан Отцом, а Святой дух через Сына. Помимо этого, он пишет о других безбожных вещах, что души перемаются на звезды и тому подобное. Его первая книга полна мифов о Отце, Христе и святом духе. Во второй книге он рассматривает мир и сотворенное. Он утверждает, что Бог закона и пророков и старый и Новый Завет, это одно и то же. Он также обсуждает воплощение Спасителя, душу, воскресение, наказание, и обещания. Третья книга посвящена свободной воле; как дьявол и враждебные силы, по Писанию, вели войну против человечества; что мир был создан и является скоропортящимся, имея начало во времени. В Четвертой книге говорится о конечной цели божественного вдохновения как основе Священных Писаний, и должным образом ее чтении и понимании.

Кодекс 9-12. Евсевий. Приготовление к Евангелию. Доказательство в пользу Евангелия.

Евсевий – отец церковной истории. Жил около 263-340 гг. Фотий прочитал пятнадцать книг «Приготовления к Евангелию», в котором он опровергает глупые доктрины греков, и показывает, что они всегда были противоречивыми. Его цель в этих работах является опровергнуть ошибки греков, и, чтобы подтвердить проповедь Евангелия.

Также, им были изучены работы, а именно 20 книг «Доказательство в пользу евангелия». Но, к сожалению, данные кодексы были утеряны, поэтому более полной информации из «Библиотеки» найти не удалось.

Кодекс 13. Евсевий. Опровержение и защита.

Прочитаны две книги Евсевия «Опровержения и защита», и второе издание того же, что, отличалось в некоторых отрывках. Он упоминает некоторые трудности, выдвинутые против язычников нашей безупречной религии, и решает их безупречно, хотя и не полностью. Его стиль не является ни приятным, ни блестящим. Очевидно, что он процветал во время правления Константина Великого. Он был ярым поклонником добродетельного святого мученика Памфила и, от которого он взял его фамилию.

Кодекс 14. Аполлинарий, против язычников, о благочестии и об истине.

Аполинарий, его имя при рождении было Клавдий. Процветал в 175 г. Читал Аполлинарий против язычников, о благочестии и об истине. Автор был епископом в Гиераполе в Азии и процветал во время правления Марка Аврелия Антонина. Он заслуживает упоминания, и его стиль очень хорош. Другие его труды, тоже достойны записи, но они не дошли до рук.

Кодекс 15. Геласий из Кизика. Акты первого Собора в Никее.

Речь идет о Соборе 325 года. Фотий прочитал акты первого Никейского собора в трех томах. Они носят имя Геласия, но это скорее история, чем акты. Стиль автора бедный и средний, но он дает детальный отчет о работе Собора.

Кодекс 16. Акты Третьего Собора – Эфесский.

Прочитал акты Третьего Собора, состоящие почти полностью из писем Кирилла (Архиепископ Александрийский) к Несторию (Патриарх Константино-

польский (428-431), лишенному сана Эфесским Собором по причине его ереси, и ответы этого нечестивого человека.

Кодекс 17. Акты Четвертого Собора – Халкедонский.

Читал Деяния Четвертого Собора в нескольких книгах. Были пятнадцать заседаний, на которых Диоскор (Епископ Александрийский (444-451)) и Евтихий (Основатель секты монофизитов (380-456)) были осуждены, и Несторий отлучен. Святой Флавиан был признан невиновным после его смерти, вместе с Евсевием Дорилейским, Феодоритом и Ивой. Были обсуждены другие специальные вопросы, и было укреплен дух благочестия.

Кодекс 18. Акты Пятого Собора – Константинопольский.

Читал Акты Пятого Совета, на котором три так называемые "главы" были рассмотрены, и Ориген и его сочинения отлучены вместе с Диодором из Тарса, и Феодором Мопсуэстийским.

Кодекс 19. Акты Шестого Собора – Константинопольский.

Читал Акты Шестого Совета, на заседаниях которого Сергий, Кир, и Пирр из Константинополя были отлучены вместе с Гонорием из Рима, Поликоний и другие, которые рискнули утверждать, что существует только одна воля и одна сила Христа. Была подтверждена догма правды.

Кодекс 20. Акты Седьмого Собора – Никейский II.

Читал Акты Седьмого Собора, на заседаниях которого иконоборцы были побеждены, и православная вера блистала с наибольшей яркостью.

Кодекс 21. Иоанн Филопон. О воскрешении.

Иоанн Филопон родом из Александрии. Богослов, филолог, философ и процветал в первой половине шестого века. Фотий пишет, что прочитал его сочинение. Объем не указан. В этой работе Филопон отвергает учение о воскрешении тела. Говорит много чего необдуманного. Также высмеивает наших благословенных и святых отцов.

Кодекс 22. Феодосий преподобный, Опровержение Иоанна Филопона.

Читал продуманное опровержение преподобного Феодосия цитатами Иоанна Филопона. В качестве аргументов против Воскресения он использует аргументы из Священного Писания и Отцов в опровержение тщетных усилий Иоанна.

Кодекс 23. Оскорбления против Иоанна Филопона.

Прочитал оскорбления Конона (Епископ Тарса), Евгения (Епископ Киликии) и Фемистия (диакон Александрии), против трактата Иоанна Филопона, в котором они пригвождают его тщетные усилия к позорному столбу. Они также яростно нападают на него лично как на человека, который полностью раздельно живет с христианской верой. Однако они соглашаются с ним в отказе принять решения Халкидонского Собора.

Таким образом, можно сказать, что Фотий не только интересовался трудами епископов, богословов и других людей, но и пытался дать краткий анализ тем событиям, о которых он прочитал.

К ИСТОРИИ ОБРАЗОВАНИЯ И ШКОЛЫ В АРМЕНИИ IV-VII вв.

А.М. Болгова, И.В. Денисова

В работе дается общий очерк состояния и развития школы в армянских землях в позднеантичный (раннесредневековый) период. Решающее значение для развития школы сыграло принятие христианства в 301 г. и изобретение армянского алфавита Месропом Маштоцем в начале V в.

Ключевые слова: Армения, школа, христианство, алфавит.

TO HISTORY OF EDUCATION AND SCHOOL IN ARMENIA AT 4-7 CENT. A.D.

A.M. Bolgova, I.V. Denisova

The paper gives a general outline of the state and development of schools in the Armenian lands in the Late Antique (early medieval) period. Crucial to the development of the school has played the adoption of Christianity in 301 AD, and the invention of the Armenian alphabet Mesrop Mashtots in the early V century.

Tags: Armenia, school, Christianity, alphabet.

В Древней Армении[1] до принятия христианства (301 г.) уже существовали в том или ином виде различные школы.[2]

В IV в. в Армении существовали школы, где преподавание велось на греческом и сирийском языках (Фавстос Бюзанд. История. IV, 4). Такие школы были основаны царем Трдатом III, а затем и католикосом Нерсесом Великим. Эти два типа школ определяют две образовательные традиции в Армении того времени – грекофильскую и сирофильскую.[3]

В 365 г. в решении Аштишатского собора были сформулированы и даны некоторые нормы, касающиеся отношений между учителем и учеником.[4]

Образование в Армении особенно развивается после основания армянской письменности в начале V в., когда в школах вводится преподавание на родном языке.[5] С целью распространения христианского воспитания были созданы школы-интернаты.[6]

---

[1] См. *Арутюнян А.Ж.* Армения, государства Восточного Средиземноморья и Иран (189 г. до н.э. – 298 г. н.э.). Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2015. 372 с.

[2] *Алпояджян А.* История армянской школы. Каир: Нор астх (Новая звезда), изд-во "Армянско-египетский учебный союз", 1946. Т. 1 (на западно-арм. яз.). С. 1-16; *Мирумян К.* Очерк армянской школы и педагогической мысли. Ереван: Зангак, 2013. С. 8-27.

[3] См. *Симонян П.Р.* Очерки по истории армянской школы и педагогической мысли. Ереван, 1971 (на арм. яз.).

[4] *Симонян Ц.* История армянской педагогики с древнейших времен до наших дней. Ереван: Ван, Арьян, 2012. С. 15-17.

[5] Там же. С. 18-23.

[6] *Алпояджян А.* История армянской школы. Каир, 1946. Т. 1. С. 16-20.

В начале V в. создатель армянского алфавита Месроп Маштоц[1] основал в монастыре Амарас первую армянскую школу,[2] отсюда же началось распространение армянской письменности. Монастырь Амарас – известный религиозный и культурный центр Армении – находится в провинции Мюс Абанд исторического Арцаха (ныне территория села Сос Мартунийского района Нагорно-Карабахской республики). По свидетельству армянского историка IV-V вв. Фавстоса Бюзанда, церковь монастыря Амарас была основана в начале IV в. Григором Лусаворичем (Григорием Просветителем). Наибольшей известности Амарас достиг в середине IV в., когда здесь был захоронен внук Григора Лусаворича Григорис, построивший, по армянскому историку VII в. Мовсесу Каганкатваци, все здешние церкви до Атрпатакана. Григорис погиб в 338 г. и был захоронен с восточной стороны церкви, основанной Григором Лусаворичем.

В 489 г. царь Араншагик Вачан III (Благочестивый) находит уже забытую могилу Григориса, строит над ней часовню и восстанавливает построенную Григорием Просветителем церковь. Именно эта часовня сохранилась по сей день почти без изменений под алтарем церкви монастыря Амарас. Однако в конце V в. гробница Григориса была расположена рядом с церковью. Впоследствии, в процессе многочисленных перестроек непосредственно над часовней-усыпальницей была возведена церковь.

После создания в 406 г. армянского алфавита, по возвращении в столицу из Самосаты Маштоц по приказу царя Врамшапуха начал обучать жителей области Марк. Эта территория локализуется у берегов реки Аракс в участке области Нахичевани. После «убеждения в правильности созданного алфавита» при содействии католикоса Маштоц и Саак Партев основали Вагаршапатскую семинарию в Эчмиадзине - первую высшую школу христианской Армении, куда стали собираться ученики с разных концов и областей страны. Таким образом, была открыта возможность создания церковных школ на родном языке. В семинарии преподавал сам Маштоц. Вначале изучались три основных предмета («Trivium»): грамматика, логика и риторика, готовились в основном переводчики и проповедники. Маштоц возглавил также обучение царского двора вместе со всем азатским (княжеским) войском.

Первые армяноязычные школы были созданы по типу греческих. Маштоц разработал методику преподавания армянского языка. Он и его помощники учили не только грамотности, но и церковному песнопению, особое внимание уделялось физической подготовке.

В конце столетия, по сообщениям Корюна и Мовсеса Хоренаци, своя школа была в Вагаршапате [3], а также библиотека. Согласно историческим данным, сюда для получения образования приходили из разных областей Армении. Школа действовала до 510 г.

---

[1] *Агаян Э.* Месроп Маштоц // Видные деятели армянской культуры (V-XVIII века). Ереван: ЕГУ, 1982. С. 7-17.

[2] *Мовсесян А.Х.* Очерки по истории армянской школы и педагогике (10-15 вв.). Ереван: Армучпедгиз, 1958 (на арм.яз.). С. 3-31.

[3] *Алпояджян А.* История армянской школы. Каир, 1946. Т. 1. С. 52-53.

Важную роль в создании армянской школы сыграла также деятельность священника Даиэла, о котором говорит Фавстос Бузанд (III.14; VI. 16).[1]

После создания алфавита Маштоц, получив согласие царя и католикоса, с группой учеников снова начал проповедовать в провинциях страны. Новое миссионерское путешествие он начинает с Гохтна и Сюника, где его деятельности помогал Васак Сюни, будущий марзпан (правитель) Армении. После визита в Византию и Албанию он посетил Гардман, одну из важнейших провинций северо-востока Армении. Тогда же, по приглашению Ашуши Гугаркского, Маштоц посетил край Таширк провинции Гугарк. Как правило, он объединял евангельские проповеди с обучением алфавиту и грамотности.

В 410-е гг. Маштоц распространил новый алфавит в большей части Восточной Армении.[2] В 414 г. умирает царь Врамшапух - главная политическая опора деятельности Месропа Маштоца. После него на армянский престол был утверждён сын сасанидского самодержца Йездигерда I Шапух, а с 419 г. в стране началось безвластие. Дальнейшая просветительская деятельность Маштоца происходила в обстановке политической нестабильности. Тем временем во всей Армении развивалось широкое культурно-просветительское движение. Маштоц и Саак Партев разослали по разным областям подготовленных учеников, доверив наиболее способным из них обучать грамоте и распространять христианство. Тогда же они, укрепив на армянской почве новую письменность, принялись за перевод Библии. Поскольку после раздела Армении греческие книги в персидской её части были запрещены, Месроп и Саак первые библейские переводы делали с сирийских текстов.

Завершив просветительскую деятельность в Восточной Армении, Маштоц с группой учеников и соратников отправился в Византию для основания армянских школ в Западной Армении. На границе он встретился с командующим византийских восточных войск Анатолием Флавием, который письмом известил византийского императора о намерениях Маштоца. Изначально Маштоц не получил разрешения на деятельность, из-за чего в сопровождении Вардана Мамиконяна и других учеников был вынужден лично отправиться в византийскую столицу, оставив часть учеников в Мелитене у епископа Акакия. Первопричиной отказа было недовольство со стороны представителей духовенства Кесарии Каппадокийской, которые эти области считали частью своего престола, применяли там греческую письменность и были возмущены деятельностью Маштоца и Саака. Этим препятствием, возможно, объясняется факт столь позднего начала деятельности Месропа Маштоца в Западной Армении с момента изобретения им национального алфавита.

Переговоры в Константинополе начались не ранее марта-апреля 420 г. Маштоц с почестями был принят императором Феодосием Младшим и получил его окончательное разрешение на просветительскую деятельность «со скреплёнными печатью императорскими грамотами». Корюн называет эти грамоты *саке-*

---

[1] Там же. С. 49.
[2] Там же. С. 57-58.

рами, что является видоизменённой формой латинского sacra rescripta. Также он получил одобрение и со стороны патриарха Аттика. От византийских властей Маштоц получил титул акумита, буквально означающий «бдящий», «вечно бодрствующий», был рукоположен *экклесиастиком* и записан в числе первых наставников.

Первые армянские школы в Западной Армении Месроп открыл между 420 и 422 гг. с помощью полководца Анатолия. Согласно поручению патриарха Аттика, в течение этой миссии Маштоц вёл ожесточённую борьбу против гностической секты борборитов. Маштоц привёз также императорский приказ полководцу Анатолию об укреплении города Карин и его переименовании в Феодосиополь.

Второй визит в Западную Армению Маштоц нанёс в конце 420-х гг.: он посетил провинцию Бардзр Айк (Высокая Армения). В области Шалгомк Месроп обучил первую группу жителей. В областях Спер, Дерджан и Екелеац он оставил помощников из своих учеников и прибыл в Айрарат, откуда последовал на прежнее своё место жительства - в область Гохтн. К сожалению, в это же время усилились антиармянские репрессии со стороны персидского шаха Варахрана. В 428 г. Армянское царство было упразднено, а католикос Саак низложен. Активная фаза миссионерской деятельности Месропа Маштоца на этом в основном завершилась.

Школьные программы вначале соответствовали эллинистическим программам.[1] При этом особое влияние на армянскую школу того времени имели Антиохийская школа[2], а также школа Эдессы.[3]

В школах обучали графике, основной учебник - поэмы Гомера, а после распространения христианства также Иоанн Златоуст и Библия.[4]

Вагаршапатская центральная школа играла важнейшую роль как главная высшая школа на территории Армении.[5]

Между 432 и 435 гг. Маштоц с католикосом Сааком Партевом и своими учениками закончил перевод Библии, работа над которым началась ещё в первые годы создания армянского алфавита. В работе над переводом Библии важную роль сыграли их ученики, которые во главе с Мовсесом Хоренаци были отправлены для высшей учёбы в Александрию. В школах большое распространение получило переводческое дело; прежде всего, был распространен мартирологий, риторическая «Книга хрий»[6] стала одной из первой переводных книг в Армении. Кроме библейских книг под руководством Месропа Маштоца были переведены многие труды античных и христианских авторов, в частности, сочинения Евсевия Памфила и др.

---

[1] Там же. С. 59.
[2] Там же. С. 60-61.
[3] Там же. С. 64.
[4] Там же. С. 66-67. Очерк состояния школ и педагогической мысли дал также К. Мирумян. См.: *Мирумян К.* Очерк армянской школы и педагогической мысли. Ереван: Зангак, 2013. С. 27-57.
[5] Там же. С. 70-71.
[6] Книга хрий / Пер. Г. Мурадян. Ереван: Наири, 2000.

В V в. высшая школа была основана также и в Сюнике. С VIII столетия, располагаясь в области Сотк, она значительно развилась под руководством Матусаха Сюнеци.

С VI века была также известна высшая школа в области Аршаруник.

В письменных источниках того времени нет ни одного сведения о женских школах.

Восстание Вардана Мамиконяна против Ирана в 450-451 гг. имело отрицательное влияние на развитие школы, поскольку отношение персов к армянам значительно ухудшилось.

Положение армянской школы в Византии ухудшилось после восстания против Юстиниана и восстания 572 г.[1]

Только после первых арабских нашествий католикос Нерсес I Строитель на Двинском церковном соборе 645 г. призвал всех армян «повернуться лицом к школе».[2]

В одном из пунктов решения Двинского церковного собора 648 (649) г.[3] дается особое указание епископам и высшему духовенству повсеместно следить за развитием образовательного дела.

Крупнейшим деятелем школы раннесредневековой Армении был Анания Ширакаци (ок. 605 - ок. 685 гг.) - великий мыслитель, педагог, математик, космограф, географ, картограф, основоположник естественнонаучного направления в армянской теоретической мысли.[4] Ананией Ширакаци был написан учебник по арифметике «Вопросы и решения», считающийся ныне одним из древнейших дошедших до нас трудов по арифметике.

Ширакаци старался дать научно-педагогическое обоснование начала школьного возраста с 7 лет. Образование он получил в Ширакаванской школе, одном из лучших учебных заведений того времени, где обучали языкам, искусству письма и чисел, грамматике, риторике, философским, естественнонаучным, богословским и другим дисциплинам. Ширакаци приходит к выводу, что глубокое овладение философской наукой невозможно без соответствующей математической подготовки.

С целью более основательного изучения естественнонаучных и математических наук он путешествует по разным странам и городам Востока. В течение 8 лет он учился в Трапезунте у известного византийского ученого-математика Тюхика (в первые 4 года прошел курс «среднего» образования, а в последующие 4 года - «высшего»), изучил многочисленные рукописи его богатейшей библиотеки, и особенно те, которые не были еще переведены на армянский язык. После 11 лет странствований он возвращается на родину.

В конце 30-х гг. разворачивает бурную научно-просветительскую деятельность, основывает школу высшего типа, где главное внимание уделяется

---

[1] Подробнее см.: *Адонц Н.* Армения в эпоху Юстиниана. Ереван, 1971.

[2] *Алпояджян А*. История армянской школы. Каир, 1946. Т. 1. С. 89-90.

[3] *См. подробнее: Шахназарян* А. Двин. Историко-географический очерк. Ереван, 1940. С. 68-70.

[4] См. *Мирумян К.* Очерк армянской школы и педагогической мысли. Ереван: Зангак, 2013. С. 78-87; *Мирумян К.А.* Анания Ширакаци. Ереван, 1998 (на арм. яз.).

изучению математических дисциплин - арифметики, геометрии, астрономии и теории музыки. Обучали также теории календаря, космографии, географии, философии, армянскому языку и другим наукам. Хотя в армянских школах и преподавались семь свободных искусств, но наиболее распространенным было преподавание гуманитарных дисциплин.

Созданная Ширакаци школа была призвана восполнить пробел, существовавший в системе образования, реализовав тем самым одну из назревших социально-культурных потребностей народа; она стала очагом распространения свободолюбивых идей и просвещения молодого поколения.

С целью внедрения в систему высшего образования естественнонаучных и математических дисциплин Ширакаци написал в соответствии с разработанной им новой учебной программой труд «Киникон», включающий все основные разделы этих наук.[1] Отдельные части этого труда впоследствии рассматривались в качестве самостоятельных произведений, важнейшими из которых являются: «Космография», «География», «Теория календаря», «Автобиография», учебник по арифметике - один из древнейших памятников подобного рода в истории мировой математической мысли. В них обобщены, систематизированы и осмыслены многие достижения античной и национальной философии и науки. В условиях господства религиозного мировоззрения Ширакаци обращался к наследию античности как источнику знаний.

Одна из особенностей научно-философского наследия Ширакаци - связь с жизненными реалиями. Мыслитель и педагог Ширакаци, не игнорируя роли генетического фактора, выступал против преувеличения роли прирожденных способностей, придавая решающее значение воспитательному фактору - школьному и индивидуальному обучению и воспитанию, широкому социальному воздействию на человека в процессе становления его морально-духовного облика.

Ширакаци разработал новую методику и программу обучения, в частности естественнонаучным и математическим дисциплинам. Созданная им система обучения предполагала по завершении изучения наук квадривиума вновь обратиться к изучению предметов тривиума, но уже на другом, качественно ином уровне, с привлечением ряда тесно связанных с науками тривиума и имеющих прикладное значение дисциплин.

К числу важнейших дидактических принципов и методов Ширакаци, некоторые из которых были новы для того времени, относятся: 1) простота и ясность формы преподнесения материала, составления учебников и методических указаний с целью более глубокого и легкого усвоения изучаемого материала (метод доступности); 2) акцентирование внимания слушателей на наиболее узловых вопросах (метод прочности); 3) обращение к данным наблюдения и опыта, привлечение иллюстративного материала из окружающего мира и жизненной практики для наглядного раскрытия содержания и объяснения рассматриваемых теоретических положений (принцип наглядности); 4) «упрощение» преподноси-

---

[1] *Матевосян А.С.* «Киникон» Анания Ширакаци // Вестник общественных наук АН АрмССР. 1974. № 7 (на арм. яз.).

мого материала с целью избежания повторов, но не во вред его научности; 5) логически правильное построение знаний; 6) систематизация и классификация материала, приведение его в логически стройную и целостную систему; 7) использование различных литературных источников в процессе преподавания и изложения учебно-методических работ должно быть подчинено одной цели — раскрытию содержания данной дисциплины и ее лучшему усвоению; 8) обучение должно строиться как процесс восхождения от низшего к высшему, от простого к сложному, от легкого к трудному; 9) учет образовательного и интеллектуального уровня слушателей; 10) каждодневный настойчивый труд — основа обучения и приобщения к наукам. Перечисленные дидактические принципы и педагогические требования Ширакаци осуществлял в своей научно-педагогической деятельности.[1]

Таким образом, школа в раннесредневековой Армении предстает как важный феномен, имеющий своеобразную историю. Решающую роль в переходе от греческих и сирийских школ к собственно армянской стало принятие христианства и изобретение алфавита Месропом Маштоцем.[2]

Рис. 1. Исторические области Древней Великой Армении.

---

[1] *Симонян Ц.* История армянской педагогики с древнейших времен до наших дней. Ереван: Ван, Арьян, 2012. С. 26-29.

[2] Авторы выражают признательность к.и.н., доценту ЕГУ А.Ж. Арутюняну за помощь в работе с литературой на армянском языке.

ФИОНА ХААРЕР - ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ПОЗДНЕЙ АНТИЧНОСТИ

М.Ю. Лопатина

В статье рассматривается научный вклад в византинистику профессора Королевского колледжа Лондона *F. Haarer.* Данная работа направлена на систематизацию информации об исследователе и анализ трудов, посвящённых Восточной Римской империи в позднеантичный период.

Ключевые слова: поздняя античность, *F. Haarer*, Восточная Римская империя.

FIONA HAARER AS A RESEARCHER OF THE LATE ANTIQUITY

M.Yu. Lopatina

The article deals with the scientific contribution of Byzantine professor at King's College London F. Haarer. This work aims to systematize information and analysis researcher works devoted to the Eastern Roman Empire in the Late Antique period.

Keywords: Late Antiquity, F. Haarer, Eastern Roman Empire.

Периодизация эпохи поздней античности используется историками для описания времени перехода от античности к средневековью, как в континентальной Европе, так и в Средиземноморье. Точные границы этого периода являются предметом дискуссий, но историк Peter Brown предложил датировать эпоху поздней античности между II и VIII вв. Как правило, это можно рассматривать как время между концом кризиса Римской империи третьего столетия (235–284) и реорганизацией Восточной Римской империи под властью Ираклия и мусульманских завоеваний в середине VII века. В V веке, территории западной империи постепенно захватывались германскими племенами, и в конечном итоге в 476 г. Западная Римская империя прекратила своё существование. Напротив, Восточная империя процветала в течение V в., а в VI в. (при императоре Юстиниане) даже запустила программу отвоевания нескольких западных провинций. Почему Восточная Римская империя смогла прожить на 1000 лет больше, чем Западная? Каковы на то были причины? В настоящее время, интерес к этой сложной эпохе – эпохе поздней античности, стремительно возрос в современной историографии.

Одним из видных исследователей этой переходной эпохи является Фиона Хаарер (*Fiona Haarer),* преподаватель в Королевском колледже Лондона. Помимо исследования самой трансформационной эпохи (поздней античности), в сферу её научных интересов входит история и литература V-VI вв. Она преподаёт для аспирантов древнегреческий язык. F. Haarer занимается активно научной деятельностью. Она является директором «London Summer School in Classics», секретарем в Обществе по содействию римским исследованиям, секретарем в Обществе по содействию византийским исследованиям. Динамично занимается редакционной деятельностью. С 2002 г. – редактор «Бюллетеня британских византийских исследований», с 2011 г. – редактор «Оксфордского словаря поздней

античности», член редколлегии «Обзор исторических наук». С 2010 г. является сотрудником научного общества «Общество антикваров»[1].

Последние наиболее крупные результаты исследований F. Haarer включают в себя статьи и монографии. Рассмотрим некоторые работы, способствующие развитию византиноведения в наше время. Примечателен труд «Anastasius I. Politics and Empire in Late Antiquity», рассказывающий о состоянии поздней Римской империи на момент вступления Анастасия I на престол в 491 г. Внутренняя нестабильность, усугублявшаяся господством непопулярных исавров в Константинополе, привела к бедственному положению экономики, враждебным отношениям с Персией, отказу от Италии и доктринальным ересям. Анастасий, пожилой государственный деятель с многолетним опытом работы в качестве администратора и экономиста, обратил свое внимание в первую очередь на исавров, вытесняя их из имперской столицы с целью разгрома на своей родине; а затем сосредотачивает своё внимание на оптимизации управления, улучшении экономики и обеспечении мира и стабильности на границах. После смерти он оставил 320 тысяч фунтов золота в императорской казне, эта сумма сыграла решающую роль для финансирования амбициозных и грандиозных проектов его преемника Юстиниана[2]. F. Haarer в труде «Anastasius I: Politics and Empire in Late Antiquity» систематически исследует сложные взаимосвязанные реформы Анастасия и рассматривает управление империей в конце V-VI вв. Данный труд содержит семь приложений с обсуждениями, в частности первичные источники и панегирики Присциана и Прокопия. Книга включает в себя карты, библиографию и индексы. Латинский и греческий даны в оригинале и в переводе; источники из других языков указаны на английском языке.

В продолжение данного исследования была выпущена монография «Justinian I: the troparion monogenes»[3].

Исключительный труд Fiona Haarer проявился в качестве редактора, создав сборник статей Международного конгресса византийских исследований, проходившего 21-26 августа 2006 г. Тематика Международного конгресса византийских исследований была весьма разнообразна. Об этом свидетельствуют заголовки работ, которые освещают различные аспекты тем и различные дисциплины в византийских исследованиях: империя, трудовые дни, инфраструктура, слова, тексты, ортодоксия, Византия как «образ», и будущего, и прошлого. В процессе многих возможных ответов о Византии наиболее частый вопрос, волновавший исследователей - была ли Византия настоящей империей, или это

---

[1] *Haarer, Dr Fiona.* [Электронный ресурс]. URL: http://www.kcl.ac.uk/artshums/depts/classics/people/ptteach/haarer.aspx (дата обращения: 03.09.2015 г.).

[2] *Haarer F.K.* Anastasius I: Politics and Empire In The Late Roman World. Francis Cairns: Leeds, 2006. 351 p.

[3] *Haarer F.K.* Justinian I: the troparion monogenes. Canterbury: Unknown Publisher, 2007. 400 p.

только воображаемая современная конструкция. Но целью историка является сделать эту простую двойственность более сложной, и оценить сначала, что стратегии народа Византии использовались, чтобы выразить свои мысли, идеалы, убеждения, страхи, а затем интерпретировать с помощью различных современных дискурсов. В первом томе представлены тексты 28 пленарных докладов, прочитанных на Конгрессе; второй и третий содержат тезисы около 700 статей, написанных для 64 отдельных коммуникационных групп и заседаний[1].

Таким образом, вклад F. Haarer в изучение Восточной Римской империи в позднеантичное время весьма велик и занимает важнейшее место в развитии современной византинистики.

Библиография

Anastasius I. Politics and Empire in Late Antiquity. Cambridge: Francis Cairns, 2006.

Justinian I: the troparion monogenes. Canterbury: Unknown Publisher, 2007.

Proceedings of the 21st International Congress of Byzantine Studies, London 21-26 August, 2006, vol. III. Abstracts of Communications. Aldershot: Ashgate, 2006.

Рецензии

Literary Culture in the Reign of Anastasius // Ethnicity and Culture in Late Antiquity / Eds. Greatrex, G.; Mitchell, S. Swansea: Duckworth/Classical Press of Wales, 2000. P. 181–209.

Evans J.A.S. The empress Theodora: Partner of Justinian // Journal of Roman Studies. 93. 2003. P. 412–413.

Laniado A. Recherches sur les notables municipaux dans l'empire protobyzantin. // Journal of Roman Archaeology. 17. 2004. P. 735–740.

Greek Literature in Late Antiquity. Dynamism, Didacticism, Classicism // Journal of Hellenic Studies. 128. P. 203– 204.

The crisis of the Oikoumene. The Three Chapters and the failed quest for unity in the sixth-century Mediterranean // Journal of Ecclesiastical History. 60. 2009. P. 555–557.

Writing histories of Byzantium: The Historiography of Byzantine History // A Companion to Byzantium / James, L. (ed.). Chichester: Blackwell, 2010. P. 9 – 21.

Ennodius of Pavia. Letters, vol. 2, Books III and IV // Classical Review. 62, 1. 2012. P. 196-197.

ПОЗДНЯЯ АНТИЧНОСТЬ И РАННЯЯ ВИЗАНТИЯ В ТРУДАХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ ФРАНЦИИ И ИТАЛИИ

М.Ю. Лопатина

LATE ANTIQUITY AND EARLY BYZANTIUM IN THE WORKS OF RESEARCHERS AT FRANCE AND ITALY

M.Yu. Lopatina

[1] Proceedings of the 21st International Congress of Byzantine Studies. Ashgate Pub Co, 2006. 1700 p.

В отличие от британской, во франко-итальянской школе изучения Поздней античности продолжает сохраняться деление между антиковедами и византинистами. Это во многом напоминает положение в отечественной историографии. Не занимаясь специально теоретическими проблемами транзитивности, ученые данного центра сосредоточили основное внимание на конкретно-исторических исследованиях.

Основные центры изучения Византии во Франции - UMR 8167 Orientet Méditerranée, Centred'Histoireetde Civilisationde Byzance, Paris (Национальный научно-исследовательский центр «Восток и Средиземноморье» (Париж, Сорбонна)), Институт византийских исследований (Коллеж де Франс). К данной школе принадлежит ряд выдающихся исследователей: Э. Амато, Ж. Бокам, Д. Фиссель, Д. Лоритцен, К. Цукерман и др.

Жильбер Дагрон[1] (Gilbert Dagron, 26 января 1932 – 4 августа 2015) – известный французский специалист в области византиноведения, преимущественно, ранней и средней Византии. Получил образование в Высшей педагогической школе по специальности «классическая литература» в 1953-1956 гг. Дагрон имеет значительный преподавательский опыт, является членом различных академий и ассоциаций (почетный доктор Афинского университета, член французских научных ассоциаций поздней античности, медиевистики и др.) и кавалером ордена Почетного легиона. Ж. Дагрон интересуется различными аспектами религиозности в Византии, ментальностью средневекового православного общества, положением различных религиозных общин в империи, взаимоотношениями византийской традиции с Востоком и Западом. Книга «Empereur et pêre: Étude sur le «césaropapisme» byzantin»[2] посвящена истории отношений светской и церковной властей в Византии, а шире стоит проблема соотношения духовного и мирского в византийской культуре, а также в античной, западноевропейской и русской общественно-политических традициях. Исследования Дагрона направлены и на изучение истории и культуры Константинополя, становлению новой византийской столицы в IV-V вв. Это демонстрируют его работы «Naissance d'une capitale: Constantinople et ses institutions de 330 à 451»[3], «Constantinople imaginaire: Études sur le recueil des 'Patria'» [4] и др.

Ангелики Лайу[5] (Angeliki A. Laiou, 1941-2008) – профессор истории в Гарвардском университете. Там же она преподавала историю византийской цивилизации, крестовые походы и историю Балкан. «Её курс всегда был популярен среди студентов» - писали после смерти А. Лайу в 2008 г. в Гарвардской газете.

---

[1] Жильбер Дагрон. [Эл. ресурс]. URL: http://www.pravenc.ru/text/168616.html. (Дата доступа 30.03.2014).

[2] *Dagron G.* Empereur et pêre: Étude sur le «césaropapisme» byzantin. Gallimard, 1996. 435 p.

[3] *Dagron G.* Naissance d'une capitale: Constantinople et ses institutions de 330 à 451. Presses Universitaires de France, 1984.

[4] *Dagron G.* Constantinople imaginaire: Études sur le recueil des 'Patria'. Presses universitaires de France, 1984. 358 p.

[5] Angeliki A. Laiou. [Эл. ресурс]. URL: http://www.myriobiblos.gr/texts/english/laiou_byzwest.html. (Дата доступа 30.03.2014)

Её авторство включает в себя четырнадцать монографий и бесчисленное множество статей по различным сторонам византийской истории - дипломатической и политической истории, истории экономики, семьи и положения женщин в византийском обществе. Среди ее работ особое место занимает большой трёхтомник «The Economic History of Byzantium»[1]. Коллеги описывают этот великий труд как "эталон для всех будущих исследователей по его оформлению и содержанию". Среди её других основополагающих работ является изучение сложных внешнеполитических отношений византийской империи, а позднее торговли и средиземноморской экономики. Она подготовила инновационную работу, проведя демографическое исследование крестьянского общества в конце византийской империи «Peasant Society in the late Byzantine Empire: A social and demographic study»[2]. А. Лайу также была заинтересована проблемами семьи, брака, положения женщины в византийском обществе. На этот счёт интересна книга «Gender, Society, and Economic Life in Byzantium»[3], где показана роль женщины в обществе, степень её образованности, брачные отношения и, в целом, византийская семья.

Жан-Клод Шейне[4] (Jean-Claude Cheynet, р. 1947) – профессор Университета Париж-Сорбонна, директор Института византийских исследований (Коллеж де Франс). Занимается изучением общества (аристократия), экономики, администрации (армия) в правление Македонской династии и династии Комнинов и публикацией печатей. В настоящее время он занят исследованием офицерского корпуса византийской армии, публикацией коллекции печатей Стамбула. Ж.-К. Шейне – автор обобщающих работ по истории Византии. К ним относятся Pouvoir et contestations à Byzance 963-1210 (1990), The Byzantine Aristocracy and its Military Function (2006), La société byzantine. L'apport des sceaux (2008), Sceaux byzantins de la collection Theodoridis. Les sceaux patronymiques (2010) и др.

Дени Фиссель[5] (Feissel Denis, р. 18 августа 1949) - бывший директор научного центра École pratique des hautes études (EPHE) , отделение истории и филологии. Он занимается изучением византийской эпиграфики, а также административной истории позднего римского Востока. В этом направлении он работает над публикацией свода эпиграфики, именно надписей протовизантийской эпохи, и преобразованием сборника греческих и латинских надписей Сирии. Также готовится общий сборник эпиграфических актов императоров и администрации Византии с IV по VI вв. Дени Фиссель – автор ряда крупных работ, та-

---

[1] *Laiou A.* The Economic History of Byzantium. Dumbarton Oaks Research Library and Collection, 2008. 1364 p.

[2] *Laiou A.* Peasant Society in the late Byzantine Empire: A social and demographic study. Princeton University Press, 1977. 332 p.

[3] *Laiou A.* Gender, Society, and Economic Life in Byzantium. Variorum, 1992. 336 p.

[4] Cheynet, Jean-Claude. [Эл. документ]. URL: http://www.orient-mediterranee.com/IMG/pdf/mb_cheynet.pdf. (Дата доступа 30.03.2014).

[5] Feissel, Denis. [Эл. документ]. URL: http://www.cfeb.org/curiculum/mb_feissel.pdf. (Дата доступа 30.03.2014).

ких как «Chroniques d’épigraphie byzantine»[1], «Inscriptions de Cilicie»[2], «Guide de l’épigraphiste. Bibliographie choisie des épigraphies antiques et médiévales»[3] и др.

Эудженио Амато[4] (Eugenio Amato) - профессор греческого языка и литературы в университете Нанта, а также член Университетского института Франции. Научные интересы: греческий язык и литература имперского – поздневизантийского периода, греческая палеография и кодикология, текстология, судьба и признание поздней античности, история классической филологии, античная риторика. Амато является автором и редактором более 20 собственных книг и отдельных глав в коллективных сборниках, среди которых можно назвать «Procopius Gazaeus, Opuscula rhetorica et oratoria»[5], изданной на греческом языке; «Progimnasmi Di Severo Di Alessandria (Severo Di Antiochia?): introduzione, traduzione e commento»[6]. Он посвятил много работ христианскому ритору и богослову, главе Газской школы риторики – Прокопию Газскому.

Жоэль Бокам[7] (Joëlle Beaucamp) – историк, директор национального центра научных исследований во Франции (CNRS). Она является специалистом по Византии и поздней античности, хотя первые годы своего исследования посвятила изучению Древней Греции. Начала свою карьеру в Университете Париж I (Пантеон-Сорбонна), где работала на протяжении 20 лет. После защиты диссертации в 1987 г., вернулась в CNRS, как научный сотрудник (CR1) в 1990 г. Также Ж. Бокам является членом научно-исследовательской лаборатории «Восток и Средиземноморье». Она опубликовала свою диссертацию «Le statut de la femme à Byzance (IVe-VIIe siècle)» в двух томах в 1990 и 1992 гг., и дальнейшая её работа протекала в русле изучения положения женщин. Сфера научных интересов Ж. Бокам охватывает следующие направления: универсальные хроники Византии, христианство и иудаизм в южной Аравии в VI в., социальные практики и правовые нормы в византийском мире. Уже на протяжении 10 лет Жоэль Бокам проводит исследование самой старой хроники, почти полностью сохранившийся на греческом языке - "Хроники" Иоанна Малалы. Её цель - перевести «Хронику» на французский язык и обеспечить перевод комментариями. Помимо опубликованной диссертации, Ж. Бокам является автором работ "Femmes, patrimoines, normes à Byzance"[8], "Le Martyre de saint Aréthas et de ses compagnons"[9]. Последняя является литературно-филологическим исследованием

---

[1] *Feissel D.* Chroniques d’épigraphie byzantine. Paris, 2006. 433 p.

[2] *Feissel D.* Inscriptions de Cilicie. Paris, 1987. 297 p.

[3] *Feissel D.* Guide de l’épigraphiste. Bibliographie choisie des épigraphies antiques et médiévales. Paris, 1986. 327 p.

[4] Amato, Eugenio. [Эл. ресурс]. URL: http://lamo.univ-nantes.fr/CV-Eugenio-Amato (Дата доступа 29.03.2014).

[5] *Amato E.* Procopius Gazaeus, Opuscula rhetorica et oratoria. De Gruyter, 2009. 144 p.

[6] *Amato E.* Progimnasmi Di Severo Di Alessandria (Severo Di Antiochia?): introduzione, traduzione e commento. Alessandria: Edizioni dell'Orso, 2011. 216 p.

[7] Beaucamp, Joëlle. [Эл. ресурс]. URL: http://www.cpaf.cnrs.fr/spip.php?article17. (Дата доступа 30.03.2014).

[8] *Beaucamp J.* Femmes, patrimoines, normes à Byzance. Paris, 2010. 557 p.

[9] *Beaucamp J.* Le Martyre de saint Aréthas et de ses compagnons. Paris, 2007. 317 p.

и сопровождается переводом и критическим изданием на основе всех известных рукописей на сегодняшний день.

Дельфина Лоритцен[1] (Delphine Lauritzen) - доктор греческих исследований при Парижском университете Сорбонна (Париж IV). Занимается изучением неоплатонизма и позднеантичной философии, греческой филологии, византийской поэзии V-VI вв. Большой научный интерес у неё вызывает Иоанн Газский, которому Д. Лоритцен посвятила работу «Jean de Gaza. Description du Tableau cosmique» (2015).

Константин Цукерман[2] (Constantin Zuckerman) родился в Москве 23 сентября 1957 г. Степень бакалавра и магистра классики получил в Еврейском университете в Иерусалиме. В 1995–2005 гг. преподавал в Коллеж де Франс. С 2005 г. занимает пост директора по обучению в практической Школе высших исследований, IV отделение. Он занимается исследованием социально-военной истории Византийской империи, византийских хроник. В область его научных интересов входит и изучение восточных и северных соседей Византии: готы, гунны, тюрки, армяне, хазары, венгры, русские. Отдельное место в исследованиях Цукермана занимает ранневизантийский Крым. Об этом свидетельствуют его работа «La Crimée entre Byzance et le Khaganat khazar»[3]. Интересна и монография «Du village à l'Empire: autour du Registre fiscal d'Aphroditô (525/526)»[4], где объектом исследования выступает фискальный регистр VI в. из египетской деревни Афродито. Не менее важны и такие работы, как «Les centres proto-urbains russes entre Scandinavie, Byzance et Orient», «A Repertory of Published Armenian Translations of Classical Works».

Бернар Флюсен[5] (Bernard Flusin) – профессор Парижского университета IV – Сорбонна. Занимается изучением византийской литературы и филологии, истории византийского христианства, агиографией, историей святынь, историей христианской Палестины. Бернар Флюсен – автор работ Miracle et histoire dans l'œuvre de Cyrille de Scythopolis (1983), Saint Anastase le Perse et l'histoire de la Palestine au début du viie siècle (1992), Jean Skylitzès, Histoire des empereurs de Byzance (2003), La civilisation byzantine (2006) и ряда статей.

Жан-Люк Фурне (Jean-Luc Fournet) - директор практической Школы высших исследований (отделение истории и филологии). Изучает историю и культуру византийского Египта, позднеантичные амфорные картины, папирологию. Половина его монографий посвящена истории и культуре Египта: Hellénisme dans l'Égypte du VIe siècle: La bibliothèque et l'œuvre de Dioscore d'Aphrodité (1999), Les archives de Dioscore d'Aphrodité cent ans après leur

---

[1] Delphine Lauritzen. [Эл. ресурс]. URL: http://ens.academia.edu/DelphineLauritzen. (Дата доступа 30.03.2014).

[2] Constantin Zuckerman. [Эл. документ]. URL: http://www.orient-mediterranee.com/IMG/pdf/mb_zuckerman.pdf. (Дата доступа 30.03.2014).

[3] *Zuckerman C.* La Crimée entre Byzance et le Khaganat khazar. Paris 2006. 230 p.

[4] *Zuckerman C.* Du village à l'Empire : autour du Registre fiscal d'Aphroditô (525/526). Paris, 2004. 287 p.

[5] Bernard Flusin. [Эл. документ]. URL: http://www.orient-mediterranee.com/spip.php?article407&lang=fr. (Дата доступа 30.03.2014).

découverte. Histoire et culture dans l'Égypte byzantine, (2008), Alexandrie: une communauté linguistique ? ou la question du grec alexandrin (2009).

Таким образом, современное франко-итальянское, даже в большей мере французское, византиноведение — одно из мощных направлений в современном учении об античности, занимающее ведущее место в мировой науке.

Многие вышеназванные представители данной школы в настоящее время в вопросе о переходе от античности к средневековью остаются на позициях континуитета.

<u>РАННЕВИЗАНТИЙСКАЯ ПАЛЕСТИНА</u>

КЕСАРИЯ ПАЛЕСТИНСКАЯ: К ТОПОГРАФИИ ГОРОДА

О.В. Алимова

В статье рассматриваются вопросы топографии города Кесария Палестинская. Отмечаются важнейшие атрибуты римской культуры: это храмы, театр, дворец прокуратора и ипподром. Дается описание важнейших сохранившихся памятников римского и византийского периода.
Ключевые слова: Кесария, Палестина, столица провинции, метрополия.

CAESAREA IN PALESTINE: TO CITY'S TOPOGRAPHY

O.V. Alimova

The article deals with the topography of the city of Caesarea in Palestine. Notes the important attributes of the Roman culture are temples, a theater, the Palace of the procurator and the Hippodrome. A description of the most important preserved monuments of the Roman and Byzantine periods.
Key words: Caesarea, Palestine, the provincial capital, a metropolis.

Кесария Палестинская – город, который был построен во времена иудейского царя Ирода Великого на берегу Средиземного моря между Дорой и Яффой.

Кесария была построена не на пустом месте. Более 3,5 тысяч лет тому назад на этом месте был небольшой порт под названием Стратонова Башня, по имени основателя — Стратона, правителя финикийского города Сидон. В 96 г. до н.э. иудейский царь Александр Яннай захватил поселение, и с тех пор здесь стали селиться евреи. В 63 г. до н.э. римский полководец Гней Помпей в ходе покорения Иудейского царства захватил и Башню Стратона, восстановив независимость города от Иудеи. Только в 31 г. до н.э. это поселение было передано Октавианом Августом иудейскому царю Ироду.

К 10 г. до н.э. город был полностью перестроен и превращен в крупный торговый порт на побережье Средиземного моря. Кесария, названная Иродом в честь Октавиана Августа, много раз разрушалась и восстанавливалась. В отличие от более поздней Кесарии Филипповой, построенной сыном Ирода в Голанах, эта назвалась Кесария Стратонова, а ее порт - Себастией, что означает «святая», то же, что по-латыни «август». Евреи презрительно называли город «Кейсария бат Эдом», Эдом - Идумея, так называли чуждый еврейскому духу Рим. В различных текстах можно встретить также название «Кейсария маритима», что означает «морская». Это название использовалось для того, чтобы город не путали с другими многочисленными Кесариями. После утраты Иудеей своего суверенитета и её превращения в римскую провинцию Палестина, в употребление вошло ещё одно название — Кесария Палестинская. После того, как Иудея стала провинцией Рима, и власть перешла в руки прокураторов, Кесария получила столичный статус. За это время город заметно преобразился, в нем процветает

городское строительство, появляются новые общественные здания, храмы и рынки. В ранневизантийский период город продолжает играть важную роль в административной, политической, религиозной и культурной жизни государства[1].

История данного города и в римский, и в ранневизантийский период заслуживает более чем пристального внимания. Это обусловлено во–первых, тем что Кесария Палестинская в III-VII вв. была крупным административным центром, главным городом провинции Палестина I. Во-вторых, Кесария являлась также мощным экономическим центром своего времени, важным торговым центром всего Сиро–Палестинского региона. В–третьих, город являлся одним из важных укреплений Палестины, т.е. важную стратегическую роль (особенно во время арабского завоевания Сирии и Палестины). Помимо этого Кесария Палестинская была крупным религиозным, паломническим и образовательным центром. Здесь основал свою школу Ориген, здесь Евсевий Кесарийский положил начало жанру «Церковных историй»[2]. В данной статье мы хотим обратиться к топографии и археологическому контексту этого важного города Палестинского региона и Византии в целом.

Город был построен, как и все города эпохи по прямоугольной планировке согласно принципу Гипподама. Все улицы Кесарии перпендикулярно пересекались. Прямоугольная сетка улиц рассекала город на кварталы. Из центра Кесарии (от порта) шла улица, ориентированная на восход солнца (Decumanus). Перпендикулярно к ней от северных ворот на юг проходила другая улица — Кардо (Cardo). Расположение город получил на двух уровнях – террасах, но разница уровней не была принципиально велика[3].

Одним из важнейших археологических памятников Кесарии является порт. Он и сегодня поражает конструктивными решениями, так как сооружен на побережье, не имеющем изначально природных гаваней. В основание были уложены огромные базальтовые глыбы, некоторые длиной в 15 м[4]. Строители пользовались методом подводной формовки и заливали бетон под фундамент гавани. Площадь порта со всеми его внутренними гаванями составляла более 90 тыс. кв. м, а причалы имели больше 1500 м. В таком порту можно было ставить на зиму сотни кораблей одновременно. Кроме открытых причалов была и внутренняя гавань в форме бассейна. Она находилась там, где сегодня находятся пляжи Кесарии.

В порту Кесарии был мол со стоящим на нем маяком, набережная, погрузочные краны, верфь, складские помещения и пассажирская контора. Порт Кесарии служил воротами в Африку, Европу и Малую Азию. Он стал одним из самых больших искусственных портов того времени. Постройка порта суще-

---

[1] *Ващева И.Ю.* Кесария Палестинская в III - первой половине VII вв. // Вестник ННГУ им. Н.И. Лобачевского. Серия История. Вып. 1(4). 2005. С. 13.

[2] Там же. С. 14.

[3] *Болгов Н.Н., Болгова А.М., Агаркова Ю.Н.* К истории Кесарии Палестинской в ранневизантийское время // Кондаковские чтения - IV. Белгород, 2013. С. 80.

[4] *Levine L.* Caesarea under Roman Rule. Leiden: Brill, 1975. P. 132.

ственно повлияла на развитие ремесла, торговли и в целом оживления городской жизни. Порт фактически придал Кесарии значение главного рынка всей южной Сирии.

Не изученной сегодня остается гавань Кесарии – Себастос. Прокопий Газский бывал в ней и упоминает ее в «Панегирике императору Анастасию» (PG 87c. 2817, 19). Он говорит об оживленной суете в этом порту, множество кораблей, по его описанию, доставляют в город все самое необходимое[1].

В городе было две системы водоснабжения: «высокий и низкий акведуки», располагавшиеся в северной части города. Первая линия акведука доставляла воду из источников Шуни в 12 км к северо – востоку от Кесарии, она была построена еще во времена Ирода. Арочные перекрытия акведука сохранились до наших дней. Согласно надписям на каменных табличках вдоль второй линии акведука, она была построена во времена императора Адриана (117-138) силами римских солдат. Эта линия была значительно шире, чем первая, она несла воду из источников Крокодильей речки, расположенных возле современного города. В византийскую эпоху появилась третья линия акведука. Она была построена поверх уже существующей второй линии, которая значительно просела, а затем была засыпана. Строительство «низкого» акведука так же относится к Византийскому времени, существуют сведения, что проконсул Флавий Флоренций завершил его постройку в 380-е гг.[2] Оно было вызвано продолжающимся интенсивным ростом города, в связи с чем потребовалась новая водная артерия. Вода доставлялась из источников, находившихся в 5 км к северу от города. Воду приходилось поднимать при помощи плотин, так как эти источники были расположены ниже уровня города. Вода текла по вырытому в песчанике каналу, закрытому каменным сводом на близких к берегу моря участках. Канал пересекал городскую черту под арками «высокого» акведука[3].

Мощными топографическими доминантами города были театр, ипподром и дворец губернатора (ранее дворец Ирода). Театр был обнаружен итальянской археологической экспедицией в 50-х годах XX в. Это стало необычайно важным событием, так как был найден древнейший из сохранившихся на востоке театров. Он вмещал четыре тысячи зрителей и был построен по образцу римских. В нем была орхестра; зрительный зал и здание скены. Две трети орхестры были окружены зрительным залом. Ряды для зрителей располагались амфитеатром. Скена была приподнята над землей и соединялась с орхестрой ступеньками.

Одним из украшений города был так же Ипподром. Иосиф Флавий писал о нем: "С первых дней существования города Ирод учредил там четырехгодичные игры, назвав их также в честь Цезаря, и удостоил первое состязание своим личным даром, который состоял из очень ценных наград, причем царская

---

[1] *Болгов Н.Н., Болгова А.М., Агаркова Ю.Н.* К истории Кесарии Палестинской в ранневизантийское время // Кондаковские чтения - IV. Белгород, 2013. С. 82.

[2] *Sivan H.* Palestine in Late Antiquity. Oxford; New York, 2008. P.311

[3] *Болгов Н.Н., Болгова А.М., Агаркова Ю.Н.* К истории Кесарии Палестинской в ранневизантийское время // Кондаковские чтения - IV. Белгород, 2013. С. 79.

щедрость простерлась не только на победителей, но и на тех, кто занял второе и третье места" (Иудейская война, кн.1, гл. 21, §8). Такой атрибут городской жизни как ипподром находился далеко не в каждом городе, особенно в Восточной части империи. Его наличие говорит о том, что Кесария действительно представляла собой крупный городской центр с активной городской жизнью. Ипподром сохранял свою значимость и в ранневизантийский период, здесь продолжались конские ристания и общественные игры[1].

Дворец губернатора (изначально дворец Ирода) был опознан археологами на рифе, вдающемся в море. В развалинах западных комнат был обнаружен мозаичный пол, составленный из различных геометрических фигур. Лучше всего сохранилась северная часть здания - там находился большой зал с коридорами, примыкавшими к двум его сторонам. Дворец состоял из двух уровней[2].

Не менее важным сооружением был также храм богини Ромы и Августа. Храм находился в центре участка, окружённого стенами, само здание имело типичный римский портик. На основании анализа развалин археолог Эхуд Нецер предположил, что храм имел типичное для эпохи эллинизма строение: рядом с каждой стеной шёл ряд колонн, подпиравших крышу. Здание было построено из местного песчаника-куркара, покрытого качественной штукатуркой, создающей ощущение красоты и монументальности; в позднеримскую эпоху в отделку храма были добавлены также детали из мрамора. Храм был окончательно разрушен к концу V в.

В византийские времена Кесария значительно увеличила свою площадь: если при Ироде город располагался на 300 акрах, то византийская Кесария занимала уже 800.

В центре города располагались жилые кварталы имперских чиновников. Город в византийскую эпоху имеет высокий авторитет и пользуется большим вниманием богатых и влиятельных людей. Многие из них строили себе виллы вдоль побережья, чьи мозаичные полы сохранились по сегодняшний день. Севернее каждой из вилл находился участок со складами, принадлежавшими хозяевам имений. Были найдены также подземные амбары для зерна.

В византийскую эпоху появляется целый комплекс терм - римских бань. Эти бани с искусно украшенным мозаичным полом также являлись городской гордостью. Перед входом в банные помещения располагалась палестра - помещение, в котором горожане занимались спортом перед купанием. До наших дней дошли мраморные колонны и цветной мозаичный пол, украшавший палестру. Найдено также помещение, имеющее выход на главную улицу, с залом приемов, которое возможно использовалось как судебная палата. Рядом раскопано помещение, интерпретируемое как архив. Около 500 г. в городе возводится крупная христианская октагональная церковь со стенами из камня и мраморны-

[1] *Ващева И.Ю.* Кесария Палестинская в III - первой половине VII вв. // Вестник ННГУ им. Н. И. Лобачевского. Серия История. Вып. 1(4). 2005. С. 15.
[2] *Болгов Н.Н., Болгова А.М., Агаркова Ю.Н.* К истории Кесарии Палестинской в ранневизантийское время // Кондаковские чтения - IV. Белгород, 2013. С. 80.

ми коринфскими капителями. В целом в византийский период общественное строительство продолжает процветать, финансируется оно так же муниципальной знатью[1]. Таким образом, археологические памятники Кесарии Палестинской и топография города подтверждают ее положение крупнейшего города региона, метрополии и столицы римской, а затем византийской провинций.

СЕПФОРИС: К ИСТОРИИ РАННЕВИЗАНТИЙСКОГО ГОРОДА

С.В. Скачко

В статье рассматривается история города Сепфорис (Ципори). Отмечается роль города как административного центра Галилеи. Также рассматриваются некоторые памятники, найденные в ходе археологических раскопок.

Ключевые слова: Сепфорис, Ципори, Галилея, история, раскопки.

SEPPHORIS: TO HISTORY OF EARLY BYZANTIUM TOWN

S.V. Skachko

The article discusses the history of the city of Sepphoris (Zippori) . It notes the role of the city as the administrative center of Galilee . It also discusses some of the monuments found during archaeological excavations.

Keywords: Sepphoris , Zippori , Galileo , history, excavations .

Сепфорис является важным археологическим участком, расположенным в центральной Галилее, в 6 км к северу-северо-западу от Назарета. Он расположен на высоте 286 м над уровнем моря. Город имеет богатое и разнообразное историческое и архитектурное наследство, которое включает эллинистическое, еврейское, римское, византийское, исламское влияния. В христианской традиции считалось, что это место было недалеко от родины Марии, Иисуса, и деревни, где проживали св. Анна и Иоаким.

Происхождение названия «Сепфорис (Ципори)» доподлинно не установлено, хотя существует талмудическое объяснение, основанное на созвучии, согласно которому город назывался так, поскольку «сидел на вершине, как птица»[2]. Сепфорис впервые упомянут как административный центр Галилеи в период царствования Александра Янная (100 г. до н.э.)[3]. Эту же роль город выполнял при римском проконсуле Габинии. Во времена царя Ирода это центр одной из тетрархий. В 4 г. до н.э. город попал в эпицентр восстания Иуды Галилеянина

[1] Там же. С. 82.

[2] Национальный парк Ципори [Эл. ресурс] // http://www.parks.org.il/Pages/PageNotFoundError.aspx?requestUrl=http://www.parks.org.il/ParksAndReserves/zippori/Documents/zipori_heb.pdf (Дата доступа 14.09.2015)

[3] Электронная еврейская энциклопедия [Эл. ресурс] // Ципори http://www.eleven.co.il/article/14626 (Дата доступа 17.09.2015)

и был разрушен карательной экспедицией Квинтилия Вара[1]. Затем был отстроен и превращен в резиденцию Ирода Антипы, который обнес Сепфорис, называемый Иосифом Флавием «красивейшим городом всей галилейской страны», крепостной стеной[2].

Во время Первой Иудейской войны Сепфорис не присоединился к восстанию, открыв ворота легионам Веспасиана, и в итоге не пострадал. На чеканившихся в это время монетах Сепфорис называется Эйренополисом — «городом мира». При императоре Адриане город был переименован в Диокесарию, а еврейские власти города были заменены администраторами-неевреями, однако ввиду преобладания еврейского населения через несколько десятилетий был восстановлен еврейский городской совет.

В начале III в., в период, когда Иехуда ха-Наси возглавлял Великий Синедрион, Сепфорис стал местом пребывания этого органа и центром еврейской духовной жизни[3]. Нееврейское население Сепфориса в это время было языческим и романизированным, на что указывают богатые мозаики, сохранившиеся в вилле II в. и изображающие Диониса и Афродиту.

В ходе восстания против императора Констанция Галла в 351-352 гг. в Сепфорисе располагалась штаб-квартира руководителя восстания, за что жители города после подавления мятежа были наказаны, но город, по-видимому, уцелел, однако в 363 г. он был разрушен землетрясением. Отстроенный Сепфорис ещё несколько веков сохранял под византийским владычеством функцию еврейского духовного центра и окончательно утратил это значение лишь после арабского завоевания в VII в. В византийский период, помимо еврейского, росло христианское население города, строились многочисленные церкви, а христиане принимали участие в городском самоуправлении. На определённом этапе город был центром епархии[4].

С 1931 г. на территории Сепфориса ведутся археологические раскопки. В этот период раскопки возглавлял Л. Уотермен из Мичиганского университета. В 1975 г. экспедицией Тель-Авивского университета были проведены раскопки городского водовода; раскопки были возобновлены в 1985 г. под руководством профессора Эхуда Нецера и Зеэва Вайса из Еврейского университета в Иерусалиме, а также Эрика и Кэрол Мейерс из университета Северной Каролины. В

[1] Иосиф Флавий. Иудейские древности, кн. 17, гл. 10:5,9 [Эл. ресурс]// https://ru.wikisource.org/wiki/Иудейские_древности_(Иосиф_Флавий/Генкель)/Книга_семнадцатая%D0%98%D1%83 (Дата доступа 11.09.2015)

[2] Иосиф Флавий. Иудейские древности, кн. 18, гл. 2:1 [Эл. ресурс]//https://ru.wikisource.org/wiki/Иудейские_древности_(Иосиф_Флавий/Генкель)/Книга_восемнадцатая#B2%D0%B8%D0%B9 (Дата доступа 11.09.2015)

[3] Zippori – The Ornament of All Galilee [Эл. ресурс] / http://www.mfa.gov.il/mfa/israelexperience/history/pages/archaeological%20sites%20in%20israel%20-%20zippori.aspx (Дата доступа 12.09.2015)

[4] *Полторак Ю.* Назарет и окрестности. Кафр-Кана, гора Фавор, Наин, Циппори. М.: Издательство Евгения Озерова, 2013. 272 с.; *Панченко К. А.* Регионы и периферия В. и Сирия и Палестина // Православная энциклопедия. Т. VIII. М., 2004. С. 192–197.

1992 г. Ципори и окрестностям общей площадью 16 км² был придан статус национального парка.

На западной стороне холма Ципори, где в римские и византийские времена располагался акрополь, археологами раскрыт жилой квартал, постройки которого датируются эллинистическим периодом (конец II - начало I вв. до н.э.). Одно- и двухэтажные здания стоят по обе стороны узкой мощёной улицы. Жилые дома характеризуются наличием выдолбленных в камне и оштукатуренных микв, что свидетельствует о том, что квартал заселяли иудеи. Также на западной стороне холма раскопана богатая римская вилла III в. Многие комнаты двухэтажного здания, построенного вокруг внутреннего двора-атрия, крытые портики которого опираются на колонны, украшают мозаики. Наиболее известны напольные мозаики триклиния, иллюстрирующие мифы о Дионисе и Афродите, а также языческие обряды, посвящённые Дионису[1].

На северной стороне холма раскопан театр римского периода. Расположенные полукругом зрительные ряды, рассчитанные на 4500 человек, частично вырублены прямо в скале, а ближе к краям опираются на каменный фундамент и арки. Театр, диаметр которого составляет 74 м, был серьёзно разрушен уже в античности.

В нижнем городе к востоку от акрополя также раскрыты значительные площади. Археологи обнаружили хорошо спланированную сеть улиц и инсул, заселённых впервые во II в. Две мощёных центральных улицы (кардо и декуманус) обрамлены крытыми тротуарами, вдоль которых расположены ряды лавок. В византийский период тротуары были выложены геометрическими мозаичными узорами.

Крупнейшим и наиболее богатым из обнаруженных домов является относящийся к V в. «Дом Нила» размерами 50 на 30 м. Полы около 20 комнат в этом здании выложены красочными мозаиками, самая красивая и наиболее хорошо сохранившаяся из которых изображает сцены празднеств в рамках культа Нила, в которых прослеживается влияние александрийской культуры.

Также в нижнем городе раскопана синагога VI в. Удлинённое здание синагоги (16 на 6,5 м) разделено колоннадой на главный зал и боковой неф. В центре мозаичного пола изображен зодиакальный круг, в котором помимо названий знаков есть названия месяцев еврейского календаря, в центре круга Гелиос в виде солнечного диска, управляющий колесницей. На полу также изображены библейские сцены (в том числе Авраам с ангелами и жертвоприношение Исаака) и атрибуты богослужения в Иерусалимском храме).

Помимо этого, археологами ракопана система водоснабжения, по которой в город поставлялась вода из окрестностей Назарета. Система включает большую цистерну для хранения воды длиной 250 м и объёмом 5000 м³.

Археологические работы в Ципори продолжаются. Часть объектов, где раскопки и реставрационные работы уже завершены, открыты для посетителей.

---

[1] *Lewin, Ariel.* The Archaeology of Ancient Judea and Palestine. Getty Publications, 2005. P. 33-204.

ПРОКОПИЙ ГАЗСКИЙ – ХРИСТИАНСКИЙ СОФИСТ

Е.Е. Богомаз

Статья представляет информацию о биографии и творчестве Прокопия Газского, небольшая характеристика временного периода, в котором жил автор, места событий жизни Прокопия. Несколько слов сообщается о тематике творчества Прокопия Газского и его особенностях.
Ключевые слова: история, христианство, Газа, язычество, Прокопий Газский, Византия.

PROCOPIUS OF GAZA AS A CHRISTIAN SOPHIST

E.E. Bogomaz

This article represent the material of exploratory in nature. The information about the biography and works of Procopius of Gaza and small description of the time period in which he lived, the scenes of life of Procopius are provided below. A few words on the subject of creative work of Procopius of Gaza and its peculiarities is also reported here.
Keywords: history, Christianity, Gaza, paganism, Procopius of Gaza, Byzantium.

В последнее время особое внимание привлекает «особый мир», сформировавшийся в рамках Византийской империи, представлявший собой плотное смешение Востока и Запада, язычества и христианства. Ярчайшим представителем такого смешения является весьма противоречивая, но крайне интересная фигура - Прокопий Газский.

К сожалению, личность и деяния Прокопия привлекали малое количество исследователей, а если говорить об отечественной науке, в частности, то исследователей, работающих в этом направлении, практически нет. На западе фигура Прокопия снискала большее уважения, но все же исследователи обращаются к данной исторической персоне крайне редко. На это влияет ряд факторов, одним из них является сложность и неоднозначность произведений Прокопия Газского.[1]

Прокопий Газский, как понятно из его имени, является уроженцем города Газа Палестинская. Этот город занимает особенное как географическое так и политическое положение. Перед нами предстает город, который находится на периферии миров, на стыке культур и цивилизаций, что, естественно, не может не отразиться на жизни его жизни.

Прокопий является ярчайшим представителем такого культурного контунунитета, воплатив в себе две сущности – христианскую и языческую, представив собой человека на перепутье миров Западного и Восточного, на перепутье времен Античного и Средневекового.

[1] *Romeny B. ter Haar*. Procopius of Gaza and His Library // From Rome to Constantinople. Studies in Honour of Averil Cameron / Eds. H. Amirav, B. ter Haar Romeny. Leiden, 2007. P. 173.

Пытаясь давать характеристику Прокопию, важно понимать, что в Газе, в хорошем смысле, балансировали два совершенно не похожих как кажется на первый взгляд мира – языческий и христианский [1].

Прокопий Газский обучался в Александрии, что не могло не повлиять на мировоззрение автора. После обучения Прокопий возвращается в родной город и становится известен как христианский софист – вещи, казалось бы, не совместимые[2].

Прокопий возглавляет школу риторов христиан, полностью принимая идеологию христианства, но, не забывая о том прекрасном философском базисе, который ему дает его обучение. Главой Газской школы Прокопий будет до самой смерти в 526 г., на протяжении жизни, привлекая все больше и больше последователей - христианских риторов – «рой мудрых пчел», колеблющихся между христианской и языческой моралью.[3] В этой школе будущие епископы и священники учились красноречию на примерах из классической античной мифологии. Прокопий Газский вместе с Энеем Газским, и своим братом, Захарием Схоластиком, впоследствии митрополитом Митиленским, способствуют проникновению идей греческой философии в христианскую литературу, в то же время, ведя борьбу с несовместимыми с христианством учениями.[4]

По ряду объективных причин наибольшей популярностью ранее пользовались эзгетические работы Прокопия. Сейчас же наоборот, все большее внимание привлекает «античная» часть наследия Прокопия.[5] Прокопий предстает перед нами как христианский учитель с риторским подходом, работы представляют оригинальный синтез языческой и христианской культуры.[6]

Говоря о Прокопии как об авторе, важно понимать, что он многим обязан античной литературе, но по факту, не принадлежит к какой либо школе, или направлению. Его взгляды носят эклектический характер, но в нем можно отметить влияние Геродота, Ксенофонта, Аристотеля, киников, пифогорийцев.[7]

РИТОРИКА И АСКЕТИКА В МОНАШЕСКОЙ ШКОЛЕ ГАЗЫ

Я.В. Манохин

Газа является одним из древнейших городов мира. Данная территория палестинской пустыни являлась интеллектуальным центром, деятельность которого влияла на развитие образования

[1] *Wilson N.G.* Scholars of Byzantium. London – Cambridge, MA, 1996. P. 30.
[2] *Romeny B. ter Haar.* Procopius of Gaza and His Library // From Rome to Constantinople. Studies in Honour of Averil Cameron / Eds. H. Amirav, B. ter Haar Romeny. Leiden, 2007. P. 174.
[3] January 9, 2009 140th Annual Meeting of the APA (Philadelphia, PA). "Call Me a Sophist: Procopius of Gaza, His Letters, and His World".
[4] *Вальденберг В.Е.* История византийской политической литературы. СПб., 2008. С. 150.
[5] *Romeny B. ter Haar*. Procopius of Gaza and His Library // From Rome to Constantinople. Studies in Honour of Averil Cameron / Eds. H. Amirav, B. ter Haar Romeny. Leiden, 2007. P. 174.
[6] *Dorival G*. Les chaînes exégétiques grecques sur les Psaumes. Contribution à l'étude d'une forme littéraire 1 // SSL. 43. Leuven, 1986. P. 114.
[7] *Вальденберг В.Е.* История византийской политической литературы. СПб., 2008. С. 167.

и науки на рубеже античности и средних веков. Монашеская школа в Газе являлась одним из основных интеллектуальных институтов того времени, который способствовал перенесению античной классической культуры и христианского богословия в средние века. Уникальной особенностью данной школы является синтез аскетики и риторики, что выделяет школу на фоне других христианских богословских школ.

Ключевые слова: Газа, Палестина, монашество, школа, богословие.

RHETORIC AND ASCETICISM IN THE MONASTIC SCHOOL OF GAZA

Ya. V. Manohin

Gaza is the oldest city in the world. He's a big intellectual center of Christian Palestine. Monastic school in Gaza is a unique Institute of Christian education. The uniqueness of the school waragamba in the synthesis of Christian asceticism and rhetoric.

Tags: Gaza, Palestine, monasticism, school, theology.

Монашеская школа в Газе представляла собой совокупность образовательных учреждений при монастырях, а также уникальное направление христианской богословской мысли в ранней Византии. Своей известностью богословская школа в Газе обязана своим ученикам, выпускникам и учителям. Именно их письменные произведения делают ранневизантийскую монастырскую христианскую школу знаменитой. Данные труды дают возможность восстановить ход богословской мысли в данном регионе и определить место этой школы в ряду знаменитых христианских богословских школ.

В монастырях Газы, кроме послушаний и молитвы монахи изучали Священное Писание и светские науки. Таим образом, уже V в. сформировалась новая категория христианских школ в связи с распространением монашества. Монахи-отшельники были центром притяжения для многих людей поздней античности, желавших постичь истину и обрести смысл жизни. Многие отправлялись к ним в пустыню с намерением обучиться, и некоторые монахи откликались на эту потребность[1].

Образование, получаемое в монастырях, было преимущественно религиозным. Воспитанники обучались, в первую очередь, основным христианским вероучительным догматам, правилам христианской нравственности, а также нормам поведения. Если в монастырскую школу приходили неумеющие ни читать, ни писать, то им в помощь давали образованного монаха, с его слов они заучивали наизусть псалмы и послания. Из них старались сделать истинно верующих христиан, преданных Богу и Церкви. В первую очередь, в данном типе школ человек получал духовно-нравственное воспитание и только потом интеллектуальное образование[2].

Советская исследовательница З.В. Удальцова и наш современник игумен Кирилл (Илюхин) утверждают, что монастырская школа в Газе существова-

---

[1] *Удальцова З.В.* Основные направления развития византийской культуры IV — первой половины VII в. // Культура Византии. IV – первая половина VII в. М.: Наука, 1984. С. 679.

[2] *Buckler G.* Byzantine Education // Byzantium. An Introduction to East Roman Civilization. Oxf., 1948. P. 215.

ла как учреждение, занимавшееся воспитанием и обучением христиан при монастырях[1]. Ряд зарубежных исследователей, как наших современников, так и ученых XIX и XX вв., также подтверждают наличие такой школы в Газе[2].

Монашеская школа на протяжении всего христианского периода в истории Газы явила миру не только знаменитых христианских теоретиков и риторов, а еще и непосредственно практиков – аскетов. Аскетика выражалась непосредственно в монашеском образе жизни. Несмотря на то, что монашество зародилось в Египте, свое активное распространение оно получило именно в Газе. В первую очередь, это связано с миграцией гонимых в Египте монахов, симпатизирующих монофизитству. Также это способствовало распространению монофизитских взглядов и в самой Газе. Поэтому, кроме борьбы с античным язычеством, в газских монастырях не утихали монофизитские споры. Но в итоге большинство газских монахов приняли халкидонское вероисповедание.

Среди знаменитых аскетов монашеской школы Газы можно выделить: Илариона Великого (основатель первого монастыря в Газе)[3], Варсонофия, Иоанна и Дорофея. Трое последних оставили после себя письменные произведения. Преимущественно это поучения и личный аскетический опыт, которым они делились в переписке между собой[4], хотя польский эрудит Жан Сайдак[5] и издатель критического текста Люсьен Реньо[6] пришли к выводу о том, что, например, авва Дорофей не приложил руки ни к написанию, ни к редактированию своих сочинений. По их мнению, сами ученики записывали поучения своего наставника и затем публиковали. Впоследствии эта теория стала общепринятой в науке. Но, при внимательном «Поучений» аввы Дорофея и сравнении их с другими произведениями газских писателей, которое провела Л.В. Спиридонова, можно сделать вывод, что своеобразная «живость» речи была характерным приемом, популярным в монашеской школе Газы[7].

Непосредственная близость Газы к Египту способствовала египетскому не только христианскому но и софистическому философскому влиянию. Поэтому также необходимо выделить знаменитых христианских риторов, придавших славу газской школе.

Один из самых ранних деятелей школы, о которых мы знаем, является ученый и грамматист Зосима Газский. Он является автором известных комментариев на произведения Лисия и Демосфена. Годы жизни Зосимы не известны,

---

[1] *Кирилл (Илюхин)*. История христианского образования // Православный собеседник. №2 (15). Казань: Казанская духовная семинария, 2007. С. 170-186; *Удальцова З.В.* Указ. соч. С. 678.

[2] *Seitz K.* Die Schule von Gaza: eine litterargeschichtliche Untersuchung. Heidelberg: C. Winter, 1892. P. 4.

[3] *Hirschfeld Y.* The Monasteries of Gaza: An Archaeological Survey // Christian Gaza in Late Antiquity. Boston: Brill Leiden, 2004. P. 67.

[4] *Bitton-Ashkelony B., Kofsky A.* The Monastic School of Gaza. Boston: Brill Leiden, 2006. P. 22.

[5] *Sajdak Jean*. Quae ratio inter Gregorium Nazianzenum et vetustissima carmina christiana intercedet // Bulletin international de l'Academie des Sciences de Cracovie, 1916. P. 87.

[6] *Regnault L., de Préville J.* Introduction // *Regnault L., de Préville J.* Dorothée de Gaza. OEuvres Spirituelles (=Sources Chrétiennes, no. 92). Paris, 1963. P. 35.

[7] *Спиридонова Л.В.* Жизнь и творческое наследие Аввы Дорофея (Газского) в контексте истории газского монашества: автореф. дис. … канд. ист. наук. СПб.: СПбГУ, 2012. С. 10-11.

мы знаем лишь то, что он умер во время правления императора Флавия Зенона Исавра (435–491 гг.). Данный факт дает возможность предположить, что он начал свою литературную деятельность в середине V в.[1]

Наиболее ярким примером является личность Энея Газского. Следуя примеру Климента Александрийского и Оригена, которые «главной задачей своего служения считали соединение веры со знанием, или возведение христианского учения на степень знания»[2], он использовал принципы и методы классического античного образования и философии в деле христианского просвещения. Смену же сових религиозных убеждений (он был неоплатоником, а стал христианином) он мотивировал словами философа Платона: «сам Платон советует держаться известного учения до тех пор, пока не найдется лучшее; лучше же христианского богооткровенного учения ничего быть не может»[3]. Другим известным носителем классической античной культуры был Прокопий Газский, который осуждал языческую религию, но в своих произведениях часто использовал софистические приемы[4]. Все это сближает данную школу со школой Александрийской, для которой на первом месте было рациональное постижение христианского вероучения.

Другой известный деятель Захария Схоластик или Ритор, который стал Епископом Митиленским и написал «Историю Церкви» на сирийском языке, также составил диалог под названием «Аммоний», подобный «Теофрасту» Энея. Захария Ритор жил в то время, когда из Александрии в Газу перешло и распространилось монофизитское еретическое учение, которое было принято и поддержано многими авторитетными христианскими богословами. Как следствие данного фактора появляется монофизитская апологетическая литература, которая, к сожалению, сохранилась лишь фрагментарно. Ярким примером такой литературы является и сочинение Захарии «Церковная История». В юности он учился вместе с одним из знаменитых проповедников монофизитства, будущим патриархом Севером. И, скорее всего, Захария стал монофизитом в результате влияния своего друга, но он никогда не был таким как Север - горячим и активным проповедником этой ереси, по крайней мере, это не зафиксировано в сохранившихся до нас письменных произведениях. После Халкидонского или IV Вселенского Собора, осудившего монофизитство в 451 г., монофизитская ересь продолжала распространяться. Однако, собор в Константинополе в 536 г. снова осудил архиереев, поддерживающих это учение. Среди епископов, подписавшихся против монофизитов, был и Захария Схоластик.

Наиболее известной личностью того времени выступает знаменитый ритор и богослов Прокопий Газский, брат Захарии Ритора. Его деятельность датируется временем правления императора Анастасия I Нечестивого (т.к. имел монофизитские взгляды) (491-518 гг.). До нашего времени сохранились 163 его

---

[1] *Seitz K.* Ibid. P. 23-27.
[2] *Дмитриевский В.* Александрийская школа. Казань: Тип. Имп. университета, 1884. С. 83.
[3] *Введенский Д.* Эней Газский и его сочинение: «Феофраст или о бессмертии души и воскресении» // Православный Собеседник. 1902, апрель. С. 23.
[4] *Seitz K.* Ibid. P. 7.

письма, 60 из которых дают нам ценную информацию об академических кругах в Александрии и Газе того времени, а также о многочисленных его учениках. Прокопий выступает с одной стороны как ритор, с другой – как христианский богословский писатель. Он написал комментарий на библейское Восьмикнижие Октатевх. Среди его работ в классическом стиле был панегирик императору Анастасию, монодия на землетрясении в Антиохии, экфрасис (описание) в ритмичной прозе двух картин в Газе, который изображал сцены из истории Федры и Ипполита, и многое другое.

Литературное наследие Хорикия, ученика Прокопия, очень богато в жанровом отношении. Он писал фиктивные, похвальные и полемические речи, монодии, при этом широко использовал классику – античную и позднеантичную. В его текстах 274 раза упоминается Гомер, 356 - Платон и 493 – Либаний, что свидетельствует о хорошем знании и большой популярности последнего и в VI столетии.

Хорикий выступал и против традиционных церковных мнений, как, например, против отрицательного отношения к мимам. Он составил «Речь в защиту мимов»[1], в которой «реабилитировал» их, показывая, что «подражание» характерно в духе христианства и полезно в деле христианского просвящения. Если, с одной стороны, Хорикий и другие известные деятели газской школы, соединяя античные литературные традиции, образы и формы с христианскими, придерживалиь при этом классического стиля, то, с другой – для них были характерны и новые черты, связанные с углублением достижений христианской риторики.

Уникальной особенностью нового для того времени монашеского типа богословской школы является соединение христианской аскетики (монашества) и христианского образования, основанного на принципах античной риторики. Монашеская школа в Газе соединила в себе не только сосредоточение классической науки и христианского вероучения, но и аскетического образа жизни (монашества). Среди знаменитых христианских богословов и писателей Газы мы видим знаменитых аскетов и знаменитых риторов. Поэтому монашеская школа в Газе является ярким примером нового типа богословских школ на христианском Востоке.

КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ МЕЖДУ САМАРИТЯНАМИ И ХРИСТИАНАМИ В РАННЕВИЗАНТИЙСКОЙ ПАЛЕСТИНЕ

В.Н. Гордиенко

В статье рассматривается один из аспектов этно-конфессиональной мозаики ранневизантийской Палестины, а именно отношения между самаритянами и христианами. Эти две религиозные группы до указов императора Константина I Великого были законодательно равноправны, при нём и

---

[1] *Litsas F.K.* Choricios of Gaza. An approach to his work, introduction, translation, commentary. Chicago, 1981. P. 106.

его преемниках - разделены, с превосходством христиан, что способствовало всё большему проявлению ненависти друг к другу со стороны данных групп. Всё большие притеснения правительством самаритян, наряду с нарастанием конфессиональных проблем, сделали конфликты важной формой взаимоотношений.

Ключевые слова: самаритяне, христиане, ранневизантийская Палестина, конфессиональные взаимоотношения.

RELIGIOUS CONTRADICTIONS BETWEEN THE SAMARITANS AND CHRISTIANS IN THE EARLY BYZANTINE PALESTINE

V.N. Gordienko

The article deals with one aspect of the ethno-confessional mosaic early Byzantine Palestine, namely the relationship between Christians and Samaritans. The two religious systems to the decree of Emperor Constantine I the Great, were legally equal, with him and his successors - divided, with the superiority of the Christians, which contributed to more and more manifestations of hatred towards each other from these groups. More and more government harassment of the Samaritans, along with an increase in religious issues, have made an important form of relationship conflicts.

Keywords: Samaritans, Christians early Byzantine Palestine, confessional relations.

История самаритян в поздней античности полна противоречий. Главные из них разворачиваются между парами противоположностей-антагонистов: самаритян и христиан, самаритян и имперской/местной администрацией, самаритян и евреев, бедных и богатых. Для урегулирования разногласий между ними правительство использует свои правовые и военные рычаги, делая конфликты главной формой своих взаимоотношений с самаритянами. Разрубая узел правовой риторики, императоры всё более законодательно маргинализируют положение самаритян и самаритянства. Столкновения самаритян и правительства происходили на фоне расширения прав и возможностей христианства за счёт других участников конфессиональных противоречий, которое происходило, начиная с IV в., и показано как в христианских текстах, так и в самаритянских[1].

Корни конфликта самаритян и христиан следует искать в контексте двойственности палестинского христианства[2], с одной стороны, стремившегося наложить Святую землю на географическую местность Палестины (в т.ч. путём разрушения святынь других религий и установления на их месте собственных), с другой – раздиравшегося от внутренних споров, особенно после Халкидонского собора.

Подтверждения агрессии христиан на святыни других религиозных систем, с целью включения мест их расположения в систему собственных конфессиональных ценностей, на примере гробницы Иосифа, можно найти в Кодексе Феодосия[3], составленного по приказу Феодосия II между 429 и 438 г., который содержит законы христианских императоров, начиная с Константина I с приме-

[1] *Di Segni L.* The Samaritains in Roman-Byzantine Palestine // H. Lapin (ed.). Religious and Ethnic Communities. Bethesda, 1998. P. 51-66.
[2] *Sivan H.* Palestine in Late Antiquity. Oxford, 2008. P. 114.
[3] Codex Theodosianus, XVI, 1, 7; Ibid. XVI, 8, 6; Ibid. XVI, 9, c. 2.

сью многих языческих элементов, а также в Хронике Адлера[1]. Однако, здесь стоит отметить, что местная администрация старалась вести разумную политику примирения представителей разных конфессий, что обуславливалось тем, что в военных частях на территории Палестины было много самаритян[2]. Последние римские и византийские императоры же в основном придерживались курса враждебных действий по отношению к другим конфессиям, что сужало пространство для манёвра у местной власти[3]. Однако были и исключения, когда императоры Рима, например, Юлиан (361-363) и Валент (364-368), поддерживали самаритян и евреев, и даже покровительствовали им, поднимая их социальный статус[4].

Правовые акты, казалось бы, непримиримые по отношению к самаритянам, были объединены общей идеей - остановить волну "ереси" среди христианских общин в Палестине. Т.е., ирония состояла в том, что преследователи самаритян (религия которых, в свою очередь, являются ответвлением-"ересью" от иудаизма) использовали их для преследования собственных единоверцев. После Халкидонского собора (451 г.) и осуждения монофизитских доктрин, "победители" принялись атаковать монастыри "еретиков", убивать монахов и разорять церковные сокровища. Примером может служить уничтожение города Неаполь (в центре Самарии) в районе с компактным проживанием самаритян, римскими солдатами, где было много самаритян, противников Халкидонского собора[5].

Самаритяне были обвинены в излишней жестокости, на них стали обращаться в суд на имя губернатора. В результате нехристианам было запрещено участвовать в подавлении "ересей" указом губернатора Маркиана[6]. Христианские подозреваемые ушли от ответственности, т.о., сотрудничество правительства и христианской церкви в столкновении с самаритянами было лишь вопросом времени.

Разрыв палестинской христианской ортодоксальной (т.е. признанной правоверной на Халкидонском соборе) церкви и самаритян наиболее ярко проиллюстрирован в восстании 484 г. Произведения Прокопия Кесарийского, родом из Палестины, и Иоанна Малалы иллюстрируют различные представления о самаритянском насилии[7]. Так, Малала сосредоточен на антиримском аспекте (и в его описании это полномасштабное восстание), в то время как Прокопий – на антихристианском[8]. По мнению Прокопия, у этого восстания было два необычных аспекта: единство восставших самаритян (что до того было им чуждо) и антиклерикальный характер, что выражалось в выборе места – Неаполе, кото-

---

[1] Chron. Adler., 234-235.
[2] *Sivan H.* Ibid., P. 115.
[3] *Рыбинский В. П.* Самаряне. Киев, 1913. С. 272.
[4] Cedrenus, 544.
[5] *Price R., Gaddis M.* The Acts of Council of Chalcedon. 3 vols. Liverpool, 2005. P. 234.
[6] *Mansi.* Sacrorum conciliorum nova et amplissima collection, 7. 494, 496; text and translate in Pummer, 233 n. 10.
[7] *Di Segni L.* Samaritan Revolts in Byzantine Palestine // Stern E.; Eshel H. (ed.). Samaritans. Jerusalem, 2002. P. 454-480.
[8] Procop. De Aedif. 5.7.5.

рый был очищен от язычников и "еретиков" лишь в начале V в. Кроме того, самаритянское насилие было направлено на корни христианской церкви – их иерархию и литургию, и на изменения в облике города, которые были сделаны под давлением христиан. Самаритянские источники приписывают императору Зенону много чрезвычайно суровых мер, в т.ч. попытки крестить самаритян силой. Также, в этих источниках христиане описываются не как монотеисты, а как идолопоклонники[1].

После подавления восстания происходит дальнейшее ущемление прав самаритян уже при императоре Зеноне, а самое главное – "святая святых" самаритянства – гора Гаризим (где по их преданиям находилась могила Иосифа), была отдана христианам под храм в честь девы Марии (что тоже было страшным оскорблением для самаритян). Всё это было сделано с целью склонить чашу весов на данной территории в пользу христианства[2].

Решение Зенона оградить самаритян от горы Гаризим и построить там христианский храм рассчитывается как шаг, который подорвёт саму суть самаритянства. В действительности же это привело к нескольким попыткам захватить церковь и к стойкому обособлению самаритян. Поэтому христианские авторы начинают изображать их как угрозу правительству и христианам всей империи[3]. В итоге в докладах о беспорядках в Палестине Юстину I и Юстиниану I выделяются только насильственные столкновения и неизменно используется определение "восстание".

Настоящее восстание началось в 529 г. Самаритяне, по описанию Иоанна Малалы, жгли поместья и церкви, убивали множество христиан вокруг Неаполя и Кесарии[4]. Кирилл Скифопольский добавлял, что епископ Неаполя и многие священники были сожжены, а христиане, паломники и местные жители не могут путешествовать по Палестине[5]. Восстание было жестоко подавлено имперскими войсками. Репрессии и само восстание нанесли провинциям Палестины столько ущерба, что епископы Аскалона и Пеллы просили отмены выплаты налогов. Археологические раскопки указывают на разрушение и заброс сельских поселений, которые не имеют сопоставимых аналогов в городах[6]. Также, невозможно с точностью разграничить границы руин после восстания 484 г. и после восстания 529 г.

После подавления восстания самаритяне ещё сильнее обособились, разграничивая всех на самаритян и язычников, изредка пытаясь сломать укрепления на горе Гаризим (чему находятся археологические подтверждения, в т.ч. в 572 г.[7]). Христианизация ускоряется, и вскоре христиане занимают доминирую-

[1] Abu'l Fath. The Kitab al-Tarikh. trans. P. Stenhouse. P. 239–241.
[2] *Sivan H.* Ibid., P. 119.
[3] Procop. Ibid. 5.7.10-14.
[4] J. Malalas, Chron. 18. 446.
[5] Cyril of Scythopolis, Vita Sabae 70, Price.
[6] *Pummer R.* How to Tell Samaritan Synagogue from a Jewish Synagogue // BAR. 24. 1998. P. 24-35.
[7] *Magen Y.* The Samaritans in the Roman-Byzantine Period // *Stern E., Eshel H.* (ed.). Samaritans. Jerusalem, 2002, P. 213-244.

щее положение (в т.ч. по численности диаспоры, ввиду резкого сокращения числа самаритян – от репрессий, эмиграции и т.д.) в Палестине[1], немного ниже – евреи, внизу – самаритяне (чья религия официально была запрещена, но дефакто продолжила существование) и язычники.

Таким образом, можно сделать вывод, что с момента прихода к власти императоров-христиан начинается расширение прав и возможностей христианской церкви за счёт других конфессий, что неизбежно приводило к противодействию ей. Религиозные противоречия становились поводом для всё новых притеснений, особенно ужесточившихся с началом борьбы с ересями. В связи с этим наиболее острые противоречия возникли между христианами и самаритянами, которые вылились в самаритянские восстания 484 и 529 г. в Палестине. Итогом этих восстаний стало резкое сокращение численности самаритян и их дальнейшее урезание в правах, поставив саму их религию – самаритянство – вне закона. Нет ничего удивительного, что когда в начале VII в. в Палестину вторгнутся мусульманские завоеватели, их поддержали самаритяне, за счёт чего получили ряд преференций в период господства мусульман в Палестине.

ЕВРЕЙСКАЯ ОБЩИНА В ПАЛЕСТИНЕ ПЕРВЫХ ВЕКОВ Н.Э.

Д.В. Рамбаусик

Эта статья касается истории еврейской общины, находящейся под управлением Римской империи в первых веках нашей эры. Работа, в основном, освещает бытовую сторону жизни еврейской общины вышеозначенного периода преимущественно на примере города Кесария.

Ключевые слова: евреи, еврейская община, Кесария Палестинская.

THE JEWISH COMMUNITY IN PALESTINE AT I-IV CENT. A.D.

D.V. Rambausik

This article concerns the history of the Jewish community of Caesarea, under the administration of the late Roman Empire in the first centuries of our era. The work mainly covers domestic side of life of the Jewish community of the above-mentioned period.

Keywords: Jews, Jewish community, Palestinian Caesarea.

Историография как отечественная, так и зарубежная, на протяжении длительного времени обходит стороной вопрос о собственно еврейской истории ранневизантийской Палестины. Во многом, это результат предпочтений христианских ученых, рассматривающих её лишь в качестве фона, служащего для лучшего понимания жизни и эпохи Иисуса. Также, немаловажную роль играет необходимость изучения раввинских источников, зачастую закрытых, которая и отпугивает ученых заниматься этим вопросом. Исследования XIX – нач. XX вв. в совокупности затрагивают раввинов и их академии, но общая картина получа-

---

[1] *Sivan H.* Ibid. P. 129.

ется несколько тенденциозной, как будто академии являлись единственным центром активности евреев того времени. И хотя все литературные источники вытекают в основном из раввинских кругов, что вводит в искушение отожествить общую еврейскую историю с раввинской, все же они не совпадают, и гражданская история еврейства Палестины – шире религиозной.

Еврейское общество, несомненно, в ранневизантийский период претерпело влияние своего непосредственного окружения. Одежда, политические и религиозные взгляды, формы развлечений, социальные привычки и экономические изыскания евреев претерпели глубокое влияние нееврейского мира, в котором они оказались. Даже их интеллектуальные горизонты и религиозные взгляды и практики зачастую в значительной мере изменялись, под влиянием этих факторов. Более того, это касается не только «обычного» еврея, но и самих раввинов. Следовательно, изучение городских еврейских общин Палестины ведет за собой необходимость для исследования города в целом, его происхождения, изменения в его политическом статусе и его экономической и социальной жизни. Только в пределах такого контекста может быть рассмотрена природа и уникальность еврейства городов, правильно выделена уникальность по отношению к другим общинам, а также еврейским общинам в других местах.

Одной из наиболее показательных является судьба еврейской общины Кесарии Приморской – столицы провинции. С момента образования Кесарии евреи занимали большую часть населения города, вероятно, даже больше половины[1]. Это может быть подтверждено заявлением Иосифа Флавия, он говорит, что в противостоянии языческих общин, евреи были выше в «физической силе» (σωματων αλκη). В последующем 20 000 чел. было убито во внезапно начавшейся Иудейской войне в 66 г. Многие были уже убиты или бежали во время беспорядков в предшествующие войне годы. В общем, после Иерусалима, Александрии, Рима и, возможно, Антиохии, Кесария, вероятно, имела самое многочисленное еврейское население в Римской Палестине I в. Некоторые замечания Иосифа Флавия свидетельствуют о процветании еврейской общины, а также о том, что их большие богатства вызывали зависть у язычников. А сам тот факт, что евреи посмели требовать для себя равенство в политических правах в Кесарийском полисе, свидетельствует об их многочисленности и об экономическом процветании[2].

В значительной мере, еврейский экономический успех, несомненно, проистекал из их коммерческой деятельности. Так как евреи численно преобладали в палестинском сельском населении и в крупных городах и в глубинках, еврейская община в Кесарии имела решительное преимущество в установлении торговых отношений внутри страны. Текст Филона, в котором перечислены основные занятия евреев в Александрии, вероятно, имеет отношение и к Кесарии: «Деловые люди потеряли свои вклады, и никто не имел права, будь то фермер, грузоотправитель, купец, или ремесленник, заниматься своей обычной деятель-

[1] *Levine L.* Caesarea under Roman rule. Leiden, 1975. P. 22.
[2] Ibid. P. 23.

ностью». Учитывая экономическое значение евреев, можно предположить, что они служили агораномами (agoranomoi), как это было в Тивериаде, и, возможно, даже в Александрии. Например, одним из лидеров еврейской общины в середине I в. был некий Йоханан (Иоанн) – сборщик налогов, чья должность, вероятно, была связана с портом Кесарии.

Как и в других городах Римской империи, евреи Кесарии были, вероятно, организованы в некое квазиавтономное гражданское сообщество, похожее на греческую муниципальную организацию. Иосиф Флавий называет еврейскую общину «Еврейские жители Кесарии» (των την Καισαρειαν κατοικουντων ῾Ιουδαιων). Тот же термин использует Филон, для описания еврейской общины в Александрии (Κατοικος), которая была явно организована, как и Кесарийская. Лидеров Кесарийской общины называли «первыми людьми» (οι πρωτευοντες), «старейшинами» (οι γεραιοι), «лидерами» (ηγεμοναι), «знаменитостями» (οι δυνατοι) и «двенадцатью в ряду» (οι ... δυνατοι δωδεκα). Таким образом, группа управленцев включала в себя совет старейшин, который стоял во главе александрийской еврейской общины, «десятку лучших мужчин» Тивериады (δεκα προτοι Τιβεριεων) и двенадцать представителей евреев кесарийской общины. Politeuma в целом, вероятно, созывалась для рассмотрения важных вопросов.

После 70 г. еврейская община Палестины была разрушена, а возродилась только на рубеже III в.

Появление большой еврейской общины в Кесарии в первой половине III в. заслуживает объяснения, так как она имела лишь второстепенное значение на протяжении последнего столетия до этого. Хотя резиденция нескольких раввинов находилась здесь, был сделан вывод, что патриархи редко посещали город, и раввины II в. явно не связаны с ним. В III-IV вв., однако, местное сообщество стало одним из главных центров еврейской жизни страны. По случаю, Кесария упоминается вместе с Тверией и Сепфорисом, другими основными центрами еврейской жизни, а также перечислена вместе с Лиддой или Лиддой и Сепфорисом как наиболее частый пункт назначения еврейских путешественников. Обращение к Кесарии было использовано для иллюстрации библейских стихов, и наличие большого раввинского контингента в пределах города предполагает значительную еврейскую общину. При Северах (193-235 гг.) происходило сближение между евреями и римлянами. Каждый император этой династии демонстрировал положительное отношение к евреям. Септимий Север способствовал тому, чтобы евреи становились частью декурионата и, таким образом, участвовали в муниципальных делах. Они пользовались благоволением Каракаллы, чьи отношения с Р. Иудой I стали легендой в еврейской традиции. Оба лидера обменивались подарками и письмами, и они, несомненно, встречались, по крайней мере, однажды.

Кесарийское еврейство также отличалось культурным разнообразием. Греческий язык был, вероятно, разговорным языком в сообществе. Шма читалась по-гречески, по крайней мере, в одной местной синагоге, так как люди, как сообщается, не могли читать на иврите. Р. Аббаху разрешал Пасхальный Свиток читать по-гречески и разрешал использование греческой Библии. Одна из

надписей, найденных в кесарийской синагоге, кажется, является переводом Септуагинты, часто цитируемой фразой: «Бог мой помощник", что является свидетельством признания и использования греческого текста. Несомненно, многие, если не все, молитвенные службы проводились на греческом языке. Некоторые раввины, возможно, даже проповедовали на греческом языке, как это делалось среди христиан Скифополя в конце III в., хотя проповедь была переведена для арамейско-говорящих жителей. Большинство еврейских надписей, найденных в Кесарии на сегодняшний день, были написаны на греческом языке, и многие из записанных имен являются греческими. Это также относится и к надписи, обнаруженной в раскопанной кесарийской синагоге.

Несколько кесарийских раввинов обнаружили знакомство с греческой культурой и литературой; некоторые даже носили греческие имена. Познания Р. Аббаху в греческом языке были обширны, и он открыто выступал за преподавание языка для девушек. Палестинские раввины, в том числе, кесарийские, брали из греческих переводов Библии и упоминали примеры, аналогичные греческому законодательству, литературе и пословицам в своих проповедях, четко предполагая степень знакомства среди своих слушателей. Р. Ага ссылался на популярные греческие пословицы, а Р. Хосе б. Ханина, а также Р. Исаак, использовали греческие обличительные речи в некоторых из своих проповедей. Если бы не ограничения раввинских источников в этой области, многие другие примеры также могли быть приведены в области знаний и использования греческого языка местными раввинами.

Удар, нанесенный ряду палестинских еврейских общин в 351-352 гг., в период после восстания против Галла, повлиял на еврейство Кесарии. Сепфорис, Тверия и Лидда были также опустошены в процессе этих событий, а археологические свидетельства показывают, что также серьезно пострадал и Бет Шеарим.

Остатки кесарийской синагоги позволяют предположить, что она была разрушена около 355 г., и это, возможно, было связано каким-то образом с эпизодом с Галлом или его последствиями. В любом случае, с прекращением существовавших до того раввинских источников, еврейская жизнь в городе с того времени становится для нас окутанной тайной.

К ИСТОРИИ ПРАЗДНИКОВ В РАННЕВИЗАНТИЙСКОЙ ГАЗЕ

А.М. Болгова

TO HISTORY OF HOLIDAYS IN THE EARLY BYZANTINE GASA

A.M. Bolgova

Город Газа был хорошо известным центром фестивалей[1] и других культурных мероприятий.[2] Обращение населения города в христианство оказало определенное влияние на их культурные мероприятия, потому что люди были вынуждены либо отменить некоторые из своих культурных традиций и праздников, или радикально изменить их в соответствии с учением новой веры.[3] В дохристианской Газе проводились многие фестивали в честь божеств, таких как Дагон, родной для газийцев бог моря, верховного местного бога Марны-Зевса, Аполлона, Афродиты, и Фортуны (Тихэ) города.[4] Марк Диакон детально описал праздники Марны и Афродиты.[5] Еще император Адриан учредил в Газе фестиваль Адриании, который превратился в крупное ежегодное мероприятие и включал спортивные игры, конкурсы и ораторские пантомимы.[6]

В своих трудах ритор Хорикий предлагает разнообразную информацию о фольклорных традициях и культурных мероприятиях в Газе в течение I пол. VI в.[7] Он неоднократно упоминает большое количество фестивалей, которые город ежегодно отмечает, и с гордостью заявляет, что «весь наш год наполняется фестивалями," и продолжает, что "с освящением новой церкви мы также добавим еще один праздник».[8]

Некоторые виды празднования фестивалей происходили ночью. Все фестивали в Газе, которые подробно описаны Хорикием, частично отмечались после заката. Он утверждает, что «наш город в многочисленных случаях имеет ночные праздники».[9] Кажется, что фактическая длина фестиваля, определенная для одного мероприятия, заканчивалась в сумерках вечера.[10] Фестивали в Газе, как правило, были "годовыми", и они проводились также в определенные дни в конкретных областях в пределах города или в тщательно отобранных местах вне

---

[1] Данный термин в мировой научной литературе используется как синоним понятия «праздник», но несколько шире его – праздник, сопровождающийся общественными событиями – выступлениями риторов, музыкальными и драматическими спектаклями и т.д.

[2] О фестивалях в Газе см.: *Meyer, Martin A.* History of the City of Gaza: From the Earliest Times to the Present Day / Columbia University Oriental Studies, Vol. 5. New York: The Columbia University Press, 1907. P. 118-122, 161-168; *Abel F.M.* Gaza au VIe Siegle d’après le rheteur Chorikios // R. Bibl. 40. 1931. P. 27-31; *Downey G*. Gaza at Early of VI cent. A.D. Norman, 1963. P. 50-53.

[3] Об этом, в частности, можно судить из различных событий, описанных в жизни епископа Порфирия в начале V века. См.: Marc the Deacon. Life of Porphyry, Bishop of Gaza / trans. with introduction and commentary by G.F. Hill. Oxford, 1913.

[4] Cf. *Meyer M*. Gaza. P. 115-124.

[5] V. Porphyry, 69.

[6] *Meyer M*. Gaza. P. 161; cf. Chronicon Paschale, p. 524.

[7] Cf. *Meyer M*. Gaza. P. 60-63.

[8] Chor. p. 46. 1-3 (ссылки на Хорикия даются по страницам издания Фёрстера-Рихштига 1929 г.). Cf. Chor. p. 6. 8-9. Из этого пассажа становится ясно, что праздник, посвященный освящению новой церкви в Газе, мог стать причиной установления нового (регулярного) празднества, как это обычно бывает в Православной церкви. О календаре Газы см.: *Meyer M*. Gaza. P. 125-138.

[9] Chor. p. 355. 12-13. Cf. p. 24. 2-10; 43. 22-44. 12; 178. 1-8. Известно, что Анастасий (491-518 г.) запретил ночные пиры. Cf. *Bury J*. Later Roman Empire. I. L., 1889. P. 296.

[10] Cf. Chor. p. 256. 1-2; 229. 10-11.

города, в районах с родниками, с хорошим пейзажем и окруженных зарослями деревьев.[1]

Различные военные, гражданские и религиозные лидеры района выступали на фестивалях в Газе и способствовали их развитию и успеху. Хорикий хвалит епископа Маркиана не только за его усилия по созданию нескольких церквей в Газе, но и за попытку организовать и установить авторитетные празднества, чтобы отпраздновать их освящение.[2] Он также хвалит полководца Сумма, потому что он покровительствовал и способствовал общественным праздникам.[3] По Хорикию, архонт Стефан неоднократно поддерживал различные фестивали и другие культурные мероприятия в Газе.[4]

Праздники, которые описывает Хорикий, были δημοτελείς πανηγύρεις, «общественные праздники», потому что они были открыты для участия всего населения.[5] Хорикий находит удовольствие, сообщая о напряженном ожидании и радости, с которыми люди Газы ждали каждый фестиваль. Он описывает их приготовления и счастье, которое чувствовал каждый человек, потому что приближался конкретный ожидаемый им праздник.[6] По Хорикию, многие люди из других городов приезжали в Газу, чтобы смотреть и участвовать в фестивалях. Описывая празднество в честь Сергия, Хорикий отмечает с восхищением, что многие «города посылали [в Газу на праздник] толпы своих граждан», и добавляет, что участники потоком «лились из сельской местности, из соседнего города, который всё опустошили здесь, в дополнение к тем, кто приехал издалека».[7]

Кроме того, Хорикий отмечал, что самые богатые граждане Газы предоставляли общее гостеприимство по отношению к именитым гостям, прибывшим для участия в фестивале.[8] Хорикий далее заявляет, что такие случаи были хорошими возможностями для установления новых дружеских отношений и связей.[9] По-видимому, жители Газы опекали чужеземцев и странников во время просмотра спектаклей фестиваля, нередко предлагали гостеприимство друзьям и родственникам, или даже незнакомым людям, которые приходили в город, чтобы наблюдать празднество.

Хорикий также предлагает информацию о фестивале Брумалий Юстиниана, который, по-видимому, отмечался специальными играми и зрелищами, особенно после 521 г., когда Юстиниан принял консульство и отпраздновал свои Брумалии различными играми с великолепным размахом и большими расхода-

---

[1] Cf. Chor. p. 5. 11-15; 365. 21-22; cf. p. 391. 17 - 392. 4. Из Хорикия также ясно, что общественные фестивали в Газе проводились в фиксированные даты. Cf. Chor. p. 255. 7-9.
[2] Chor. p. 23. 12-14.
[3] Chor. p. 78. 20-23. Cf. Laud. Summi., Comm., n. 33.
[4] Chor. p. 64. 17-22.
[5] Chor. p. 255. 7-9. Cf. p. 44. 25 - 45. 2.
[6] Chor. p. 267. 25-27; 268. 1-3. Cf. P. 1. 6-7.
[7] Chor. p. 2. 19-20; 24. 22-25; 44. 25 - 45. 2.
[8] Chor. p. 23. 14-16.
[9] Chor. p. 45. 4-7. Cf. p. 58. 18-21. О византийском гостеприимстве см.: *Koukoules P.* Byzantinon bios kai politismos. Athens, 1947. T. 2, sec. 1. P. 9, n. 1.

ми.[1] В своей импровизированной Or. in Just. Brumalia Хорикий дает некоторые подробности особых торжеств, которые имели место в Газе по этому поводу.[2] Кроме того, он описывает фестиваль, который состоялся по случаю освящения церкви св. Сергия, которое, возможно, состоялось 26/27 мая.[3] Он также предлагает аналогичное описание празднества св. Стефана, во время которого почитали мощи первомученика Стефана, и который проходил 2 августа, в дополнение к его обычному празднику 27 декабря.[4]

Из этих описаний Хорикия кажется, что программа каждого из этих празднеств был очень похожа. Народ приходил в Газу накануне или рано утром праздничного дня. Во-первых, посетители шли, чтобы посмотреть и выразить свое восхищение и замечания по новой церкви. Они, как правило, проводили на празднике много времени, тщательно соблюдая все детали его порядка, для того, чтобы описать его великолепие тем, кто не смог присутствовать на фестивале.[5] Видимо утром шла служба в церкви, где председательствующий епископ проповедовал о жизни и достижениях покровителя для того, чтобы привести моральный пример и наставить верующих. Не ясно, происходили ли ораторские выступления, такие как описывал Хорикий, до либо после религиозной службы. Как утверждает Хорикий, он делал такие выступления на праздничные дни. Он, однако, не указывает точное время презентации.[6] Хорикий вполне ясно показывает, что после богослужения было шествие по рыночной площади и центральным улицам города. Епископ, наряду с другими представителями высшего духовенства, двигался в процессии, верхом в экипаже и мимо различных храмов области, в то время как жители и гости давно уже выстроились на улицах, чтобы созерцать их.[7]

Похоже, что после крестного хода толпа рассаживалась на государственные или частные трапезы. Затем, рынок, учитывавший разнообразие интересов его посетителей, делал так, что как коренные жители, так и приезжие, в огромной степени пользовались его услугами. В нескольких районах города, и особенно вокруг церквей, возникали палатки, сделанные из красочных тканей, которые были украшены гирляндами лавровых ветвей на каждом ряду, имитировавшими путь процессии как бы по аллее с посаженными с обеих сторон лавровыми кустами. Все эти маршруты вели к самому приятному, освященному участку, церкви именитого святого. Эти палатки были заполнены множеством различных изделий, распределяя щедрость их хозяев не только для богатых людей, но и для тех, кто имел умеренный доход. Предметы, выставленные напоказ или на продажу, были не только хорошо расставлены, но они также предлага-

---

[1] Юстиниан в одной из своих новелл описывает программы для подобных торжеств. Cf. *Bury J.* LRE. 1. 1923: 56, n. 1, где он также цитирует конкретные новеллы.
[2] Chor. p. 177. 17 - 178. 12; cf. Or. in Just. Brumalia, Comm. n. 1.
[3] Chor. p. 23. 12 - 26. 4. Cf. Laud. Marc. I, Comm. n. 21.
[4] Chor. p. 42. 20 - 45. 25. Cf. Laud. Marc. II, Comm. n. 49.
[5] Chor. p. 46. 18-27.
[6] Chor. p. 47. 23-24. О проповеди о житиях святых см. Chor. p. 5. 11-15.
[7] Chor. p. 25. 23-26. 4.

лись покупателям в большом разнообразии и изобилии. Стены частных домов и других зданий были украшены праздничными вывесками, а другие специальные районы вокруг рынка были украшены красочными завесами. Все эти украшения создавали, по словам ритора, восхитительную и приятную атмосферу.[1]

Хорикий решительно хвалит хорошие манеры торговцев Газы и тех, кто продает свои товары на рынке. Он с гордостью заявляет, что они выставляли свои товары и стояли рядом изящно, без обычной рыночной толкотни и суеты, и неприятных звуков. Хорикий сравнивает рынки в других городах с рынком в Газе и говорит, что здесь «продавцы не издают привычные громкие крики, расхваливая вещи, как они обычно кричат всей верхней частью легких, приглашая прохожих приобрести товар."[2] По-видимому, организаторы фестивалей в Газе были очень осторожны и старались избегать неприятного шума и беспорядка, возможно, из-за их попытки подчеркнуть религиозные и художественные аспекты фестиваля, и это заставляло коробейников привлекать покупателей качеством их товара.[3]

Ночь была наполнена и другими зрелищами. Город был искусно освещен множеством фонарей, которые были красиво украшены красочными стеклами. Это искусственное освещение было настолько успешным, что казалось, как будто ночь соревновались с днем в яркости.[4] По Хорикию, самым зрелищным моментом освещения было нанесение надписей на цветном стекле, которое окружало светильники. Каждый должен был прочесть эти писания, выражающие короткими фразами пожелания императору и местным сановникам.[5]

Хорикий избегает описания других ночных мероприятий, которые имели место во время различных фестивалей. Из его намеков, однако, ясно, что существовали некоторые неофициальные представления мимических и театральных спектаклей.

Хорикий, выражая религиозный дух фестиваля св. Стефана и, видимо, по заказу Маркиана, старался избегать некоторых языческих традиций, и обвиняет древнегреческие праздники, которые просто представляли собой состязания и конкурсы, и вызывали непримиримую вражду, в то время как, утверждает он, «ссоры на некоторых конкурсах, и общие крики, и вульгарные танцы уместны скорее на пирах Диониса, а на праздниках в Газе все их избегают».[6] Тем не менее, он часто ссылается на танцы и комические шутки, и других спектакли, которые были представлены на фестивалях, даже в таких, чисто религиозного характера, как празднества свв. Сергия и Стефана.[7]

---

[1] Chor. p. 23. 18-25; 43. 1-2; 6-10; 13-21; cf. p. 119. 12-17.

[2] Chor. p. 23. 24-26; 43. 2-5; cf. p. 45. 11-15.

[3] Chor. p. 43. 5-7. Cf. Chor. p. 24. 1-2. Cf. *Downey G.* Gaza. P. 51-53.

[4] Chor. p. 43. 22 - 44. 2. Cf. p. 24. 15-18.

[5] Cf. Chor. p. 24. 7-10; 44. 6-12; cf. 178. 5-12.

[6] Chor. p. 45. 7-13.

[7] Chor. p. 45. 1-4, особенно фраза «шутки более комичных граждан [по отношению к спрятанной деве]»; cf. Chor. p. 25. 11-18, где Хорикий утверждает, что гражданам Газы были еще весьма приличны даже самые наглые фарсы. См. также Chor. p. 2. 2-9. Можно интерпретировать намек этого отрывка в качестве ссылки на танцевальные представления, которые, возможно, имели место во время

Хорикий неоднократно упоминает участие женщин в фестивалях в Газе. В целом, византийские женщины были консервативны. Они, как правило, оставались дома, но они могли присутствовать на семейных торжествах, таких как свадьбы и крещения, и ходить в церковь или посещать религиозные праздники.[1] Кажется, что в Газе женщины пользовались большей свободой и имели больше поводов, чтобы выйти из дома и участвовать в различных фестивалях и других популярных праздниках. Хорикий всегда подчеркивает присутствие женщин на фестивале или в других случаях, где предполагались досуг и веселье.[2] Он указывает на то, что зрелища и волнение фестиваля позволяют «осваиваться женщинам, которые обычно остаются дома, и они появляются на публике, даже не боясь быть обвиненными своими мужьями. Ибо кто сейчас такой мрачный и глупый человек, чтобы заставить свою жену пойти домой, чтобы делать ее домашние дела?»[3]

По Ф. Кукулесу, общество Газы традиционно было более либеральным, и женщины там пользовались большими свободами, чем в других византийских городах.[4] Церковные каноны или имперское законодательство в виду женщин и их участия в фестивалях или театральных постановках, похоже, не сильно препятствовали тому, чтобы различные культурные традиции, такие как газские, позволяли каждому человеку получать удовольствие и волнение от любого фестиваля.[5]

Таким образом, в VI в. в Газе празднества носили уже христианский характер, но, словно угли не совсем угасшего костра, отдельные античные проявления все же пробивались на поверхность. Собственно, таким и был общий характер светской муниципальной культуры в Ранней Византии.

РАННЕВИЗАНТИЙСКАЯ ПАЛЕСТИНА В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ИЗРАИЛЯ

М.Ю. Лопатина

EARLY BYZANTINE PALESTINE IN MODERN HISTORIOGRAPHY OF ISRAEL

M.Yu. Lopatina

фестиваля св. Стефана вместе с риторическими выступлениями и другими подобными мероприятиями. См. также Chor. p. 228. 20-24; 44.13-15.

[1] *Koukoules P.* BBP. 2, sec. 2. P. 170-172. Cf. Chrysostom // PG. Vol. 59, col. 340; Chor. p. 228. 9.

[2] Chor. p. 262. 15; 373. 19-22. Cf. *Koukoules P.* BBP. 2, sec. 2. P. 171.

[3] Chor. p. 44. 13-15. Cf. Chor. p. 97. 17-20, где Хорикий намекает на либеральные настроения женщин Газы по случаю свадьбы.

[4] Cf. *Koukoules P.* BBP. 2, sec. 2. P. 171.

[5] Justinian, CJC., 1. 4. 33. Cf. 5. 4. 29. Cf. *Meyer M.* Gaza. P. 161-164.

Период Поздней античности (IV-VI вв.) считается самым густонаселенным в истории Палестины. Большинство исследователей считают, что рост численности населения произошел из-за религиозных изменений, имевших место в IV в., когда Палестина стала «Святой Землёй». Эти революционные изменения привлекают внимание большого числа исследователей из Израиля, так что можно говорить о том, что здесь сложилась своя национальная школа ранневизантийских (позднеантичных) исследований.

К ним примыкает и **Хагит Сиван,** автор монографии «*Palestine in Late Antiquity*».[1] Она подчёркивает в Палестине полиэтническое, культурное, религиозное, топографическое и архитектурное многообразие, при котором тысячи западных жителей под видом паломников, благочестивых монахов, солдат и гражданских лиц стекались к месту, которое стало для христиан Святой землёй.

Как историк позднеантичного восточного христианства **Брурия Биттон-Ашкелони** [2] также придерживается взглядов первой группы ученых. Характерной чертой её работ является восполнение особенности эпохи с помощью трех главных религиозных и социальных явлений: паломничества, монашества и молитвы. Исследуя труды античных авторов, посвящённых росту паломничества, Ашкелони предлагает детальное размышление о достоинствах и недостатках паломничества, выявление богословских и церковных мотивов, которые были упущены, и подвергает сомнению долго господствовавшее предположение ученых, что паломничество было довольно популярной религиозной практикой, но не элитной. Её внимание сосредоточено на отдельном участке ранневизантийской Палестины – Газе. В центре исследования находится позднеантичная монашеская культура. Ашкелони стремится структурировать историческое развитие этого сообщества и проанализировать духовный и интеллектуальный контекст того, что можно назвать монашеской школой в Газе. Историческое изображение позднеантичной аскетической культуры и палестинского христианства проливает определенный свет на эти сообщества.

Дорон Бар,[3] занимающийся преимущественно изучением географии позднеантичной Палестины, отличается от многих ученых тем, что не связывает рост населения только лишь с обращением Палестины, и не рассматривает церковь в качестве основного компонента в благосостоянии жителей региона. Свою точку зрения он аргументирует, сравнивая другие части римского мира в период Поздней античности. Схожие географические явления могут наблюдаться, например, в Северной Африке, Сирии и Иордании - регионах, которые также находились под влиянием Римской империи, но не имели никакого сакрального статуса. Палестина, вместе со многими другими провинциями империи, представляет собой часть обширной экономической системы. Это проявляется в высокой плотности поселений, больших групп населения, и в количестве обраба-

---

[1] *Sivan H.* Palestine in Late Antiquity. Oxford, 2008.

[2] *Bitton-Ashkeloni, Bruria.* Gaza Monasticism During the Byzantine Period // Cathedra. 96. 2000. P. 69–110 и др.

[3] *Bar D.* Rural Monasticism as a Key Element in the Christianization of Byzantine Palestine // HTR. 98:1. 2005. P. 49–65 и др.

тываемой земли. За это время граница между плодородными землями и "пустыней" неуклонно движется вперёд, превращая "дикую землю" в процветающую страну. Основываясь на недавних археологических исследованиях и раскопках, Д. Бар утверждал, что причина этого уникального явления коренится в том, что Палестина жила непосредственно под римским владычеством и прошла процесс косвенной латинизации. Денежные культуры, такие как виноград и оливки, получали все более широкое распространение. Огромные пустоши, ранее считавшиеся непригодными для сельского хозяйства, широко обрабатываются. Невозделываемые склоны, анклавы некачественной почвы или болота, полузасушливые и пустынные районы, все нежилые и необрабатываемые земли теперь были добавлены к пахотным землям.

Многие ученые называли время со II в. до прихода к власти императора Константина одним из самых мрачных периодов в истории Палестины. Вопреки этому мнению, Д. Бар показывает, как после двух еврейских восстаний конфликт был урегулирован, и еврейское население приняло римское правление, после чего последовал период процветания. Кажется, что главная причина этого уникального явления, связана с тем, что со II по VI вв. в Палестине наблюдалось затишье, в котором войн, эпидемий и землетрясений было крайне мало. За 500 лет число людей, живущих в этой области, неуклонно возросло, а вместе с тем, увеличилось и количество деревень и доля обрабатываемых земель. Стоит отметить, что на сегодняшний день уделяют недостаточное внимание географической сложности пограничной системы Римской империи. Определение "граница" в римских исследованиях обычно означает границу, область на карте, которая символизирует край территории и суверенитет Римской империи, в регионе, где римляне воевали, торговали, сталкивались с другими культурами. До поздней античности, основные части Палестины состояли из различных географических анклавов, которые местное население предпочитало не регулировать, а окружать. Кочевники обосновывались на пустынной периферии. Отсутствие войн, эпидемий и крупных землетрясений также способствовало росту населения, и тем самым его переизбытку. Следовательно, нужно было начинать движение из замкнутой сельской местности на периферию. Это развитие выражает сдвиг географического, а также культурного центра тяжести от города к сельской местности во внутренней и внешней периферии в рассматриваемом регионе. Проведенный Дороном Баром краткий обзор текущих археологических исследований показывает, что монастыри, святые места или места паломничества были разбросаны в Иудейской пустыне, на Синайском полуострове, сельской местности Газы и не связаны с городскими центрами. Недавние археологические раскопки и исследования свидетельствуют об обширном распространении монастырей в палестинской сельской местности. Многие монастыри были расположены в местах уединения, в основном в Иудейской пустыне и на юге Синайского полуострова, но на удивление большое количество монастырей было построено и в непосредственной близости от деревень. Кроме того, небольшое, но значительное число литературных источников говорят о контактах между монахами и жителями соседних деревень. До этого времени в исследовании

христианизации византийской Палестины упор делался в основном на городской сектор. Последние раскопки и исследования в сельской местности позволяют сделать переоценку привычных взглядов на характер поселений во время византийского периода и ход христианизации в сельской местности.

Таким образом, показав лишь некоторые проблемы израильской византинистики, мы убедились в глубине и многосторонности этого направления в историографии.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА

КЕЙТ КУИН. «ДОЧЕРИ РИМА»

О.В. Алимова

Автор романа - Кейт Куин - родом из Южной Калифорнии. Она училась в Бостонском университете, где получила степень бакалавра и степень магистра в области классического вокала. Явный любитель истории, она написала четыре романа о Риме, и две книги в стиле итальянского Ренессанса. Все они были переведены на несколько языков.

Действие книги разворачиваются на фоне года «четырех императоров» - года, когда императорский трон с удивительной легкостью переходил из рук в руки.

Первый из них – это Гальба, Сервий Сульпиций (24.12.03 г. до н.э. – 15.01.69 г. н.э.) римский император с 08.06.68 г. Опираясь на испанские легионы, принял участие в восстании против Нерона и после свержения последнего был провозглашен императором. Был строг и бережлив.

Второй император – Отон, Марк Сальвий (28.04.32 г. – 16.04.69 г.) римский император с 15.01.69 г. Отон поддержал направленный против Нерона мятеж Гальбы, но интриговал и против последнего, т.к. не был назначен императором. С помощью преторианской гвардии в январе 69 г. Отон сверг Гальбу и провозгласил себя императором. В борьбе против своего соперника Вителлия, которого поддерживали войска на Рейне, в Галлии и Британии, Отон потерпел поражение и покончил с собой.

Третий импратор – Вителлий (15-69 гг.). Он пользовался большой милостью у Нерона, потому что чрезвычайно хорошо правил лошадьми на скачках в цирке, был хороший певец и актер, знаток произведений искусства и греческой литературы, и превосходил всех товарищей по пирам пьянством и обжорством. Германские легионы были рады Вителлию - любезному и щедрому, сразу же смягчившему многие наказания от его предшественников и вернувшему многим опальным провинциалам прежние должности. Вителлий был убит солдатами, перешедшими на сторону Веспасиана Флавия – четвертого императора в этом ряду. С его правления начался недолгий период внутренней стабильности. Однако императоры - далеко не главные герои данной книги. Роман женский, и поэтому на первый план здесь выходят фигуры четырех римских матрон, которые прямо либо косвенно участвуют во всех этих событиях.

На фоне исторических событий мы видим судьбы четерех девушек - двух сестер - Корнелии и Марцеллы, и их сводных сестер Лоллии и Дианы. Корнелия – старшая сестра, в начале книги она жена наследника престола Пизона. Готовится исполнить роль первой женщины Рима. Своенравная, благородная, педантичная особа. Однако все ее грезы рушатся с государственным пере-

воротом, в результате которого убит действующий император и ее собственный муж. Безутешная, она участвует в заговоре против нового императора, предает сведения о его планах командирам Вителлия. Для получения этих сведений она идет на любые ухищрения. Долгое время чтит память мужа. Позднее, как истинная женщина, влюбляется в бывшего центуриона, охранявшего ее мужа, скрывает от родных этот позор. В конечном итоге свое счастье нашла именно с этим человеком, выходит за него замуж, несмотря на недовольство семьи, рожает ему ребенка.

Марцелла – принципиально другой женский образ. Ее совершенно не волнуют домашние дела, дети и т.п. Она в данном романе сначала внимательный наблюдатель за историей. Затем - фактически ее творец. Она считает себя историком, и хотя понимает, что ее сочинения никогда не будут прочитаны, пишет свитки об императорах. Затем ей надоедает история лишь на письме, и она начинает творить ее в жизни. Шепнула Отону на ухо, что можно настроить армию против императора. Когда Вителлий провозглашает себя императором, Марцелла передает ему сведения о войске Отона, причем устами своей сестры, которая жаждет отомстить за смерть мужа. Более того, она уговорила императора взять ее с собой на поле боя, чтобы лично посмотреть на исход своих планов. Когда Веспасиан объявляет себя императором, в ее голове рождается новый план. В результате ее козней Вителлий лишился армии, а Рим стал добычей разъяренных солдат. Однако судьба ее печальна - в своих стремлениях к свержению последнего императора она связывается с 19-летним сыном Веспасиана Домицианом, последним из династии Флавиев, в надежде получить от него ценные сведения. Впоследствии он берет ее замуж и пресекает все ее вольнодумство.

Лоллия - женский образ, защищающий, прежде всего, интересы своей семьи. На протяжении книги она выходит замуж несколько раз за приближенных того или иного императора, только ради того, чтобы заслужить покровительство для себя, своей дочери и деда – и уже относится к этому как к долгу. Ее дед - бывший раб, постоянно подбирает ей выгодные партии. Относительно Лоллии, интересна любовная линия между нею и ее рабом, которого она приобретает для личных нужд, а затем влюбляется в него, освобождает его и его сестру. Но он так и остается ее тенью рядом с ней даже через много лет.

Из ряда вон выходящий образ – Диана, 15-летняя любительница гонок на колесницах, яростная поклонница фракции «красных». Втайне от родных, она обучается езде на колесницах. В своем стремлении к честной победе переодевается в колесничего и выигрывает одну из гонок. Также эти ее умения пригождаются ей во время волнений в Риме, она спасает сестер тем, что увозит их от беспорядков. Как говорит автор, гонки колесниц в книге описаны со скрупулезной исторической точностью. Соперничество между фракциями было жестким и граничило со взаимной ненавистью. Нередки случаи участия в них молодых патрициев, а вот колесничая-патрицианка - вымысел автора.

Помимо этих в книге еще много интересных образов – это и бывший раб – дед Лолии, наживший себе огромное состояние (однако отношение к нему

остается пренебрежительным), храбрый и верный своему императору, и его наследник центурион, который готов пожертвовать жизнью ради них; потомок Карадока – знаменитого британского воина, поднявшего восстание против Рима, который вынужден жить в Риме и заниматься разведением лошадей для скачек.

Большинство событий книги соответствует исторической истине. Что касается персонажей: Домиция – дочь знаменитого полководца Гнея Корбулона, в книге Марцелла, после скандальной связи с Домицианом в течение последующих 20 лет влачила незавидное существование в качестве его супруги. С годами он проникся к ней ненавистью, но развода не дал, чтобы продемонстрировать сою власть над ней. Ее сестра Корнелия (тоже носила имя Домиция) – тень на исторической сцене. Ее брак с наследником императора вымысел. Ее второй возлюбленный Денс в реальности погиб во время переворота Отона, а на страницах книги жил еще долго. Лоллия, в отличие от ее мужей, целиком вымышленный персонаж. Диана тк же вымышленная фигура.

НАРИЦАТЕЛЬНОЕ ИМЯ – МЕССАЛИНА В РОМАНЕ И. ГАРДА «МЕССАЛИНА. ТРАГЕДИЯ ИМПЕРАТРИЦЫ»

М.Ю. Лопатина

Исторический роман «Мессалина. Трагедия императрицы» был написан И. Гарда в 2013 г. Произведение охватывает события 2-й четверти I в. н.э., время «скандальной Мессалины». О детстве Мессалины по историческим источникам известно немногое, и в художественном произведении, чтобы не уходить далеко от истины, повествование начинается, когда Мессалина находилась уже в отрочестве. Стоит отметить, что в эти годы она была весьма популярна и влиятельна при дворе Калигулы (её дядя, Гней Домиций Агенобарб, был мужем сестры императора, Юлии Агриппины), на что обращает внимание и Ирена Гарда. Скорее всего, именно та обстановка, которая царила на разгульных пирах Калигулы и сформировала характер этой женщины. Мессалина начала разгульную жизнь еще в возрасте 13 лет, на что указывают и античные авторы. В 38 г. Калигула выдает ее замуж за своего дядю Клавдия. С этого момента начинается «время Мессалины».

Имя Мессалины, благодаря античным историкам, стало нарицательным в описании развратных женщин. В основном, ее поведение характеризуют как оскорбительное и постыдное, а саму ее как жестокую, скупую и глупую нимфоманку. Наиболее часто ее упоминают Тацит и Светоний в своих работах. Оба они пишут о том, что под вымышленным именем Лициска Мессалина либо владела одним из римских лупанариев, либо же приходила сама, чтобы удовлетворить свою похоть.

Развратных женщин история знала немало, и распутным поведением в Риме никого было не удивить в то время, но ненасытный сексуальный аппетит

Мессалины поражал даже римскую общественность. Обывателей больше всего возмущало, что Мессалина выставляла свое беспутство напоказ, безмерно гордясь им. Все вышеописанное происходило не только во времена Калигулы, но и позже, когда Клавдий уже стал императором.

Историки в жизнеописаниях Мессалины проявили удивительное единодушие: по их мнению, Мессалина не пропускала ни одного красавчика. И долгое время ей всё чудесным образом сходило с рук. Клавдий пламенно осуждал и изобличал разврат придворной знати, но не ведал, что творится у него дома. Приближенные не решались открыть ему глаза, опасаясь гнева коварной женщины. Ведь хоть Клавдий и правил Римской империей, самим императором безраздельно правила Мессалина. И. Гарда попыталась даже изобразить в своём романе Мессалину не такой уж коварной и жестокой, как её описывают античные историки. Например, «Мессалина сильно переживала, когда при дворе Калигулы издевались над ее супругом…». Поначалу Калигула даже считал, что с юной и очаровательной Валерией Мессалиной он обрел, наконец, покой и любовь в семье. Конечно, Мессалина не могла любить своего незадачливого супруга, но первоначально их семейная жизнь была ровной и безоблачной. У них родилась прелестная девочка - Октавия, и наследник императорского престола - Британик.

Кардинально ситуация изменилась, когда Клавдия провозгласили императором. Как пишет автор романа «…Между тем Мессалина сочла, что пробил ее звездный час… Молодая супруга нового императора предалась безудержному разврату. Мало кто отказывался от ее непристойных предложений, слишком велика была ее роль на вершинах власти, ненависть же и ревность Мессалины были ужасны…».

Стоит отметить, что время Мессалины было временем невиданной до того в Риме распущенности и разнузданности среди его высших кругов, да и другие слои римского общества не отличались целомудрием. И пример тому подавали сами носители высшей власти. Так что же выделяло Мессалину из этого гнусного ряда? По справедливому замечанию Ирены Гарда, разве только то, что подобного рода дела творила женщина. Безудержная похоть сочеталась в ней с небывалой для слабого пола жестокостью - по ее прихоти совершались многочисленные казни. А уж коварство ее не знало границ. Она могла проводить ночи в публичных домах, получая деньги за свои услуги, но если потом узнавала своего случайного любовника на улице или в цирке - несчастный был обречен.

Но последняя страсть Мессалины оказалась для нее роковой. До этого времени самые дерзкие ее проделки оставались тайной для Клавдия. Похождения жены его словно не интересовали. Во всяком случае, Мессалине приходилось предпринимать лишь минимальные меры предосторожности, чтобы не предстать перед глазами супруга такой, какой она была на самом деле. Так и с Гаем Силием все начиналось, как всегда - дерзко, вызывающе, напоказ. Но закончилось совсем по-другому. То ли вера в полную беспечность Клавдия, то ли убеждение в собственном всемогуществе толкнули ее на авантюру, еще неви-

данную в Риме. Мессалина согласилась на уговоры Гая Силия стать его женой. Вступление в новый брак при живом еще муже привлекло Мессалину своей неслыханной дерзостью. Брак был заключен торжественно, со свидетелями, которые делали вид, будто не знают о том, что новобрачная - жена императора.

Тем временем надвигалась гроза… Придворные понимали, что это переворот, направленный на устранение Клавдия. Примечательна роль Нарцисса – вольноотпущенника Клавдия, который поспособствовал аресту Мессалины и не дал ей возможности растопить жалостью сердце растерянного императора. Клавдий даже согласился выслушать неверную супругу на следующий день. Нарцисс же был уверен, что этого делать нельзя. На свой страх и риск он отправил троих верных людей к Мессалине, приказав им убить ее, ибо такова воля императора.

Таков был конец этой женщины. Надписи с ее именем и ее великолепные статуи распорядились уничтожить. Так что портретов Мессалины сохранилось очень мало. Но имя….

Г. ЭБЕРС. «ТЕРНИСТЫМ ПУТЕМ (КАРАКАЛЛА)»

М.А. Руднева

Георг-Мориц Эберс (1837–1898 гг.) – известный немецкий учёный-египтолог, оставивший заметный след в исторической науке. Он добился признания и на литературном поприще, оставив обширное наследие из 17-ти исторических романов; 12 из них посвящено истории Древнего Египта.

Безусловными достоинствами его произведений являются стремление автора с научной скрупулёзностью реконструировать историческую действительность и занимательная фабула. К недостаткам, скорее относящимся к общему литературному стилю периода, следует отнести затянутость диалогов и чрезмерную романтизацию героев.

Роман древнеегипетского цикла «Тернистый путь (Каракалла)» впервые был издан в 1892 г. Действие разворачивается в период единоличного правления римского императора Септимия Бассиана Каракаллы (211-217 гг.), когда он в 216 г. посетил Александрию и устроил там кровавую резню, отомстив александрийцам за оскорбительные намёки на братоубийство и связь с матерью.

Чтение романа позволяет окунуться в атмосферу жизни величайшего города. Пройти вместе с героями по его широким улицам, представить величественные здания царского квартала Брухейона и скромные лачуги Ракотиды, понаблюдать за бытом знатных горожан и рабов, посетить грандиозные гладиаторские бои в городском амфитеатре.

В ходе повествования Георг Эберс знакомит читателя с подробностями биографии Каракаллы от вступления на престол и захвата единоличной власти до его убийства в ходе заговора Макрином.

Автор описывает императора как глубоко одинокого человека, мучимого телесными и душевными страданиями. Приступы эпилепсии у Каракаллы усугубляются муками совести за убийство брата, осознанием всеобщей ненависти к собственной личности. В то же время, он показывает могущественного тирана, способного из прихоти погубить сотни тысяч невинных людей.

По сюжету Каракалла в далёком прошлом получает в подарок изображение Александра Македонского и Роксаны. Александриец Герон, изготовивший безделушку, придал изображению спутницы великого полководца черты своей жены. Одержимый идеей о переселении души Александра Македонского в своё тело, Каракалла, по иронии судьбы, встречает дочь Герона, как две капли воды похожую на мать. Ничего не зная о происхождении вещицы, император принимает это роковое совпадение как знак судьбы. В его представлении именно в городе, построенном великим завоевателем, душа Александра нашла душу Роксаны спустя века. Каракалла решает воссоединить «любящие души», женившись на бедной дочери Герона. Однако сердце Мелиссы уже принадлежит другому человеку. Бежать героине мешает опасность, в которой находятся её близкие, так как брат Мелиссы публично оскорбил императора, указав на его явное сходство со злобным и уродливым гладиатором Таравтасом. Подобные обстоятельства вынуждают девушку идти на уступки императору, при этом защищая свою честь от навязчивого жениха и народной клеветы. В кульминационный момент отец и братья девушки находятся в относительной безопасности, и она скрывается прямо накануне свадьбы. Письмо с объяснениями приводит всевластного правителя в бешенство. Каракалла отдаёт город на растерзание преторианцам. В ходе кровавого мщения погибают сто тысяч жителей Александрии.

Важное место в романе занимает рассуждение об изменениях, произошедших в религиозном сознании жителей Александрии. Библейскими словами «когда время исполнится» автор предрекает конец власти Каракаллы и конец всего язычества. Старые боги, после столь страшной трагедии, не смогли принести утешение александрийцам, и они стали искать его в новой вере. Христианские общины росли по всему городу, и, ввиду наступления на свободомыслие, стали набирать не только моральную, но и политическую силу. Таким образом, исполнилось время для коренных перемен в Александрии и всей Римской империи.

ГЕОРГ ЭБЕРС «HOMO SUM»

Н.Е. Третьякова

Георг Эберс – немецкий египтолог и писатель XIX столетия. Именно ему принадлежит идея популяризации истории Древнего Египта путем создания исторических романов. Каждое произведение Эберса сопровождалось кропотливой научно-исследовательской работой. Он старался реконструировать в про-

изведениях каждую деталь изображаемой эпохи. Конечно же, базисом этой «литературной реконструкции» являлись исторические данные. «Каждая деталь и каждый факт были проанализированы Эберсом-ученым, прежде чем им воспользовался бы Эберс-писатель». Литературное наследие Георга Эберса насчитывает 17 исторических романов, одним из которых является «Homo sum». Именно о нем пойдет речь.

«Homo sum» дословно означает «Ведь я человек». Несколько философски, не правда ли?!

События романа разворачиваются в первой половине IV века, когда христианство еще не обрело статус и силу мировой религии. Само же произведение посвящено внутреннему миру ранних христиан и, конечно же, зарождению в недрах христианских общин Египта и Сирии института монашества.

С первых страниц романа Эберс знакомит читателя с главными героями: Мириам и Ермием. Но главные герои оказываются отнюдь не главными героями. Об основных персонажах романа речь пойдет дальше. Здесь нужно сказать, что в произведении красной линией проходят две сюжетные линии, которые к концу романа сплетаются воедино.

Перед читателем предстает Стефан – седой старик, подавшийся в монахи. В молодости он был военачальником римской армии, а после того, как жена изменила ему и сбежала, оставив маленького сына, Стефан уединился от мирской суеты в пещерах Синайской горы. Ранее упомянутый Ермий - его сын. О судьбе своей жены Стефан узнает из уст анахорета Павла немного позже.

В молодости Менандр, после принятия монашеского пострига – Павел – был сыном богача. Купался в роскоши и ни в чем себе не отказывал. Однако, волей судьбы, он сильно пострадал в схватке с врагами и был на грани смерти. К жизни его вернули христиане, и Павел, всю оставшуюся жизнь им был благодарен за то, что они открыли для него учение Христа, в постижении которого он обрел душевный покой. Однажды в тюрьме Павел повстречал женщину, которую обвиняли в воровстве. Поведав о том, что она бросила мужа и сына и, раскаявшись в этом, она приняла христианство, после чего отправилась добровольно на пытки, подобно Христу, где и обрела покой.

Ермий же выбрал долю анахорета не по своей воле. Несмотря на то, что он вырос в монашеском послушании, юношеские инстинкты давали о себе знать. Однажды, побывав в Александрии и увидев всю прелесть жизни города, он засомневался в своем предназначении служить Богу. Но и бросить престарелого отца он не мог.

Здесь Эберс переходит к завязке еще одной истории. Ермию приходится отправиться в оазис Фарана за лекарством для своего отца. Там он знакомится с замужней девушкой Сироной. Ее муж Фебиций узнает об этом, в результате чего Сироне приходится бежать. Ермия же приказывают найти и наказать. Однако ему выпадает возможность спасти свою жизнь. И как вы думаете, кто оказывается «сим спасителем»?! Им является Павел. Таким образом, по оазису разносится весть о том, что благочестивый монах завязал роман с замужней девушкой. Конечно же, Павел подвергается гонениям. А Фебиций оказывается тем

самым мужчиной, с которым сбежала мать Ермия, она же жена Стефана. Стефану в конце романа придется столкнуться с Фебицием. И ни праведный образ жизни, ни посвящение себя Богу не смогут способствовать тому, чтобы Стефан простил Фебиция. В итоге – они оба погибают.

Эберс акцентирует внимание на том, что главный грех человека таится в гордыне, и что человек не может сбежать от самого себя. «Мы, глупцы, бежим в пустыню, чтобы забыть мир, а мир этот следует за нами по пятам». Таким образом, Эберс связывает персонажей и замыкает круг действующих лиц романа.

Так кто же является главным героем произведения? Им является Павел. Приняв на себя грех Ермия, он пытается привести себя к смирению и следовать дорогой Христа. Ему, ни в чем не повинному, приходится терпеть все унижения и оскорбления со стороны монахов-анахоретов.

Вовсе не случайно главного героя зовут Павлом. Здесь прослеживается параллель с евангельской традицией. Как и в Евангелии, Эберс разграничивает жизнь беззаботного Менандра-Павла и жизнь монаха Павла. Несмотря на стремление к праведному образу жизни, Павел был склонен к искушениям, которые так часто таятся в сердце человека. Искушение вырвалось наружу тогда, когда он помог скрыться Сироне, которая была вынуждена бежать из дома своего мужа. Он увлекся ей и «присвоил» себе ее, дал вырваться наружу своим чувствам. Достаточно одной слабости, чтобы перечеркнуть все предыдущие духовные старания, ведущие к Царствию Божию. «Спасение – лестница в небо, которую строит человек, и насколько бы ни была крепка она, человек слаб, и один грех может сломить всю ее конструкцию». Эберс описывает внутреннюю борьбу, происходящую в душе Павла.

Развязка произведения такова: Павел уходит и умирает в отдаленной пещере. Все анахореты к тому времени узнали, что Павел был наказан и отлучен от общины совершенно безвинно и желают попросить от лица главного епископа у него прощение, но уже поздно. На могиле Павла был поставлен памятник со словами, которые перед смертью он начертал на стене пещеры: «Помолитесь за меня бедного; я был человек».

ТРАГЕДИЯ УИЛЬЯМА ШЕКСПИРА «АНТОНИЙ И КЛЕОПАТРА»

Д.Е. Богданов

Точно неизвестно, когда Шекспир написал свою последнюю историческую пьесу, действие которой происходит в античные времена, но «Антоний и Клеопатра» не публиковались при жизни автора. Исследователи творчества драматурга не сомневаются, что эта трагедия, в отличие от пьес «Перикл», «Тимон Афинский» и «Тит Андроник», целиком написана Шекспиром.

Трагедия традиционно названа именами главных действующих лиц, к которым приковано внимание читателя (зрителя) на протяжении пяти актов. В первом акте автор описывает историю Марка Антония, пленённого красотой

Клеопатры, бросившего свою супругу и отказавшегося от обязательств, данных Октавиану Августу. Он остаётся в Египте, воспылав к царице пламенной страстью, и не участвует в борьбе с Помпеем.

Клеопатра торжествует, однако, Антоний берёт в жёны Агриппу, сестру Октавиана, поддавшись уверениям Агриппы и узнав предсказание оракула, гласящего о благосклонности судьбы к Цезарю. В то же время, триумвиры ведут с Помпеем переговоры о перемирии, желая восстановить мир и стабильность, но окружение Помпея настроено против этого. Антоний возмущён нарушением перемирия и разрывает все связи с Цезарем, коронуя Клеопатру и объявляя её своей соправительницей. Октавиан собирает все силы для решающего морского сражения, в ходе которого египетский флот сдаётся ему фактически без боя. Клеопатра обвиняется Антонием в предательстве, а Октавиан продолжает наступление. Думая, что царица совершила самоубийство, Антоний наносит себе смертельную рану и умирает, восхищённый самоотверженностью своего слуги и вспоминающий свою любовь. Клеопатра решает, что смерть лучше позора и гибнет по собственной воле от укуса змеи. Октавиан приказывает похоронить влюблённых в одной могиле и становится единоличным правителем Римского государства.

При создании характеров заглавных героев Шекспир использовал «Сравнительные жизнеописания» Плутарха. Тем не менее, многочисленные ошибки переводчиков искажают обстоятельства исторических событий, а описания внешности и предметов одежды полностью соответствует идеалам и моде шекспировских времён, что является явным анахронизмом. Помимо этого, в тексте трагедии встречаются отступления и шутки, темой которых является театральная жизнь современников Шекспира: процесс репетиций, подготовка декораций и подтрунивания над мальчиками-актёрами, исполнявшими в те времена женские роли. Образы Марка Антония и Октавиана Августа, описанные Шекспиром в трагедии «Юлий Цезарь», получают своё развитие в этой пьесе: реплики основных персонажей являются отсылками к сказанному ранее. Гордый Антоний часто ведёт себя самоуверенно и демонстративно, сенаторы и приближённые показаны интриганами и политиканами.

По воле драматурга часть важных исторических событий оказалась вне повествования, временные промежутки между ними отличаются от принятых в исторической науке. Часть событий появилась исключительно по воле драматурга, дополнив деталями общий исторический сюжет. Версия Шекспира и стала основой для будущих театральных постановок и художественных фильмов (в частности, «Клеопатра 1963 г.).

В трагедии «Антоний и Клеопатра» Шекспир добивается грандиозного результата: совмещает описание глобальных исторических событий и передаёт чувства и переживания отдельного человека. Герои его произведения выражают широкую гамму мнений и эмоций в каждой беседе.

Эта историческая пьеса выполняет функцию магистрала в венке сонетов – завершает цикл исторических античных пьес Шекспира, подтверждая его гениальность как драматурга и великолепное владение словом.

ПЕРЕВОДЫ ИСТОЧНИКОВ

ФУЛЬГЕНЦИЙ. МИФОЛОГИИ (III, 1-5, 8, 11-12)

Пер. Н.Н. Болгова

Пролог

Застенчивый взгляд невежества всегда просит разрешения оправдывать себя, так что все ошибки сделаны от незнания, и тот, кто заслуживает критических атак, может быть освобожден мольбой о снисходительности, которая всегда покрывает ошибки. Но поскольку сочинения, посылаемые доброму судье, никогда не мыслят зла в себе, я завершил мое простое произведение, о Господин, и передал его на ваше, наиболее открытое для общения суждение, уверенный, что все абсурдное было передано Вам не для того, чтобы быть презренно Вашей немилостью, но чтобы Вы установили правильное с великой ученостью.

1. *Сказание о Беллерофонте*

Царь Пройт имел жену по имени Антея, которая влюбилась в Беллерофонта. Когда она склоняла его к прелюбодеянию, он отказался; и она обвинила его перед мужем. Последний, через своего дядю, послал его убить Химеру; и Беллерофонт убил ее, сидя на коне Пегасе, который родился из крови Горгоны. Они объясняют (имя) Беллерофонта от *buleforunta*, в результате чего Гомер говорит: «Не годится защитнику мужей спать всю ночь». Аналогично Менандр в своей комедии *Disexapaton* говорит: «Ты уже описал, Демея, нашу идею защитника». И для завершения доказательства Гомер в своем повествовании говорит, что этот Беллерофонт: «Изобретатель прямых мыслей, самый мудрый советник». Он отвергает похоть, то есть Антею, ведь *Antion* в переводе с греческого означает противоположность, как мы говорим Антихрист - *evantion tou Christou* - тот, кто отличается от Христа. Отметим также, что жена Антея описывается, по существу, как в возрасте не менее Пройта. *Pritos* в памфилийском языке означает тяжелый, как Гесиод пишет в своих Эклогах: «Тяжелый, кровью окрашен росой виноград, хорошо попранный». И его жена - не что иное, как грязная похоть. Тогда тоже, Беллерофонт, то есть, хороший совет, ездит верхом, который не что иное, как Пегас, от *pegaseon*, то есть вечный источник. Мудрость доброго совета - вечный источник. Так как Пегас крылат, он смотрит вниз на всю природу мира, быстро воспринимая ее образы. Тогда, он, как говорят, также открыл источник Муз, ударив копытом, мудро соотнося Муз с источником. Он рождается из крови Горгоны, потому что Горгона является объяснением страха: она крепится к сердцу Минервы, как говорит Гомер в своей книге XIII: «Где тиснением Горгоны пал взор, глядя ужасно». Таким образом, интерпретация может быть одним из двух видов: либо мудрость рождается тогда, когда страх закончился, как Пегас от смерти в крови Горгоны, поэтому глупость всегда бо-

ится, или «страх есть начало мудрости», потому что мудрость вырастает из страха своего хозяина, и когда кто боится известности, он растет, мудрея. Тогда он убивает Химеру, а (имя) Химеры происходит от *cymeron*, то есть, всплеск любви, о которой Гомер говорит: «Тьма вздымается, подъемля свой гребень». Также Химера изображается с тремя головами, потому что есть три стадии любви, то есть начало, продолжение и конец. Ибо, когда любовь сначала приходит, она делает смертельный приступ, как лев, о чем Эпихарм, автор комедий, говорит так: «Похоть - правитель более могущественный, чем сила льва»; и Вергилий в «Георгиках» намекает на это, когда он говорит: «Забыв о львятах, львица не имеет времени ни на что, бродя разбойно в полях». И коза, которая изображена в центре Химеры, действительно есть воплощение похоти, потому что животное этого вида наиболее склонно к похоти, как говорит Вергилий в Эклогах: «резвятся козлята». Также сатиры изображены с козьими рогами, потому что они никогда не могут удовлетворить свою похоть. И когда Химера называется «за змеей», то это объясняется таким образом, что после своей кончины она может нанести смертельный удар раскаяния и яд греха. Так что в этом порядке описания, первое есть нападение любви; второе завершает это; а третье имеет раскаяние от смертельной раны.

2. *Сказание о Пердиксе*[1]

Семейные связи, сами по себе приятные, всегда приводят к предвзятости, которая влечет (за собой) тяжкий труд, и качества, которые были аккуратно сформированы, становятся причиной горечи, когда происходит то, чего вы не хотите: лучше быть обученным самостоятельно, и в работе быть свободным от таких забот, чем учеником, чтобы неожиданно боятся пострадать от уз отношений. Говорят, что Пердикс был охотником; его описывают как разрывающегося от любви своей матери, когда оба в безудержной похоти (дошли) до кипения, и случился позор нового злодейства, доводящий и угнетающий до крайней (степени) заболевания. Он первым изобрел пилу, как говорит Вергилий: «Ибо первым из мужей сократил распил древесины с клиньями». Но, как пишет Фенестелла в своих Древностях, он был и первым охотником. Когда кровавое разрушение, вызванное участием в забое диких животных и одиночеством бродячей погони, потеряли удовольствие для странника, то он хорошо понимал, что его товарищи по погоне (*contiroletas*), то есть, Актеон, Адонис, и Ипполит, были убиты разрушительностью убогой смерти, и он решил отложить погоню за своим прежним мастерством, занявшись сельским хозяйством. По этой причине он, как говорят, любил свою мать как землю, творца всех вещей. Поглощенный этим трудом он, как говорят, стал очень болезненным и худым. И потому, что он увел всех охотников от скверны их бывшего искусства, он, как говорят, изобрел пилу, как будто это было ругательство. Он имел мать Поликасту, чье имя *policarpen* по-латыни мы называем многоплодоносная, то есть, земля.

[1] Иначе, Талос, племянник Дедала.

3. Сказание об Актеоне

Любопытство, будучи в союзе с попаданием впросак, всегда будет причинять для преданных ему травмы, а не удовольствие. Так Актеон охотник, как говорят, следил за Дианой, когда она купалась, и будучи превращен в оленя, не был признан своими гончими, и был пожран их укусами. Анаксимен, который обсудил древнее искусство в своей второй книге, говорит, что Актеон любил охоту, но когда он достиг зрелого возраста, рассмотрев опасности охоты, которая причиняет обнаженную расплату за его мастерство, он испугался. У него было сердце оленя, как говорит Гомер: «Отягощенный вином, имея глаза собаки и сердце оленя». Но, в то время, как волнение охоты оставило его, он не любил собачьих качеств, и лениво ублажая себя, он потерял все свое имущество; по этой причине он, как говорят, был загрызен своими собственными собаками.

4. Сказание о Геро и Леандре

Любовь часто близка к опасности; и когда она имеет глаза только на то, что приятно, она никогда не видит то, что целесообразно. По-гречески эрос - слово для (обозначения) любви, в то время как Леандр, можно сказать, (происходит) от *lisiandron*, то есть, освобождение мужчин: это освобождение производит любовь в человеке. Он плывет ночью, то есть, он рискует опасностью в темноте. Героиня тоже изображена в образе любви. Она несет с собой фонарь, что также символизирует любовь, но, неся факел, должна ли она осветить опасный путь для возлюбленного? Но он вскоре потушен, потому юношеская любовь не длится долго. Тогда то, что он плавает обнаженным, (означает), что любовь может лишить своих последователей всего, оставить обнаженными и бросить их в опасности, как в море. Для обоих из них смерть в море вызвана погасшим светом, и это явно означает, что для любого пола желание умирает с угасанием пыла юности. Умирая в море, они уносятся как бы слезами старости: весь маленький огонь пылкой молодежи холодеет в упадке онемения тупости.

5. Сказание о Берекинфии и Аттисе

Нигде свои ложные верования в демонов, а не богов, греки не обнаруживали сильнее, выставляя своих богов в худшем свете, нежели когда они показывали старую мать не только спящей с юношей-любовником, но и в порыве страсти. Так много натворила эта завистливая старуха, распаленная страстью, вспыхивая в ярости, не щадя собственных слуг, что, когда она надеялась на плод похоти, старая шлюха утонула под ее тяжестью. И хотя в умах женщин вожделение может находиться под контролем, это лишь до поры, пока растущая страсть не сметает контроль над неудовлетворенным вожделением. Давайте тогда объясним то, что греки имели в виду под этим вопросом. Они имели в виду Берекинфию - царицу гор; они называли ее матерью богов, потому что они хотели того, что боги будут гордиться этим именем; так они называли тех, кто живет на Олимпе высоком и гордом; но так они называли и демонов, согласно Гомеру, когда он говорит: "Для других богов", то «демос» по-гречески означает «народ», а «есть» означает одного; и они были названы демонами потому, что они хотели

подчинить людей и единолично стоять над народом. Таким образом, для римлян они были коренные жители (indigetes), как если бы им ничего не хватало (nihil indigentes). Таким образом, они говорят, что Берекинфия процветала на горах, как весенние цветы (uerniquintos), а quintos на аттическом диалекте называется цветок, откуда гиацинт - bioscintos, что по-латыни мы называем «одинокий цветок», потому что это более красиво, чем все остальные. И Эпихарм также говорит: "Хризалис вышел вперед, покрытый цветами, и пил вино." Так, тот, кто слишком любит цветы, режет их, как Берекинфия сделала с Аттисом, так как Antis по-гречески значит «цветок». Как пишет грек Сосикл в своей книге, которая называется «Теологумены», богиня-мать хотела достичь полновластного положения, отчего она называется Кибеба, от cidos bebeon, то есть, «твердость славы»; про это же Гомер говорит: "Кого Юпитер удостоил славы." Она изображается украшенной башнями, что означает все вершины власти на голове; она управляет колесницей львов, что означает полную власть и господство над силой; также она носит царский скипетр, что означает, что власть связана с царским правлением в государстве. Мать называется богом по той же причине, что они хотят показать, что только ли туземцы, или боги, или демоны так именуются потому, что божествами их именовали древние. Таким образом, мать есть сила богов; откуда Гомер, говоря об Агамемноне, указывает: "Счастлив сын Атрея, ребенок судьбы, благословляющей богов"; и Еврипид, приравнивая Тантала к богу в его трагедии «Электра», говорит: "Некогда счастливого Тантала, хотя я не издеваюсь над его состоянием, приходится считать равным Юпитеру." Таким образом, изведавший власти всегда и пылает любовью, и пожирается завистью, и быстро отсекает то, чем он восхищается, а также ненавидит то, что он отрывает. Наконец, вся власть, сейчас и всегда, не может сохранить любовь среди своих последователей изо дня в день, и то, что любят, это скоро отвергается через страсти, или через страхи, или через отвращение. Таким образом, имя Аттис производилось от eton, так как etos по-гречески называется «обычай». Поэтому любая любовь может быть направлена на правителей, но она не может быть постоянной.

8. Сказание о Мирре и Адонисе

Мирра, как говорят, влюбилась в своего отца, постель которого она разделила, когда он был пьян. Когда ее отец узнал, что она забеременела, и ее чудовищное преступление стало известно, он начал преследовать ее с мечом. Она была превращена в мирру, и когда отец ударил в дерево мечом, из него родился Адонис. Позвольте мне объяснить, что эта история означает. Мирра является своего рода деревом, из которого сочится сок; она, как говорят, влюбилась в своего отца. Эти же деревья находятся в Индии, светящиеся от солнечного тепла; и так как всегда говорят, что солнце - отец всех вещей, с чьей помощью развивается рост растений, она, таким образом, как говорят, влюбилась в своего отца. Когда она произвела сильную древесину, потрескивающую от солнечного тепла, она дает трещины, из которых сочится смола под названием мирра; и как будто в слезах она источает плач, приятно пахнущий, из зияющих щелей. О ней

говорят, что она родила Адониса потому, что Адон - это по-гречески приятное благоухание. Говорят, что Венера влюбилась в него, потому что этот вид жидкости очень огнистый; также и Петроний Арбитр говорит, что он выпил экстракт мирры, чтобы возбудить свои сексуальные желания; также так Ситрий, автор комедий, вводит распущенного Гликона, который говорит: «Принесите мне мирры, чтобы я мог атаковать твердыни с живым оружием».

11. Сказание о Финее

Финей считается символом жадности. Его имя, как говорят, происходит от *fenerando*. Он слеп, потому что вся жадность слепа, не признавая себя таковой. Гарпии вырывают у него еду, потому что мародерство отказывается делиться чем бы то ни было. Тот факт, что они (гарпии) загажены его едой и покрыты грязью, показывает, что жизнь ростовщиков загажена потоком грабежа. Но Зет и Калаид лишили их зрения, так как мы говорим, по-гречески *Zeton Calon* - искать добро. У них есть крылья, потому что их поиск блага никогда не бывает связанным с земными делами. Они сыновья северного ветра, потому что поиск блага - от духа, а не плоти, и когда приходит добро, все мародерство будет обращено в бегство.

12. Сказание об Алфее и Аретусе

Ручей Алфей любил нимфу Аретусу. Когда он преследовал ее, она была превращена в источник. Когда, пройдя посреди моря, он сохраняет свою свежесть, то это словно погружение в ее чрево. Поэтому говорят, что в нижнем мире он несет забвение душам. Алфей, по-гречески *aletiasfos*, есть свет истины; в то время как Аретуса - от *areteisa*, то есть равенство совершенству. Но что может любовь не к истине, не к справедливости, или свету, но к совершенству? И он сохраняет свою свежесть, проходя через море, потому что ясно, что истина не может никаким смешением быть загрязнена окружающей соленостью злых путей. Тем не менее, весь свет истины погружается в чрево справедливой власти, ибо, как он спускается в нижний мир, то есть в скрытое познание добра и зла, то свет истины всегда влечет за собой забвение зла.

ИОАНН МАЛАЛА. ХРОНОГРАФИЯ.
КНИГА VIII

Пер. Н.Н. Болгова

Время македонян

1. [P. 192] В четвертый год царствования Дария мидийца, сына Ассалама, Бог направил Александра, топарха, или царя Македонии, сына Филиппа, против ассирийцев, персов, парфян и мидян. Александр построил Александрию Великую, которая была ранее известна как город Ракустис, и назвал его Александрия в свою честь, пожертвовав девственницу, которую он назвал Македони-

ей. Он построил храм Сераписа Гелиоса и общественные бани, которые назвал Лошадь, и другие храмы. Царь Александр, завоевав поддержку всех объединившихся доблестных полководцев в гневе на глупости ассирийцев, в первую очередь, занялся Дарием, царем персов, в сражении.

Прибыв в Бизополь в Европе, он построил там место, которое он [P. 193] назвал Стратегий, потому что там он упражнялся в своем полководческом искусстве со своей армией и его союзниками. Он перешел оттуда со своей армией в торговую факторию в Вифинии, известную как Диски (Diskoi). Желая завоевать свою армию, он раздал ей там большое количество золота, и он изменил название этой торговой фактории на Хрисополь, как он именуется и по сей день.

Устроив всё это, оттуда он прибыл в Трою. После он принес жертву на могиле Ахилла, так как он происходил из [его] рода (по матери Олимпиаде Александр Македонский происходил из молоссов, от сына Ахилла - Пирра и Андромахи), помолился его душе, чтобы сражаться на его стороне в войне. Александр немедленно ринулся оттуда как леопард и захватил все земли со своими полководцами. Он победил Дария, царя царей персов, сына Ассалама, и захватил его, и всю его державу, все земли ассирийцев, мидян, парфян, вавилонян и персов, и всех государств на Земле, как написал ученейший Боттий. Александр освободил города и территории, и всю землю римлян, греков и египтян из подчинения и рабства ассирийцев, персов, парфян и мидян; он восстановил римлянам все, что они потеряли.

2. Таким образом, от Адама до победы Александра [P. 194] Македонского прошло 5557 лет. Адд (Addous) был тогда первосвященником евреев.

3. Персидский регион и его держава были [таким образом] свергнуты в то время; македонцы и Александр, вместе со своими союзниками, установили владычество над землей халдеев, мидян, персов и парфян. После победы и убийства Дария, они победили его державу. Александр создал законы для своей территории и царствовал над ней. Персы возвели бронзовый конный памятник для него в Вавилоне, который стоит и по сей день. Александр захватил Роксану, дочь Дария, царя царей персов; она была девственницей, и он женился на ней. Александр также захватил все регионы Индии и их государства, взяв в плен Пора, царя индейцев; он также захватил все другие государства варварских народов, за исключением царства вдовы Кандаки, который царствовала над внутренними индийцами. Она поймала Александра следующим образом. Александр имел привычку в одежде солдата встречаться с послами, которых он посылал к противостоящим ему царям, чтобы увидеть, какие вопросы они любят задавать. Царица Кандака узнала про это и сделала тщательное расследование, чтобы обнаружить, как он выглядел, и у него были особые приметы. Ей сказали, что он был коротким, [P. 195] с крупными заметными зубами, и один глаз имел серый, а один черный. Ей стали известны эти приватные сведения. Когда он подошел к ней с послами, которых он послал, она узнала его по этим особым приметам. Она арестовала его и сказала: «Царь Александр, ты захватил весь мир, но одна женщина захватила тебя». Александр сказал ей: «За опыт и быстроту твоего ума я сохраню тебя от причинения вреда, а также твою землю и твоих сыновей, и я

возьму тебя в жены». Услышав это, Кандака отдалась Александру. Он немедленно взял ее с собой и пошел в Эфиопию и другие страны.

4. Когда Александр был на грани смерти, он распорядился, чтобы все его полководцы и союзники должны царить над территориями, где он их поставил, и должны контролировать эти земли. Александр жил в течение 36 лет и покорил мир, царствовав 17 лет. Война длилась 9 лет, и он покорил 22 варварских народа и 13 греческих племен, и он со своими сподвижниками построил множество городов.

Таким образом, от Адама до смерти Александра прошло 5593 лет, как написал Феофил летописец.

5. После смерти Александра Македонского земли, которые Александр покорил со своими союзниками, были разделены на четыре топархии, или державы. [P. 196] Македонские товарищи Александра царствовали над ними следующим образом, просто, как он распорядился. Македония и вся Европа должны были быть под [особым] контролем, и управлял ими его старший брат Филипп. Итак, Филипп царствовал, а после Филиппа Кассандр царствовал, а после Кассандра сыновья Кассандра воцарились, и после них Деметрий царствовал; после Деметрия Пирр из Эпира царствовал, после Пирра из Эпира Мелеагр царствовал, и шесть других царей правили вплоть до царствования Персея Эпирского. Их держава просуществовала 157 лет после смерти Александра.

6. Александр определил, что весь Египет и Ливия должны контролироваться и управляться Птолемеем, сыном Лага, астрономом. Он царствовал над египтянами в течение 42 лет с момента (начала) господства македонян. Вторым царем был его сын Птолемей.

7. Во время правления Птолемея, сына Лага, еврейские писания были переведены на греческий 72-мя учителями за 72 дня (до них они были написаны на еврейском языке), так как Птолемей хотел прочитать смысл еврейского писания на греческом языке.

8. После его царствования Птолемей III Филадельф царствовал в течение 37 лет, и после него Птолемей IV [P. 197] Эвергет царствовал 25 лет; и после него Птолемей V Филопатор царствовал 17 лет, и после него Птолемей VI Епифан царствовал; и после него Птолемей VII Филометор царствовал 11 лет. Еще пять царей династии Птолемеев царствовали 92 года. Двенадцатый Птолемей, названный Дионисием, царствовал 29 лет: у него была дочь по имени Клеопатра и сын по имени Птолемей.

9. Тогда 13-м правителем в династии Птолемеев была Клеопатра, дочь Дионисия, и она царствовала 22 года. 13-й македонский Птолемей царствовал над всей землей Египетской; от Птолемея, сына Лага, до Клеопатры, дочери Диониса, прошло 300 лет, до 15-го года царствования Августа Цезаря, также известного как Октавиан Август Император; он победил Антония и Клеопатру в открытой морской битве при мысе Левкате, и убил их, и подчинил весь Египет, а Евсевий Памфил и Павсаний, летописцы, написали [об этом].

10. Он, (Александр) назначил Антигона, известного как Полиоркет, контролировать и господствовать над Малой Азией, вплоть до Киликии и реки

Дракон, которая теперь называется Оронт, и которая отделяет землю Киликии от Сирии, и который известен как Тифон и Офит.

11. Он установил, что Селевк Никатор должен властвовать и править над Мирией, Вавилонией и Палестиной. [P. 198] Он также установил власть над Малой Азией после убийства Антигона, ибо он вступил в бой с ним, и в результате этого он построил на берегу озера и реки Дракон город, который он назвал Антигонией. После победы над ним Селевк взял всю Малую Азию, и все имущество Антигона. Селевк также распорядился, чтобы Никомед и Никанор, его родственники, сыновья его сестры Дидимеи, должны были получить как сатрапии всю Малую Азию. Во время войны Селевк Никатор женился на девушке из Парфии по имени Апама. Он увез ее после убийства ее отца Пифамена, который был лучшим человеком из всех парфян. От Апамы у Селевка было две дочери, Апама и Лаодика. После смерти (своей жены парфянки) Апамы Селевк узнал и влюбился в исключительно красивую девушку по имени Стратоника, которая была дочерью Деметрия, сына того Антигона, называемого Полиоркетом, который был прежде убит Селевком. Он нашел Стратонику, укрывшуюся со своим отцом Деметрием в Рососе, городе, основанном Киликсом, сыном Агенора. Селевк имел от Стратоники дочь по имени Фила. Таким образом, Селевк управлял Сирией, всей Малой Азией, Вавилонией и Палестиной в течение 43 лет.

12. Сразу же после своей победы над Антигоном Полиоркетом [P. 199] Селевк Никатор хотел построить ряд городов, и первым начал строить на побережье Сирии. Спускаясь к морю, он увидел на горе небольшой город, который назывался Палеополь (Palaiopolis), что был построен Сиром, сыном Агенора. На 23-й день месяца Ксантика он отправился на гору Касий принести жертву Зевсу Касию. После завершения жертвоприношения и резки мяса, он попросил в молитве, где он должен построить город. Вдруг орел схватил некоторые куски жертвы и понес их вплоть до старого города. Селевк и авгуры с ним следовал позади и нашел мясо, брошенное в море, ниже старого города на торговой фактории, известной как Пиерия. После нанесения разметки стены он немедленно заложил основы города, назвав его Селевкия, в честь себя. Чтобы воздать благодарность, он подошел к Иополю (Iopolis), где три дня спустя отпраздновал фестиваль в честь Зевса Керавния, в храме, построенном Персеем, сыном Пика и Данаи, который находился на горе Сипил, где находится Иополь. Он принес жертву 1-го дня месяца Артемисия.

13. Он (Селевк) пришел в город Антигония, основанный Антигоном Полиоркетом. Город был окружен и защищен рекой Аркевта, называемой также Иафта, которая является другой рекой, вытекающей из озера. Селевк совершил жертвоприношение Зевсу на алтаре, воздвигнутом Антигоном, он отрубил кусок мяса и молился вместе с жрецом Амфионом о том, чтобы был подан знак, который показал бы, должен ли он заселить город Антигонию, только [P. 200] поменяв его имя, или же он должен оставить этот город и основать другой город в каком-либо ином месте. Внезапно большой орел спустился с небес и выхватил жертвенное мясо из огня на алтаре. Орел улетел к горе Сильпий, куда последовал Селевк и нашел там освященное мясо вместе с орлом, сидевшим на нем. Ко-

гда Селевк, жрец и предсказатели увидели это чудо, они сказали: «Мы должны поселиться здесь, а не в Антигонии, город не может быть там, потому что боги не желают этого». И затем он посоветовался с ними о том, где он мог бы безопасно построить город, так как был обеспокоен из-за ручьев и зимних потоков, спускавшихся с горы Сильпий. Он заложил город на дне равнины напротив горы, у большой реки Дракон, которую переименовали в Оронт, там, где находилось селение, называемое Боттиа, напротив Иополя. Затем Амфион, верховный жрец, принес в жертву между городом и рекой непорочную девственницу по имени Эмате. Селевк [заложил город] в 22-й день месяца Артемисия-мая, в первый час дня, когда восходило солнце, и он назвал город Антиохией по имени своего сына Антиоха Сотера. Он сразу же построил храм, который он назвал, в честь Зевса Боттия (Bottios), и возвысил стены, чтобы они стали действительно огромными, с помощью архитектора Ксенария. [P. 201] Он создал бронзовую статую в виде человеческой фигуры, девушки, которая была принесена в жертву, в качестве Тихе города, над рекой, и он сразу же принес жертву этой Тихе.

14. Он пошел далее и стер с лица земли целый город Антигония. Он перенес материалы оттуда вниз по реке, и поставил статую Тихе Антигонии, бронзовую фигуру, держащую рог Амалфеи перед собой. Он построил четырехколонный храм и воздвиг (статую) Тихе в высоком положении, поставив высокий алтарь перед ним. После смерти Селевка, Деметрий, сын Антигона Полиоркета, перевез эту статую Тихе в Розос, город в Киликии. Город Розос был построен Киликсом, сыном Агенора.

15. После уничтожения Антигонии, Селевк разрешил афинянам, которыми заселили Антигонию, переселиться в город, который он построил - Антиохию Великую. Антигон оставил в Антигонии сына Деметрия и некоторых других македонцев - в общей сложности 5300 человек. Селевк сделал огромную бронзовую статую Афины в Антиохии Великой для афинян, так как они поклонялись ей. Он также поселил снизу от акрополя критяне, которых Кас (Kasos), сын Инаха, оставил жить там. Они переселились в Антиохию с киприотами, так как царь Кас женился на Амике, [P. 202] также известной как Кития, дочери царя Саламина Кипрского. Киприоты пришли с ней и поставили свои дома на акрополе. Амика умерла и была похоронена в 100 стадиях от города; из-за нее этот район стал называться Амика. Селевк победил аргосских ионитов, а также ппереселил их из Иополя жить в Антиохию. Он предоставил им право иметь городских должностных лиц, так как они были жреческой и благородной общиной.

16. Селевк создал каменную статую орла в непосредственной близости от города. Он постановил, что месяцы в Сирии должны быть названы помакедонски, с тех пор, как он обнаружил, что гиганты жили в этой стране; в двух милях от города Антиохии место с человеческими телами превратилось в камень из-за гнева Божьего, которые называются гигантами до настоящего времени; в равной степени, гигант Паграс, который жил на земле, был сожжен молнией. Так что ясно, что народ Антиохии в Сирии живет в земле гигантов.

17. Селевк воздвиг только вне города на другой стороне реки другую статую, в виде головы лошади, а рядом с ней позолоченный шлем, написав на

них: «На ней Селевк бежал от Антигона, и был спасен, он вернулся оттуда и победил, и убил его». Селевк также установил внутри ворот, известных как Романесийские (Romanesian), мраморную статую Амфиона, который совершил жертвоприношение птицей вместе с ним.

18. Селевк Никатор также построил другой прибрежный город в Сирии, назвав его Лаодикея [P. 203] в честь своей дочери, которая была ранее деревней под названием Мазабда. Он совершил обычное жертвоприношение Зевсу, и когда он спросил, где он должен построить город, орел опять прилетел и захватил часть жертвоприношения. В своем стремлении догнать орла, он встретил большого кабана, выходившего из зарослей тростника, и убил его копьем своими руками. После убийства кабана, он выделил линии стен его кровью, перетащив тушу, и проигнорировал [явление] орла. И так построил он город на крови кабана, и принес в жертву невинную девушку по имени Агава, создав ее бронзовую статую как Тихе города.

19. Селевк Никатор построил еще один большой город в Сирии, названный в честь его дочери Апамы, найдя деревню, ранее известную как Фарнаке. Селевк укрепил его и назвал городом, дав имя Апамеи, и принес жертвы. Он изменил ее название на Пелла, потому что Тихе города Апамеи носила это имя, так как Селевк был из Пеллы, города в Македонии. Он принес жертву - быка и козла. Затем опять прилетел орел и схватил головы быка и козла. Он начертал план-схему стен [города] кровью. Селевк также построил ряд других городов в иных провинциях и на персидской территории, всего числом 75, как узнал и записал Павсаний летописец. Имя Селевка [P. 204] эти города носили в честь него и его детей, так как он считал это нужным. Узнавший это Павсаний заявил, что Селевк назвал Антиохию Великую в честь своего отца, так как его отец также именовался Антиохом. Но ни одно здание в городе не получало имя умершего, потому что это невозможно: их называют в честь человека, который жив и здоров. Царь назвал этот город в честь своего сына Антиоха, как уже упоминалось выше. Ученейший Павсаний написал еще много поэтичного [об этом].

20. Селевк посадил кипарисы в городе, который когда-то был Гераклеей, но теперь известен как Дафна, рядом с храмом Аполлона; в этом он последовал за кипарисами, посаженными Гераклом, чудо-работником, который построил Дафну и назвал его городом Гераклея, в честь себя. Город построил за пределами рощи храм Афины. Храм Аполлона, называвшийся Дафнейон, находился в середине рощи. Геракл первым изложил искусство борьбы.

Затем Селевк умер в Геллеспонте, в возрасте 72 лет, и был похоронен в Селевкии в Сирии.

21. После правления Селевка, его сын Антиох, по прозвищу Сотер, царствовал 20 лет. Этот Антиох влюбился в его мачеху Стратонику, дочь Деметрия, и [P. 205], и женился на ней. Он имел от нее двух сыновей, Селевка, который умер в младенчестве, и Антиоха по прозвищу Теоид (Theoeides). Антиох, сын Селевка, умер, и после него Антиох Теоид (Теос) царствовал 15 лет. После него его сын от Берники, Селевк Каллиник, царствовал 24 года, и Александр Никатор

в течение 36 лет, Селевк Филопатор в течение 10 лет, и Антиох Епифан в течение 12 лет.

22. Во время его правления, когда была чума, и многие люди в городе погибли, Дей, чудо-работник, постановил, что в скале на горе над городом должен быть вырезан огромный лик, увенчанный и глядящий в сторону города и долины. Он написал надпись на нем и остановил смерти от чумы. К настоящему времени антиохийцы называют этот лик Хароний.

Царь Антиох по прозвищу Епифан построил в Антиохии Великой за пределами города здание, известное как булевтерий, так что все его сенаторы могли собраться там с городскими властями и всеми землевладельцами города и обсудить то, что должно быть сделано в вопросах, которые возникли, а затем обратить свои рекомендации к нему. Он также построил некоторые другие сооружения за пределами города, и назвал город этой области Эпифанией в честь себя, но он не построил стену для него, и поселение было оставлено открытым на горе.

23. Антиох Эпифан рассорился с Птолемеем [Р. 206], царем Египта, так как он требовал налоги от евреев, жителей своей страны, как это было в правление Антиоха. Евреи пришли из Палестины в Антиохию и попросили Антиоха написать Птолемею, топарху и царю Египта, чтобы не требовать налог с них, когда они ввозили зерно для собственного потребления, так как тогда не было голода в Палестине; евреи использовались для импорта зерна из земли Египетской. После получения письма Антиоха Птолемей приказал, чтобы большинство из этих требований были выполнены ими самими [евреями]. Тогда Антиох Эпифан начал кампанию против Птолемея, потому что он не послушался его письма. Когда между ними произошло сражение, большое количество мужчин Антиохии погибли, и он двинулся на лимес. Узнав об этом, евреи Иерусалима, думая, что Антиох мертв, жгли костры в честь Птолемея, относя себя к нему. Но Антиох Эпифан собрал армию, напал на Птолемея и убил его, разделив свою армию на части. Узнав, как евреи в Иерусалиме выступили против него из удовольствия от его поражения, он выступил против Иерусалима. Он осадил его, атаковал и захватил город, и перебил всех жителей. Он привел Елеазара, первосвященника иудеев, и Маккавеев в Антиохию, где пытал и убил их. Он отменил должность первосвященника в Иудее и обратил храм евреев, он же храм Соломона [Р. 207], в храм Зевса Олимпийского и Афины, осквернив здание плотью свиней. Он запретил евреям культ своих предков и заставлял их следовать греческим обычаям в течение трех лет.

Антиох умер, и его сын Антиох Главк, по прозвищу Гиеракс, царствовал в течение двух лет.

24. После него Деметриан, сын Селевка, царствовал в течение восьми лет. Человек по имени Иуда, еврей по племени, пришел в Антиохию Великую и просил, и умолял царя Деметриана, и царь направился в храм к нему и останкам Маккавеев. Он похоронил их в Антиохии Великой в месте, известном как Кератий (Kerateon); ибо там была еврейская синагога. Антиох казнил их в непосредственной близости от города Антиохии, на Горе плача, напротив храма Зевса

Касия. После очищения храма и восстановления Иерусалима Иуда праздновал пасхальный праздник в честь Бога. Это было второе взятие Иерусалима, как написал в своей хронике Евсевий Памфил.

25. После Деметриана Антиох, внук Грипа и сын Лаодики, дочери Ариарата, царя каппадокийцев, правил в течение девяти лет.

В то время в Антиохии Великой страдали от гнева Божьего, на восьмой год его царствования, в то время македонцев, через 152 года после первоначальной закладки фундамента стены [P. 208] Селевком Никатором, в десятый час дня, 21 Перития-февраля. Она была полностью восстановлена, а Домнин летописец написал об этом. Это было через 122 года после завершения стен и всего города, который [теперь] пострадал; он был перестроен, [и стал еще] лучше.

26. После Антиоха, внука Грипа, царствовал Антиох Эвергет. Парфяне восстали против него, и он начал могучую кампанию против них. После того, как многие из парфян были убиты, они заключили договор о дружбе. Он женил своего сына Антиоха, известного как Кизикен, на дочери Аршака Парфянского по имени Бриттана, который восстал против него. [Тем самым], война закончилась.

После Антиоха Эвергета правили девять других царей из его семьи вплоть до царствования Антиоха, сына Дионика Прокаженного, отца Клеопатры и Антиоха.

27. Во время правления царей до Антиоха, сына Дионика, упомянутых выше, царь или топарх Пирр из Эпира восстал против римлян, получив пророчество, что он будет убит женщиной. Курий, римский консул, вступил в бой с ним и победил его. В своем марше Пирр подошел к городу, который имел здания снаружи стены, и женщина бросила черепицу сверху вниз на его голову, и убила его.

28. После этого Магн Павел Македонский стал консулом. Он погиб в бою [P. 209] против царя Македонии по имени Перс. Он захватил Македонскую страну и сделал ее владением римлян. Саллюстий говорит об этом в своей истории Катилины, в записи речи Цезаря.

После этого Перс Эпирский, морской воин и топарх Фессалии, царствовал на своей собственной земле. Евтропий, римский писатель, назвал его Персеем в своем сообщении, в переводе. Палефат упоминает его тоже. Люций Павел, римский консул, убил Персея в бою.

29. В это время человек по имени Ганнибал, царь африканцев, восстал в течение 20 лет против Рима, который не имел никакого императора, но управлялся консулами. Он уничтожил большую часть всей Италии после завоевания ее в войнах, и он убил Павла, как уже упоминалось выше. Тогда сенат Рима назначил консулом, который был мощным во всех отношениях, но особенно во время войны, человека по имени Сципион Великий. В то время как Ганнибал задерживается в Италии, Сципион взял большую армию и отправился в землю Ганнибала в Африке, и уничтожил ее. Он сжег Карфаген, город, царем которого был Ганнибал, поработил его и захватил весь народ его вместе с его сенатом, после чего вернулся в Рим.

Узнав об этом, Ганнибал отправился в Вифинию, к [P. 210] Антиоху, сыну Никомеда, царя Азии, и призвал его стать его союзником. Македонцы имели торжественные договоры о дружбе с римлянами со времен Александра Македонского, так как римляне поддержали его с войском против Дария. Антиох, царь Азии, был убежден Ганнибалом и выступил вместе с ним. Он пошел с ним против римлян, уповая на его армии, и выдвинулся из Вифинии. Узнав об этом, сенаторы Рима назначили мощного консула, второго Сципиона, брата первого Сципиона. Они послали его против этих двух, Антиоха, царя Азии, и Ганнибала, царя Африки. Он встретил их и схватился с ними в большой битве. После многие из них были убиты, а Ганнибал бежал, видя силу Сципиона, и что он одержал верх. Ганнибал покончил жизнь самоубийством, выпив смертельный напиток, и умер. Увидев, что Ганнибал бежал, Антиох обратился в бегство. Сципион преследовал его до гор Исаврии, известных как Тавр. Придя туда, Антиох отправил к нему послов, умоляя его, что он не имел ничего против римлян, но боролся от имени другого лица.

Сципион принял его и сделал его подданным римлян указом сената в Риме, при условии, что каждый год он должен заплатить римлянам четыре таланта золота и серебра и [P. 211] некоторые другие платежи в течение всей остальной части его жизни. Сципион дал пир и пригласил Антиоха, даровав ему первое место, чтя как царя. Сципион вернулся в Рим в славе, а ученейший Флор записал это, что известно нам из работ Ливия.

30. На 15-м году Антиоха Прокаженного, сына Дионика, упомянутого выше, царя Сирии, человек по имени Тигран, царь армян, пришел и успешно воевал, сражаясь с Антиохом. После победы над Антиохом Тигран, царь армян, захватил Антиохию Великую и все государство, приняв от него все, чем оно обладало. Царь Антиох бежал от Тиграна на персидскую территорию. Помпей Магн вышел из Рима из-за Цезаря и напал на киликийцев, которые восстали против него; и когда он победил их, он пошел войной также на Тиграна, царя армян. После победы над ним он захватил Армению, Киликию и Сирию, чтобы положить конец также и этим топархиям. Он претендовал на власть и над антиохийцами и, войдя в город Антиохию, он сделал это в интересах римлян, раздавая щедрые подарки и восстановив булевтерий, ибо тот упал. Он чтил антиохийцев, так как они были афинянами по происхождению.

31. Библ, сильный полководец, обнаружил деревню на побережье Финикии, и превратил ее в город, укрепив, [P. 212] и назвал его Библ в честь себя. Он попросил у антиохийцев как одолжение статую Афины, которая была поставлена Селевком, и была огромна, и статую Зевса Керавния, которая была поставлена Селевком, и была слишком велика; он забрал их и послал в Рим на Капитолий, так как они были великолепным зрелищем, и так как они стали собственностью римлян. Статуи остаются там и по сей день. Надпись: «Народ Антиохии Великой почитает римлян, поставив статуи в знак благодарности».

32. Царь Антиох, сын Дионика, узнав о гибели Тиграна, царя армян, и победы Помпея Магна над ним, прибыл к Помпею и упал перед ним на колени, прося его восстановить свое царство. Помпей был покорен и восстановил его

державу в составе Сирии, Киликии и всего того, из чего раньше состояло государство Антиоха. На 19-й день месяца Дэсия Помпей отправился из Антиохии против Египта. Антиох Македонянин, сын Дионика, воцарился снова.

33. В то время жили Цицерон и Саллюстий, наиболее знаменитые римские поэты.

34. Когда царь Антиох, сын Дионика, был на грани смерти, он оставил римлянам все свои владения, вместе с его имуществом. После смерти царя Антиоха, Антиохия Великая стала владением римлян, как и все земли Сирии, [P. 213] Киликии, и то, чем владели македоняне.

Таким образом, македоняне правили Антиохией Великой, что в Сирии, Киликией и другими землями, 263 года от Селевка Никатора до тех пор, пока их держава не была отдана римлянам.

ПАСХАЛЬНАЯ ХРОНИКА (491-528 гг.)

Пер. Н.Н. Болгова

Анастасий

318 Олимпиада

491 В этом году, в месяце Ксанфике, который также и апрель, на Зенона напала дизентерия, и он умер в возрасте 65 лет и девяти дней.

Анастасий Дикор, который был родом из провинции Новый Эпир, бывший силенциарий, стал 45-м римским императором в консульство Олибрия, сына Ареобинда; он был коронован в месяце Ксанфике, который также и апрель, на 5-й день Святой Недели в индикт 14-й, в год 537 по эре Антиохии Великой. И он женился на госпоже Ариадне, которая была женой Зенона, предыдущего императора. Этот Анастасий был императором в течение 27 лет.

Всего лет 6027.

492 Индикт 15-й, 1-й год, консульство Анастасия Августа и Руфа.

493 Индикт 1-й, 2-й год, 2-е консульство Евсевия и Альбина.

494 Индикт 2-й, 3-й год, консульство Астерия и Президия.

495 Индикт 3-й, 4-й год, консульство одного Виатора.

319 Олимпиада

496 Индикт 4-й, 5-й год, консульство одного Павла.

497 Индикт 5-й, 6-й год, 2-е консульство Анастасия Августа, единолично.

498 Индикт 6-й, 7-й год, консульство Иоанна Скифопольского и нашего Павлина.

[P. 608] Во время этих консулов, когда проводились гонки колесниц, представители фракции Зеленых обратились к императору Анастасию, чтобы были освобождены некоторые люди, которые были задержаны городским префектом из-за бросания камней. И тот же Анастасий отказал людям в апелляции, и в гневе приказал вооруженным силам выйти против них, и завязался большой

бунт, и люди двинулись против экскувиторов. И они пришли к императорской ложе и забросали камнями императора Анастасия, и среди них какой-то Мавр бросил один справа от императора Анастасия. И император уклонился от камня, так как иначе он был бы убит. И экскувиторы, когда увидели смелость того же Мавра, бросились на него и разрубили его на куски, и так он лишился своей души. Но люди, будучи окружены, бросили огонь в Халке, или, как его еще называют, Ипподром; и все строение было сожжено, вплоть до императорской ложи. И общественный портик вплоть до Гексагиппия (Hexaippion) и Форума Константина был полностью сожжен и рухнул, и нарушения возникали повсеместно; и после многие люди были задержаны и наказаны, в дальнейшем успокоившись, и Платон был назначен префектом города.

Он говорит, что император Анастасий, после его успеха в персидской войне, укрепил Дорас, место [P. 609] в Месопотамии, очень большое и сильное, расположенное между римской и персидской границами. И сделал он в нем две общественные бани, и церкви, и портики, и зернохранилища для хранения зерна, и цистерны для воды. То же самое место, как говорят, было названо Дорас по этой причине Александром Македонским, потому что тот же Александр ударил Дария, персидского царя, там копьем, и, следовательно, действительно, это имя сохраняется до сих пор.

499 Индикт 7-й, 8-й год, консульство одного Иоанна Курта.

320 Олимпиада

500 Индикт 8-й, год 9, консульство Патрикия и Ипатия.

501 Индикт 9-й, год 10, консульство Помпея и Руфа Феста Авиена.

502 Индикт 10-й, год 11, консульство Проба и 2-е Авиена.

503 Индикт 11-й, год 12, консульство Дексикрата и Волузиана.

321 Олимпиада

504 Индикт 12-й, год 13, консульство одного Цетега.

505 Индикт 13-й, год 14, консульство Сабиниана и Феодора.

506 Индикт 14-й, год 15, консульство Ареобинда и Мессалы.

507 Индикт 15-й, год 16, 3-е консульство Анастасия Августа, а также Венанция.

…………………. [1]

[1] 507 Лакуна: после 507 г. 10 консульских лет были опущены. Возможно, православный переписчик удалил этот раздел, потому что Анастасий теперь показал свои монофизитские симпатии, но это вряд ли: текст возобновляется до вступления православного Юстина I (без дополнений), православный читатель мог одобрить народные беспорядки, вызванные религиозными нововведениями Анастасия в 512 г. (большинство из которых теряется в лакуне), и Анастасий, несмотря на его монофизитские наклонности, считался хорошим императором, по мнению такого историка православной церкви, как Евагрий (например, III. 30). После лакуны текст возобновляется в середине предложения, что свидетельствует о том, что, как и лакуны в 530-531 гг., здесь страница (или более) были повреждены или погибли в архетипе, хотя и здесь писец Ватиканской рукописи MS не соблюдал пробел (первое греческое слово «Юлиана», написано с большой буквы, как если бы начинало новый раздел).

324 Олимпиада

[P. 610] [**517** ... После перехода в ранг] нобилиссима патрикия Юлиана, они скандировали относительно своего человека: «Ареобинда императором в Романии». И Ареобинд бежал к дальней стороне. И, наконец, император Анастасий прибыл к императорской ложе в ипподром без диадемы. И когда они узнали это, весь народ поднялся на ипподром, и с помощью речи он подчинил население города.

В этом году была построена Длинная стена, которая была названа Анастасиевой.

518 Индикт 1-й, год 17, консульство одного Магна.

Во время этого консула император Анастасий увидел в видении, что перед ним возник человек, большого роста и изящный, который нес исписанную книгу; после того, как было перевернуто более пяти листов тома и прочтения имени императора, он сказал ему: «Вот, из счета твоей жадности, я стираю 14». И своим пальцем он стер их. И в то же самое время император Анастасий проснулся в волнении, вызвал Амантия - кубикулярия и препозита, и рассказал ему смысл этого видения. Этот Амантий сказал ему: «Да будешь ты жить вечно, император; потому что я тоже видел сон [P. 611] в эту ночь, когда я стоял перед тобой, большие свиньи пришли за мной, схватили в рот уголки моего плаща, встряхнули его, и прижали меня к земле, и разорили меня, пожирая и попирая меня. И император вызвал Прокла Азийца, философа и толкователя снов, чтобы [объяснить] его видение, а также и [видение] Амантия. И тот так ясно дал понять им их суть, что через некоторое время они достигли бы своей цели. И еще через некоторое время император Анастасий заболел и лежал в постели; и была молния и великая гроза, и в великом ужасе он испустил дух, в возрасте 90 лет и пяти месяцев.

После правления Анастасия Дикора, священнейший Юстин Бендарит и Фракиец стал императором в консульство Магна, в месяц Панем, который также является июлем, на 9-й день, индикта 11-го, в год 566-й по с эре антиохийцев в Сирии. Армия и экскувиторы, которые охраняют дворец, вместе с народом, увенчали его и сделали его императором; он был комитом экскувиторов. И он был императором в течение 9 лет.

Всего же 6036 лет.

Юстин I

519 Индикт 2-й, год 18-й, консульство Юстина Августа и Евферика.

Этот Юстин, как только он стал императором, предал смерти Амантия, своего препозита, и Андрея кувикулярия, Лавсиака [P. 612] и комита Феокрита, доместика указанного Амантия, которого Амантий же хотел сделать императором: он дал деньги тому же Юстину распределить их таким образом, чтобы Феокрит мог стать императором, и он распределил их. Но армия и народ, после их принятия, не выбрали Феокрита императором, но они сделали того же Юстина императором. И после того, как он стал императором, он зарезал их, как

узурпаторов, которые хотели составить заговор против его правления. И они были убиты внутри дворца.

Император же вызвал патрикия Апиона и Диогениана, бывшего военного магистра, и Филоксена, тоже бывшего военного магистра, который был отправлен в ссылку предыдущим императором. И он сделал Апиона префектом претория, как и Диогениана, бывшего военного магистра Востока, и через некоторое время он сделал Филоксена консулом.

В том же году выросла на противоположной стороне на Востоке страшная звезда, называемая кометой, которая имела вид пучка, идущего вниз; некоторые называли это бородатой; а люди пребывали в страхе.

325 Олимпиада

520 Индикт 13-й, 2-й год, консульство Виталиана и Рустикия.

521 [P. 613] Индикт 14-й, 3-й год, консульство Юстиниана и Валерия.

522 Индикт 15-й, 4-й год, консульство Симмаха и Боэция.

В это время Цат (Tzath), сын Замнакса, царя лазов, как только его отец Замнакс умер, немедленно приехал в Константинополь, к священнейшему императору Юстину. И после передачи себя в руки римлян он умолял, чтобы его объявил царем лазов римский император, и был готов стать христианином, так как он не мог быть назначен персидским царем в соответствии с обычаем, так как был вынужден, потому что он был его подданным, для назначения себя царем совершать жертвоприношения и все персидские ритуалы. Коад был в это время персидским царем, и было правилом среди персов, что, когда царь лазов умирал, то другой царь, который, однако, принадлежал к народу лазов, увенчивался персидским царем, правившим в то время. И Цат был принят тем же императором Юстином и крещен; и он стал христианином и женился на римской жене, Валериане, внучке Онина, патрикия и бывшего куропалата. Он взял ее и увез ее в свою страну, когда он был назначен и увенчан как лазский царь тем же императором Юстином: он носил римскую корону и белую мантию из чистого шелка, которая имела вместо [P. 614] пурпурной царской золотую полосу, в центре которой был маленький настоящий пурпурный медальон с образом императора Юстина; он также был одет в белую тунику с пурпурной каймой, сам также имел императорскую золотую вышивку, также с изображением того же императора Юстина. Сапоги были такие, как принято в его стране, красные с жемчугом, с персидским образом; и его пояс тоже был украшен жемчугом. И он получил от императора Юстина много подарков и себе, и своей жене Валериане, потому что она когда-то была вынуждена всеми, или, скорее, победила в борьбе за то, чтобы стать его женой в глазах чужеземцев.

И когда Коад, персидский царь, узнал об этом, он передал императору Юстину с помощью посла следующие слова: «В то время как между нами обсуждается дружба, и мир установлен, ты совершаешь враждебные действия. Ибо вот, ты сам назначил царя лазов, которые подвластны мне и не находятся под римской администрацией, но находятся под властью персов извечно». На это император Юстин сделал следующее заявление, ответив ему взаимностью: «Мы

ни назначили, ни победили никого из тех, кто подвластен вашему суверенитету, но некий муж по имени Цат пришел в наши края и попросил, падая ниц перед нами, чтобы спастись от отвратительной языческой доктрины, и от нечестивых жертв, и от обмана несправедливых духов, чтобы стать христианином и быть сочтенным достойным власти вечного и небесного Бога и Творца всех вещей; и не было возможно препятствовать тому, кто желает [P. 615] прийти к добру и признать истинного Бога. И поэтому, когда он стал христианином и был признан достойным небесных тайн, мы отпустили его в свою страну». И после этого вражда возникла между римлянами и персами.

И в то же время Коад, царь персов, победил вождя (rex) гуннов Цильгбиса (Zilgbis). Когда же император Юстин услышал об этом, он был очень огорчен, так как он сам недавно побудил его к помощи римлян и послал ему много подарков, и получил от него краткую присягу. Но те же самые гунны, будучи завоеваны персами, отправились к Коаду, персидскому царю, став против римлян с 20000 мужей, намереваясь начать войну с римлянами. И святейший Юстин передал Коаду, персидскому царю, с помощью посла, длинное дружественное послание, как если бы он написал его по какой-то другой причине, о предательстве и лжесвидетельстве того же Цильгбиса, вождя гуннов, и что он получил деньги от римлян против персов, намереваясь предать их, и что он был в союзе с римлянами на момент найма; он также добавил: «Как братья, мы должны говорить дружественно, и не терпя издевательств от этих собак. И когда Коад, персидский царь, обнаружил это, он поставил под сомнение искренность Цильгбиса, сказал ему: «Ты взял подарки от римлян, и, будучи побежденным, хотел противостоять персам?» И Цильгбис сказал: «Да». [P. 616] И Коад был разгневан и убил его. И он убил многих из его орды ночью, послав большую толпу против них; а гунны не поняли, что толпа была послана против них царем персов, но, по его словам, это было так, как будто человек из другой страны напал на гуннов и их вождя. И остальная часть гуннов обратилась в бегство. И после Коад решил, по его словам, говорить о сроках мира или, скорее, дружбы, объявив ее Юстину, римскому императору, с помощью посла Броевса.

523 Индикт 1-й, 5-й год, консульство Максима единолично.

326 Олимпиада

524 Индикт 2-й, 6-й год, 2-е консульство Юстиниана и Опилиона.

525 Индикт 3-й, 7-й год, консульство Филоксена и Проба.

526 Индикт 4-й, 8-й год, консульство Олибрия единолично.

527 Индикт 5-й, 9-й год, консульство нашего Мавортия Римлянина единолично.

После завершения восьмого года, 9 месяцев и 5 дней царствования священнейшего Юстина, благочестивейший Юстиниан, его родственник, человек исключительного великодушия, стал совместно править как император с ним, и был провозглашен вместе со своей женой Феодорой, и увенчан своим дядей, священнейшим Юстином, в месяце Ксанфике, 1-го апреля по календарю римлян, в индикт 5-й, в 575 год по эре Антиохии в Сирии, в консульство упомянутого

выше [P. 617] Мавортия Римлянина. Этот император Юстиниан утвердил полное спокойствие в Константинополе, и в каждом городе, отправив священные рескрипты, что вызывающие массовые беспорядки и убийства подлежат наказанию, и что никто не должен бросать камни или совершать убийства, но, что мужи должны смотреть игры в хорошем состоянии; и он навел много страха и (установил) мир во всех провинциях.

И в то же время случилось так, что император Юстин заболел от язвы, которую он имел на ноге с момента, когда он был поражен стрелой в битве, и он умер в месяце Лое, в первый день августа по счету римлян, в День Господень, в 3-й час, в настоящий индикт 5-й. Он умер в возрасте 77 лет.

И после этого Юстиниан Август был единственным правящим римским императором в течение 38 лет, 11 месяцев.

Всего лет 6075.

Время его правления исчисляется с момента, когда он был провозглашен императором, то есть от месяца Ксанфика, 1 апреля по римскому счету, индикт 5-й.

ПЕРЕВОДЫ МАТЕРИАЛОВ

ПРЕПОДАВАТЕЛИ РИТОРИКИ В РАННЕВИЗАНТИЙСКОЙ СИРИИ И ПАЛЕСТИНЕ

Раффаэлла Крибиоре

(из кн: *Cribiore R.* The School of Libanius in Late Antique Antioch. Princeton, 2007)

Пер. с англ. ***А.М. Болговой***

Авторитет, знания и компетенции Антиохии не позволяли задохнуться учению риторики в остальной части Сирии. В первой четверти IV в. Ульпиан преподавал в Эмесе, прежде чем стать учителем Проэресия, и, возможно, Либания, тоже в Антиохии. Его научная деятельность была значительной, если он может быть идентифицирован с Ульпианом, который был автором многочисленных риторических произведений.[1] В середине века отец и сын, оба по имени Аполлинарий, преподавали в Лаодикии.[2] Отец, родом из Александрии, был филологом и ранее преподавал в Берите. Сын учил риторике и подражал Пиндару, Еврипиду и Менандру; позже он стал епископом Лаодикийским. Город Апамея имел традицию философских исследований. Философ неоплатоник и теург Ямвлих прозывался "божественным" своими учениками и почитателями, когда преподавал там. Евнапий пытается найти его стиль и отмечает, что ему хватает ясности и очарования, и дает критику, которая была, вероятно, вопросом личного вкуса.[3]

Естественно, что Ямвлих был обучен в риторике. Он сочинил трактат о риторических вопросах, в тех, в которых он отметил Гомера и Демосфена; фрагмент трактата сохранил Сириан. Он также был учителем некоторых членов этой семьи философов, софистов, или и тех, и других, которые были все по имени Сопатр.[4] Ямвлих принадлежал к поколению до Либания, который назвал Апамею "любимой Ямвлихом и матерью Сопатра" (Ep. 1389,3) и сказал, что он был "начальник хора" школы и "напоминал богов" (Or. 52.21). В 363 г. Либаний думал, что софист Геронтий был рад встрече в одном городе с большим количеством студентов и прогнозировал прибыльную карьеру для него с великолепным домом, богатую жену, слуг, и много земли (88). Геронтий получил от города высокую зарплату, и одним из его выступлений заработал особую признательность от своих граждан. Он был недоволен, однако, и начало письма может

---

[1] Ulpianus 1, который может быть идентичен с Ulpianus 4 (*PLRE* I, p. 974), софист из Эмесы IV или V в. См. *Penella* 1990, 84 и n. 12.

[2] Socrates (Hist. eccl. 2.46.2) говорил, что они жили во времена софиста Epiphanius 1. *Barnes* 1973, 140.

[3] Eunapius *VS* 5.1.2–4, 458, 5.3.6, 460. *Penella* 1990, 47–48. Ср. другое мнение Дамаския (*Isid.* Epit. Photius 34, Zintzen), который критиковал высокопарность Ямвлиха и автора Псевдо-Юлиановых писем (который считал его учеником Гермеса, бога красноречия, 181.449D и 184.420A Bidez-Cumont).

[4] *Peri kriseos aristou logou,* Syrianus, *In Hermogenem commentaria* 1, p. 9 Rabe; Bidez 1919, 34–35. О Сопатре см. выше.

намекнуть на какую-то конкуренцию и склоки среди коллег, так что (в шутку или нет) Геронтий попросил Либания дать ему должность преподавателя в Антиохии. Через несколько лет Либаний похвалил его за многочисленных учеников (пчел). Он, вероятно, все еще находился в Апамее, для которой он был "лугом, кишащим цветами" (Ep. 1396). Отношения Геронтия с Либанием имели взлеты и падения, но в 388 г. появились два повода примириться (Ep. 863).[1] В том же году, граждане Халкиды на Беле выбрали софиста по имени Домнин учителем в их городе,[2] но губернатор Евстафий, который имел хорошее риторическое образование, не ратифицировал назначение по неизвестным причинам. Либаний добавил к этому "несправедливому и позорному" факту другие жалобы против этого губернатора в Or. 54.48. Халкида выросла в размерах и значимости с IV века и была важным центром эллинизма.[3] Это была родина философа Ямвлиха, который, возможно, преподавал там в самом начале, и был центром неоплатонического многобожие. В том, что никакие другие софисты оттуда не известны, конечно, виновата плохая сохранность источников.

Исследование школ риторики в Финикии раскрывает несколько имен.[4] Либаний не общался с софистами, практикующими там, по-видимому, потому что это была страна Акакия (его конкурента за «трон» Антиохии), который был лоялен к ним. Мы видели, что софист Стратегий, который учил в течение года в Финикии, был в контакте с Либанием, который уважал его.[5] Семья софистов становится активной в Сидоне в начале IV века, с Гимнасием и его сыном Теоном.[6] Папирус, найденный в Гермополе в Египте, который содержит две *epicedia* для профессоров Берита, относится к школе греческой риторики.[7] Хорошо сохранившееся стихотворение восхваляет известного софиста, звезду лекционной аудитории, который был любим своими учениками и умер прежде, чем начал учить в Константинополе. Вполне вероятно, что эти *epicedia* были произнесены в Берите, а затем принесены в Египет. Студент Либания, Парфенопей, был ритором в Тире в 390-е гг., но нет никаких признаков того, чему он учил. Из Тира он посылал речи Либанию, который радовался, чувствуя, что его ученик (Ахиллес) стал выше его (как отец Ахиллеса Пелей).[8]

Берит обладал знаменитой школой для преподавания римского права. Полезно упомянуть некоторых из учителей, которые имели частые контакты с Либанием, хотя изучение закона было частично или заменено чем-то из риторики.[9] Домнион, которого Либаний иногда называет Домнин, был профессором,

---

[1] См. досье Gerontius vi, сына софиста Gerontius 3/iii.
[2] Domninus 5.
[3] *Bowersock* 2000b, 261, и 2002. Аммиан (24.1.9) сообщает, что при Юлиане значительно увеличилось ее население.
[4] О Финикии IV в. см. *Jones Hall* 2004, 105–107.
[5] См. главу 1.
[6] Gymnasius 1 и Theon 1.
[7] *Page D. L.* Select Papyri, vol. 3. Cambridge, Mass., 1970. No. 138.
[8] Письма 159 и 160. Еще один студент Либания, Магн 12/III, был ритор (но не учитель) в этой области в 360-е гг.; см. главу 7.
[9] См. главу 7.

которого он упомянул среди его учеников, и кто хотел узнать римское право в период 356-364 гг.[1] Либаний был очень дружен с ним и чувствовал себя свободно настолько, чтобы попросить особого внимания для его учеников - в частности, для старых, которым, по его мнению, был необходим ускоренный курс исследований. В этот же период, Скилакий преподавал право в Берите.[2] Мы не в курсе, получал ли он студентов из Антиохии, хотя Либаний высоко ценил его мастерство и принял с удовольствием рекомендацию Скилакия в отношении молодого ученика, сына Юлиана (119). Много позже, в 388 г., Либанию рекомендует его ученик Парнасий, относительно Себастиана, который был, вероятно, преподаватель права в этом городе.[3] Силана, который преподавал закон где-то (вероятно, в Константинополе), следует отметить, тоже. Либаний переписывался с ним в годы 355-357.[4] Ер. 433 свидетельствует о попытке Либания сделать Антиохию образовательно самодостаточным. Он, казалось бы, пригласил Силана, чтобы преподавать там, говоря, что многие восхищались им", а молодым людям нужен учитель закона".

Есть много признаков того, что изучение риторики процветало в Палестине, но выяснение состояния греческой образованности и высшего образования, в частности, в этой провинции – отдельная самостоятельная тема.[5]

Глава еврейской общины в Галилее был еврейским Патриархом, и некоторые письма между ним и Либанием сохранились.[6]

Либаний жаловался на советников Антиохии, что их невеликодушное финансовое обеспечение учителей и неуважение к образованию заставляло некоторых бежать в Кесарию, "меньший город", который щедро компенсировал труды софистов (Or. 31.42).

Прежде, чем идти в Александрию, а затем в Афины, Григорий Богослов провел некоторое время в изучение риторики с Феспесием в Кесарии, где за сто лет ранее Ориген основал знаменитую христианскую школу. В эпитафии (4), Григорий отмечал способность Феспесия в импровизации и риторике, которая была достойна высокого стандарта Афин. Вероятность того, что Феспесий также дал Григорию некоторые знания грамматики и поэтов не может быть исключена.[7]

Некоторая неопределенность существует также относительно точной личности другого педагога, Эвдемона, который был получателем или предметом

[1] Domnio 1. Cf. 28, 101, 156, 175.
[2] Scylacius 2/ii, *Ep.* 1431 (N114).
[3] Sebastianus 3/iii, cf. *Ep.* 912. Об этом учителе нет более подробной информации.
[4] Silanus 1; Либаний переписывался с ним некоторое время; *Ep.* 433 (B162).
[5] Она заслуживает больше внимания, чем сейчас можно ей посвятить. Исследователи еврейской истории изучили этот вопрос очень поверхностно; см. *Hezser* 2001, 90-109. О различных аспектах культуры в позднеантичной Галилее, см. *Levine* 1992.
[6] Письма, адресованные еврейским патриархам, например, *Epp*. 914, 917, 1084, 1105. Таковым иногда считается адресат *Ep.* 206 (якобы о его сыне), но Р. Крибиоре не принимает эту идентификацию.
[7] Thespesius 2, который был не (или не только) грамматик (pace *PLRE* I, который основан на лемме к эпитафии), как определил *Gallay* (1943, 32-33). См. оговорки *Kaster* (1988, no. 268).

десяти писем Либания.[1] Либаний неоднократно называл его ритором, и он, должно быть, имел некоторый опыт по риторике помимо того, что был грамматиком и автором различных грамматических и поэтических произведений, как отмечает Суда (Е. 3407). Этот "друг муз" (Ep. 108), чьи географическая мобильность и способность выйти из своей профессии отличаются от других, был преподавателем риторики в Элузе в Негеве в течение короткого периода, и учил в Антиохии еще более короткое время, перед отъездом в Константинополь. В те годы Эльпидий имел кафедру риторики в Палестине.[2] Он учился в Афинах и приобрел славу своими дискурсами (Ep. 546), но после обучения в течение нескольких лет, до 361 г., он был, по-видимому сгорел. Эльпидий оставил свой хор, практиковавший риторику ("песни") в течение некоторого времени в Антиохии (Ep. 299), и сделал выбор в пользу карьеры в качестве адвоката в Константинополе. Как писали Либаний и Фемистий, Эльпидий, который имел кафедру и носил соответствующую учителю одежду, был потрясен отсутствием власти учителей и отказался от жизни цикады (Ep. 301).

В Газе был, вероятно, успешный центр по изучению риторики в IV веке, но никаких имен софистов от него не сохранилось. В Or. 55, однако, Либаний дает тираду против сильного софиста, который "принадлежал" этому городу и старался привлечь бывшего студента, который вернулся в Антиохию.[3]

В последней части века, ученик Либания, Прискион, стал успешным софистом в Палестине, вероятно, в Кесарии.[4] Он был адвокатом на начальном этапе своей карьеры, но затем составлял дискурсы и написал панегирик императору в 392 г. С того момента, как он изучал риторику, к Прискиону должно быть показано спорное отношение. Когда он был еще в Антиохии, он высоко оценил софиста Панегирия, который преподавал в Палестине, но как только он прибыл туда, он объявил войну Панегирию (Ep. 956).[5] Не ограничившись обучением студентов, Прискион пренебрег уроки своего старого учителя. Два года спустя, в 392 г., история повторилась. Вполне возможно, что Прискион вынашивал в Антиохии вражду к студенту Гиларию, который позже стал губернатором Палестины. Несмотря на увещевания и пустые обещания, оба вооружились друг против друга.[6] Либаний думал, что успех будет отвлекать внимание Прискиона на что-то более конструктивное, и признал крах своей давней мечты об учебной

---

[1] Eudaemon 3/i, ритор, адвокат, поэт, и, возможно, грамматик. См. подробное обсуждение *Kaster* 1988, 279–82, no. 55. Ep. 108 (B69). См. также главу 5.

[2] Helpidius 3, который учил с 357 по 361 гг.

[3] См. также главу 3. Интеллектуальная жизнь процветала в Газе в V и VI веках с такими фигурами, как Эней Газский, Захария Схоластик и Прокопий Газский. О научных контактах между Газой и Александрией в поздней античности см. *Watts* 2004, 15-16.

[4] *PLRE* I, p. 729. Он может быть идентифицирован с софистом, который оставил Антиохию ради Кесарии, *Or.* 31.42.

[5] О темпераменте софистов ср. ниже. См. также *Ep.* 453 о Heracleianus 2/i, драчливом риторе, который был не против "стрельбы" в своих выступлениях, чтобы защитить Либания от критики.

[6] См. *Ep.* 1053 (N185). Hilarius 8.

семье, где студенты были бы братьями, а учитель как строгий отец имел бы обязанность обходиться без нежелательных выговоров.[1]

СТУДЕНЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ В ГАЗЕ В VI В.

Фотиос Литсас

(из кн.: *Litsas F.* Choricius of Gaza: an approach to his work. Chicago, 1980).

Пер. с англ. ***А.М. Болговой***

В 1-й половине VI в. студенческая жизнь в Газе, вероятно, мало чем отличалась от студенческой жизни в других высших учебных заведениях, таких как школы в Александрии и Антиохии. Хорикий очень мало говорит о студенческой жизни в Газе, и всякий раз, когда он описывает событие, его информация носит фрагментарный и неясный характер. Возможно, среди учеников школы Газы были некоторые специфические обычаи, но основные характеристики школьной жизни в основных существенных чертах похожи во всех великих школах на Востоке.[2]

Пока не ясно, в каком возрасте студент мог поступить в школу в Газе. Прокопий Газский, по-видимому, был принят на продвинутый уровень обучения в очень молодом возрасте, возможно, до 16 лет, но кажется, однако, что он был исключением.[3] Сравнительное изучение различных пассажей Хорикия показывает, что средний возраст студентов в школе в Газе был старшим юношеским или, возможно, в им было немного за 20 лет.[4] В целом, студенты не состояли в браке, ни имели детей,[5] но Хорикий неоднократно делает замечания по поводу студентов, которые были вовлечены в любовные отношения. Многие из них доводили свое увлечение до успешного брака.[6] Студент Хорикия Захария, очевидно, женился, прежде чем он закончил свое обучение и был вынужден вернуться в школу после своей свадьбы.[7]

Термины, которые Хорикий часто использует для описания класса или группы студентов – это χορὸς или θίασος, а также σύλλογος. Термины χορὸς и θίασος, по всей видимости, относятся к регулярным студентам, которые прини-

---

[1] Следует добавить, что в 390-х гг. грамматик Дифил учил в Палестине и "Привнес старых поэтов в умы своих учеников", Ep. 969. См. *PLRE* I, p. 261; *Kaster* 1988, no. 49. Отцом Дифила был грамматик Данай: *Kaster* 1988, no. 43.

[2] Видимо это мысль, выраженная в пассаже Choricii Gazaei Opera / ed. R. Foerster, E. Richtsteig. Leipzig, 1929 (Chor. p. 222. 20-223. 2). Дело может быть освещено в сравнении с аналогичными фразами, например, в Chor. p. 237. 8; 507. 12-14; ср. p. 195. 6-7.

[3] Chor. p. 246. 12-13.

[4] Chor. p. 433. 7-8.

[5] Основными источниками по школьной жизни в Антиохии являются сочинения Либания, особенно его автобиография. *Norman A. F.* Libanius ' Autobiography. Oxford, 1965, особенно комментарий, p. 146-235. Cf. *Walden*, Univers. p. 265-333; *Petit*, Les Etudient de Libanius, p. 61-65.

[6] Chor. p. 111. 4-10; 96. 7.

[7] Chor . p. 111. 4-10. Cf . p. 82. 21-83. 2; 93. 12-15. Cf. *Walden*, Univers., p. 292-294, 202-203. Cf. *Downey*, Gaza, p. 103. Особенно: *Petit*, Les Etudient de Libanius, p. 63-66; cf. p. 30-31, 33-34.

мали участие в существующей программе обучения в школе, в то время как σύλλογος, как кажется, это термин, который указывает на более широкую аудиторию.[1]

Студенты были привлечены в Газу великими учителями и учебными программами школы, и приезжали туда из различных земель. Хорикий не дает информации о происхождении своих студентов, за исключением одного студента из Аравии, который был представлен ему Суммом, и чей отец был известным человеком.[2]

Студент Газы должен был быть σώφρων, т.е. «умеренным», и показывать «стремление (к знаниям), острый характер и трудолюбие».[3] Хорикий называет своего студента Захарию хорошим студентом, который «преуспел среди своих однокурсников».[4] Его основной целью было «освоить дисциплины и быть увенчанным».[5]

Во время учебы в Газе студент мог быть вовлечен в различные виды деятельности в или извне школы. Во времена Хорикия возможности Газской школы не могли выдержать сравнение с другими великими школами Востока, такими, как Александрия, Антиохия или Кесария, но еще могли предложить благоприятную академическую среду.[6] Никаких доказательств, литературных или археологических, не существует относительно расположения школы. Прокопий Газский в своих письмах часто ссылается на местечко Элуза, возможно, пригород Газы, который он ласково называет Ἐλούσης τῆς φιλτάτης и сравнивает его с аналогичным расположением (школы) в Александрии.[7]

Что касается обучения непрофессионального ритора, то важным направлением деятельности для продвинутого студента риторики было δημοσιεύειν ἔργον,[8] проведение «публичного выступления». Это, как правило, зрелища, которые наряду с академическим населением, граждане Газы, как правило, также посещали. Написание писем, кажется, еще было приятным занятием для студентов и преподавателей в Газе. Каких-либо писем Хорикия не сохранилось, и он когда-нибудь не упоминал о том, что сам писал или получал письма. Сохранившаяся переписка Прокопия и Энея Газских делает ясным, что эписто-

---

[1] Chor. p. 124. 2-3.

[2] Chor. p. 82. 19-22; 93. 17-19; 351. 8-11; cf. Proc. Epist. 112. 1-3; 115. 1-2.

[3] Chor. p. 84. 14-16.

[4] Видимо, он был последователем традиции неоплатонизма. Cf. *Marrou*, HEA, p. 197-198; *Walden*, Univers., p. 296, 270, 274, особенно примечания. Cf. Comm. Or. Nupt. in Zach., No. 10. См. подробнее: *Petit*, Les Etudients de Libanius, p. 18-22.

[5] Chor. p. 76. 16-18. О происхождении студентов школы в Антиохии во времена Либания см. *Petit*, Les Etudients de Libanius, p. 112-118.

[6] Cf. Chor. p. 93. 15-17; 82. 21.

[7] Смысл отрывка: "он был отличником," но не "он был первым среди студентов." Ср. подобные выражения в: Theod. Syc. 5. 23, ed. A.J. Festugiere, Vie de Theodore saint de Sykeon [Subsidia Hagiographica No. 3 2] (Brussels, 1962, Greek text Vol. 1, French translation vol. 2). Cf. PG, vol. 86, sec. 2, col. 22 8A. Аналогичное выражение современного греческого языка с тем же смыслом: ἦταν ὁκαλΰτερος μαθητὴς.

[8] Chor. p. 115. 2-3.

лография была обычной практикой в Газе, и многими письмами обменивались среди друзей, одноклассников, или даже конкурентов.[1]

Судя по всему, студенты проводили длительные периоды времени в составлении, а затем перезаписи писем с красивой стороны, но это было лишь в качестве внеклассной деятельности.[2] Студенты, путешествующие с места на место или из школы в школу, часто привозили длинные письма от своих профессоров с друзьями или другими учителями. Иногда письмо могло быть оправданием того, что студент мог быть введен к определенному учителю, чья помощь ему могла понадобиться.[3]

В Газе студенты имели много возможностей, чтобы насладиться множеством культурных мероприятий, либо религиозных, популярных или академических.[4] Учителя часто приглашались в частные дома или на собрания студентов, где они, как правило, время от времени делали выступления, или рассказывали различные истории из области образования или литературы.[5] Профессора в Газе оказывали содействие студентам, которые организовывали различные образовательные мероприятия, либо в школе, либо в других местах, таких как общественные бани, муниципальные здания, или агора.[6] Также и сами они организовывали мероприятия для развлечений студентов, особенно в период отпусков или в других случаях.[7] Хорикий однажды упомянул некоторых из своих учеников, которые фанатично болели на скачках.[8]

Хорикий дает уникальную часть информации[9] о конкретном местном традиционном праздновании, на котором студенты обычно устраивали особое представление, когда они заканчивали книгу или курс обучения. Они получали день отдыха, в то время как их учитель получал по закону дополнительную плату в виде золотой монеты. Этот особый день, по Хорикию, носил славное имя, которое он не упоминает, но, видимо, это был ἀξίωσις[10]. Кажется, что этот праздник касался, в основном, студентов младших курсов, но, видимо, праздники практиковались и среди студентов верхнего уровня обучения в школе Газы. В частности, в традиционных обрядах и торжествах старших студентов проводились различные театральные и мимические спектакли, которые приводили к конфликту с христианской моралью и, очевидно, некоторые родители жалова-

---

[1] Как можно предположить на основании упоминания Хорикия p. 114. 5-7. *Downey,* Gaza, p. 115 показывает другое понимание ситуации. См. также Прокопия Газского, который часто показывает ностальгию по академической среде Александрии.

[2] Proc. Epist. 94, где он жалуется своему другу Диодору, который написал для него очень небрежное письмо.

[3] Cf. Proc. Epist. 120. 14-15; 121. 8-9.

[4] Cf. *Downey,* Gaza, p. 42-52.

[5] Chor. p. 118. 10-14. Cf. p. 192. 6-9.

[6] Chor. p. 121. 8-11. Cf. *Walden,* Univers., p. 325.

[7] Cf. Chor. p. 310. 5-6; 431. 10-12; 165. 2; 351. 16-18. Cf. *Walden,* Univers., p. 305-320.

[8] Chor. p. 310. 7-8. Cf. *Koukoules,* BBP, 1, sec. 1: 192.

[9] Chor. p. 368. 8-21; 431. 8-10. Cf. *Koukoules,* BBP, 1, sec. 1: 94.

[10] Хорикий не упоминает это имя, но, видимо, это αξίωσης («требование»). Cf. *Koukoules,* BBP, 1, sec. 1: 94.

лись на это, выступая против такого празднования. Хорикий, делая попытку защитить эти празднества, описывает их как «ἐξ ἔθους ἡμῖν, ἀλλὰ ου κατὰ φύσιν αἰσχρὸν εἶναι τὸ πρᾶγμα δοκεῖ»[1]. Сравнение этой ссылки на Хорикия с его Dial. № 22, который, по-видимому, был составлен по случаю такого праздника, показывает, что в Газе этот праздник был проведен в школе, в присутствии учителей и родителей, или других заинтересованных граждан. Некоторые студенты представляли свои успехи в риторике с публичными показами, в то время как театральные спектакли и мимические сценки включали материалы древних трагедий или комедий.[2] Тот факт, что в Апологии мимов этот праздник был включен в число других позорных мимических видов деятельности, которые имели место в Газе, поддерживает предположение, что после официального публичного празднования в школе, студенты продолжали развлечения в своих собственных группировках, где они могли давать приватные более смелые выступления.[3] Другие косвенные ссылки на Хорикия показывают, что студенты пели вместе со специально нанятыми певцами у дверей любимой девы или отправляли эротические письма и записки подругам или другим женщинам.[4]

Кроме того, другие партии и торжества будут организованы по случаю свадьбы студента. Для тех, кто учился риторике, риторический дисплей будет уместно, чтобы украсить свою свадьбу должным образом.[5] Судя двух свадебных речей, которые Хорикий поставляемых в таких случаях, этот тип риторическим дисплее был изюминкой свадебных церемоний, главное развлечение, однако, включены танцы и выступления, которые, по-видимому, были введены определенные группы художников или специально подготовлены группы студентов.[6]

Похоже, что в VI в. в Газе, как в Антиохии в дни Либания, студенты, обучающиеся риторике, сформировали корпус или группу, иногда совпадавшие с братствами (землячествами).[7] Благодаря их риторическим демонстрациям и культурным мероприятиям, их художественным выступлениям и элегантности литературной продукции, студенты и преподаватели совместно выработали интересный стиль школьной жизни. Хорикий, главный свидетель и главный герой в формировании этого образа жизни, предлагает интересную информацию, однако фрагментарную и отрывочную, которая улучшает систему наших знаний о нем как учителе риторики и в целом о школе в Газе как центре ее изучения в VI в.

---

[1] Chor. p. 368. 10-11. Интересно, что Хорикий использует выражение εξ εθους ημίν, которое описывает обычай, восходящий к языческой эллинистической традиции, и которое, несмотря на сопротивление Церкви, сохранился до поздних веков Византийской империи. Cf. Pachyrneres, Michael Palaeologus, 284. 4, ed. B. Niebuhr // CSHB. Bonn, 1835. 1 : 126, где описание этого обычая дается выражением πάτριον σύνηθες.

[2] Chor. p. 430-431, особенно p. 430. 2-8.

[3] См. фразу в Chor. p. 308. 5-7: «Выступление друзей и родственников на общественном фестивале, который состоялся в ночь».

[4] Cf. Chor. p. 239. 9-11; 12-15.

[5] Cf. Chor. p. 88. 21-24; 97. 23-25; 98. 1-2.

[6] Chor. p. 88. 20; cf. p. 97. 24-98. 2.

[7] Chor. p. 129; cf. p. 429. 17-19; Proc. Epist. 23. 6-7. Cf. *Walden*, Univers., P. 297-299.

ХРОНИКА

НАУЧНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ БЕЛГУ «КЛАССИЧЕСКАЯ И ВИЗАНТИЙСКАЯ ТРАДИЦИЯ» В 2014 г.

Н.Н. Болгов, О.В. Алимова

В течение 2014 г. научное направление «Классическая и византийская традиция» продолжало разрабатывать круг проблем, связанных с поздней античностью, историей и археологией античного Северного Причерноморья, Ранней Византией.

Диссертации 2014 г.

1. *Рышковская А.Ю.* Традиция женского аскетизма и монашества на ранневизантийском Востоке (Египет и Палестина).

Конференции 2014 г.

Научным направлением были организованны и проведены следующие научные и научно–практические конференции и семинары:

- Художественная литература по истории (февраль).
- Белгородский диалог (март).
- Мой мир, моя история (апрель).
- Классическая и византийская традиция (октябрь).
- Археологический сезон (октябрь).
- Славные даты года (ноябрь).
- Европа регионов (декабрь).
- Путешествие в древность (декабрь).

РЕЙТИНГ НИРС ЗА 2014 ГОД. ОТДЕЛЕНИЕ «ИСТОРИЯ»[1]

П.№	**Ф.И.О. студента**	**Курс**	**Н. руководитель**	**Кол-во баллов**
1	**СИНИЦА М.М.**	М2	Болгов Н.Н.	**273**
2	**ТРИНЁВА О.С.**	4	Болгов Н.Н.	**262**
3	**ДОРОХОВ М.И.**	М1	Болгов Н.Н.	**228**
4	**Гудов Д.С.**	4	Болгов Н.Н.	**216**
5	**Грудинина О.С.**	4	Болгов Н.Н.	**196**
6	**Третьякова Н.Е.**	4	Болгов Н.Н.	**163**
7	**Алимова О.В.**	3	Болгов Н.Н.	**156**
8	**Руднева М.А.**	4	Болгов Н.Н.	**151**
9	**Лопатина М.Ю.**	3	Болгов Н.Н.	**133**
10	**Алейникова А.Н.**	2	Болгов Н.Н.	**130**
11	Мирошниченко И.В.	5	Орехова М.С.	115
12	**Бабаян С.В.**	3	Болгов Н.Н.	**91**
13	**Кушнир А.С.**	2	Болгов Н.Н.	**82**

1 Выделены жирным шрифтом студенты научного направления «КВТ».

14	**Ниминская А.С.**	3	Болгов Н.Н.	**79**
15	**Козьякова Е.Д.**	4	Болгов Н.Н.	**77**
16	**Скачко С.В.**	3	Болгов Н.Н.	**63**
17	**Казначеева А.А.**	5	Семичева Е.А.	**61**
18	**Кривко Н.О.**	3	Болгов Н.Н.	**60**
19	Звягинцева М.С.	3	Шатохин И.Т.	58
20	**Костюкович А.А.**	3	Болгов Н.Н.	**56**

Публикации аспирантов и студентов 2014 г.

А.В. Курбанов

1.Византийский νοσοκομειον как предшественник современной больницы // Белгородский диалог – 2014. Сб. избр. науч. тр. – Белгород, 2014. – С. 36-42.

2.Межконфессиональные отношения в Газской области VI века (по материалам «Переписки Варсануфия и Иоанна Газских») // Научные ведомости БелГУ. Серия История. Политология. Экономика. Информатика. № 8(179). Вып. 30. 2014. – С. 52-56. ВАК

3.Византийский носокомион как предшественник современной больницы // Белгородский диалог – 2014. – Белгород, 2014. – С. 92.

4.Газские софисты и монахи в VI веке (на примере «Переписки Варсануфия и Иоанна Газских») // Классическая и византийская традиция. 2014. – Белгород, 2014. – С. 185-190.

А.В. Кобзева

1. «Византийский логос» Иоанна Малалы // Каразінські читання (історичні науки). – Харків, 2014. – С. 64-65.
2. Малала и Лид о празднике Брумалий // Классическая и византийская традиция. 2014. – Белгород, 2014. – С. 218-220.
3. XIII-XIV книги «Хронографии» Иоанна Малалы: введение в византийскую историю // Проблемы истории и археологии Украины. – Харьков, 2014. – С. 66.

Д.Е. Богданов

1.Кампания Феодосия Великого против Евгения // Каразінські читання (історичні науки). – Харків, 2014. – С. 44-45.

2.Кампания Феодосия Великого против Евгения по материалам позднеантичных авторов // Белгородский диалог–2014. – Белгород, 2014. – С. 29-30.

3.Исторические реалии в трагедии Уильяма Шекспира «Юлий Цезарь» // Классическая и византийская традиция. 2014. – Белгород, 2014. – С. 275.

4.Положение Гонория Августа при Аларихе и его преемниках после падения Рима // Классическая и византийская традиция. 2014. – Белгород, 2014. – С. 130-131.

Е.В. Репина

1. Торговые отношения Боспора в VI – 1-ой трети III в. до н.э. по эпиграфическим источникам // Белгородский диалог – 2014. – Белгород, 2014. – С. 56-57.
2. Проблема экспортных поставок Боспора в VI – 1-й трети III в. до н.э. в трудах зарубежных авторов // Классическая и византийская традиция. 2014. – Белгород, 2014. – С. 74-77.

Е.В. Гущин

1.Особенности военных сочинений Ранней Византии // Научные ведомости БелГУ. Серия История. Политология. Экономика. Информатика. № 8(179). Вып. 30. 2014. – С. 48-51. ВАК

2.Осадное дело Византийской империи V – начала VI в. // Классическая и византийская традиция. 2014. – Белгород, 2014. – С. 158-162.

О.В.Головина

1. Организация государственного управления в Италии при Теодорихе Великом (475-526 гг.) // Ломоносов-2014. - М., 2014 (CD)
2. Организация государственного управления в Италии при Теодорихе Великом (475-526 гг.) как реализация идеи единого готско-римского государства // Казанская наука. № 11. 2013. – Казань, 2013. – С. 39-43 (ВАК).

К.Н. Болгов

1. Энделехий и христианская латинская буколика начала V в. // Ломоносов-2014. - М., 2014 (CD)
2. Энделехий и латинская христианская буколика поздней античности // Каразінські читання (історичні науки). – Харків, 2014.
3. «Панегирик Юстину Младшему» Кориппа // София Киевская: Византия-Русь-Украина. – Вып. 3. – Киев, 2013. – С. 271-280
4. Верекунд Юнкский – латинский поэт-богослов из Византийской Африки // Классическая и византийская традиция. 2014. – Белгород, 2014. – С. 139-140.

Е.А. Бабанская (Красникова)

1.Методы интерпретации источников местной письменной и изобразительной традиции Боспора // Казанская наука. № 11. 2013. – Казань, 2013. – С. 29-34. (ВАК)

Д.Г. Эюпова

1. Законодательные основы гендерного положения женщины в поздней античности // Научные ведомости БелГУ. Серия История. Политология. Экономика. Информатика. – № 1(172). Вып. 29. – Белгород, 2014. – С. 36-40. ВАК
2. Об отношении ранневизантийского государства к проституции // Исторический альманах. 2014. – Белгород, 2014. – С. 117-119.
3. К истории проституции в ранневизантийской Палестине // Проблемы истории и археологии Украины. – Харьков, 2014. – С. 72.

Д.Н. Баруткин

1. Педерастия в системе классической пайдейи // Каразінські читання (історичні науки). – Харків, 2014. – С. 28-29.
2. Эволюция представлений о воинских союзах в системе общественного развития Древней Греции (Ахилл и Патрокл в «Илиаде» Гомера) // Научные ведомости БелГУ. Серия История. Политология. Экономика. Информатика. № 8(179). Вып. 30. 2014. – С. 13-16. ВАК

А.А. Тельной

1. Андре Грабар и пути формирования христианской иконографии // Классическая и византийская традиция. 2014. – Белгород, 2014. – С. 252-254.

В.Н. Кузнецов

1. Проблемы социально-экономического реформирования Римской империи в эпоху Феодосия Великого // Классическая и византийская традиция. 2014. – Белгород, 2014. – С. 119-125.

Ю.Ю. Чуева

1. Римлянки на ранневизантийском Востоке: на пути к монашеству // Классическая и византийская традиция. 2014. – Белгород, 2014. – С. 150-152.

М.С. Лужкова

1. К вопросу о внешнеэкономических причинах кризиса полиса в Древней Греции в IV в. до н.э. // Белгородский диалог – 2014. – Белгород, 2014. – С. 45-46.

М.М. Синица

1. Хронологические нарушения в трактате Иоанна Лида «De Magistratibus Populi Romani» // Белгородский диалог – 2014. Сб. избр. науч. тр. – Белгород, 2014. – С. 29-36.

2. Проблемы хронологии в трактате Иоанна Лида «О магистратах римского государства» // Каразінські читання (історичні науки). – Харків, 2014. – С. 54-55.

3. Хронологические нарушения в трактате Иоанна Лида De magistratibus populi romani // Белгородский диалог - 2014. – Белгород, 2014. – С. 100.

4. Геополитическое положение Рима и проблемы интерпретации римской истории в труде интеллектуала VI в. Иоанна Лида // Исторический альманах. 2014. – Белгород, 2014. – С. 88-110.

5. Маас М. Глава из книги «Иоанн Лид и римское прошлое». Портрет бюрократа (перевод) // Исторический альманах. 2014. – Белгород, 2014. – С. 60-72.

6. Тредголд У. Глава из книги «Ранневизантийские историки». Современники Прокопия: Иоанн Лид (перевод) // Исторический альманах. 2014. – Белгород, 2014. – С. 53-60. 22.12.2014

7. . Калделлис Э. Религия Иоанна Лида // Исторический альманах. 2014. – Белгород, 2014. – С. 33-53.

8. Константелос Д. Язычество и государство в эпоху Юстиниана (перевод) // Исторический альманах. 2014. – Белгород, 2014. – С. 26-33.

9. Письма Прокопия Газского // Исторический альманах. 2014. – Белгород, 2014. – С. 4.

10. Историческая наука в БелГУ в 2013 г. // Исторический альманах. 2014. – Белгород, 2014. – С. 3.

11. Иоанн Лаврентий Лид. О должностях Римского государства. Книга I (перевод) // Классическая и византийская традиция. 2014. – Белгород, 2014. – С. 287-320.

12. Иоанн Лид и его несохранившаяся «История войны с персами» // Классическая и византийская традиция. 2014. – Белгород, 2014. – С. 213-218.

13. Древняя история в изображении Иоанна Лида: структура и содержание I книги «О магистратах» // Классическая и византийская традиция. 2014. – Белгород, 2014. – С. 197-212.

14. Античные традиции в эпиграммах книги VIII Палатинской антологии // Вестник СНО. Вып. XVIII. – Белгород, 2014. – С. 85-91.

О.С.Тринева

1.Каноны красоты и средства их сохранения в средние века // Белгородский диалог – 2014. Сб. избр. науч. тр. – Белгород, 2014. – С. 42-47.

2.Каноны красоты и средства их сохранения в Византии // Белгородский диалог – 2014. – Белгород, 2014. – С. 103-104.

3.Научное направление «Классическая и византийская традиция» в 2013 г. // Классическая и византийская традиция. 2014. – Белгород, 2014. – С. 371-391.

4.Правовые аспекты положения женщин в Ранней Византии // Классическая и византийская традиция. 2014. – Белгород, 2014. – С. 239-240.

5.Личность Элии Софии и ее влияние на императора Юстина II // Классическая и византийская традиция. 2014. – Белгород, 2014. – С. 238-239.

6.Краткая хроника археологического сезона 2014 г. // Классическая и византийская традиция. 2014. – Белгород, 2014. – С. 113-114.

М.И. Дорохов

1.Наемники и общественно-политическая борьба в период кризиса полиса // Каразінські читання (історичні науки). – Харків, 2014. – С. 34-36.

2.Роль и жизнь женщин в наемнических отрядах Греции эллинистического периода // Белгородский диалог – 2014. – Белгород, 2014. – С. 40.

3.Античные археологические отряды НИУ «БелГУ» в 2014 г. // Классическая и византийская традиция. 2014. – Белгород, 2014. – С. 392-393.

4.Эллинизм и человек в романе «Эллинские наемники» Рашита Габдельвалеева // Классическая и византийская традиция. 2014. – Белгород, 2014. – С. 264-267.

5.Мятежи исавров в Ранней Византии // Классическая и византийская традиция. 2014. – Белгород, 2014. – С. 155-158.

6.Профессиональные дефиниции воинов-наемников эллинистического времени // Классическая и византийская традиция. 2014. – Белгород, 2014. – С. 16-20.

7.VII Young Scholars' Conference «Classical and Byzantine Tradition» // Tractus aevorum. № 2. 2014. P. 254-255.

8.Роль женщин в наемных войсках периода кризиса полиса и эллинизма // Вестник СНО. Вып. XVIII. – Белгород, 2014. – С. 61-64.

Д.С. Гудов

1. Речи Фемистия как исторический источник // Каразінські читання (історичні науки). – Харків, 2014. – С. 61-62.
2. Фемистий (317-388 гг.) и его сочинения в ранневизантийской империи // Белгородский диалог – 2014. – Белгород, 2014. – С. 87-88.
3. Антуанетта Мэй. «Жена Пилата, или Тайна прокуратора» // Классическая и византийская традиция. 2014. – Белгород, 2014. – С. 262-264.
4. Фемистий и веротерпимость в Константинополе 2-й пол. IV в. // Классическая и византийская традиция. 2014. – Белгород, 2014. – С. 116-119.
5. Особенности ораторской прозы IV-V вв. на примере сочинений Либания // Исторический альманах. 2014. – Белгород, 2014. – С. 119-121.

О.С. Грудинина

1. Зосим: враг христианства или рефлексирующий интеллектуал? // Каразінські читання (історичні науки). – Харків, 2014. – С. 86-88.
2. Мечта любого солдата Первой мировой // Белгородский диалог – 2014. – Белгород, 2014. – С. 142-143.
3. Восточная столица империи в описании у Зосима // Белгородский диалог – 2014. – Белгород, 2014. – С. 86-87.
4. Запад и Восток. Две стороны одной империи // Исторический альманах. 2014. – Белгород, 2014. – С. 122-123.
5. Амато Э. Эпилог. Судьба и рецепция Хорикия и его трудов (перевод) // Классическая и византийская традиция. 2014. – Белгород, 2014. – С. 362-366.
6. Условия рабства во времена Гракхов по роману Е. Санина «Колесница Гелиоса» // Классическая и византийская традиция. 2014. – Белгород, 2014. – С. 261-262.
7. Хорикий: искусство слова // Классическая и византийская традиция. 2014. – Белгород, 2014. – С. 194-196.

Н.Е.Третьякова

1. Положение местных племен в Северной Африке с установлением византийской власти // Белгородский диалог – 2014. – Белгород, 2014. – С. 102-103.
2. Установление византийской власти в Африке и положение местных племен // Ломоносов-2014. - М., 2014 (CD)
3. Джиллиан Брэдшоу. «Наследник Клеопатры» // Классическая и византийская традиция. 2014. – Белгород, 2014. – С. 273-274.
4. Географические особенности Византийской Африки в VI в. // Классическая и византийская традиция. 2014. – Белгород, 2014. – С. 137-139.
5. К вопросу о происхождении и о карьере византийского полководца VI века Иоанна Троглиты // Вестник СНО. Вып. XVIII. – Белгород, 2014. С. 91-94.

О.В. Алимова

1. Иоанн Газский как ранневизантийский поэт // Каразінські читання (історичні науки). – Харків, 2014. – С. 60-61.

2. Газская школа риторов и Прокопий Газский // Белгородский диалог – 2014. – Белгород, 2014. – С. 84.

3. Газские амфоры на Боспоре в IV-VI вв. как фактор его экономического и политического континуитета // Исторический альианах. 2014. – Белгород, 2014. – С. 114-117.

4. Город Гиппос в Палестине в римский и византийский периоды // Исторический альманах. 2014. – Белгород, 2014. – С. 110-114.

5. Научное направление «Классическая и византийская традиция» в 2013 г. // Классическая и византийская традиция. 2014. – Белгород, 2014. – С. 371-391.

6. Александр Македонский в романе Сергея Алексеева «Изгой Великий» // Классическая и византийская традиция. 2014. – Белгород, 2014. – С. 260-261.

7. Христиане и иудеи в Галилее в IV-VI вв. // Классическая и византийская традиция. 2014. – Белгород, 2014. – С. 173-176.

8. К истории городов Декаполиса в ранневизантийский период // Классическая и византийская традиция. 2014. – Белгород, 2014. – С. 169-173.

9. Краткая хроника археологического сезона 2014 г. // Классическая и византийская традиция. 2014. – Белгород, 2014. – С. 113-114.

М.А. Руднева

1. Храм Сераписа в топографии позднеантичной Александрии // Каразінські читання (історичні науки). – Харків, 2014. - С. 38-39.

2. К вопросу о конфессиональной топографии Александрии Египетской в Поздней античности: христиане // Белгородский диалог – 2014. – Белгород, 2014. – С. 98.

3. «Homo sum» Георга Эберса // Классическая и византийская традиция. 2014. – Белгород, 2014. – С. 271-273.

4. Монашеская оппозиция власти патриарха в позднеантичной Александрии Египетской // Классическая и византийская традиция. 2014. – С. 162-166.

5. Иудеи в конфессиональной топографии позднеантичной Александрии Египетской // Вестник СНО. Вып. XVIII. – Белгород, 2014. – С. 77-80.

6. Ираклий: от экзарха Африки до императора // Классическая и византийская тра-диция. 2014. – Белгород, 2014. – С. 241-243.

М.Ю. Лопатина

1.Изучение истории Ранней Византии во Франции // Каразінські читання (історичні науки). – Харків, 2014. – С. 69-70.

2.Дауни и его вклад в изучение поздней античности // Белгородский диалог – 2014. – Белгород, 2014. – С. 94-95.

3.Роджер Багналл и его исследования позднеантичного Египта и папирологии // Исторический альманах. 2014. – Белгород, 2014. – С. 82-88.

4.Брурия Биттон-Ашкелони и изучение истории христианства в ранневизантийской Палестине // Исторический альманах. 2014. – Белгород, 2014. – С. 78-82.

5.Роберт Дж. Пенелла и его исследования в области позднеантичной риторики // Исторический альманах. 2014. – Белгород, 2014. – С. 73-77.

6.Мир поздней античности. Документы и материалы. Вып. 1. – Белгород, 2014. – 120 с.

7.Античные археологические отряды НИУ «БелГУ» в 2014 г. // Классическая и византийская традиция. 2014. – Белгород, 2014. – С. 392-393.

8.Новое исследование культуры ранневизантийской Газы // Классическая и византийская традиция. 2014. – Белгород, 2014. – С. 276-278.

9.Стивен Сэйлор. «Римская кровь» // Классическая и византийская традиция. 2014. – Белгород, 2014. – С. 269-271.

10. Ранневизантийское монашество Палестины в зарубежной историографии последних лет // Классическая и византийская традиция. 2014. – Белгород, 2014. – С. 256-259.

11. Ева Випшицка – исследователь ранневизантийского монашества // Классическая и византийская традиция. 2014. – Белгород, 2014. – С. 254-255.

12. Выдающиеся англо-американские исследователи поздней античности // Вестник СНО. Вып. XVIII. – Белгород, 2014. – С. 74-77.

А.Н. Алейникова

1.Школы христианской географической мысли в IV-VI вв. // Белгородский диалог – 2014. – С. 83-84.

2.Римский миф // Классическая и византийская традиция. 2014. – Белгород, 2014. – С. 394-395.

3.Похвала Юстину Младшему» Кориппа как источник о византийском дворцовом церемониале // Классическая и византийская традиция. 2014. – Белгород, 2014. – С. 235-236.

С.В. Бабаян

1. Сепфорис: мозаичное искусство Палестины // Белгородский диалог – 2014. - Белгород, 2014. – С. 85-86.

2. Мозаичное искусство на примере музея под открытым небом – Помпеи // Классическая и византийская традиция. 2014. – Белгород, 2014. – С. 61-65.

А.С. Кушнир

1.Император Юлиан: античная школа в христианизирующемся обществе // Белгородский диалог – 2014. – Белгород, 2014. – С. 93.

2.Поход императора Юлиана в Месопотамию // Классическая и византийская традиция. 2014. – Белгород, 2014. – С. 115-116.

А.С. Ниминская

1.Рождение Византии (395-408 гг.) глазами Зосима, Марцеллина Комита и Иоанна Малалы // Каразінські читання (історичні науки). – Харків, 2014. – С. 70-71.

2.Город Константинополь и его регионы в V в. // Белгородский диалог – 2014. – Белгород, 2014. – С. 96.

3.Сравнительная характеристика «Notitia Dignitatum» и «Notitia Urbis Constantinopolitana» // Классическая и византийская традиция. 2014. – Белгород, 2014. – С. 128-130.

Е.Д. Козьякова

1. К истории хозяйственной жизни ранневизантийской Газы // Каразінські читання (історичні науки). – Харків, 2014. – С. 67-68.

2. О занятости городского населения в ремесле и торговле в Византии в IV-VI вв. // Белгородский диалог – 2014. – Белгород, 2014. – С. 88-89.

3. Организация ремесла в византийском городе IV-V вв. // Классическая и византийская традиция. 2014. – Белгород, 2014. – С. 152-155.

С.В. Скачко

1. Скифополь (Бейт-Шеан) – столица византийской провинции Палестина II // Каразінські читання (історичні науки). – Харків, 2014. – С. 72-73.

2. Аскалон: к истории археологического изучения // Белгородский диалог – 2014. – Белгород, 2014. – С. 101-102.

3. Экономическая жизнь внутренних областей ранневизантийской Палестины // Классическая и византийская традиция. 2014. – Белгород, 2014. – С. 166-169.

А.А. Казначеева

1.Гостеприимство в греческом социуме V-IV вв. до н.э. по данным исторической традиции // Белгородский диалог - 2014: материалы Международного молодёжного научного Форума молодых историков. Белгород, 2014. - С. 8-9.

2. Институт проксении как форма международных связей в Афинах и Спарте // Классическая и византийская традиция. 2014. – Белгород, 2014. – С. 8 – 13.

3.Государственное гостеприимство как система межгосударственных отношений в Греции V-IV вв. до н.э. (по данным литературной традиции) // Классическая и византийская традиция. 2014. - Белгород, 2014. - С. 8-12.

4.Институт проксении как форма международных связей в Афинах и в Спарте // Каразинские чтения. - Харьков: ХНУ имени В.Н. Каразина, 2014. - С. 36 -37.

Н.О. Кривко

1.Ранневизантийские христианские праздники в древних изображениях (до VII в.) // Белгородский диалог – 2014. – Белгород, 2014. – С. 91-92.

2.Портретные описания внешности троянских героев в «Хронографии» Малалы // Классическая и византийская традиция. 2014. – Белгород, 2014. – С. 224-225.

3.Ранневизантийские хроники (Марцеллин Комит, Иоанн Малала, Пасхальная хроника): источниковедческий обзор // Классическая и византийская традиция. 2014. – Белгород, 2014. – С. 220-224.

А.А. Костюкович

1.К изучению «Библиотеки» патриарха Фотия // Белгородский диалог – 2014. – Белгород, 2014. – С. 89.

2.Патриарх Фотий и византийское богослужение // Классическая и византийская традиция. 2014. – Белгород, 2014. – С. 250-252.

Я.А. Кочергина

1. Сравнительный анализ монет античных государств Северного Причерноморья VI – V вв. до н.э. // Белгородский диалог -2014: материалы Международного молодёжного научного Форума молодых историков. – Белгород, 2014. - С. 53-55.

2. Роль и значение иноземных монет в экономике Боспора (VI – 1-я треть III в. до н.э.) // Классическая и византийская традиция. 2014. – Белгород, 2014. – С. 88-91.

Ю.В. Бузанаков

1. Влияние наличия и отсутствия водных ресурсов на Европейском и Азиатском Боспоре на историю региона// Классическая и византийская традиция. 2014. – Белгород, 2014. – С. 85 – 88.

Т.А. Руднева

1. Ираклий: путь от экзарха Африки до императора// Классическая и византийская традиция. 2014. – Белгород, 2014. – С. 241 – 244.

Д.И. Доронин

1. К истории Антиохии в VI в. // Классическая и византийская традиция. 2014. – Белгород, 2014. – С. 236-238.

Ю.Н. Шматко

1. Образ идеальной жены в представлении греков (по комедиям Менандра) // Белгородский диалог-2014: материалы Международного молодежного научного Форума молодых историков. Белгород, 2014. – С. 47-48.

2. Интерпретация образа гетеры по комедиям Менандра // Общество. Гендер. История: сборник статей и тезисов докладов VI международной научной конференции. Декабрь 2014. – Липецк: изд-во «Гравис», 2014. – С. 154-156.

3. Образ «благородной» гетеры в комедиях Менандра и Теренция // Классическая и византийская традиция. 2014. – Белгород, 2014. - С. 13-16.

А.А. Гречухина

1.Жертвоприношение и погребальные обряды галлов до завоевания римлянами // Белгородский диалог – 2014. – Белгород, 2014. – С. 32-33.

2.Трансформация религиозной жизни галлов под влиянием римского владычества // Классическая и византийская традиция. 2014. – Белгород, 2014. – С. 40-43.

С.В. Алымова

1. Элементы античной традиции в творчестве христианского поэта Павлина Ноланского // Классическая и византийская традиция. 2014.- Белгород, 2014.- С. 125-128.

К.А. Владимиров

1. Методы легализации императорской власти в период кризиса Римской империи III в. // Белгородский диалог – 2014. – Белгород, 2014. – С. 17–18.

2. Представления об идеальном правителе в период кризиса Римской империи III в. // Классическая и византийская традиция. 2014. – Белгород, 2014. – С. 65-71.

А.Б. Сулейманова

1. Военное дело Пальмиры // Каразінські читання (історичні науки). – Харків, 2014. – С. 245-247.

2. Предпосылки галльского и пальмирского сепаратизма в период кризиса Римской империи в III в. // Проблемы истории и археологии Украины. – Харьков, 2014. – С. 46.

В.Н. Гордиенко

1. Роль и специфика эллинистической монархии в смещении династии Диодотидов в Греко-Бактрии при перевороте 225 г. до н.э. // Каразінські читання (історичні науки). – Харків, 2014. – С. 33-34.

2. Роль походов царя Менандра Евтидемида в культурном сближении греков и индийцев // Белгородский диалог – 2014. – Белгород, 2014. – С. 39.

Е.С. Минаев

1.Собор св. Софии в Константинополе как средоточие христианского мира // Белгородский диалог – 2014. – Белгород, 2014. – С. 95.

2.Храм св. Ирины в Константинополе // Классическая и византийская традиция. 2014. – Белгород, 2014. – С. 244-247.

Д.В. Наумов

1. Кризис римской власти на рубеже IV-V вв. и эвакуация Британии // Каразінські читання (історичні науки). – Харків, 2014. – С. 50-52.

К.О. Попков

1.Иоанн Малала. Хронография. Книга IX (перевод) // Классическая и византийская традиция. 2014. – Белгород, 2014. – С. 334-340.

Н.А. Скульская

1. Иоанн Никиусский и его «История» // Классическая и византийская традиция. 2014. – Белгород, 2014. – С. 247-250.

В.Е.Анохина

1.Жизнь и творчество Романа Сладкопевца // Классическая и византийская традиция. 2014. – Белгород, 2014. – С. 226-228.

Доклады на конференциях 2014 г.

Художественная литература по истории (февраль)

1.**Алимова О.** С. Алексеев «Изгой великий».

2.**Алымова С.** «Тит. Божественный тиран» Макса Галло.

3.**Гречухина А.** «Антоний и Клеопатра» Колин Маккалоу.

4.**Бабаян С.** Мэри Рено «Тесей».

5.**Бузанаков Ю.** Образ немецкого солдата по роману Э.М. Ремарка «Время жить и время умирать».

6.**Грудинина О.** Условия рабства во времена Гракхов по роману Е.Савина «Колесница Гелиоса».

7.**Гудов Д.** «Жена Пилата, или Тайна прокуратора» Антуанетты Мэй.

8.**Дорохов М.** Эллинизм и человек в романе «Эллинские наемники» Рашита Габдельвалеева.

9.**Козьякова Е.** «Тиран» Валерио Массимо Манфреди.

10. **Лопатина М.** «Римская кровь» Стивена Сейлора.

11. **Наумов Д.** «Образ Нерона в романе Генрика Сенкевича "Камо грядеши».

12. **Руднева М.** «Homo sum» Георга Эберса.

13. **Третьякова Н.** "Наследник Клеопатры" Джиллиан Брэдшоу.

14. **Тринёва О.** «Византийская принцесса» Елены Хаецкой.

<u>Мой мир. Моя история (февраль)</u>

1. **Алимова** О. История с. Насоново до революции 1917 г.
2. **Бузанаков Ю.** История села Прелестного до начала XX в.
3. **Грудинина О.** «Я в землю врос корнями предков, попробуй, выдерни меня!» (о творчестве Н. Карпушина).
4. **Гудов Д.** Н.Г. Губин – полный кавалер орденов славы, уроженец моего села.
5. **Руднева М.** Мой прадед – Герой.
6. **Руднева Т.** История моей семьи.
7. **Скульская Н**. Две судьбы - два человека.
8. **Третьякова Н**. Он прошел от Брянска до Берлина...
9. **Тринёва О**. История села Вознесеновки в воспоминаниях односельчан.

<u>Белгородский диалог (март)</u>

1. **Богданов Д.** Роль Флавия Стилихона в военной кампании Феодосия Великого против Евгения.
2. **Владимиров К.** Методы легализации императорской власти в период кризиса Римской империи III в.
3. **Гречухина А.** Жертвоприношения и погребальные обряды галлов до завоевания римлянами.
4. **Губарева Ю.** Идея «Вечного города» в произведении Рутилия Намациана «De Reditu suo».
5. **Подерягина Н.** Места дохристианских погребений у древних римлян.
6. **Гордиенко В.** Роль походов царя Менандра Евтидемида в культурном сближении греков и индийцев.
7. **Дорохов М.** Феномен появления военачальников «новой школы» в греческой наёмной армии как следствие кризиса полиса.
8. **Казначеева А.** Гостеприимство в греческом социуме V-IV вв. до н.э. по данным исторической традиции.
9. **Крупская А.** Внутреннее устройство восточного города в произведениях античных историков.
10. **Лужкова М.** К вопросу о внеэкономических причинах кризиса полиса в IV в. до н.э.
11. **Цоциашвили Ю**. Трансформация канонов ораторского искусства в произведениях малых аттических ораторов.

12. **Шматко Ю**. Образ идеальной жены в представлении греков (по комедиям Менандра).

13. **Бузанаков Ю.** Этнический состав населения Нимфея VI-III вв. до н.э. по материалам некрополя.

14. **Кочергина Я**. Сравнительный анализ монет Северного Причерноморья VI-V вв. до н.э.

15. **Репина Е.** Торговые отношения Боспора в VI – первой трети III вв. до н.э. по эпиграфическим источникам.

16. **Алейникова А.** Школы христианской географической мысли в IV-VI вв.

17. **Алимова О**. Газская школа риторов и Прокопий Газский.

18. **Бабаян С**. Сепфорис: мозаичное искусство Палестины.

19. **Грудинина О**. Восточная столица империи в описании у Зосима.

20. **Гудов Д.** Фемистий (317-388 гг.) и его сочинения в Ранневизантийской империи.

21. **Козьякова Е**. О занятости городского населения в ремесле и торговле в Византии в IV-VI вв.

22. **Костюкович А**. К изучению «библиотеки» патриарха Фотия.

23. **Красникова А**. Кодекс Феодосия и его историческое значение.

24. **Кривко Н.** Ранневизантийские христианские праздники в древних изображениях (до VII в.)

25. **Курбанов А**. Византийский ΝΟΣΟΚΟΜΕΙΟΝ как предшественник современной больницы.

26. **Кушнир А**. Император Юлиан: античная школа в христианизирующемся обществе.

27. **Лопатина М.** Г. Дауни и его вклад в изучение поздней античности.

28. **Минаев Е**. Собор св. Софии в Константинополе как средоточие христианского мира.

29. **Ниминская А.** Город Константинополь и его регионы в V в.

30. **Руднева М**. К вопросу о конфессиональной топографии Александрии Египетской в Поздней античности: христиане.

31. **Сапенко В**. Сравнительный анализ описания религиозной политики Юстиниана I в трудах Иоанна Малалы и Евагрия Схоластика.

32. **Синица М.** Хронологические нарушения в трактате Иоанна Лида De magistratibus populi romani.

33. **Скачко С.** Аскалон: к истории археологического изучения.

34. **Третьякова Н**. Положение местных племен в Северной Африке с установлением византийской власти.

35. **Тринёва О.** Каноны красоты и средства их сохранения в Византии.

36. **Шевцова А.** Косьма Индикоплов и картина мира византийского купца VI в.

Каразинские чтения (Харьков, апрель)

1.**Гордиенко В.** Роль и специфика эллинистической монархии в смещении династии Диодотидов в Греко-Бактрии при перевороте 225 г. до н.э.

2.**Дорохов М**. Наемники и общественно-политическая борьба в период кризиса полиса.

3.**Казначеева А.** Институт проксении как форма международных связей в Афинах и Спарте.

4.**Руднева М**. Храм Сераписа в топографии позднеантичной Александрии.

5.**Цоциашвили Ю.** Наследие малых аттических ораторов: речи Гиперида.

6.**Богданов Д.** Кампания Феодосия Великого против Евгения.

7.**Наумов Д.** Кризис римской власти на рубеже IV-V вв. и эвакуация Британии

8.**Синица М.** Проблемы хронологии в трактате Иоанна Лида «О магистратах римского государства.

9.**Алимова О.** Иоанн Газский как ранневизантийский поэт.

10. **Гудов Д.** Речи Фемистия как исторический источник.

11. **Козьякова Е**. К истории хозяйственной жизни ранневизантийской Газы.

12. **Лопатина М**. Изучение истории Ранней Византии во Франции.

13. **Ниминская А**. Рождение Византии (395-408 гг.) глазами Зосима, Марцеллина Комита и Иоанна Малалы.

14. **Скачко С**. Скифополь (Бейт-Шеан) – столица византийской провинции Палестина II.

15. **Чуева Ю**. Политическая и социальная роль знатной женщины в Ранней Византии

Ломоносов – 2014 (Москва, апрель)

1.**Головина О.** Организация государственного управления в Италии при Теодорихе Великом (475-526 гг.)

2.**Болгов К.** Энделехий и христианская латинская буколика начала V в.

3.**Третьякова Н.** Установление византийской власти в Африке и положение местных племен

Псков (апрель)

1.**Головина О.** Первые вторжения германцев в империю: начальный этап «скифских войн» в 30-40-е гг. III в.

2.**Руднева М.** Нитрийская пустыня в IV веке.

3.**Кузнецов В.** Зосим о борьбе Феодосия Великого с узурпаторами.

4.**Третьякова Н.** Маврусии Византийской Африки (VI в.) и их культы.

5.**Тринева О**. Элия Верина и политика Ранней Византии во 2-й пол. V в.

6.**Ниминская А.** Город Константинополь и его регионы в V в.

7.**Бабаян С.** Ранневизантийские мозаики Сепфориса в Палестине.

8.**Алимова О.** Города ранневизантийской Галилеи: Антиохия-Гиппос.

9.**Скачко С.** Ранневизантийский Иерусалим и его памятники.

10. **Кривко Н**. Внешность римских императоров по Иоанну Малале.

Классическая и византийская традиция (октябрь)

1. **Наумова В.** К вопросу о ценностном статусе честности в древнегреческом обществе по данным Еврипида

2. **Казначеева А.** Государственное гостеприимство, как система межполисных отношений в Греции V-IV вв. до н.э. (по данным литературной традиции)

3. **Шматко Ю.** Образ "благородной" гетеры в комедиях Менандра

4. **Дорохов М.** Профессиональные дефиниции воинов - наемников эллинистического времен

5. **Сергиенко Н.** Древнеримские сельскохозяйственные праздники в произведениях римских авторов

6. **Гречухина А**. Трансформация религиозной жизни галлов под влиянием римского владычества

7. **Моргунова Е.** Положение врача в римском обществе эпохи принципата

8. **Рогоза И.** Социальное происхождение солдат римских легионов в эпоху империи

9. **Бабаян С.** Мозаичное искусство Италии: музей под открытым небом (Помпеи)

10. **Владимиров К.** Представления об идеальном правителе в период кризиса Римской империи III в.

11. **Репина Е.** Проблема экспортных поставок Боспора в VI – 1-й трети III в. до н.э. в трудах зарубежных авторов

12. **Чумакова Я.** Интенсивность импортных поставок на Боспор в VI – 1-й трети III вв. до н.э.

13. **Моисеенко И.** Семейные отношения на Боспоре VI – 1-й трети III вв. до н.э. по материалам надгробных стел

14. **Емельянова О.** Особенности развития виноделия на Раннем Боспоре(VI первая III века до н.э.)

15. **Бузанаков Ю.** Влияние наличия и отсутствия водных ресурсов на Европейском и Азиатском Боспоре на историю региона

16. **Кочергина Я.** Роль и значение иноземных монет в экономике Боспора (VI - 1-я треть III в. до н.э.) Лукьянова Н. Синопские клейма как источник по истории Боспора

17. **Алимова О., Тринёва О.** Античные археологические отряды БелГУ в сезоне 2014 г.

18. **Тринёва О.** Образ августы Константины (318/319 – 354 гг.) у Аммиана Марцеллина

19. **Кушнир А.** Письма Юлиана Императора в контексте позднеантичной эпистолографии

20. **Гудов Д.** Фемистий и веротерпимость в Константинополе 2-й пол. IV в.

21. **Кузнецов В.** Проблемы социально-экономического реформирования Римской империи в эпоху Феодосия Великого

22. **Алымова С.** Элементы античной традиции в сознании христианского поэта Павлина Ноланского

23. **Ниминская А.** Сравнительная характеристика Noticia Dignitatum и Noticia urbs Constantinopolitana

24. **Богданов Д.** Положение Гонория Августа после захвата Рима в 410 г. при Аларихе и его преемниках

25. **Третьякова Н.** Географические особенности Византийской Африки в VI в.

26. **Болгов К.** Верекунд Юнкский – латинский поэт-богослов из Византийской Африки

27. **Стржалковская А**. О таинстве крещения в ранневизантийских памятниках святоотеческой литературы

28. **Руднева М.** Монашеская оппозиция власти патриарха в позднеантичной Александрии Египетской Дорохов М. Мятежи исавров в Ранней Византии

29. **Козьякова Е.** Организация ремесла в византийском городе IV-V вв.

30. **Скачко С.** Экономическая жизнь внутренних областей ранневизантийской Палестины

31. **Алимова О.** Христиане и иудеи в Галилее в IV-VI вв.

32. **Курбанов А.** Газские софисты и монахи в VI веке (на примере «Переписки Варсануфия и Иоанна»)

33. **Манохин Я.** Преемственность образовательных традиций ранневизантийских богословских школ в монашеской школе Газы (VI-VII вв.)

34. **Грудинина О.** Хорикий: искусство слова

35. **Синица М.** I книга De magistratibus Иоанна Лида: состав и содержание

36. **Кобзева А.** «Хронография» Малалы: общий план всемирной хроники

37. **Кривко Н.** Ранневизантийские хроники (Марцеллин Комит, Иоанн Малала, Пасхальная хроника): источниковедческий обзор

38. **Сапенко В.** Сравнительный анализ религиозных воззрений Иоанна Малалы, Евагрия Схоластика и Иоанна Эфесского

39. **Анохина В.** Жизнь и творчество Романа Сладкопевца

40. **Кириллов В.** Захария Ритор и его «История»

41. **Алейникова А.** «Похвала Юстину Младшему» как источник о византийском дворцовом церемониале

42. **Чуева Ю.** Элия София и Юстин II

43. **Руднева Т.** Ираклий: путь от экзарха Африки до императора

44. **Минаев Е.** Церковь св. Ирины в Константинополе

45. **Доронин Д.** Антиохия V-VII вв.

46. **Скульская Н.** Иоанн Никиусский и его «История»

47. **Костюкович А.** «Мириобиблион» патриарха Фотия об античных историках

48. **Лопатина М.** Ранневизантийское монашество Палестины в зарубежной историографии последних лет

49. **Рышковская А.** Ева Випшицка – исследователь ранневизантийского монашества

50. **Тельной А.** Андре Грабар и изучение путей формирования христианской иконографии

Археологический сезон 2014 (ноябрь)

1. **Белоусова М.** Итоги работы Белгородского отряда ВКАЭ в Таманской археологической экспедиции в 2014 г.

2. **Кротов А.**Жизнь и быт Таманской археологической экспедиции.

3.**Лукьянова Н.** Исследование городища «Золотое Восточное» в июле 2014 г. (характеристика археологического материала).

4.**Пудулис Е.** «Фратрия»-2014: жизнь, быт, традиции.

5. **Дорохов М., Лопатина М.** Археологические работы отряда «Китей» на городище Полянка. Сезон 2014 г.

6.**Алейникова А., Кушнир А., Третьякова Н.** Жизнь и быт отряда «Китей»-2014.

Славные даты 2014 г. (ноябрь)

1. Богданов Д. «Потрясающий копьём» (к 450-летию рождения Уильяма Шекспира)

2. Грудинина О. Для потомков: обзор памятников Первой мировой (к 100-летию Первой мировой войны).

3. Гудов Д. Георгиевские кавалеры Первой мировой (к 100-летию начала Первой мировой войны).

4. Дорохов М. 200 лет взятию Парижа.

5. Дорохов М. 800 лет Доминиканскому ордену.

6. Руднева Т. Боевые отравляющие вещества в Первой мировой войне (к 100-летию Первой мировой войны).

7. Сапенко В. К 2000-летнему юбилею правления императора Тиберия.

8. Третьякова Н. Ф.Н. Касаткин-Ростовцев: «Невольно прошлого встают воспоминания…» (к 100-летию Первой мировой войны).

Археологические экспедиции 2014 г.

Отряд «Китей-2014»

1. Болгов Н.Н.
2. Данилов Е.С.
3. Болгова А.М.

4. Дорохов Михаил
5. Гусева Зоя
6. Третьякова Наталья
7. Руднева Мария
8. Синица Марина
9. Лопатина Марина
10. Тринёва Ольга
11. Алимова Оксана
12. Гудов Дмитрий
13. Бузанаков Юрий
14. Родина Екатерина
15. Алейникова Ангелина
16. Кушнир Анастасия
17. Руднева Татьяна
18. Доронин Дмитрий
19. Анохина Виктория
20. Скребцова Анастасия
21. Карасенко Анна
22. Польников Александр
23. Болгов Данил
24. Белан Алексей

Отряд в составе Таманской экспедиции ИА РАН

1. Семичева Е.А.

1.Бородкин И.И.
2.Грохольский А.А.
3.Фирсова Лилия
4.Наумова Виктория
5.Семичев Кирилл
6.Клименко Анастасия
7.Водяницкий Семен
8.Моргунова Елена
9.Гребенкин Игорь
10. Пономарева Наталья
11. Замулин Виктор
12. Стародубцев Сергей
13. Бронникова Анастасия
14. Мишукова Анна
15. Кувика Денис
16. Белоусова Милана
17. Кротов Артем
18. Семичев Иван

Отряд «Фратрия» ВКАЭ

1.Прокопенко С.Н.
2.Репина Екатерина
3.Шумов Артур

4.Кочергина Яна
5.Зайченко Иван
6.Чепиков Дмитрий
7.Пудулис Елена
8.Заложных Алексей
9.Лукьянова Нина
10. Моисеенко Ирина
11. Чумакова Яна
12. Емельянова Ольга
13. Миленцова Юлия

Осенняя стажировка в Италии

1. Болгов Н.Н.
2. Орехова М.С.
3. Богданов Д.
4. Крупская А.
5. Алейникова А.
6. Гудков Н.
7. Чекризова А.
8. Болгов Д.
9. Шапошник Т.
10. Матвеенко Е.

Дипломные работы и магистерские диссертации 2014 г.

Специальность 050401.65 История с дополнительной специальностью Иностранный язык				
№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Груп-па	Тема дипломной работы	Научный руководитель
1.	Белкина Алена Викторовна	02030 901	«Историческая библиотека» Диодора Сицилийского и ее изучение в отечественной историографии	доцент Сергиенко М.А.
2.	Глотов Сергей Владимирович	02030 901	Менталитет древнего грека эпохи «Темных веков» (XI-IX вв. до н.э.)	доцент Болгова А.М.
3.	Губарева Юлия Сергеевна	02030 901	Феномен патриотизма галло-римской элиты в имперский период	доцент Литовченко Е.В.
4.	Жданова Надежда Анатольевна	02030 901	Демонические существа в античной письменной традиции	доцент Литовченко Е.В.
5.	Коломиец Наталия Валериевна	02030 901	Внутренняя и внешняя политика ранневизантийского императора Анастасия I	профессор Болгов Н.Н.
6.	Крупская Анастасия Юрьевна	02030 901	Образ восточного города по данным древнегреческой нарративной традиции	доцент Семичева Е.А.

7.	Можелян Дмитрий Вячеславович	02030 901	Социально-политический аспект развития Северной Африки в поздней античности	профессор Болгов Н.Н.
8.	Сорокина Марина Александровна	02030 901	Поздняя античная риторика и её представители (IV-VI вв.)	доцент Болгова А.М.
9.	Цоциашвили Юлия Александровна	02030 901	Трансформация феномена греческой риторики в IV в. до н.э.	профессор Болгов Н.Н.

Направление подготовки «030400.62 История»				
1.	Гордиенко Владимир Николаевич	02031 005	Греко-Бактрия: эллинизм в сердце Азии	профессор Болгов Н.Н.
2.	Дорохов Михаил Ильич	02031 005	Трансформация греческого наёмничества во второй половине V – первой половине IV вв. до н.э.	профессор Болгов Н.Н.

Магистерская программа				
1	Лужкова Маргарита Сергеевна	020 308 11	Проблемы кризиса полиса в Греции IV в. до н.э. и их изучение	профессор Болгов Н.Н.

ПОСЛЕДНИЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ АНТИКОВЕДЕНИЯ В РУНЕТЕ

С.Н. Прокопенко

Автор исследовал массив антиковедческих электронных ресурсов Рунета. С опорой на конкретные примеры были выделены основные тенденции развития антиковедения в русскоязычном сегменте сети Интернет.
Ключевые слова: Интернет, Рунет, электронный ресурс, сайт, античность.

RECENT TRENDS IN THE CLASSICAL STUDIES IN RUNET

S.N. Prokopenko

The author investigated the classical array of electronic resources of the Runet. Drawing on specific examples we identified key trends in the development of classical studies in the Russian segment of the Internet.
Keywords: Internet, Runet, electronic resource, website, antiquity.

В современных условиях трудно переоценить возможность использования сети Интернет в учебном и научно-исследовательском процессе. Во Всемирной паутине размещено колоссальное количество информации, доступной любому пользователю сети и требующей внимательного изучения. Историческая наука давно освоила Интернет, и антиковедение, в данном случае, не стало

исключением. Все ученые, преподаватели и студенты хорошо знают некоторые специфические антиковедческие ресурсы и часто их используют в работе и обучении. Более того, многие сами генерируют и администрируют эти ресурсы. Но, необходимо заметить, что большинство специалистов и любителей античности не обладает представлением как обо всей совокупности, так и о тенденциях развития электронных ресурсов, посвященных проблемам истории и археологии Древней Греции и Рима. Причина этого банально проста – отсутствие специальных исследований по данной тематике. В лучшем случае, на некоторых порталах присутствует информация об отдельных сайтах и электронных ресурсах с краткой их характеристикой и ссылкой на них. На наш взгляд, интересным примером этого, в русскоязычном сегменте Интернета, выступает База данных электронных ресурсов научно-образовательного Центра антиковедения ЯрГУ им. П.Г. Демидова[1]. Интернет-каталог электронных ресурсов, созданный сотрудниками Центра, на сегодняшний день редактируется и пополняется в рамках организованного коворкинга[2], что, несомненно, соответствует духу времени и способствует его эффективному функционированию. Стоит отметить, что на сайте Центра антиковедения ЯрГУ представлена подборка из 679 электронных ресурсов, 107 из которых русскоязычные, но это далеко не полный перечень антиковедческих ресурсов Рунета[3]. Авторы проекта почему-то полностью проигнорировали антиковедческие сообщества, созданные в ряде социальных сетей, например: vk.com и facebook.com. Особенно это выглядит странно, если учесть, что в базе данных присутствуют ресурсы социальной сети livejournal.com.

Оговоримся, что мы не ставили цель исследования максимально широкого массива антиковедческих электронных ресурсов Рунета. Мы ограничили свое исследование выделением основных тенденций развития антиковедения в русскоязычном сегменте сети Интернет с опорой на конкретные примеры.

Анализируя совокупность электронных ресурсов Рунета, на наш взгляд, правомерно выделение из них нескольких групп сайтов. Во-первых, стоит отметить ресурсы официальных научных и образовательных организаций России и Ближнего Зарубежья[4], на которых время от времени появляются интересные материалы по античности. Сайты носят официальный характер и регулярно пополняются. Уровень актуальности информации, размещенной на сайтах этой группы, стабильно высок.

---

[1] Каталог интернет-ресурсов по антиковедению Центра антиковедения ЯрГУ. [Эл. ресурс]. Режим доступа - http://antik-yar.ru/wp-cncat.php. Дата доступа – 05.09.2015 г.

[2] Коворкинг (от англ. Co-working, «совместная работа») – совместная дистанционная удаленная работа над проектами на различных виртуальных платформах.

[3] Под термином Рунет мы понимаем русскоязычный интернет, размещенный на доменах зоны: su, ru, рф, am, az, by, ge, kg, md, ua, укр, uz и др. Но основная масса рассматриваемых нами ресурсов размещена в доменной зоне ru.

[4] См. например, Институт всеобщей истории РАН [Эл. ресурс]. Режим доступа - http://www.igh.ru/. Дата доступа – 05.09.2015 г.; Российская ассоциация антиковедов [Эл. ресурс]. Режим доступа - http://racs.igh.ru/. Дата доступа – 13.09.2015 г.; Институт археологии РАН [Эл. ресурс]. Режим доступа - http://www.archaeolog.ru/. Дата доступа – 15.09.2015 г. и др.

Ко второй группе выделенных нами электронных ресурсов, посвященных античности, относятся специализированные базы данных[1]. Среди них есть как вполне официальные ресурсы, так и неофициальные, поддерживаемые энтузиастами. Главная общая характерная черта данных ресурсов - это их планомерный прогресс.

Третья группа включает официальные сайты научных и научно-популярных журналов и других периодических изданий, в том числе, и сетевых[2]. Материалы, размещаемые на сайте, носят официальный характер, а публикации представлены, в основном в полнотекстовом варианте. Динамично развивается новая тенденция – появление т.н. «сетевых» периодических изданий.

Четвертая группа сайтов на антиковедческую тематику представлена авторскими ресурсами[3]. Пожалуй, это самая многочисленная и самая разнородная группа электронных ресурсов по истории Древней Греции и Древнего Рима. В основном это узкотематические сайты с интересными, а иногда уникальными публикациями. К сожалению, множество подобных ресурсов, за редким исключением, недолговечны и редко обновляемы, т.к. в качестве вебмастера выступает только автор сайта, и отсутствует системность в работе над ресурсом. Но, некоторые ресурсы, начавшиеся как авторские, давно уже переросли в крупные интернет-проекты. Примером вышеотмеченного может служить сайт «X Legio», появившийся в 1999 г. как авторский проект А. Зорича, переросший затем в крупный военно-исторический портал античности и средних веков[4].

Отдельного рассмотрения заслуживают сайты Центров антиковедческих исследований. Данные ресурсы мы выделили в пятую группу. Всего их мы насчитали семь наименований. В настоящее время официальные сайты Центров антиковедения постепенно деградируют. Так, один из старейших порталов «Центр антиковедения СПбГУ», образованный еще в 1994 г., замер в своем раз-

---

[1] См. например, Электронная библиотека Центра антиковедения ЯрГУ [Эл. ресурс]. Режим доступа - http://antik-yar.ru/archive. Дата доступа – 07.09.2015 г.; Античный кабинет [Эл. ресурс]. Режим доступа - http://bibliotheca-classica.org/. Дата доступа – 07.09.2015 г.; Librarius [Эл. ресурс]. Режим доступа - http://librarius-narod.ru/. Дата доступа – 12.09.2015 г.; IOSPE. Древние надписи Северного Причерноморья [Эл. ресурс]. Режим доступа - http://iospe.kcl.ac.uk/index-ru.html/. Дата доступа – 10.09.2015 г. др.

[2] См. например, Tractus aevorum: эволюция социокультурных и политических пространств [Эл. ресурс]. Режим доступа - http://ta.bsu.edu.ru/ru. Дата доступа – 08.09.2015 г.; Античный мир и археология [Эл. ресурс]. Режим доступа - http://ancientrome.ru/publik/ama/. Дата доступа – 09.09.2015 г.; Вестник древней истории [Эл. ресурс]. Режим доступа - http://vdi.igh.ru/. Дата доступа – 11.09.2015 г.; Проблемы истории, филологии и культуры [Эл. ресурс]. Режим доступа - http://pifk.science74.ru/. Дата доступа – 15.09.2015 г.; Antiqvitas Ivventae [Эл. ресурс]. Режим доступа - http://antiqvitas.narod.ru. Дата доступа – 09.09.2015 г. и др.

[3] См. например, История Древнего Рима [Эл. ресурс]. Режим доступа - http://ancientrome.ru/. Дата доступа – 11.09.2015 г.; Римская слава [Эл. ресурс]. Режим доступа - http://www.roman-glory.com/. Дата доступа – 12.09.2015 г.; Симпосий [Эл. ресурс]. Режим доступа - http://simposium.ru/. Дата доступа – 21.09.2015 г.; Древняя жизнь [Эл. ресурс]. Режим доступа - http://ancient-life.ru/. Дата доступа – 01.09.2015 г. и др.

[4] X Legio [Эл. ресурс]. Режим доступа - http://www.xlegio.ru/. Дата доступа – 10.09.2015 г.

витии[1]. На данный момент перестал работать сайт Центра антиковедения исторического факультета ПГПУ (г. Пермь). Совсем недавно «ожил», после почти двухлетнего молчания, сайт Центра изучения древней философии и классической истории (г. Новосибирск)[2]. Сайт Центра изучения римского права (г. Иваново) замер в 2010 г.[3], т.е. на сегодняшний момент он не обновляется. То же самое, но только в 2012 г., произошло с электронным ресурсом Центра изучения римского права (г. Новосибирск)[4]. Сайт Общественного объединения «Центр антиковедения. Античное научное общество» (г. Алма-Ата) время от времени обновляется, но информативность ресурса оставляет желать лучшего[5]. Портал Центра антиковедения ЯрГУ является в настоящее время чуть ли не единственным активно действующим ресурсом подобного рода. Причина вышеописанной ситуации, на наш взгляд, заключается в ограниченных финансовых возможностях Центров и в дефиците подготовленных для такой работы кадров. В перспективе, как нам кажется, принципиального улучшения ситуации с сайтами Центров антиковедения не предвидится.

В связи с началом развития т.н. социальных медиа в 2004 г. берет свой отчет повальное увлечение населения социальными сетями. Антиковедение, постепенно осваивая новое для себя пространство, в настоящее время смогло закрепиться в социальных сетях. В Рунете самой популярной социальной сетью является ВКонтакте. Античность на vk.com представлена на высоком уровне. Отражение античной истории ВКонтакте заслуживает отдельного исследования, которое, к слову, не так давно было проведено[6]. Позволим себе лишь отдельные замечания по данному вопросу. Все сообщества единомышленников ВКонтакте в рамках античной тематики оформлялись вокруг идеи ролевых игр. Первый этап развития - приблизительно до 2008-2011 гг. - сообщества функционировали как развлекательные площадки. Но с 2008-2011 гг. сообщества ролевых игр трансформируются в т.н. паблики[7]. Для пабликов по истории античности свойственно большое количество подписчиков и цель – поучение – развлечение. Одним из самых ярких примеров паблика на античную тематику – «Таверна. In

---

[1] Центр антиковедения СПбГУ [Эл. ресурс]. Режим доступа - http://centant.spbu.ru/index.html. Дата доступа – 10.09.2015 г.

[2] Центр изучения древней философии и классической истории [Эл. ресурс]. Режим доступа - http://www.nsu.ru/classics/. Дата доступа – 21.09.2015 г.

[3] Центр изучения римского права Ивановский филиал [Эл. ресурс]. Режим доступа - http://law.ivanovo.ac.ru/rimcentr.html. Дата доступа – 20.09.2015 г.

[4] Центр изучения римского права Новосибирский филиал [Эл. ресурс]. Режим доступа - http://dirittoromano.narod.ru/. Дата доступа – 14.09.2015 г.

[5] Общественного объединения «Центр антиковедения. Античное научное общество» [Эл. ресурс]. Режим доступа - http://ano.gup.kz/news. Дата доступа – 19.09.2015 г.

[6] См.: *Антонов А.* Античная история ВКонтакте // Записки с истфака. №7 (7), декабрь 2014. С. 42-53.

[7] Паблик (от public, англ. открытый; союз. Стенгазета) - это публичная страница, которая имеет некоторые признаки группы: люди могут объединяться в сообщество, просматривать его новости, комментировать их. Однако при этом отсутствует возможность создавать темы и общаться участникам между собой.

vino veritas»[1]. Паблик создан в 2011 г., на конец сентября 2015 г. насчитывает более 10 тыс. подписчиков. В ВКонтакте также выделяются группы, которые возглавляются профессионалами. Подобные сообщества предоставляют больше возможностей своим членам в наполнении контента группы. В данных группах ведется обсуждение серьезных научных проблем, публикация материалов конференций, статей, книг и т.д. Отметим две группы, основанные И. Миролюбовым: «Древняя Греция» (2007 г. 8 тыс. подписчиков)[2] и «Римский взгляд» (2010 г., 6 тыс. подписчиков)[3]. В русскоязычном сегменте Фэйсбук многочисленные группы представлены большим количеством профессионалов, что их роднит с группами ВКонтакте «Древняя Греция» и «Римский взгляд».

Нельзя не упомянуть об античных ресурсах livejournal.com. Античность в данной социальной сети представлена разносторонне и широко[4]. Блоги ведут в основном профессионалы. Материалы публикаций блогеров отличает глубина и основательность.

Подводя итог, стоит отметить, что антиковедение в сети Интернет динамично развивается, в первую очередь, за счет отдельных энтузиастов. Система поддержки (государственная, региональная, вузовская) электронных ресурсов в России и Ближнем Зарубежье отсутствует. Грантовые программы ряда благотворительных фондов по поддержке образовательных и научно-исследовательских электронных ресурсов окончательно свернуты[5]. В условиях некоторой стагнации или медленного развития автономных сайтов, посвященных античности, в социальных сетях тематика античной истории набирает особую популярность. Складывается впечатление, что будущее - за социальными медиа, в том числе, и по античной тематике.

АНТИЧНЫЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОТРЯДЫ БЕЛГУ 2015 Г.: КИТЕЙ

А.Н. Алейникова, А.С. Кушнир

Вопреки всему, июль 2015 года подарил всем участникам сезона чудо возрождения экспедиции на своей исторической родине – Китейском городище.

После четырех дней жизни и трудов на Тиритаке, где мы лихо сняли римскую мостовую и врубились в архаический слой (найдя фрагменты расписной керамики), преодолев ночную прохладу и соседство ночных странников по за-

---

[1] Таверна. In vino veritas [Эл. ресурс]. Режим доступа - http://vk.com/historytavern. Дата доступа – 29.09.2015 г.

[2] Древняя Греция [Эл. ресурс]. Режим доступа - http://vk.com/ancient_greece. Дата доступа – 29.09.2015 г.

[3] Римский взгляд [Эл. ресурс]. Режим доступа - http://vk.com/dies_civilis. Дата доступа – 29.09.2015 г.

[4] См. например: Русский эллинист [Эл. ресурс]. Режим доступа - http://ru-ellinist.livejournal.com/profile. Дата доступа – 20.09.2015 г.

[5] Грантовые программа БФ В. Потанина «Преподаватель он-лайн» и «Профессор он-лайн» окончательно свернуты осенью 2014 г.

рослям ТЭЦ, ранним утром 15 июля мы, наконец, выехали домой – в Китей, которого так долго ждали.

Территория лагеря достаточно сильно заросла, но в тот же день была выкошена и приведена в порядок, а комары и клещи почти разогнаны. Вечерний костер, не прекращавшийся в дальнейшем ни на один день, снова внес жизнь в эти места, которые ждали нас так долго.

За это китейское лето, будучи в составе Восточно-Боспорской экспедиции ИА РАН, мы расчистили все раскопы (1, 2 и 3), разбили новые квадраты и провели работы на самом восточном участке 2-го раскопа (зольник).

Стоявшие в соседней бухте рыбаки ушли, поэтому в распоряжении китейцев оказались сразу два пляжа – старый и новый, а установившаяся во второй половине июля жара сделала море вполне комфортным.

Состав отряда подобрался очень разнообразный – это и ветераны Китея-II, и студенты старших курсов, и первокурсники, и участники более ранних экспедиций, порой живущие уже в других городах.

Конечно, сезон состоялся благодаря неизменному начальнику экспедиции – Евгению Александровичу Молеву. Так что, хотя и нельзя в одну реку войти дважды, всё же новейшая история Китея доказывает: чудеса неизбежны, и, достучавшись до небес, можно снова приехать в Дом Солнца – место, где сбываются мечты, где живут и работают настоящие люди без всяких удобств цивилизации, и где время течет совсем иначе.

Приятно, что все переезды, стыки рейсов, выходные прошли технологично и точно, всё работало как часы, что было особенно приятно по сравнению с реальным миром…

Китей жив – и это главный результат сезона. Новые люди влились в мир древности, степи и моря, сильных рук, красоты, настоящей дружбы и радостей жизни.

Состав отряда: Молев Е.А. (Нижний Новгород), Болгов Н.Н., Данилов Е.С. (Ярославль), Титенко Павел (Санкт-Петербург), Цыгулёв Александр, Дорохов Михаил, Гусева Зоя, Синица Марина, Козьякова Екатерина, Алейникова Ангелина, Кушнир Анастасия, Богомаз Екатерина, Богомаз Никита, Родина Екатерина, Кириллов Владимир, Кушниров Владислав, Рамбаусик Диана, Лукашевич Екатерина, Зинова Арина, Вигуро Анастасия, Порублёв Герман, Дмитриев Всеволод.

Кроме того, еще один результат сезона – подготовка к новым раскопкам, так как в течение трех лет на городище активных работ не велось, и памятник нуждался в приведении его в образцовый порядок (прежде всего, раскопы 1, 3 и 3). Также удалось в некоторой мере помочь и собратьям-соседям – санкт-петербургской экспедиции на некрополе.

Так что – до нового лета, наш Китей!

Мы обязательно вернемся.

Рис. 1. Участники экспедиции на празднике посвящения в археологи.

АНТИЧНЫЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОТРЯДЫ БЕЛГУ 2015 Г.: ВКАЭ

О.В. Алимова

По сложившейся традиции студенты историко–филологического факультета (научное направление – «Классическая и византийская традиция») провели часть летнего времени, принимая участие в работах археологических экспедиций в Крымском Приазовье.

В 2015 г. после годичного перерыва (работы в 2014 г. велись на Тамани) возобновил работы Белгородский отряд в составе Восточно-Крымской археологической экспедиции и продолжил многолетние исследования поселения Полянка Крымского Приазовья эллинистического времени. Участниками стали 25 человек: руководитель отряда Семичева Е.А., аспиранты Фирсова Л., Замулин В., магистранты Вольвакова А.; выпускники факультета и преподаватели - Поленова М., Грохольский А., Бородкин И., Бараева Н., Бараев Д., Жилин Р., Водяницкий С., Гребенкин И., Моргунова Е.; студенты 2–4-х курсов: Стародубцев С., Ниминская А., Мишукова А., Бронникова А., студенты-практиканты первого курса Заяц Г., Белоконев Я., Бондаренко Е., Нефедова С., а также Семичев К., Семичев И., Баранова В., Шалимова С.

Полянка исследуется уже довольно давно (с 70 – х гг. XX века). В этом году на площади около 200 кв. м. были выявлены весьма презентабельные строительные остатки соответствующего периода. В ходе раскопок было обнаружено продолжение крепостной стены и жилых помещений древнегреческого посе-

ления. Среди многочисленных типовых находок следует выделить фрагменты терракотовой статуэтки и терракотового медальона, клейма и два амфориска.

Свой четвертый день рождения отметил в этом году отряд «Фратрия» в составе Восточно-Крымской Археологической Экспедиции под руководством А.А. Супренкова. Работы продолжились на прежнем месте – Городище Золотое Восточное (Сююрташ) III-II вв. до н.э.

В этом году отряд насчитывал 19 участников, среди которых руководитель отряда – С.Н. Прокопенко, выпускники факультета Косов П., Пронин А. аспирантки Репина Е. и Кучеренко М., выпускники 4 курса Шумов А. и Девкин А., студенты 2 курса Моисеенко И., Чумакова Я., Лукьянова Н., Пудулис Е., Заложных А., студент заочного отделения Чепиков Д. и 5 студентов практикантов первого курса: Костяева В., Рыка К., Щербинина А., Чуркина Т., Задорожных Е.

Исследуемый памятник расположен на плоской вершине холма с крутыми, неприступными со стороны моря склонами, отгороженным с юга глубоким оврагом, по которому протекает ручей. С юго-запада к холму подходит цепь скалистых кряжей с высокой сопкой. По краю плато, над склоном холма проходит мощная оборонительная стена городища. В этом сезоне работы продолжались на Юго–Западном участке. Сезон-2015 оказался богат на находки: более 30 клейм на ручках амфор, три медных монеты, каменные изделия непонятного назначения, пряслице, античный светильник, множество профильных частей для зарисовки и т.д. По итогам сезона на факультете была организована фотовыставка «Массовость и индивидуальность», где представлены наиболее яркие находки.

Участники отрядов пополнили свои знания и получили бесценный опыт работы с античными памятниками в рамках научного направления «Классическая и византийская традиция». Научные итоги сезона будут подведены на традиционной ежегодной научно – практической конференции «Археологический сезон 2015» 30 октября 2015 г.

ЛЕТНЯЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ШКОЛА В АРМЕНИИ

М.Ю. Лопатина

С 3 по 9 августа 2015 г. группа сотрудников и студентов историко-филологического факультета приняла участие в I Летней археологической школе в Республике Армения по приглашению Ереванского государственного университета (ЕГУ) (Н.Н. Болгов, М.Л. Рябцева, Д. Богданов, М. Лопатина, А. Алейникова).

Программа школы оказалась довольно насыщенной. За короткий промежуток времени мы смогли увидеть большое количество интересных археологических объектов, памятников и достопримечательностей древней и средневековой Армении - первой страны мира, принявшей христианство:

• Храм в Гарни (или храм богини Солнца - Митры) - древнеармянский языческий храм I в. Возле храма сохранились остатки древней крепости и царского дворца, а также здание бани, сооружённое в III веке рабами-греками, оставившими на мозаичном полу терм надпись: "работали, не получив ничего";

• Гегард – монастырский комплекс (XII-XIII вв.). Название монастырского комплекса происходит от копья Лонгина, которым пронзили тело Иисуса Христа на Кресте, поэтому дословно переводится как «Монастырь св. Копья». Особое восхищение вызвала Скальная церковь с родником. Она была высечена в 1240-х гг. на месте древней пещеры - место поклонения язычников.

• Монастырь Кечарис (XI в.) – главная достопримечательность города Цахкадзор. Состоит из 4 часовен, гавита, а также древнего кладбища с хачкарами (XII-XIII вв.). Там же расположен международный горнолыжный курорт.

• Завораживает своей красотой и монастырский комплекс на северо-восточном побережье озера Севан – Севанаванк. Начало строительства относят к концу VIII века. Сегодня монастырь вновь действует, несмотря на трагическую судьбу, и является объектом туристического интереса.

• Одним из главных сокровищ армянской архитектуры является Звартноц (VII в.) - храм Бдящих Небесных Сил. Как и большинство других древних армянских храмов, Звартноц дошел до наших дней в развалинах. Стоит отметить, что данный памятник произвел на нашу группу самое яркое впечатление своей необычной архитектурой, сочетающей восточные и западные черты.

• Также нам удалось посетить Эчмиадзинский монастырь – резиденцию патриарха-католикоса Армянской апостольской церкви, где расположены Кафедральный собор (VII в.), храм св. Рипсимэ (618 г.), купольная базилика св. Гаянэ (630 г.), церковь Шокагат.

• Двин – одна из древних столиц Армении (IV-VII вв.). Раскопки ведутся с 1937 г. В центре города на территории археологических раскопок – остатки собора, перестроенного в VII в. из базиликального языческого храма III в., базиликальная церковь, которую нам удалось увидеть.

• Еще один археологический памятник, имеющий такое же важное значение, что и вышеперечисленные – Арташат (столица Армении, II в. до н.э. – III в.). Это был один из крупнейших городов римского времени у подножия Арарата, «армянский Карфаген», который не раз пытались взять штурмом римские полководцы Лукулл и Помпей. Здесь располагается монастырь Хор Вирап («глубокая темница»). Городище находится на берегу Аракса, на границе с Турцией, на том месте, где был заключен и брошен в яму Григорий Просветитель. Несмотря на глубину ямы, каждый из участников Школы спустился и побывал в этом священном месте.

Помимо осмотра древних памятников Армении, в нашу программу входили: посещение музея и археологического парка Эребуни (древнего города-государства Урарту), Музея геноцида армян, Музея древних рукописей Матенадаран, Национального Исторического музея Армении, Национальной галереи Армении. Мы также познакомились с городом Ереваном, его неповторимым современным обликом.

Я думаю, каждый получил море впечатлений от поездки. Армения завораживает своей природой, гостеприимством, а самое главное для историка – древней насыщенной историей. Помимо непосредственной цели, Летняя археологическая школа также может содействовать дальнейшему развитию отношений с Ереванским государственным университетом - партнером НИУ «БелГУ». Мы надеемся на продолжение этого проекта.

Рис. 1. Храм I в. в Гарни.

ШКОЛА МОЛОДЫХ ВИЗАНТОЛОГОВ NEANIAI 2015 г.

М.М. Синица

Для меня было очень полезно и познавательно принять участие в научной школе NEANIAI, состоявшейся в октябре 2015 г. в Москве на базе НИУ ВШЭ.

В целом, у меня остались очень положительные впечатления, это связано с тем, что: во-первых я смогла увидеть академический уровень византинистики как научной дисциплины, я смогла многое узнать и много чему научиться; во-вторых, мне понравилась честное и объективное обсуждение проблем современной византинистики, акцент не на достоинствах, а на недостатках, с которыми нужно бороться, поиск конструктивных решений в диалогической форме и привлечение к обсуждению проблем всех участников; в-третьих мне очень понравился формат школы как соединяющей искусствоведов, филологов и историков, когда представители различных направлений в ходе защиты своих проектов продемонстрировали свои специализированные методы и подходы для изу-

чения проблем византийской культуры, осуществив комплексный подход; в-четвертых, мне было очень интересно познакомиться со спецификой различных византиноведческих школ; в-пятых мне очень понравилась межличностная дружеская атмосфера среди участников, отсутствие каких-либо склок, доброжелательность и готовность помочь, поделиться своими знаниями; в-шестых, на мой взгляд достаточно логичная организация регламента работы школы; в-седьмых, мне также понравились условия места для проведения школы, хорошие номера и хорошее разнообразное питание.

Из отрицательных моментов в плане организации можно отметить пробки при выезде из Вороново в Москву, в плане содержания слишком интенсивную работу школы, связанную со слишком короткими сроками ее проведения, что приводило к серьезному психологическому напряжению и усталости, снижению уровня концентрации и внимания, а также слишком торопливому знакомству с материальным наследием византийской культуры в России.

Основные пожелания: сокращение времени выступления и обсуждения проектов участников до 25 мин. (15+10), а оставшееся время (25 мин.) распределить на перерывы (например, по 5 мин. паузы (без кофе-брейка) между докладами); увеличение длительности школы до 5 дней или недели для, возможно, большего количества лекций и более подробного ознакомления с материальным наследием Византии в России; увеличение числа лекторов и расширение лекционной тематики; возможное проведение некоторых лекций на английском языке; включение в школу каких-либо практических занятий, возможно, некоторых мастер-классов по палеографии, кодикологии или нумизматике.

СОДЕРЖАНИЕ

РАННЯЯ ВИЗАНТИЯ

РАННЕВИЗАНТИЙСКАЯ ПАЛЕСТИНА

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА

ПЕРЕВОДЫ ИСТОЧНИКОВ

ПЕРЕВОДЫ МАТЕРИАЛОВ

ХРОНИКА

Научное издание

КЛАССИЧЕСКАЯ И ВИЗАНТИЙСКАЯ ТРАДИЦИЯ. 2015

Материалы IX международной научной конференции

План 2015 г.

Ответственный редактор-составитель
Н.Н. Болгов

Сдано в печать 03.12.2015 г.

Тираж 200 экз.